

МОНОГРАФИЯ В ЖУРНАЛЕ

Ларина О.В.

КУЛЬТУРА ЛИНЕЙНО-ЛЕНТОЧНОЙ КЕРАМИКИ ПРУТО-ДНЕСТРОВСКОГО РЕГИОНА

«Эта... культура Центральной Европы является, пожалуй, самым классическим образцом неолита во всем древнем мире».

В.Гордон Чайлд. «У истоков европейской цивилизации».

Larina O.V. The Linear Pottery Culture of the area between rivers Prut and Dniester.

The monographs presented for the readers' attention gives the first generalizing research on the topic in this region. Nevertheless the discoveries by V.I.Markevich, works by T.S.Passek relate to the middle of this century, the main points of the total cultural structure has been remaining incomplete and unclear in many aspects. Disbalance of knowledge was reflected more evidently through the comparison with the works made for Central and Western Europe (J.Pavuk, B.Soudsky, I.Pavlu, M.Zapotocka, I.Luning, P.I.R.Modderman).

The main goal of the author was to work out the problems on the level of systematization of the materials and of possible social and economic corrections with the emphasis on some criteria of general importance. The application of these criteria allows to single out general and particular features in the development of LPC from the rivers Seine and Rhine to the very east borders on the banks of Prut and Dniester. There the tendency for creation of some "local" association was reflected fully – Moldavian group of monuments. The time of its appearance goes with the time of cultural flourishing (middle stages of the younger), development occurs parallel with Djeliz and Sharka groups (according to J.Pavuk), with interaction and in contact with Danube cultures: Dudeshti, Bojan, Vincha, Precucuteni I and the East Bug-Dniester Culture. In symbiosis with these cultures bearers of Linear Pottery Culture of the area between rivers Prut and Dniester appeared to be a part of a new cultural phenomenon of the Eneolithic Cucuteni-Tripolie.

Введение

Территория Пруто-Днестровского междуречья в позднем неолите была занята крупнейшей средневропейской культурой линейно-ленточной керамики (КЛЛК), которая просуществовала здесь, в центральной части Молдовы, незначительный промежуток времени на рубеже VI-V тыс. до н.э., пройдя в своем развитии ряд этапов.

Неолитическая общность Молдовы представляет собой только маленький лоскуток большого археологического полотна, охватившего во 2-ой пол. VI тыс. до н.э. пространства от Парижа до Волыни и Подолии на Украине, и от Балтийского моря до Нижнего Дуная в Румынии.

Крайняя восточная периферия культуры представляет собой относительно самостоятельный изолированный регион Карпато-Побужья, охватывающего западные области Украины, Восточную Румынию и Молдову, будучи органически связанным с основной «исходной» территорией Центральной Европы только через

памятники Польши (Рис.1).

Географически этот район очерчивается по дуге (24-25° вост. долг.) восточной оконечности Карпат и простирается в глубину от 200 до 300 км (28-30° в.д.). Очень четко проступают северные и южные пределы — это граница лесостепи и лесной зоны на севере, и лесостепи со степью на юге.

Следует признать, что КЛЛК не относится в Карпато-Днестровском регионе к хорошо изученным. Яркие нео-энеолитические культуры Кукутень-Триполье, Гумельница, Хаманжия затмили «бедные» находками памятники неолита, которые, к тому же, чаще всего (особенно на начальных этапах) привлекли внимание исследователей в контексте решения вопроса становления и генезиса первых. В действительности, по степени самобытности, мобильности, роли в культурогенезе, КЛЛК выступает наравне с такими феноменами неолита как Старчево-Криш-Кёреш и Винча. Именно через земли Молдовы, как сейчас хорошо известно, реализовывались

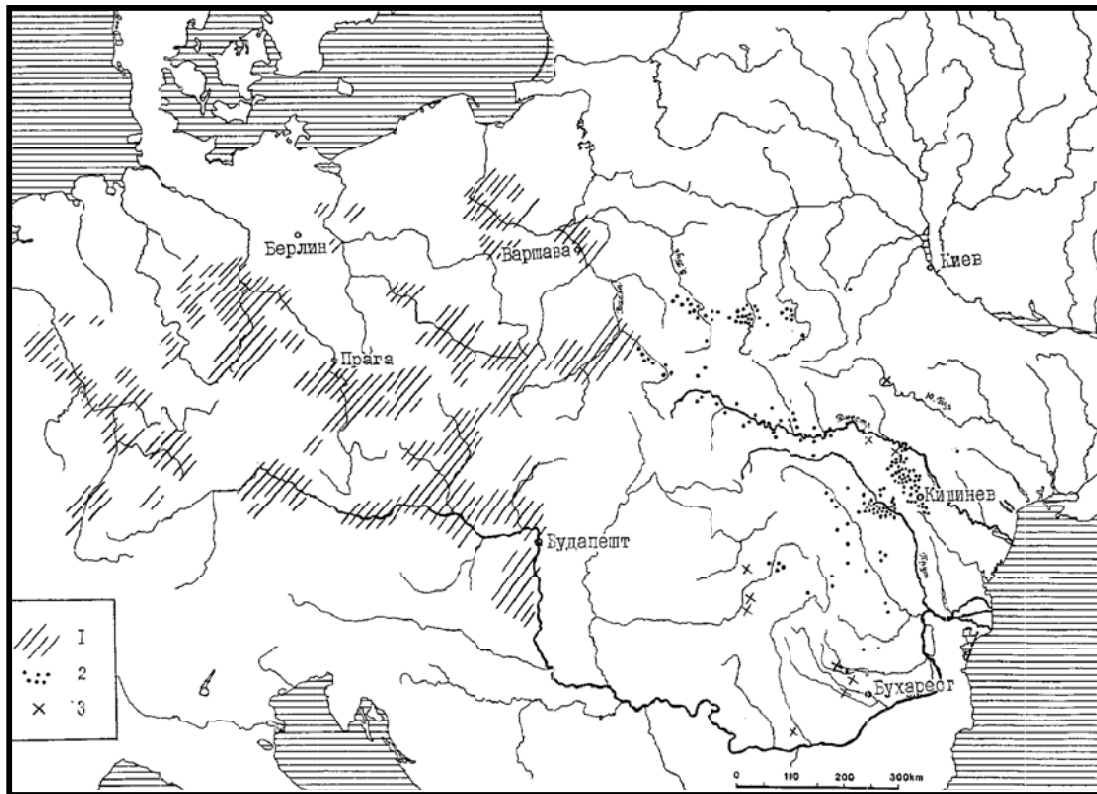

Рис. 1. Распространение культуры линейно-ленточной керамики в Западной Европе (1) и ее восточная периферия (2). Материалы КЛЛК в инокультурной среде (3).

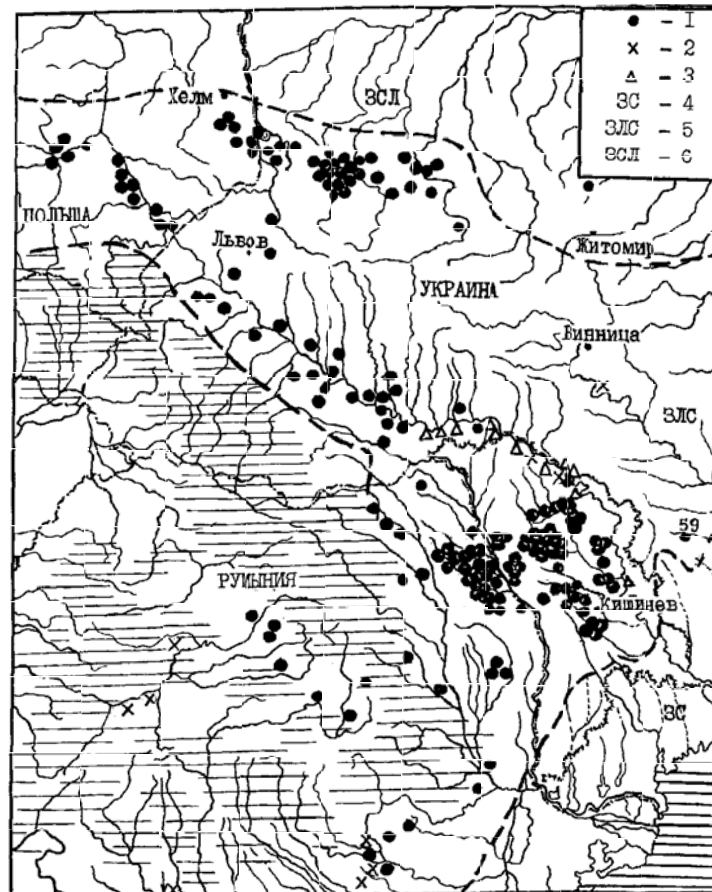

Рис. 2. Восточная периферия КЛЛК и границы природных зон: 1 — местонахождения КЛЛК; 2 — материалы КЛЛК в инокультурной среде; 3 — пункты Буго-Днестровской культуры; 4 — зона степи; 5 — зона лесостепи; 6 — зона смешанных лесов.

в эпоху неолита основные влияния балканского фактора. Отчасти самостоятельно, отчасти во взаимодействии с закавказскими или более отдаленными — закаспийскими культурными импульсами они содействовали распространению и окончательному утверждению ранних форм земледелия и животноводства на всем протяжении лесостепной, а чуть позже и степной зон Восточноевропейской равнины.

Без понимания общих проблем происхождения КЛЛК к востоку от Карпат, ее внутренней систематизации, периодизации и выяснения исторической судьбы, картина европейского неолита и «неолитизации» Юго-Восточной Европы будет неполной.

Решению этих проблем посвящена настоящая работа, основанная на материалах наибо-

лее полно изученных поселений Молдовы, рассматриваемых на более широком фоне в пределах Карпато-Поднестровья.

Автор выражает искреннюю благодарность коллегам по Институту археологии и древней истории АН Республики Молдовы, представившим сведения, материалы и поддержку в работе над темой: В.И.Маркевичу, В.А.Дергачеву, З.В.Янушевич, Н.Н.Кузьминовой, В.М.Бикбаеву, И.С.Тентюку, А.И.Левинскому, П.П.Бырне, а также д.и.н. Д.Я.Телегину (Киев).

Основные положения книги были отработаны в 1987-1988 гг. в лаборатории функционального анализа ИИМК Санкт-Петербурга (Россия) под руководством д.и.н. Г.Ф.Коробковой при важной и чуткой поддержке д.и.н. профессора В.М.Массона.

Г Л А В А I. ПРОБЛЕМАТИКА КУЛЬТУРЫ ЛИНЕЙНО-ЛЕНТОЧНОЙ КЕРАМИКИ КАРПАТО-ПОДНЕСТРОВЬЯ

1. История изучения памятников культуры линейно-ленточной керамики Карпато-Поднестровья. Историография исследований культуры в Молдове органически связана с изучением ее на сопредельных территориях Украины и Румынии. Любопытно отметить, что этапы обнаружения и изучения памятников КЛЛК в Карпато-Поднестровье соответствуют этапам освоения их носителями этой территории:

Западная Украина → верхний и средний Днестр → Трансильвания
Румынская Молдова → Республика Молдова
Мунтения

Начало было положено в 20-е годы XX в. и связано в основном с территорией Западной Украины, которая активно исследовалась польскими археологами В.Деметрикевичем, Л.Козловским, Ф.Фитцке, поскольку Волынь и Галиция входили тогда в состав Польши. В.Антоневич первый определил культурную принадлежность выявленных им полуземлянок у с.Торское (Antonewicz 1921: 40; 1928: 5), чуть позже в 20-30-е годы стали известны днестровские поселения у сс.Колодница, Бучач и ставшие уже классическими — Незвиско (Kozłowski 1930: 97; 1939: 22). Конец 30-х годов ознаменовался находками на Волыни двух пунктов в предместьях Гнидава и Вокзал у г.Луцка (Fitzke 1937: 97). Г.В.Охрименко они теперь трактуются как остатки одного большого поселения (Охрименко 1984: 103). Тогда же, в конце 30-х гг., Л.Козловский ввел в научный оборот разрушенное погребение у с.Баев (Kozłowski 1939: 10).

Находки были интерпретированы как относящиеся к культуре линейно-ленточной керамики. К этому времени она была уже достаточно хорошо известна в Центральной Европе как *Bandkeramik* (Kloppfleisch 1884: 92), *волкутова* (*volutova*) (Pallardi 1914: 5 и след.; Stocky 1919:

17 и след.), а Г.Чайлдом названа Дунайской (Childe 1929, p.25). В.Антоневич, опираясь на труды чешских ученых, указал на пришлый характер культуры и обрисовал возможный путь движения носителей из области Среднего Дуная вдоль Моравы в Чехию и через Моравию в Польшу (Краков, Келец, Сандомир), а оттуда, вдоль Вислы и Куявы, на восток, далее с р.Сан на верхний Днестр (Antonewicz 1921: 79-91).

Простые вопросы: «Что было в начале?» и соответственно «Что в конце?» — в 30-40-е годы в советской науке решались преимущественно исходя из идеи автохтонизма. Е.Ю.Кричевский включил территорию Западной Украины в ареал происхождения КЛЛК. По его мнению, она оставлена автохтонным населением и оформилась в тех местах, где ее находили (Кричевский 1933: 9; 1940а: 3-13; 1949: 398). Вслед за ним, до конца 40-х годов, подобной точки зрения придерживались и Т.С.Пассек, предполагавшая, что КЛЛК возникла в результате перехода автохтонного раннеэнеолитического населения от охоты и рыбной ловли к земледелию и скотоводству (Пассек 1946: 165; 1949: 30). Тогда же был предложен ответ и на второй вопрос: «Трипольская культура в своей значительной части есть лишь результат дальнейшего развития «Дунайской» (Кричевский 1940: 50). Этот тезис представлялся Т.С.Пассек наиболее вероятным (Пассек 1946: 175; 1949: 30), как и Г.Чайлду: «Образование Триполья есть результат распространения на восток Дунайской культуры» (Чайлд 1952: 206).

С.Н.Бибиков одним из первых поставил под сомнение категоричность этого положения. Опираясь на результаты раскопок 1945-1950 гг. раннетрипольского поселения Лука-Врублевцевская, он отметил, что уже нельзя придерживаться устаревшего взгляда на выделение Триполья из КЛЛК. Автор предположил их одновременное существование как двух различных по своему

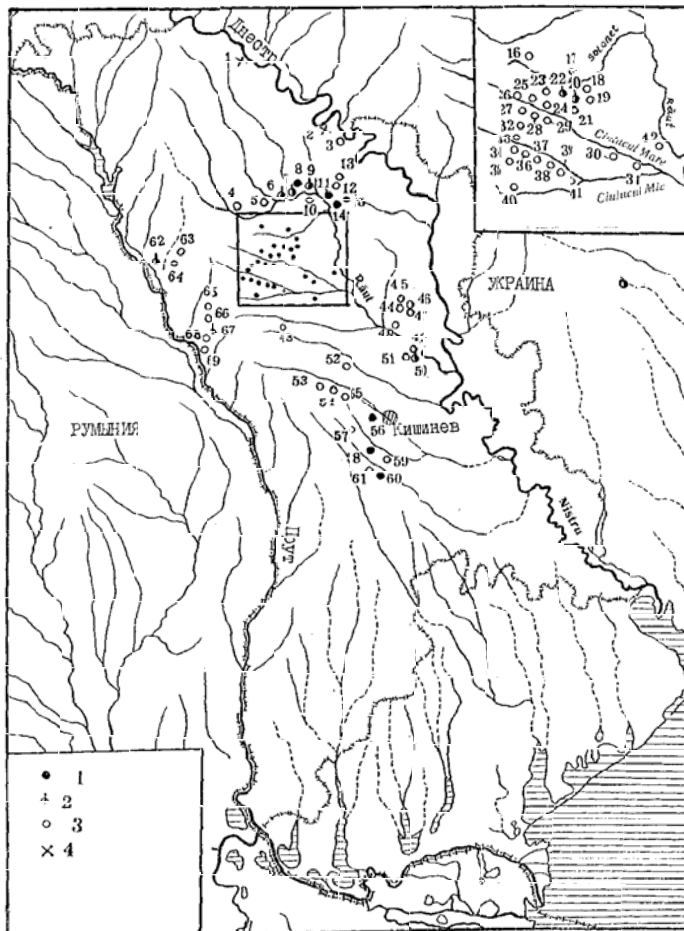

Рис. 3. Памятники КЛЛК в Пруто-Днестровском междуречье: 1 — раскопы, 2 — шурфы, 3 — местонахождения КЛЛК, 4 — материалы КЛЛК на памятниках БДК.

уровню хозяйственных укладов: южного трипольского (более передового) и северного, связанного с областью распространения линейно-ленточной орнаментации, более отсталого (Бибиков 1951: 138-139).

Следует сразу же оговорить, что тезис об участии КЛЛК в сложении Триполья был плодотворен. Однако это участие настолько отдалено во времени и осложнено дополнительными факторами, что о них еще не могли знать участники дискуссии.

Довоенные данные по памятникам Западной Украины были использованы В.Милойичем при определении границ расселения КЛЛК и времени этого события для Восточной Европы. Галиция была включена в ареал КЛЛК, и впервые было обращено внимание исследователей на железовецкие черты орнаментации керамики с поселения у Луцка (Milojčić 1951: 111-116).

Итогом 30-летнего периода (20-40 гг.) в исследовании КЛЛК на Украине стала большая статья И.К.Свешникова, посвященная памятникам Верхнего Поднестровья и Западной Волыни. Автор обратился к проблеме происхождения КЛЛК, решая ее несколько двойственно: «КЛЛК верхнего Днестра — местные племена», но и допускал возможность постепенного распространения более южных племен на сосед-

нюю территорию, занятую родственными племенами (Свешников 1954: 125). Совершенно правильно была отмечена существовавшая в неолите общность между культурами Повисленья, Поднестровья и Волыни, принадлежавшая племенам, связанным общим происхождением и поддерживающим между собой культурные связи. Видимо, вслед за С.Н.Бибиковым, он отказался от гипотезы о генетической связи КЛЛК и Триполья и предположил их синхронность (Свешников 1954: 127) на основании сходства Триполья А и КЛЛК с угловым орнаментом, который (орнамент) И.К.Свешников считал более поздним явлением. Положение о более молодом возрасте керамики с угловым орнаментом дошло до наших дней, хотя высказано оно априори, без каких-либо доказательств. Отказавшись от положения о генетической связи Триполья и КЛЛК с угловым орнаментом, он предположил эту связь с КЛЛК с волютовым орнаментом (Свешников 1954: 127), который должен быть, по его выкладкам, более старшим и ранним. В этой же работе была сделана попытка разделить памятники Украины на две хронологические группы: днестровскую (Торское, Незвиско, Колодница, Котоване) и волынскую. Однако, выделяя волынскую, хронологически более позднюю группу памятников, на основе слу-

чайных сборов, он смешал материал разных культур (Свешников 1954: 129). От этого членения исследователь позднее отказался (Свешников 1958: 9).

Пятидесятые годы следует признать наиболее плодотворными в изучении КЛЛК, что было связано с широко развернувшимися археологическими работами по всей территории бывшего Советского Союза. На Украине были открыты новые пункты в Ровенской (Дитиничи, Дикив), Хмельницкой (Ольшаница), Тернопольской (Поповцы — теперь Кошиловцы) областях. На поселении Звенячин (Черновицкая обл.) производились в 1953-1955 гг. спасательные работы Ю.Н.Захаруком, выявившие одну полуземлянку и хозяйственные ямы (Захарук 1953; 1954; 1971: 97; 1985: 124-135). Результаты работ остались неопубликованными, кроме суммарного описания вкпе с другими материалами в обобщающих томах «Археология Украины» (Захарук 1971: 97; Захарук, Телегин 1985: 124-135) и рисунков орудий труда, переиздающихся теперь в других работах.

Более известными стали работы Е.К.Черныш на п.Незвиско (Ивано-Франковская обл.). В течение пяти полевых сезонов (1953-1957 гг.) была вскрыта площадь в 900 кв.м (слой КЛЛК вскрыт лишь на 200 кв.м), обнаружены два наземных жилища (исследовано одно), одно углубленное, и погребение с трупосожжением, содержавшее обильный инвентарь (Черныш 1955; 1956; 1959; 1961; Пассек, Черныш 1963: 14-20). Тогда же автор отметила локальный характер группы памят-

ников этого района, которые, по ее мнению, ближе всего стоят к поселениям, расположенным на территории Польши. К особенностям этой группы было отнесено: наземные жилища столбовой конструкции с глинобитными площадочками, преобладание посуды с угловым орнаментом, погребения с трупосожжением (Черныш 1961: 94). Была окончательно отброшена мысль об автохтонном происхождении КЛЛК на верхнем Днестре. Основываясь на стратиграфии поселения (слой КЛЛК перекрыл среднетрипольское поселение этапа В1), были оставлены в силе выводы С.Н.Бибикова и И.К.Свешникова о синхронности раннего Триполья и КЛЛК с угловым орнаментом. Также было высказано предположение о вытеснении трипольцами на среднем этапе развития общностей КЛЛК со среднего Днестра на запад (Черныш 1956; 1959: 86). Этой точки зрения придерживалась и Т.С.Пассек, говоря о существовании позднейших энеолитических вариантов КЛЛК с ранним Трипольем, граничащих по Среднему Днестру (Пассек 1960: 51; 1961: 80; Tchernych 1962: 3-7; Пассек, Черныш 1963: 9).

Важнейшим для 50-х годов в изучении КЛЛК стало открытие и изучение памятников этой культуры в Молдове, в Днестровско-Прутском междуречье. Разведками В.И.Маркевича в середине и второй половине 50-х годов во Флорештском районе была открыта целая группа поселений: Флорешть I, II, Цыра II, Гура-Каменчий VI (бывшая Каменка) и Слобозея-Воронково в Сорокском районе. Эти открытия совпали по времени с широко развернувшимися на тер-

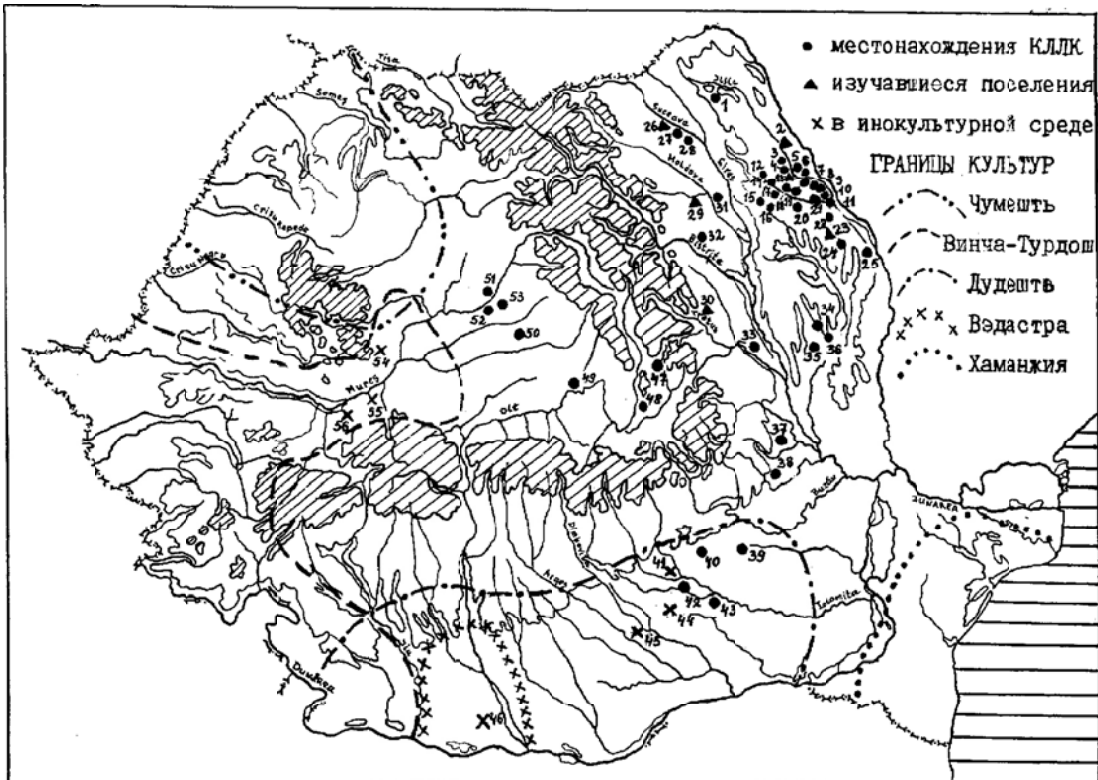

Рис. 4. Памятники КЛЛК Румынии.

ритории Молдовы работами Молдавской (Трипольской) археологической экспедиции АН СССР и ее молдавского филиала (МФ АН СССР), действовавшей под руководством Т.С.Пассек. Одной из основных задач экспедиции в те годы было решение проблемы становления Трипольской культуры. Культуры, хронологически предшествующие Триполью, незамедлительно привлекли внимание Т.С.Пассек. Уже с 1956 г. начинаются систематические раскопки на поселении Флорешть I, показавшие многослойный характер этого памятника. Древнейший трипольский слой (тип Дарга-Жижия — Прекукутень II) залегал на слое с материалами КЛЛК (Пассек 1957; 1958; 1959). Таким образом, впервые была установлена относительная периодизация этих культур, а Флорешть I стали *terminus ante quem* для позднейших КЛЛК Карпато-Поднестровья (Пассек 1959: 329-331). Важность данного факта обусловила дальнейшее исследование поселения вплоть до начала 60-х годов. Одновременно с изучением Флорешть I велись шурфовки в Путинешть, Маркулешть, Цыре II. Е.К.Черныш одновременно проводила работы на Украине, в 1959-1960 гг., изучая Торское (Черныш 1962: 83-86).

Совместные публикации исследовательниц в 50-начале 60-х годов позволили дополнить характеристику основных черт материальной и духовной культуры рассматриваемых племен. В результате раскопок была получена и описана богатая коллекция керамики, каменных и костяных изделий, исследованы жилищно-хозяйственные сооружения. Все накопленные к началу 60-х годов данные по 25 местонахождениям КЛЛК Украины и Молдовы были обобщены в монографическом издании Свода (Пассек, Черныш 1963). Быстрый выход в свет этой работы сделал результаты исследований достоянием широкой научной общественности, самым цитируемым трудом по КЛЛК Украины и Молдовы.

Проблематика культуры рассматривалась практически во всех аспектах. Была закреплена идея об ее пришлом характере в Карпато-Поднестровье, куда она переместилась из Средней Европы (Пассек, Черныш 1963: 35). Основываясь на материалах Румынии, авторы определили место КЛЛК в относительной периодизации, согласно которой культура следует за культурой Криш, предшествует культуре Боян и сосуществует с Буго-Днестровской (БДК) на поздних этапах ее развития (Пассек, Черныш 1963: 38). Освоение территории шло с вытеснением местного населения. Последний тезис был подтвержден находками импорта КЛЛК на поселениях Буго-Днестровской культуры самчинской фазы (Пассек, Черныш 1963: 13). Исходя из сказанного, КЛЛК «не может рассматриваться как культура, из которой произошла трипольская, развившаяся на территории от Сирета до Днепра» (Пассек, Черныш 1963: 38). Однако тезис о вполне допустимом сосуществовании племен

раннего Триполья и КЛЛК на других территориях был оставлен в силе. В качестве доказательств авторы привлекли наличие некоторого сходства в приемах сооружения площадочек и очагов в жилищах обеих культур, которые могли быть заимствованы КЛЛК из Триполья; общие мотивы в орнаментации; сходство в орудиях труда (Пассек, Черныш 1963: 38).

Проанализировав материальную культуру КЛЛК Украины и Молдовы, Т.С.Пассек и Е.К.Черныш выделили две хронологически различающиеся группы памятников: более поздние украинские (Незвиско, Торское, Луцк) и более ранние, в основном, молдавские (Флорешть I, Цыра II) и погребение у с.Баев Украины, на Волини. Основой для подобного рода членения послужила керамика. Для поздних памятников, по сравнению с ранними, были определены следующие новые элементы: в кухонной посуде появление конических мисок, сосудов с широким горлом и выраженной шейкой, украшенные орнаментом в виде валика с ямками на нем. Главным же признаком служит преобладание углового орнамента на столовой посуде и наибольшее его разнообразие (Пассек, Черныш 1963: 35). К числу новых фактов авторы отнесли появление неорнаментированных сосудов. Свидетельством разновременности, по их мнению, служит также наличие на поздних памятниках наземных жилищ сооружений, погребений с трупосожжением. Напомним, что к тому времени было раскопано только одно наземное сооружение и одно погребение на площади раскопа в 200 кв.м. И как следствие выделения поздних украинских памятников был сделан вывод об их сосуществовании с раннетрипольскими на Среднем Днестре.

По абсолютному датированию памятники КЛЛК были отнесены ко времени начала IV тыс. до н.э.

В докладе, представленном в 1962 г. на VI Международном конгрессе историков в Москве, Т.С.Пассек вписала КЛЛК Карпато-Поднестровья в широкий фон нео-энеолитических культур Карпато-Поднепровья. Период ее существования на обоих берегах Прута определился рамками: культура Дудешть до фазы Болинтиняну культуры Боян. Хронологически увязан с культурой Винча А (рубеж V-IV тыс. до н.э.) и одновременно самчинской фазе БДК. Поздняя савранская фаза БДК сопоставлялась с ранними энеолитическими слоями Флорешть I (верхний горизонт), Извоаре 1, сл.1, Турдаш, при соответствии их фазе Джулешть культуры Боян (Passek 1962: 15. Tabl.). При этом предполагалась особая роль культур Даюубши (Криш-Кереш, КЛЛК) в процессах неолитизации Днестро-Днепровского междуречья (Passek 1962: 14-16).

В 60-е годы работы по выявлению памятников продолжались как на Украине (Усичи, Зосив I, II, Жорнов, Бовшив, Стрильче), так и в Молдове, где было выявлено 10 местонахождений

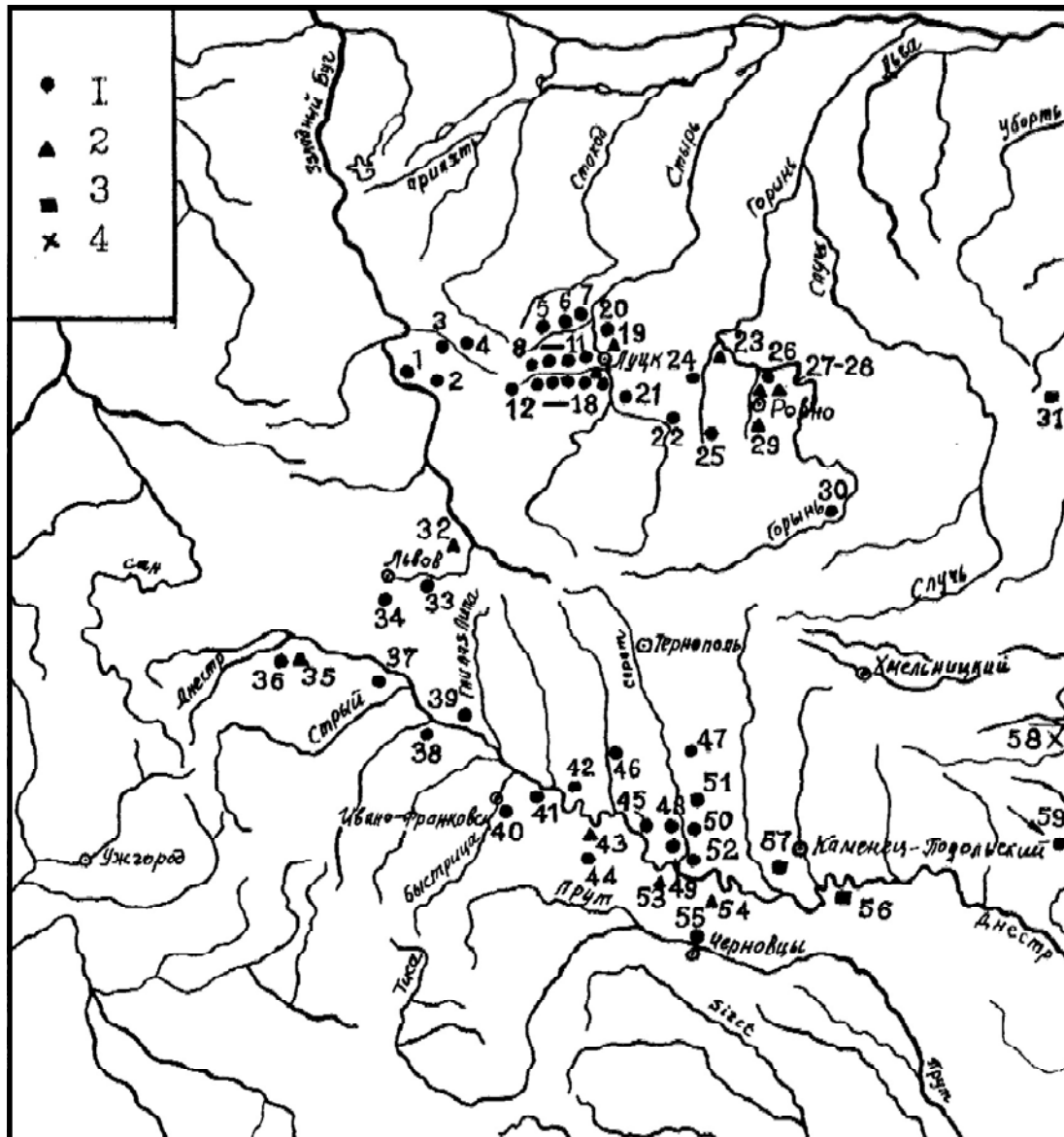

Рис. 5. Памятники КЛПК Украины: 1 — местонахождения КЛПК; 2 — раскопки; 3 — случайные находки; 4 — материалы КЛПК на памятнике БДК.

(Варваровка, Пэнэшешть, Дэнчень I, Русешть I и II). На отдельных поселениях производились небольшие раскопки. В.И.Маркевич изучал Русештий Ной I, И.К.Свешников исследовал в 1960-64 гг. Городок, Зосив I, Зосив II Ровненской области и в 1973 г. Стрільче Ивано-Франковской. Однако исследователей интересовали не неолитические, а слои, лежащие сверху. Результаты работ остались неопубликованными, а изучение культуры велось, главным образом, в плане осмысления материалов, добытых в 50-60-е годы (Пассек 1965: 3-9; Пассек, Черныш 1970: 117-122; Захарук 1971: 96-104).

В свете новых исследований по нео-энеолиту Центральной и Юго-Восточной Европы, Т.С.Пассек и Е.К.Черныш удревели памятники КЛПК Карпато-Поднестровья, определив их рамки концом V — началом IV тыс. до н.э. В этой же

работе прозвучал и новый вариант «пути». «Одна группа населения продвинулась через Трансильванию в низовья Сирета и дошла до среднего Днестра, другая — с берегов Вислы переместилась на верхний Днестр. Таким образом, эти племена расселились по современной территории Украины и Молдавии» (Пассек, Черныш 1970: 117). Этот вывод, видимо, логично подтверждал и хронологическое членение памятников. При этом не было учтено, что подобные отсутствуют в Западной Румынии и Восточной Венгрии, а многочисленные пункты в Восточной Трансильвании оставлены носителями КЛПК, проникшими сюда через карпатские перевалы из румынской Молдовы. Впоследствии мысль о «западном пути» отозвалась у Н.А.Пелешишина (Пелешишин 1974: 97-104) и Г.В.Охрименко (Охрименко 1994: 13), дожив до 90-х годов.

Сведения о КЛЛК Молдовы, стремительно накопленные за период с середины 50-х до начала 70-х годов, были сконцентрированы в издании Археологической карты Молдавии (Маркевич 1973: 27-57). 24 пункта местонахождений позволили наметить ареал культуры, который охватил центральную лесостепную зону от берегов широтного участка Реута (Флорешть I, Гура Каменчий VI) на севере, до пограничья степи и лесостепи ниже г. Кишинева (Русештий Ной I, II, Дэнчень I). Место памятников Флорешть I и Цыра II Всеволод Иванович определил в системе разработок Т.С.Пассек и Е.К.Черныш как наиболее ранние. Аргументом служило наличие фрагментов керамики с орнаментом в «винчанском стиле»: наколы в лентах (Маркевич 1973: 31-33).

Позже, в начале 90-х годов, эта же орнаментация будет «свидетелем» «непосредственных контактов и заимствований КЛЛК у носителей нижнедонской или азово-днепровской культур мариупольской этнокультурной области» (Безусько, Котова 1997: 149). Авторы посчитали наколы оттисками гребенчатого штампа. Подобный орнамент в КЛЛК связывают с влиянием культуры Винча на этапе В1-В2, он выступает в основном с материалами, типичными для поздней (III фазы) младшей КЛЛК и группы Желиз (Pavuk 1969: 273; Grygiel 1978: 75-90), что соответствует положению наших памятников.

При характеристике материалов Гура-Каменчий VI В.И.Маркевич интуитивно отнес их к «позднейшему времени существования культуры в Днестровско-Прутском районе» (Маркевич 1973: 32). При этом он не смог превозмогнуть давление авторитета Т.С.Пассек, хотя керамика Гура-Каменчий VI и Флорешть I имеет много общего.

Нужен был памятник-антипод, раскопанный масштабно, чтобы высветить все индивидуальные особенности уникального материала Флорешть I. Им стало поселение Дэнчень I, спасение которого от разрушения в 1978 и 1980 гг. предопределило большую площадь исследования (более 3 тыс. кв.м) и соответственно сравнимую с флорештской коллекцию керамики (более 10 тыс.) (Ларина, Рафалович 1979: 472; Ларина 1982: 97-111; Дергачев, Ларина, Постикэ 1983: 112-136). На материалах Дэнчень I была отработана методика изучения керамики с выделением значимых критериев (Ларина 1983: 88-110). По ним впоследствии были оценены материалы всех памятников Молдовы (Ларина 1988).

Работы 70-90 гг. увеличили количество памятников на Украине и в Молдове почти втрое.

Чрезвычайно важны открытия Б.А.Тимощука в верховьях Прута Черновицкой области Украины поселений Васильев и Новоселки (Тимощук 1970: 11), фиксирующие направление заселения румынской Молдовы: Средний Днестр ⇒ Прут ⇒ верховье Сирета. Н.А.Пелешин в 1977-79 гг. почти полностью раскопал поселение Тадани Львовской области. Было изучено

более 10 жилищно-хозяйственных комплексов на площади около 2 тыс. кв.м. Однако развернутой публикации издано не было (Пелешин 1979: 383-384; 1980: 321-322; 1980а: 35-36; 1987: 99-109).

Данные на конец 70-х годов по Украине суммировал в небольшой, но важной статье Д.Я.Телегин. Он не только подтвердил обоснованность хронологического членения памятников на ранние молдавские и поздние украинские, как это сделал ранее Ю.Н.Захарук (Захарук 1971: 103), но и обратил внимание на периодизационную схему КЛЛК Словакии, выполненную Ю.Павуком (Pavuk 1969; 1970), что открыло возможность более четкого определения их места в системе КЛЛК Центральной Европы (Телегин 1979: 234). Положения были подтверждены и закреплены в новом переиздании двухтомной «Археологии УССР» (1985: 124-132). Авторами главы выступили Ю.Н.Захарук и Д.Я.Телегин. Появление памятников КЛЛК на Украине они объясняют продвижением их носителей из Центральной Европы через Польшу, датируют средним этапом младшей фазы восточного ареала и относят к последней четверти V тыс. до н.э. (Захарук, Телегин 1985: 124-132).

В 1976 г. С.А.Дворянинов обнаружил первое и пока единственное поселение Майнова Балка к востоку от Днестра у г. Ананьев Одесской области (Дворянинов 1982: 93-95). В 1989 г. его прошурфовали, выявив часть полуземляночного жилища. Общий облик керамического материала близок материалам поселения Флорешть I. Авторы отмечают также наличие черепков савранской фазы Буго-Днестровской культуры (Петренко, Дворянинов 1991: 14-15; Петренко, Сапожников 1993: 92-93).

Наиболее динамично развивались представления о КЛЛК на Волыни. Трудями Г.В. Охрименко и В.К.Пясецкого было открыто около 20 местонахождений, наиболее важным из которых является первый в Карпато-Поднестровье памятник древнейшей «старшей» КЛЛК у г.Ровно. В 1983-1985 гг. В.К.Пясецкий вскрыл 180 кв.м площади с остатками трех наземных жилых сооружений и обильным материалом (Пясецкий, Охрименко 1990: 69-72; Охрименко 1994).

По периодизационной схеме Ю.Павука для Словакии и А.Кульчицкой-Лецевицовой для Польши, памятник синхронизирован с гниховицкой фазой старшей КЛЛК Польши, а время возникновения определено серединой V тыс. до н.э. (без калибра).

На протяжении 80-х годов изучены также поселение Гнидава у г. Луцк (Гнидава — Вокзал — Церковная горка — асфальтовый завод) и у сел Гольшев, Клевань, Гирка-Полонка, что позволило Г.В.Охрименко разработать внутреннюю их периодизацию: эталонами трех периодов — ранний, средний, поздний — служат Ровно, Голошев, Гнидава.

Первый и последний памятники представля-

ют собой классические образы древнейшей «старшей» и позднейшей «младшей» КЛЛК.

В Пруто-Днестровье наибольший вклад в фонд накопления источников внес В.М.Бикбаев. Его разведками в Сынжерейском районе определены «кусты» памятников, располагающиеся по течению рек Большой, Малый и Средний Чулук (Бикбаев 1981: 191-200). Им же обнаружены поселения в Фалештском (Молдованка I и II), Унгенском (Резина I, II, III) районах.

Работами В.И.Маркевича, В.А.Дергачева, Л.Н.Макаровой, А.Н.Левинского обнаружены новые пункты в Яловенском, Страшенском, Телештском, Сынжерейском районах.

На отдельных поселениях в 1973-1975 гг. проводила небольшие раскопки Л.Н.Макарова: 1973 — Рогожень II; 1974 — Гура-Каменчий VI (Макарова 1974: 40-46; 1975: 35).

Изучение культуры велось, главным образом, в систематизации материалов ранее исследованных памятников (Ларина 1983; 1987: 57-68; Larina, Kuzminova, 1994), отработке проблем их внутренней и внешней периодизации, уточнению места в системе КЛЛК Центральной Европы, появлению и исчезновению (Ларина 1988; Larina 1994: 51-63; Larina 1994a).

Основным археологическим фоном, на котором развивалась КЛЛК к востоку от Прута, служили материалы БДК. Контакты были зафиксированы единичными взаимными находками керамики (импорты) в Молдове на поселении КЛЛК Русештий Ной I, и в срезе БДК — Сороки V (Маркевич 1973: 28; 1974); на Украине — Базьков остров (Даниленко 1969, рис.16,19). Совместное залегание керамических материалов отмечено также раскопками 1977 г. на Днестре местонахождения БДК — Тэтэрэука Ноуэ XV.¹⁾

В настоящее время на территории Молдовы зафиксировано 69 пунктов с материалами КЛЛК. 62 из них — поселения, 7 — единичные находки, иногда присутствующие в инокультурных материалах (подробные сведения о местонахождениях см. в Приложении, «Свод памятников КЛЛК Молдовы»). Чуть меньше их на Украине — 65. Из них 41 достоверно определены как поселения, на 19 производились раскопки, 16 характеризуются единичными находками, 1 импорт в инокультурной среде, 2 погребения (См. Список памятников КЛЛК Украины).

В дополнение к вышеизложенному надо отметить, что исследования велись с применением методов естественных наук и при участии специалистов этих наук. Большая работа по определению фаунистических остатков с поселений Незвиско, Флорешть I, Цыра II была про-

делана В.И.Цалкиным (Цалкин 1970), Рогожень II, Дэнчень I — А.И.Давидом (Давид 1982), Ровно, Гирка Полонка, Гнидава — Журавлевым О.П. (Журавлев, Охріменко 1994: 144-155; Охріменко 1994: 38). Это позволило выяснить удельный вес животноводства и охоты в хозяйстве неолитических обитателей, определить состав стада и список охотничье-промысловых животных. Благодаря работам З.В.Янушевич, Н.Н.Кузьминовой, Г.Н.Пашкевич получены важные данные о природном окружении, наборе культурных растений и технологии их возделывания (Янушевич 1976; 1982; 1991).

Данные палеоботаники дополняет палинологический анализ К.В.Кременецкого (Кременецкий 1987; 1991). Трасологическое исследование орудий труда и комплексное изучение хозяйства поселений Флорешть I, Цыра II (Коробкова 1981; 1987), Дэнчень I Г.Ф.Коробковой, а также опыты экспериментального моделирования трудовых процессов в древности дали возможность не только определить функциональное назначение многих орудий и их эффективность, но и попытаться реконструировать хозяйственную систему (Коробкова 1975; 1978; 1981; 1987). Именно эти работы позволяют наполнить жизнью сухой археологический материал.

Изучение КЛЛК в Румынии. Параллельно с неолитическими древностями Украины и Молдовы аналогичные памятники изучались и в Румынии. Е.Комша насчитывает для нео-энеолитической эпохи (период с VIII по начало IV тыс. до н.э.) 24 культуры, объясняя такую концентрацию локальными географическими особенностями региона (Comşa 1982: 19-22). Значительное место в культурогенезе неолита отводится КЛЛК.

В настоящее время известно более 50 пунктов с такими находками. Они расположены в основном в Молдове, Юго-Восточной и Центральной Трансильвании и Юго-Западной Мунтении и Олтении. Раскопки проводились на десяти памятниках и в основном в 50-70-е годы. В Молдове исследовались в 1949-1950 гг. поселение Глэвэнештий Век (Nestor 1950; 1951; 1951a); в 1944, 1955 гг. Периень (Petrescu-Dîmbovița 1950; 1957). На протяжении 50-х годов с небольшим перерывом изучались поселения у Траяна: Траян Дялул-Вией и Траян Дялул-Фынтынилор (H.Dumitrescu 1954; 1959; V.Dumitrescu 1967). Незначительные раскопки производились в Ларга-Жижия (Alexandrescu 1952), Дэнешть (Petrescu-Dîmbovița, Zaharia 1962: 49-51), Миховень (Ursulescu, Batariuc 1979: 271-284).

Принципиально существенны работы С.Маринеску-Былку на многослойном поселении Тырпешть, исследование которого велось с 1959 г. с перерывами вплоть до 1968 г. В результате была вскрыта площадь в 3200 кв.м. К КЛЛК же относились немногочисленные находки: одна землянка, 9 хозяйственных ям и 2 скопления материала, которые исследовательница охарактеризовала

¹⁾ Памятник исследуется Молдово-Германской (В.А.Дергачев, К.-П.Вехлер) экспедицией по изучению БДК, организованной в 1996 г. Институтом археологии АН Молдовы и Семинаром по древнейшей и древней истории Свободного Университета Берлина (Ларина, Вехлер, Дергачев, Коваленко, Бикбаев 1997: 62-110; Vechler, Dergacev, Larina 1998: 152-166).

ла как остатки легких, наземных, шалашевидных сооружений (Marinescu-Bîlcu 1968: 396-401; 1971: 4-36; 1981: 3-16). Результаты работ на этом поселении способствовали в значительной степени формированию современного взгляда на эту культуру в румынской историографии (Comşa 1987: 38-39).

В Мунтении стационарно исследовано два поселения: Судиц (Teodorescu 1966: 223-232) и Ваду Сорешть (Dîmboceanu 1980: 16-17), в Трансильвании одно — Хэрман (Alexandrescu 1971: 17-4).

Фонд источников в последующее время накапливался в основном за счет разведок и шурфовок, но не крупных стационарных раскопок. А материалы 50-70-х годов служат и сейчас основным источником для современных построений.

Большое значение для понимания места и роли КЛЛК не только в неолите Румынии, но и всего Карпато-Поднестровья, имеют исследования культур Дудешть (Comşa 1959; 1969; 1971; 1973), Боян (Zaharia 1967; Comşa 1974), Прекукутень (Dumitrescu H, Dumitrescu V. 1967; Marinescu-Bîlcu 1971; 1972; 1974; 1974a; 1982).

Начало изучения КЛЛК связано с именем профессора И.Нестора, который в статьях 1950-1951 гг. впервые осуществил обобщение имевшегося с 30-х годов материала (Nestor 1950; 1951; 1951a). Он наметил северный путь проникновения КЛЛК в румынскую Молдову из областей Западной Украины и предположил, что культура Криш на этой территории древнее КЛЛК, а последняя, в свою очередь, древнее Кукутень-Триполье (Nestor 1951a: 17-26).

На основании стратиграфических наблюдений в Периень (слой КЛЛК перекрыл яму культуры Криш) М.Петреску-Дымбовица подтвердил вывод И.Нестора о соотношении Криш и КЛЛК (Petrescu-Dîmbovița 1957: 65, 79, 82).

Материалы Юго-Восточной Трансильвании — Ципеу I,II, Морешть были обобщены Н.Влассой. Он вычленил фрагмент железовецкого сосуда среди материалов Турдаша из собрания С.Тормы (Roşka 1941: I, CXIII, 17), предположил возможность западного пути проникновения в Трансильванию из областей Среднего Дуная (Vlassa 1959). Поддержала эту точку зрения лишь Е.Захария (Zaharia 1967: 25). В Ципеу I было обнаружено неолитическое погребение (Vlassa 1959: 240-242), по вопросу интерпретации которого до сих пор нет единого мнения. В заполнении ямы были встречены многочисленные фрагменты керамики Криш и единичные КЛЛК. На основании того, что Криш древнее КЛЛК, Е.Комша отнес это погребение к последней (Comşa 1960: 223; 1974a: 120). Однако исследователи памятника считают его кришским (Vlassa 1959: 242; Russu 1962: 679-682).

В румынской историографии прочно утвердилась мысль о северном пути проникновения в румынскую Молдову и о генетической связи памятников Украины, Молдовы и Румынии. Именно так

рассматриваются проблемы культуры Е.Комшей в статьях конца 50-х годов (Comşa 1959; 1960: 217-244). На основании периодизации, выполненной Е.Неуступным для западных районов Чехии, памятники Румынии были отнесены к концу III — началу V этапов (Neustupny 1956: 386-407, 461-462; Comşa 1960: 234-235). Кроме того, Е.Комша расценил материалы поселений на группы. К первой, наиболее ранней, исследователь отнес отдельные черепки с поселений Глэвэнештий-Векь (III-IV фазы по Е.Неуступному). Наиболее поздние черты увидел в материале Периень и Траян (фазы IV и V). К тому же он провел синхронистические параллели с культурой Винча II и Вэдастра I (Neustupny 1956: 227) и определил место КЛЛК Румынии между культурой Криш и фазой Ларга Жиция культуры Прекукутень (Neustupny 1956: 240).

К этому времени сложилось четкое мнение об участии КЛЛК в сложении культуры Боян (Nestor 1951a: 24). А на основании раскопок в Траян-Дялул Вией Г.Думитреску отметила роль КЛЛК в образовании новой культуры, названной ею цивилизацией Зенешть, представляющей собой синтез КЛЛК и Боян (Dumitrescu H. 1954: 51). Чуть позже она стала рассматривать культуру Зенешть как первую фазу культуры Прекукутень, в генезисе которой большую роль сыграла КЛЛК (Dumitrescu H. 1957: 63). Именно так выглядит культурогенетическая цепочка на участие в сложении культуры Кукутень-Триполье КЛЛК. Эта точка зрения нашла отражение в работах В.Думитреску (Dumitrescu V. 1967: 45) и получила подтверждение в материалах Тырпешть, где был выделен наиболее поздний пласт КЛЛК, который рассматривается автором раскопок как возможный компонент образования культуры Прекукутень (Marinescu-Bîlcu 1968; 1972; 1974).

Находки в Судицах (Северо-Западная Мунтения) керамики с чертами КЛЛК и каннелюрами оживили дискуссию о роли этой культуры в сложении Прекукутень и времени этого процесса. В.Теодореску трактовал артефакты как свидетельство контакта между КЛЛК и Дудешть и считал последние основой формирования культуры Боян (Teodorescu 1966: 231), сложившейся, по его мнению, раньше фазы Болинтиняну. Е.Комша на основании находок 1963 г. в Дудешть (фаза Фундень и Черника) керамики с нотным орнаментом (Comşa 1969: 571-572) отнес комплекс Судиц к финальному этапу КЛЛК, распространенной в Северо-Западной Мунтении или испытавшей влияние культуры Дудешть. Памятники этого типа, по его мнению, не участвовали в формировании фазы Болинтиняну (Comşa 1971: 242, 247; 1973: 19), так как последняя образовалась в Центральной части Мунтении как следствие прямого контакта КЛЛК и Дудешть. С.Маринеску-Былку и А.Александреску полагают, что комплекс Судиц синхронен фазе Болинтиняну, образовавшейся в результате вза-

имодействия КЛЛК с первой фазой культуры Боян. Именно в нем они видят тот генетический компонент, который участвовал в сложении фазы Джулешть (Alexandrescu 1972: 11-24; Marinescu-Bîlci 1974: 111-119).

Н.Урсулеску, с одной стороны, солидарен в этом вопросе с Е.Комшей. Он рассматривает материалы Судиц как результат контакта КЛЛК с Дудешть II фазы развития. С другой стороны, автор отводит им определенную роль в сложении фазы Болинтиняну (Ursulescu 1982: 485).

В данном вопросе трудно отдать кому-либо предпочтение, поскольку для сравнения берутся отдельные черепки из разновременных памятников — Харман, Черника, Тырпешть, а не комплексы в целом. По-видимому, обе точки зрения имеют право на существование, поскольку в КЛЛК Молдовы, Мунтении, Олтении, Трансильвании не выделены какие-либо особенности, и положения выводов постулируются.

Следующей, этапной в изучении КЛЛК в Румынии стала статья Е.Комши 1972 года. В основу разработок был положен принцип членения памятников 1960 г. Новым явились соображения автора о взаимоотношениях носителей первой ранней фазы КЛЛК в Румынии и племен Буго-Днестровской культуры. Так, по его мнению, первые вытеснили при проникновении в Молдову (румынскую) Буго-Днестровскую культуру к востоку от Прута и Криш из Молдовы (Comşa 1972: 173-178, 77). (К сожалению, у нас нет пока свидетельств существования БДК на берегах Прута). Названная группа достигла Северо-Западной Мунтении и вошла в контакт с Дудешть. На второй фазе племена КЛЛК расселились вдоль Муреша и Тырnavы вплоть до Центральной Трансильвании, но пребывание их в этом районе было кратковременным (Comşa 1972).

Е.Комша уделил внимание также и Пруто-Днестровью, отнеся памятники Молдовы (на основании треугольных «нот») к поздней 2-й фазе (Comşa 1972).

С.Маринеску-Былку в монографии, посвященной характеристике материалов, полученных с многослойного поселения Тырпешть, также обратилась к проблеме КЛЛК Румынии (Marinescu-Bîlci 1981: 5-76; 1983: 116-128). Ею было выделено три группы памятников, соответствующие трем фазам развития. Первая, наиболее ранняя фаза отражена в отдельных элементах материалов Траян Дялул-Фынтынилор, Глэвэнешть Векь, Периень, Гигеешть, Ларга-Жижия, Банку. Этим элементам отводится роль начального заселения Молдовы и Юго-Запада Трансильвании, которое произошло в то время, когда там еще существовала культура Криш. В кришской керамике из Грумэзешть автор видит следы влияния КЛЛК (Marinescu-Bîlci 1975: 486-507; 1983: 122).

Вторая группа памятников включает отдельные материалы из Глэвэнешть-Векь, Траян Деалул-Фынтынилор, Чипеу, Харман, Судиц, фик-

сирующие следующий этап проникновения КЛЛК в Молдову из вторичных центров. На этом хронологическом отрезке прослежена связь с культурой Винча, Желиз-Желизовце, Шарка.

К наиболее позднему третьему этапу отнесено только поселение Тырпешть. В материале этого памятника исследовательница отмечает сходство с Боян-Джулешть фазы Гряка, им заполняется хронологический промежуток между КЛЛК и культурой Прекукутень. Наиболее близко Тырпештам, по мнению автора, украинское Незвиско (Marinescu-Bîlci 1981: 76).

В значительной степени, предложенного С.Маринеску-Былку деления памятников на этапы, придерживается в последних работах и Е.Комша (Comşa 1982: 29; 1987: 38-39) и Н.Урсулеску (Ursulescu 1990: 13-47).

Воздействие КЛЛК на культуры Юго-Восточной Румынии не ограничилось ее участием в сложении ранних фаз культур Боян и Прекукутень. Процесс взаимодействия отмечен и в Добрудже с культурой Хаманжия. Первая ее фаза Головица синхронна фазе Болинтиняну культуры Боян и несет четкий отпечаток контактов с носителями КЛЛК (Dumitrescu 1970: 196-197; Berciu 1987: fig.10/1.4; 18/2; 24/2).

В последних работах С.Маринеску-Былку оставляет без внимания выработанную ею в 80-е годы концепцию существования КЛЛК в Румынии. Для нас представляет определенный интерес дополнение списков памятников по фазам — украинскими и молдавскими. Торское и Бовшив иллюстрируют первый этап проникновения, второй — украинские Незвиско, Торское, Луцк и поселения Молдовы — Флорешть I, Цыра II. Для третьего этапа остается в силе наибольшая схожесть Тырпешть с Незвиско (Marinescu-Bîlci 1991; 1993).

На протяжении многих десятилетий изучение КЛЛК в Румынии находилось под постоянным и пристальным вниманием исследователей. Была выработана достаточно четкая и ясная схема развития культуры, которая на сегодняшний день является наиболее оправданной. Однако следует отметить, что культура интересует их только в плане возможного взаимодействия и в связи с другими культурами, при этом феномен памятников выявлен весьма слабо.

2. О понятии «Культура линейно-ленточной керамики». Примерно сто лет на археологической карте Европы существуют культурные феномены под названием Ленточная керамика и Линейно-ленточная керамика. Аморфность и неконкретность понятий послужила причиной неконкретности вкладывавшихся в них смыслов, что затрудняет работу с литературой по теме.

К наиболее ранним исторически известным культурным группам относятся памятники с ленточной керамикой (Bandkeramik — BK), которая получила свое название по характерному орнаменту уже в 1884 году от Ф.Клопфляйша

(Klopfleisch 1884: 92). Под этим грифом позднее было объединено множество неолитических и более поздних культур с орнаментацией сосудов узором в виде лент. В.Бутлер подчеркивал позднее, что это «несчастливое» название, поскольку является слишком простым для столь дифференцированных, широко распространенных групп (Buttler 1935: 3).

Само понятие линейно-ленточная керамика было сформулировано в начале XX в. А.Шлицем в процессе изучения орнаментации керамики из раскопок в Гросгатахе (Schlitz 1910: 105 и след.). Он увидел в ленточной керамике два культурных течения, характеризующихся двумя орнаментальными системами, включающими ленты из наколов, а также ленты из линий. Керамика с подобным орнаментом была названа им Накольчато-Ленточная (Stichbandkeramik — SBK) и Линейно-ленточная (Linienbandkeramik — LBK). Последний термин стали употреблять позднее как равноценный Ленточной керамике (BK). При этом было смешано общее название для многих культурных групп и культур Центральной Европы (BK) с названием одной определенной культуры (LBK), которая характеризуется на поздних этапах особым «нотным» орнаментом.

Примерно в то же время Г.Вильке, наоборот, вычленил в системе орнаментации (LBK) «спирально-меандровый» (Spiralmäanderkeramik) аспект (Wielke 1911: 24), а Е.Бёллау проследил развитие спиралей (Böhlaу 1928: 54 и след.). И в обиход вошли новые названия: культура спирально-меандрового орнамента, волотовая (volutova), (spiralband), которые закрепились за носителями КЛЛК (LBK) в чешской и словацкой археологической литературе.

В 20-х годах для групп Vandkeramik введен термин «Дунайские культуры», отражающий географическую зону возникновения большинства этих групп — Средний Дунай (Childe 1929: 68 и след.). Непосредственно КЛЛК получила у Г.Чайльда порядковый номер — «Дунайская культура первого периода», предпочтение, как он писал, «неточным названиям «культура ленточной керамики» или «культура спирально-меандрового орнамента» (Чайльд 1952: 145).

Применение термина по географическому признаку «Дунайская» и стилю орнамента «Vandkeramik» привело к тому, что к 50-м годам под ними понимались ряд культур, которые были расположены вдоль Дуная и характеризовались, главным образом, двумя проявлениями — спиральным орнаментом и орудиями в форме башмачной колодки (Schuhleistenkeil). На этой основе было установлено родство между множеством разнородных и разновременных культур (Tompa 1929; 1937). Линейная керамика Богемии выступала своего рода «зародышевой клеткой», откуда шло влияние на соседние области и происходил процесс «линейнокерамизации». Поэтому В.Милойич был вынужден подчеркнуть, что объединение разнородных культур и

установление их родственности на основании линейной орнаментации не соответствует ни историческому, ни культурно-историческому значению (Milojčić 1951: 110-111).

В 70-е годы терминологическая путаница яснее всего проявилась в литературе Венгрии и Словакии, косвенно отразившись на работах украинских коллег, занимающихся неолитом Закарпаття. Связано это с выкристаллизовыванием понятия «Альфёльдская линейная керамика — АЛК», которая также известна как культура «восточной линейной керамики» или «восточно-словацкой спирально-ленточной керамики» (Hájek 1957). Яркий пример аллюзии понятия КЛЛК представляет монография «Die Linienband-Keramik in der Grossen Ungarischen Tiefebene», где представлена АЛК и многочисленные культуры и группы, но где собственно полностью отсутствует заявленная LBK (Kalicу, Makкау 1977). «Несчастливые» линейная...-ленточная... явились причиной объединения КЛЛ и АЛК и по смыслу (Cahen, Gilot 1983).

Ю.Павук отмечал, что «неправильно связывать линейную керамику из области Тисса с собственно КЛЛК с нотным орнаментом, поскольку речь идет о двух диаметрально-противоположных культурно-исторических объединениях с собственным генезисом, развитием и исторической судьбой» (Pavuk 1981: 223).

Вольное обращение с терминами перешло от венгерских археологов к их украинским коллегам. Так, в работе «Археологічні пам'ятки Прикарпаття і Воліні кам'яного віку» закарпатские потисские неолитические памятники, генетически связанные с подобными на территории Венгрии и Словакии, были терминологически отнесены в КЛЛК, хотя в тексте отмечено, что они относятся к Потисской культуре (Археологічні... 1981: 148). Эта же ошибка перекочевала в работу Н.А.Пелещишина 1987 г.; закарпатские потисские неолитические памятники получили наименование КЛЛК (Пелещишин 1987: 100, рис.35). Терминологическая путаница влечет ошибки, переходящие из издания в издание. Так, Д.Я.Телегин внес в карту памятников КЛЛК поселение у Снячева Сторожинецкого района (Телегин 1979: 231), определенное Б.А.Тимощуком как относящееся к культуре линейно-ленточной керамики, существовавшей в Потисье во II тыс. до н.э. (Тимощук 1976). Вызывает полнейшее недоумение наименование верхнеднестровских памятников КЛЛК Украины культурой накольчато-ленточной керамики, правда, с оговоркой — нотная фаза (Косько 1994: 17). Данный факт и послужил в значительной степени причиной написания этих заметок. В работах последнего времени отмечается стремление заменить название КЛЛК на другое — «Культура нотных головок» (Notenkopf Pottery Culture). С одной стороны, этот термин как бы устраняет путающую всех двусмысленность, но с другой, он не может удовлетворять исследователя КЛЛК, так как только частично отражает особенность этого

	L BK				St BK									
C 14	5500 до н.э. — 4900 до н.э.				5100 4600	Cahen-Gilot 1983								
Чехия	I	II	III	IV	V	St BK E. Neustupny 1956								
	Ia	Ib	IIa	IIb	III	St BK R. Tichy 1960								
					Sarka	St BK Vencl 1961								
	ранний (Ia)	средний (Ib)	1a	II/1	II/2	IIIc	IIIa	IIIb	III/IV	IVa	IVb	St BK Saudsky 1954, 1956 Pavů - Zápotocká 1979		
	Bylany											Zápotocká 1983		
Словакия	старшая		младшая		Zelizovce						Langyei	Pavúk 1962, 1969		
	Nitra	Bina	Milavovce	Hudba- povo	I	II	III	I	IIa	IIb	III			
Польша	ранний		средний		III				поздний				Melicka	Kozłowski 1974 Kulczycka- Laciejewiczowa 1979
	Grilowski		Zciprowski		1		2		Sarka		Zelizovce			

Рис. 6. Таблица соотношения периодизационных схем КЛЛК Центральной Европы.

культурного явления, отсекая моменты как его формирования (ältere = старшая = древняя фаза), так и трансформацию в группу Желиз.

В продолжение последних 30 лет при настойчивой позиции венгерских археологов продолжают попытки объединения всех культур и групп с линейной керамикой в единый конгломерат, но с определением их особенностей в территориальном членении. Наиболее четко представлено в работе Я.Рульфа (Rulf 1997: 11). Часто употребляется деление, например, на восточную и западную Линейную керамику (LnK). Восточная охватывает Восточную Венгрию, Восточную Словакию, запад Семиградья, юго-западную часть украинского Закарпатья. Эта область характеризуется преобладанием керамики с геометрически прочерченными мотивами. Иногда Альфельдскую линейную керамику рассматривают как группу восточной LnK, отделившуюся от западной LnK (Kalicz, Makay 1997).

Западная линейная керамика характеризуется преобладанием криволинейных орнаментов с распространением в Германии, Голландии, Бельгии, Франции, Австрии, Богемии, Польше, Западной Венгрии, Моравии, а также Юго-За-

падной Словакии с влиянием на Украину и Молдавию. Западную линейную керамику членят дальше: на 1) собственно классическую КЛЛК с нотным орнаментом (Моравия, Юго-Западная Словакия, Юго-Восточная Польша, Западная Украина и Молдова, Румыния); 2) область с различными вариантами заполнения ленточных орнаментов (Рейн, Эльба). Граница между этими двумя группами предполагается по рекам Морава и Одер (Pavuk 1994); 3) Район Богемии выступает как область смешения традиций этих двух областей. В общем контексте современных разработок, памятники КЛЛК крайней восточной периферии будут соответствовать Западной LnK с классической «нотной» орнаментацией.

3. Вопросы периодизации. На протяжении длительного периода существования культуры ее облик претерпевал изменения. Готовые периодизационные схемы позволяют проследить внутреннюю логику этих изменений, а следовательно и логику развития культуры.

Со времени выделения древностей типа КЛЛК, были предприняты первые попытки их классификации, предпринятые еще в начале первой половине XX в. для Германии (Schliz

1910; Wilcke 1911; Böhlau 1928; Butskow 1935; Butter 1938), Чехословакии (Pallardi 1914; Eisner 1936), Венгрии (Tompa 1929; 1934-1935). Предложенные на ограниченном материале для отдельных территорий, они не могли быть приспособлены для всей обширной области культуры, но стали подосновой более поздних разработок 50-60-х годов. С ростом источниковедческой базы в распоряжении исследователей оказались материалы, характеризующие весь (надеюсь) эволюционный ряд культуры. Они приурочены к Наддунавью (Средний Дунай), областям Богемии, Моравии, Юго-Западной Словакии, где как раз и отмечается та самая «зародышевая клетка» (Ф.Томпа), от которой есть и пошла культура с «нотным» орнаментом.

В середине 50-х годов почти одновременно были выдвинуты две периодизационные схемы КЛЛК (волютовой керамики) Б.Соудским и Е.Неуступным (Рис.6). На основании раскопок поселений у Постополены, Биланы, Мотовице и др. Соудский поделил на три, а затем на четыре периода КЛЛК Чехии (Soudsky 1954: 75-105; 1956: 408-413). Основываясь на тех же материалах, Е.Неуступный выделил по сумме более мелких признаков пять ступеней, уделив особое внимание, помимо орнамента, характеристике глиняной массы, формам сосудов (Neustupny 1956: 392-406). Оба автора определили истоки КЛЛК в культуре Криш-Старчево. Кроме того, Е.Неуступный отметил также влияние культуры Винча (Neustupny 1956: 400,406). Обе эти схемы, разработанные для небольшого региона на основании анализа узколокального керамического материала, были перенесены на КЛЛК соседних территорий. На их основе были сделаны первые хронологические членения КЛЛК Польши (Kozłowski 1974). Ею воспользовались румынские (Comşa 1960; 1972) и советские археологи (Черныш 1961; Пассек, Черныш 1963).

Схемы Е.Неуступного, Р.Тихого, Б.Соудского работают до сих пор. Предпринятые глобальные раскопки поселения Биляны в Богемии (1965-1967 гг.) на площади более 6 га позволили детально отработать этапы функционирования поселения (Soudsky 1966; Zarotocka 1989: 187-194; Zarotocka 1989a: 295-298; Pavlu 1989: 59-64). Схема Б.Соудского была уточнена в пределах обычных этапов: ранний, средний, поздний до 12 ступеней, а этапы функционирования поселения установлены в пределах 17-25 лет (Рис.6).

Многие выводы и принципы периодизаций предшественников были использованы при построении региональной схемы Ю.Павуком, опиравшимся в основном на материалы Юго-Западной Словакии. Но на самом деле учитывался весь среднедунайский регион, включающий также венгерское Задунавье, Австрийский Бургенланд и Карпато-Днестровское междуречье (Pavuk 1962: 5-20; 1969: 269-367; 1970: 20-64).

Ю.Павук подразделил КЛЛК на три ступени-этапа: старшую (древнюю — ältere LBK), младшую (позднюю — jüngere LBK) и группу типа Želiezovce. Для старшей было выделено четыре опорных памятника: Нитра, Бина, Хурбаново и Милановце, выстроенные по степени изживания кришских исходных элементов. Вторая ступень характеризуется наличием керамики с господствующим орнаментом типа нотных головок и углубленных линий, распространенной в большей части Европы в период среднего неолита. При переходе от младшей к Желизовце в КЛЛК произошли некоторые изменения (в технике изготовления и мотивах орнамента), позволившие расчленить памятники этого времени на две большие группы. Одна из них — восточная, охватывает часть Юго-Западной Словакии и Венгрии (Задунавье), Восточной Австрии и Моравии (Задунавье), Среднего течения Дуная), Польши и Украины, Молдовы и Румынии (Pavuk 1969: 269-270). Западная группа развивается в Германии, Нидерландах, Франции, Бельгии, большей части Чехии, Моравии и Западной Польше (культура накольчато-ленточной керамики — Stichbandkeramik) (Pavuk 1969: 269). Наметившиеся различия значительно увеличились ко времени возникновения группы Желиз, которая полностью занимает область культуры КЛЛК восточного ареала.

Оппоненты отмечают отсутствие стратиграфического подтверждения членения. Однако, для восточного ареала культуры это наиболее ясная и справедливая схема, где нашли место тополого-хронологические и территориальные отличия. Д.Я.Телегин первый привязал памятники Украины, соответственно и Молдовы, к периодизационной схеме Ю.Павука, отнеся их к среднему этапу младшей КЛЛК восточного ареала (Телегин 1979; Захарук, Телегин 1985: 127). Эта схема является определяющей и для нас, причем, выяснение места памятников КЛЛК Пруто-Днестровского междуречья в схеме Ю.Павука и всей Центральной Европы возможно только при решении сложных вопросов взаимодействия и существования культур собственно на стыке КЛЛК и группы Желиз.

Проблемам культур с Линейной керамикой и КЛЛК Центральной Европы были посвящены три конференции в Секешфехерваре, Венгрия (Fitz-Makkaу 1972), Возорани, Словакия (Pavuk 1982) и Либлице, Чехия (Ruf 1989). Исследования последних лет в основном сфокусировались на углубленном изучении отдельных проблем памятников, регионов. Работы П.Моддермана (Modderman 1988), И.Люнинга (Lüning 1991) практически закрывают на ближайшее время тему для Центральной Европы.

На этом фоне крайняя восточная периферия предстает в общих чертах известным, но расплывчатым изображением. Культура настоятельно требует систематизации и организации как на уровне материалов, так и памятников.

ГЛАВА II. ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ РЕГИОНА

Различные стороны жизнедеятельности человеческих обществ определены в значительной степени природными условиями территории их расселения. Особенно прямой выступает зависимость человека от природного окружения на начальных этапах его истории. Изучение конкретного естественно-географического фона позволяет наглядно представить пути приспособления человеческих коллективов к этим условиям, особенно при исследовании миграционных процессов. Обычно древние мигранты стремились сохранить традиционную форму хозяйства и устремлялись в районы, которые в ландшафтно-климатическом отношении соответствовали их традиционному хозяйству и быту. Каковы же природные особенности Пруто-Днестровского региона, где оседавшие в ходе миграции переселенцы КЛЛК нашли подходящие условия обитания?

При оценке этих условий современные географы выделяют несколько параметров, главные среди которых: рельеф, растительность, климат, водоснабжение. Для земледельческого использования (в свете современных знаний общая земледельческо-скотоводческая направленность хозяйства КЛЛК не вызывает сомнения) эта оценка начинается с самой Земли — *Locus standi*, ее свойств, и в первую очередь, плодородия.

Территория современной Молдовы занимает юго-западную часть Русской (Восточно-Европейской) равнины и рассматривается в составе Вольно-Подольской возвышенности и Причерноморской низменности. Поверхность представляет собой холмистую равнину, и хотя преобладающие высоты не большие, благодаря сильной вертикальной расчлененности, рельеф отдельных частей напоминает предгорный. На его формирование повлияло большое разнообразие поверхностных пород и периодические трансгрессии и регрессии морей, неравномерное повышение и понижение разных участков этой территории.

В неолите рельеф Пруто-Днестровского междуречья оставался в основном таким же, каким мы видим его в наши дни, хотя незначительные изменения локального характера, естественно, проходили.

Географы выявляют морфологическую сложность рельефа междуречья Прута и Днестра, его дифференцированность. Наиболее контрастно выделяются Приднестровская, Кодринская и Нижнепрутская (Тигечская) возвышенности. Кодринская возвышенность к северу переходит (границей служит р.Кулф) в Чулукско-Солонецкое плато (Чулукская степь), которое отделяется р.Реутом от Нижнекуболтинского плато (Бельцкая степь). Северо-Запад относится к Северо-Молдавскому плато.

Самый возвышенный участок рельефа (Кодры) окружен с трех сторон низменностями — Среднепрутской, Быковской и Ялпугской. Последние две отделены Лунгским и Ботнянским локальными поперечными поднятиями рельефа от расположенной на юго-востоке Причерноморской низменности (Билинкис и др. 1978: 6-8; Рымбу 1980; Краткая энциклопедия... 1982). Максимальные абсолютные высоты фиксируются в северо-восточных и центральных частях Молдовы, в Кодрах — 200-300 м (холм Бэлэбэнешть — 429 м), а минимальные в нижнем течении Днестра и Прута — 110-15 м. В целом выделяются три яруса рельефа. Верхний с высотами от 200 до 429 м образует самую высокую гипсометрическую ступень рельефа и охватывает Приднестровскую, Кодринскую, Нижнепрутскую возвышенности и Чулукско-Солонецкое, Нижнекуболтинское и Северо-Молдавское плато. Средний ярус с высотами 160-220 м представлен в трех разобщенных геоморфологических районах — Ялпугской, Быковской, Среднепрутской низменностях и имеет более широкое распространение. Нижний ярус развит в долине р.Днестр к югу от Ваду-луй-Водской излучины и южнее с.Вулкэнешть с высотами до 160 м. В качестве высотного рубежа возвышенность-низменность выступает изогипса — 180 м.

Молдова пересечена довольно густой сетью речных долин, балок и оврагов. Большинство местных рек и ручьев впадает в реки Днестр и Прут. Лишь территория южной и юго-восточной Молдовы дренируется реками, стекающими в лиманы бассейна Черного моря. По данным И.А.Крупенникова, в Молдове насчитывается 1085 постоянных и временных пересекающих водотоков, в том числе 246 длиной более 10 км, а восемь рек — Днестр, Прут, Реут, Икель, Бык, Ботна, Ялпуг, Когылник имеют протяженность долин более 100 км.

Наиболее крупная транзитная река Днестр охватывает своими притоками большую часть водосборной площади междуречья. Речная сеть бассейна р.Днестр развита неравномерно. Более распространены и протяженны правые притоки, что объясняется значительной обводненностью песчано-глинистых отложений среднего сармата (Крупенников 1970; Билинкис и др. 1978). Многочисленные родники дают начало большинству притоков Днестра — Черная, Реут, Икель, Бык, Ботна.

Река Прут, ограничивающая с запада обозреваемый нами регион, принимает многочисленные короткие левые притоки.

Следует отметить особо, что русла большинства рек и ручьев в результате активной хозяйственной деятельности последних десятилетий претерпели значительные изменения при спрямлении, углублении отдельных из участков и за-

регулируемости стоков в озера и пруды.

Климат Пруто-Днестровского междуречья умеренно-континентальный и в целом носит переходный характер между морским Западной Европы и континентальным Восточной, отличающийся обилием солнца, тепла и мягкой зимой. Среднегодовая температура воздуха составляет 7,5-10°, что определяет неустойчивую и мало-снежную зиму с продолжительностью около трех месяцев. Среднеянварская температура 3-5°, а июльская составляет соответственно 19,5-20 и 22° (Лассе 1978). Среднегодовое количество осадков составляет 400-550 мм. Наибольшее количество 500-550 мм выпадает на севере и северо-западе, в Бельцкой и Чулукской степях — 400-450 мм. В Центральной Молдове, Кодра, в связи с повышением местности, опять наблюдается некоторое увеличение осадков вплоть до 500 мм, но затем, к югу отсюда, в степях количество выпадающей влаги быстро убывает до 350-300 мм.

Основным богатством края является его земля. В сложном и разнообразном почвенном покрове края выделяются три большие по площади и неоднородные группы: 1 — черноземы и близкие к ним почвы; 2 — собственно лесные почвы двух видов — серые и бурые; 3 — пойменные.

Молдавские черноземы, занимающие более 80% территории, уникальны. Они образовались на различных горных породах под злаково-разнотравными луговыми степями и обладают высоким естественным плодородием. По количеству гумуса в пахотном слое почти все черноземы относятся к малогумусным (4-6%), а по мощности горизонтов А+В — мощным, реже среднемоощным. Характеризуются большим разнообразием и представлены следующими подтипами: типичные, выщелоченные, сподзоленные, обыкновенные, карбонатные, южные, ксерофито-лесные и слитные. Перечисленные подтипы далеко не одинаковы по плодородию. Лучшими из них являются типичные и выщелоченные. В них содержание гумуса в верхних горизонтах не ниже 4-9%. Это лучшие почвы для выращивания большинства сельскохозяйственных культур. Типичные черноземы распространены главным образом в северной части Молдовы: на Бельцкой и Чулукской степях (чаще обе степи объединены одним общим названием — Бельцкая), Северо-Молдавском плато, пониженных окраинах Приднестровской возвышенности и значительной части левобережья Днестра. Выщелоченные черноземы имеют весьма широкий ареал распространения и практически встречаются почти по всей территории. Обыкновенные и карбонатные также занимают значительные пространства в пределах республики. Они приурочены к пониженным водораздельным плато и примыкающим склонам и террасам. Эти черноземы, особенно карбонатные, обладают более низким естественным плодородием, коли-

чество гумуса в верхнем пахотном слое превышает 3-4%. Распространены они в южных и центральных районах и на левобережье Днестра. По мнению одного из самых компетентных специалистов-почвоведов Молдовы Н.И.Крупеникова, «...актуальный возраст черноземов составляет... на Украине и в Молдове 8-9 тысяч лет. При этом изменения классификационного положения почв на протяжении 8-9 тысяч лет достигали ранга пограничных родов и подтипов, и, следовательно, почвы все это время оставались черноземами, быть может, за исключением самой ранней фазы их формирования, когда они носили примитивный характер» (Крупеников 1992: 70).

Лесные почвы распространены на возвышенностях, превышающих 250-300 м. Они представлены двумя типами: серыми и бурыми и занимают 11,5% площади.

Пойменных площадей около 8,5%. Среди них выделяются пойменно-луговые слоистые, пойменно-луговые слабосолончаковые, пойменно-иловато-болотные. Пойменные почвы, по мнению специалистов, относятся к одним из наименее подверженных процессам деградации типам земель Молдовы (Ропот и др. 1990: 65). Формирование современных пойменных отложений в долинах рек приурочено к начальному периоду голоцена.

Молдова расположена в двух природных и геоботанических зонах: лесостепной и степной, и в ее пределах проходит граница четырех ботанико-географических областей — Восточно-Европейской широколиственно-лесной, Европейской широколиственно-лесной, Средиземноморской лесной и Евразийской степной. Неолитические памятники приурочены к лесостепной зоне. В ней выделяется две природные провинции: Северо-Молдавская лесостепная и Центрально-Молдавская (Кодринская) лесная. Территория первой включает в себя также районы современной степи — Бельцкой. В лесной природной провинции выделяется два района: северные и южные Кодры.

Флора Молдовы насчитывает более 1,5 тысяч видов, среди которых много западноевропейских и редких средиземноморских (17%). Здесь находят свои ареалы такие виды, как: бук, черный тополь, грабинник, пушистый дуб, дикий виноград, лихостая груша, которые восточнее в пределах Русской равнины не встречаются.

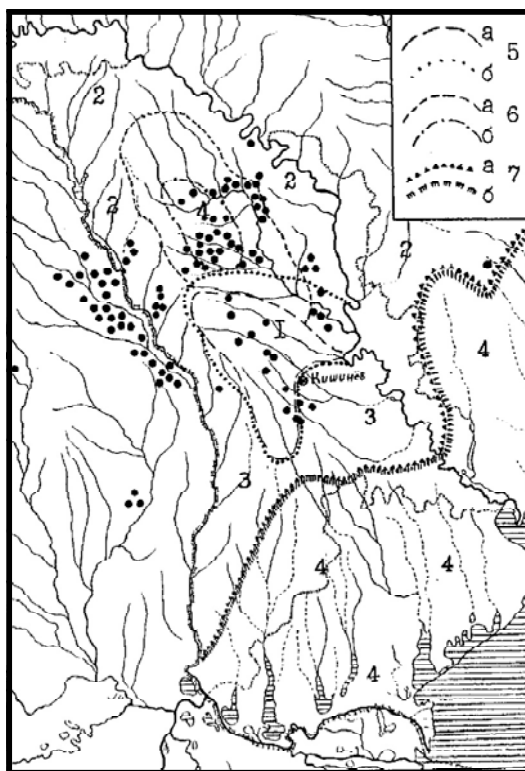
Площадь лесов занимает сейчас не более 8% территории, преимущественно в северной и центральной Молдове. Они располагаются в основном на водораздельных плато и склонах. Составляют из широколиственных пород, среди которых насчитывают 76 видов деревьев и кустарников, а преобладают дуб черешчатый и скальный с примесью береста, граба, ясеня и др.

Развитие неолита Пруто-Днестровья (вторая половина VI — конец V тыс. до н.э.) укладыва-

Рис. 7. Схема реконструкции растительного покрова Днестровско-Бугского междуречья по К.В.Кременецкому (Кременецкий 1991: рис. 28):

- 1 — широколиственные леса Кодр (грабово-вязовые с участием дуба, липы, вяза);
- 2 — лесостепь (луговые степи и вязово-липовые леса с участием дуба, грабника);
- 3 — гырнецовая лесостепь с дубовыми и липовыми лесами;
- 4 — злаково-разнотравные степи;
- 5 — граница лесов Кодр: а — современная, б — реконструируемая;
- 6 — граница Бельцкой степи: а — современная, б — реконструируемая;
- 7 — граница гырнецовой лесостепи: а — современная, б — реконструируемая.

ется в рамки атлантического периода голоцена, характеризуемого как климатический оптимум. Для атлантического периода характерно значительное расширение площадей, занятых широколиственными лесами, мезофотизация травяного покрова открытых участков и сокращение степной зоны в условиях снижения континентальности климата. Климат был более теплым и влажным (Долуханов 1984: 15; Кременецкий 1991: 151-153). Конкретнее факты выглядят так: среднеянварская температура была выше современной примерно на 1°, а общая увлажненность территории несколько выше современной (примерно на 100 мм) за счет некоторого увеличения количества выпадающих осадков или/и снижения среднеиюльских температур (Кременецкий 1991: 153-155). Палинологическими исследованиями этого автора была охвачена практически вся зона Центральной Молдовы, где сосредоточены памятники КЛЛК: Флорешть I (Бельцкая степь), Оргеевское озеро, южная оконечность Кодр — Данчены I, Новые Русешты I, II. Если в современном геоботаническом отношении район Флорешть расположен в округе Бельцкой разнотравнозлаковой степи, то споропыльцевые диаграммы указывают на то, что в период существования поселения, в этом районе была лесостепь и широколиственные леса преимущественно из липы, вяза с дубом, грабом, грабинником, калиной и лещиной в подлеске. В травостое была высока доля сложноцветных, главным образом астровых. Сравнение данных Флорешть I и Оргеевского палеозера позволили автору утверждать, что во время атлантического периода голоцена площадь Бельцкой степи значительно сокращалась и происходило наступление на нее лесных и лесостепных формаций. Это указывает на существенное отличие природных условий к северу от Кодр от современных, тогда как для поселений к югу от Кодр — Данчены I, Новые Русешты I, II — результаты несколько иные. Эти памятники расположены в пределах южно-молдавской лесостепи, на границе со степью. В период их существования здесь господствовала лугово-степная растительность, характеризующаяся господ-

ством двудольного разнотравья и значительной долей участия сложноцветных в травостое. Большую роль играли представители семейства астровых и полыни, вдоль рек росла ольха. На юго-восточной окраине Кодр леса сохранялись на водоразделах и состояли из вяза, дуба, граба, лещины и грабинника в подлеске, а в долинах рек распространялась степная растительность. В период существования этих поселений положение южной границы лесов Кодр заметно не менялось, что указывает на то, что происшедшие изменения климата были недостаточны для того, чтобы привести к существенным сдвигам ландшафтных зон.

В Припрутской и Приднестровской лесостепях леса состояли из тех же пород, что и северо-Молдавская: дуб, граб, липа, вяз. Произрастали также берест, ясень, дикий виноград. Наряду с лесами сохранялись участки злаково-разнотравной лугово-степной растительности. Схема реконструкции растительного покрова Днестровско-Прутского междуречья представлена на схеме (Рис.7).

Палинологические реконструкции подтверждают и дополняют палеоботанические исследования З.В.Янушевич и Н.Н.Кузьминовой. На свободных от леса участках произрастали дикорастущие виды злаков — эгилопс, овсяница луговая, полевица белая, пырей, костер безостый, канареечник, мятлик, рейграсс, бескильница, сетария. Леса представлены дубом, терном, кизилом, лещиной, алычой, виноградом (Янушевич 1976; 1986; Larina, Kuz'minova 1994).

Отметим также, что луговая лесостепь с ле-

сами из дуба, липы, ильмовых и других широколиственных пород, с мезофитным травяным покровом была в атлантическом периоде распространена и на междуречье Днестра и Южного Буга (Безусько и др. 1988: 125-135).

Косвенным указанием устойчивости ландшафтных зон Молдовы служат данные определений среднеголоценовой фауны неолитических поселений, которые представляют как лесные, лесостепные, так и степные виды: парнокопытные (свинья дикая, косуля, благородный олень, лось, зубр, тур); непарнокопытные (лошадь, дикий осел); хищники (волк, лисица, медведь бурый, степной и лесной хорьки, куница, барсук, выдра, кошка дикая лесная, рысь); грызуны (сурок степной, суслики, бобр речной, слепыш, хомяк, водяная крыса, подземная полевка); зайцеобразные (заяц-русак) и т.д.

Естественно, этот состав отражает в основном охотничье-промысловую териофауну неолита, но, по мнению А.И.Давида, довольно точ-

но представляет виды лесостепной зоны Молдовы (Давид 1982: 139-140).

Для полноты картины дополним этот список видами определенных птиц — дикие гуси, утки, дрофы; составом ихтиофауны — осетры, сомы, вырезубы, окуни, плотва, язи — Днестра (Маркевич 1974: 146, 150).

Разъединив на составляющие прекрасный комплекс под названием Природа Молдовы, я, как думаю, смогла представить его особенности и достоинства, которые и были оценены носителями КЛЛК: благоприятное сочетание солнечной радиации, влаги, плодородие почвы, разнообразный растительный и животный мир, а также разветвленные речные пути как естественное условие для развития транспортных коммуникаций. К тому же огромное значение имеет и общая дифференцированность природной среды, способствовавшая развитию земледелия и созданию кормовой базы скотоводства, а леса — занятию охотой.

Г Л А В А III. ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРЫ ЛИНЕЙНО-ЛЕНТОЧНОЙ КЕРАМИКИ НА ТЕРРИТОРИИ МОЛДОВЫ

1. Источники. Памятники культуры линейно-ленточной керамики распространены в Молдове на площади в 15 тыс. кв. км. В настоящее время, благодаря исследованиям различных авторов, зафиксировано 69 пунктов местонахождений, из которых 62 определены как поселения, а 7 — случайные находки, иногда присутствующие в инокультурном материале.

Они занимают всю центральную лесостепную часть от Днестра (Слобозея-Воронково) до Прута (Навырнец, Молдовянка I, II, Резина I, II, III), смыкаясь с такими же на правом берегу Прута. На севере границу фиксируют Слобозея-Воронково на Днестре и левобережные реутские поселения — Бэлць I, Куболта, Флорешть I, II и т.д. Южная проходила в пограничье степени и лесостепи по р.Ботна — Русештий Ной I, II, Яловень I (Рис.3).

Украинскими исследователями выявлено поселение у г.Анањева Одесской области (Майнова Балка), свидетельствующее о том, что носители КЛЛК перешагнули через Днестр и начали осваивать Буго-Днестровское междуречье. Территория между Бугом и Днестром еще слабо изучена археологически, а территория за пределами распространения молдавских памятников КЛЛК исследована достаточно хорошо (Дергачев 1980: 174, рис.1). Учитывая это обстоятельство, видимо, можно предположить, что выявленные границы КЛЛК в Пруто-Днестровье являются полными и сколько-нибудь серьезных изменений по этому вопросу в будущем не ожидается.

Сейчас известно более 160 местонахождений КЛЛК к востоку от Карпат: румынские исследователи называют 56 пунктов (Рис.4), а украинские для Западной Украины — 59 (Рис.5).

Здесь также зафиксированы два погребения, обнаруженные в 30-х и 50-х годах (труположение в Баеые и трупосожжение на поселении в Незвиско).

Картографирование этих пунктов (Рис.5) определяет зоны концентрации памятников у Луцка и Ровно на Волыни, по течению верхнего Днестра и на его притоках. Поселения КЛЛК выявлены и на верховьях Прута (Новоселки). Отсюда носители КЛЛК проникают на верховья Сирета и осваивают практически всю центральную часть румынской Молдовы. Через нижние карпатские перевалы была заселена юго-восточная Трансильвания, а в обход южной оконечности Карпатских гор — Северо-Восточная Мунтения. С другой стороны, через Прут в средней его части (современные Глодянский, Фалештский, Унгенский и Ниспоренский районы) носители КЛЛК проникают на восток, в Пруто-Днестровское междуречье.

При учете географического размещения региональных групп памятников Средней Европы была отмечена их взаимосвязь с бассейнами больших рек: группы на Дунае, Эльбе, Рейне, Сене, Висле. Водным путем придается особое значение как естественным коммуникациям связи групп памятников (областей их концентрации) друг с другом.

Региональная тенденция размещения групп памятников КЛЛК сполна реализовалась на юго-восточной периферии. Наиболее четко выступают концентрации на Волыни (Волынская группа), верхнем и среднем Днестре (Верхнеднестровская группа), в Румынии и Молдове (Молдавская группа). При этом р. Днестр служит коммуникативным целям поддержания связей с исходной территорией и групп друг с другом.

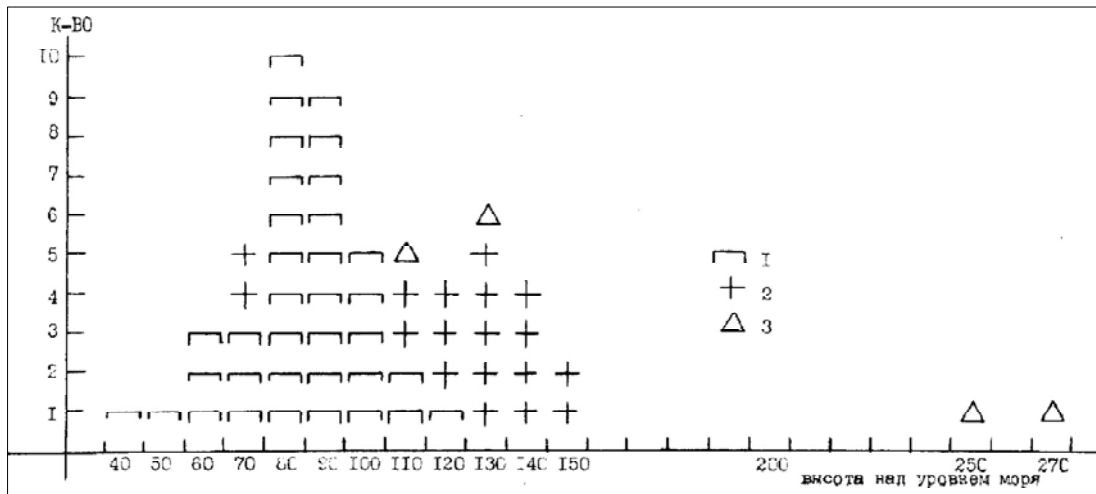

Рис. 8. Размещение памятников КЛЛК относительно высоты над уровнем моря и источников воды: на берегах рек (1), на берегах ручьев (2), вдали от текущей воды (3).

Памятники, известные в Молдове, изучены археологически неравномерно. Лишь на семи поселениях произведены раскопки разной степени интенсивности: Дэнчень I — изучена площадь в 3 тыс. кв.м.; Флорешть I — 2 тыс. кв.м.; от 200 до 500 кв.м исследована территория в Цыра II, Рогожень II, Гура-Каменчий VI, Дурлешть I и Русештий Ной I. Ни одно поселение не исследовано полностью. Большие поверхностные сборы происходят с поселений Мындрешть, Навырнец, Сынжерей I, V, XXI. На Сынжерей XI заложен разведывательный шурф. Материалы названных памятников являются нашими основными источниками и служат основой при характеристике культуры. К тому же, расположенные в разных районах Пруто-Днестровья, они, вероятно, частично отражают особенности этой культуры в ареале.

При общем обзоре месторасположений памятников Молдовы использовались карты масштаба 1:50000, изредка 1:00000, что позволяет провести детальный топографический анализ. Тем более, что большинство пунктов нанесены на карту авторами открытий²⁾ с достоверностью $\pm 50-100$ м. В ряде случаев положение поселений уточнялось по Карте Бессарабии 1886 года издания. При обзоре почв учитывались данные почвенной карты МССР 1961 года издания, а также отдельные порайонные карты.

Только для трех пунктов — Рэдоайя, Куболта, Бранешты XIII отсутствуют абсолютно точные данные, в силу чего эти пункты исключены при учете ряда параметров.

2. Поселения. На территории Пруто-Днестровского междуречья известно сейчас 62 поселения, которые, при учете геоморфологических особенностей, занимают всю центральную часть, ее пять орографических единиц: южную

часть Нижнекуболтинского плато (Бельцкая степь) — 6 памятников; Приднестровскую возвышенность — 7; Чулукско-Солонецкое плато (Чулукская степь) — 23; Кодринскую возвышенность — 15 и Среднепрутскую низменность — 3 (Рис.3). Размещение поселений (96,3%) приурочено к средним и нижним ярусам рельефа с абсолютными отметками высот от 40 до 150 м над уровнем моря, вписываясь в понятие «низменность». Только два пункта в Унгенском районе Рэдений Векь I и II являются исключением, располагаясь на плато и склоне плато Западных Кодр с отметками в 150 и 270 м. Тринадцать поселений района Кодр зафиксированы на абсолютной высоте от 70 до 130 м, на снижающихся по высоте гипсометрических ступенях рельефа, в долинах рек, соответствуя тем самым по данному признаку всем известным на сегодня поселениям Пруто-Днестровья (Рис.8).

При нанесении местонахождений на карту растительности резко выступает их особая концентрация в зоне Бельцко-Чулукской степи = Бельцкой степи. Сорок поселений (72,7%) этой зоны составляют основной массив культуры в междуречье (Рис.7).

Одним из главных определяющих при выборе мест под заселение являлось наличие воды, причем воды проточной. Только в четырех случаях (7,5%) поселенцы предпочли использовать воду источников, которые сейчас имеют вид колодцев, удалившись на 2-8 км от близлежащих водотоков (Мындрештий Ной, Рэдений Векь I, II, Яловень I) (Рис.10).

Поселения привязаны в основном к долинам средних и малых рек. Большинство их расположено на правобережных притоках нижнего Днестра — Икеле, Быке, Ботне, Реуте и на питающих их многочисленных ручейках и речушках. 76% всех поселений относится к бассейну реки Реут. Протяженность ее 286 км. Врезаясь в своем течении на глубину до 180 м, она сформиро-

²⁾ Приношу глубокую благодарность В.И.Марквичу, В.М.Бикбаеву, А.Г.Левинскому, В.А.Дергачеву.

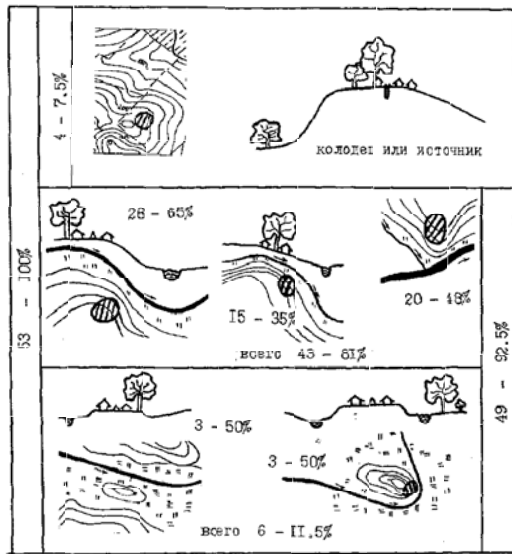

Рис. 9. Таблица учета размещения поселений в соответствии с источниками воды.

вала хорошо развитую долину, в которой насчитывается до 7 надпойменных террас, с многочисленными притоками. Наиболее крупные их них Куболта, Солонец, Большой Чулук (вместе со Средним и Малым Чулуком), Кула.

Реутские памятники очень ярко демонстрируют зависимость расположения от геоморфологии района. Непосредственно на Реуте обнаружено семь поселений, шесть из которых сконцентрированы на его широтном участке от г.Бельцы до с.Гура-Каменчий. Ширина поймы здесь до 9 км, поперечный профиль долины асимметричный; правый склон крутой, короткий, почти полностью поражен крупными фронтальными оползнями; левый — отлогий, с хорошо развитой балочной сетью. Подобное строение, видимо, предопределило заселение только левого берега (Бэлць I, Путинешть I, Мэркулешть I, Флорешть I, II).

При изменении русла реки у с.Гура-Камен-

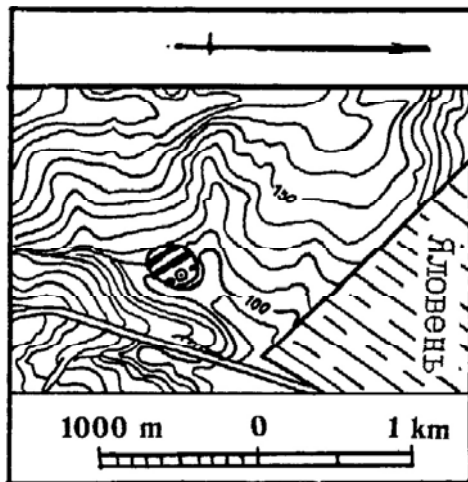

Рис. 10. Топохема размещения поселения Яловень I.

чий на субмеридиональное — юго-восточное, долина ее приобретает вид каньона, отчего и поселения удаляются от реки, располагаясь на впадающих справа и слева небольших речках и ручейках: р.Воздулуй (Гура-Каменчий VI, VII, X) (Рис.11), р.Шерка (Рогожень II), р.Илигач (Бронзений Век), р.Мотца (Бранешть I, XIII). Только у с.Цыра, где обрыв берега сглажен, на поверхности террасы, в 100 м от воды находится Цыра II.

При этом весьма плотно оказались освоены берега правосторонних притоков Реута, формирующих долины Чулукско-Солонецкого геоморфологического района: на реке Большой Чулук 11 поселений (Биличений Ной I, Сынжерей I, VIII, XI, XVI, XIX и т.д.) (Рис.12); на Среднем Чулуке — 8 (Кишкэрень V, IX, XIV; Езарений Век VII, VIII, IX и т.д.) (Рис.13); на Малом Чулуке — 2 (Кошкодень, Мындрешть); на Куле — Рэдень. Все эти реки имеют хорошо развитые долины с двумя, редко тремя надпойменными террасами, что и предопределило их освоение.

Места под поселения на речках кодринской зоны выбраны также там, где хорошо разработаны и выражены поймы: р.Бык (Пэнэшешть I, Стрэшень X, XI), на его притоке Ишновец (Скорень I, Дэнчень I) (Рис.14); Ботне (Русештий Ной I, II).

Преимущество малых рек перед большими очевидно при обзоре памятников бассейна р.Прут. Непосредственно на берегах Прута нет ни одного неолитического памятника. Они занимают берега маленьких ручейков и речушек: Малый Шовец (Нэвырнец), безымянные ручьи (Молдовьянка I, II, Резина I, II).

Лишь как исключение зафиксировано поселение в пойме р.Днестр (Слобозея-Воронково), там, где в нее впадает приток и развиты надпойменные террасы.

Следует подчеркнуть особо, что, в отличие от современного положения, только шесть поселений были организованы в древности на берегах естественного расширения рек, имевших вид прудов: р.Ишновец (Скорень I, Дэнчень I), р.Реут (Мэркулешть), р.Средний Чулук (Кишкэрень IX, X, XIV). (Уточнено по карте 1886 г.).

Разумеется, положение каждого памятника зависит от рельефа каждого конкретного района. Однако, в многообразии конкретного расселения на местности выявляется всего несколько закономерностей, определенный «стандарт» (Рис.9).

Более 90% (92,5) организовано у проточной воды.

Реже всего использовались небольшие возвышенности в поймах рек — 6 поселений (11,5% от общего числа), которые имеют высоту над поймой от 0,5 (Русештий Ной I) до 3,5-5 м (Русештий Ной II, Пэнэшешть I, Греблешть, Мындрешть и Мэркулешть). Размеры таких останцов от 100 x 200 (Пэнэшешть), 160 x 300 (Мэркулешть) и 300 x 500 (Греблешть). Однако сами поселки занимают незначительные восточные

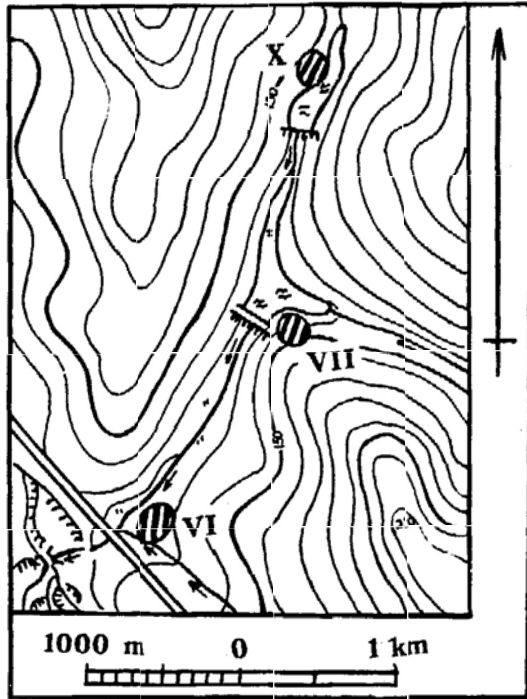

Рис. 11. Топограмма размещения поселений Гура-Каменчий VI, VII, X.

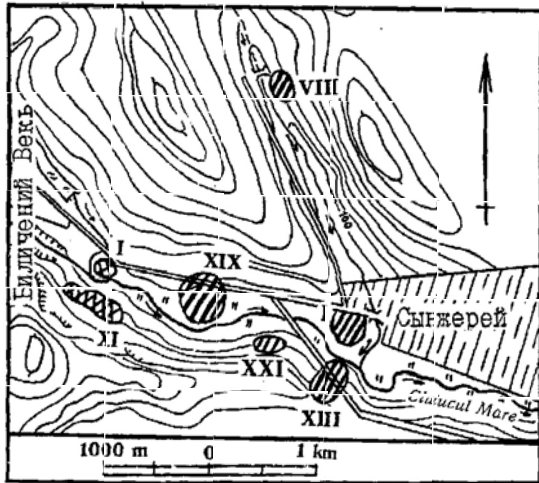

Рис. 12. Топограмма размещения поселений на реке Большой Чулук: Сынжерей I, VIII, XIII, XIX, XXI; Биличий Векъ I, XI.

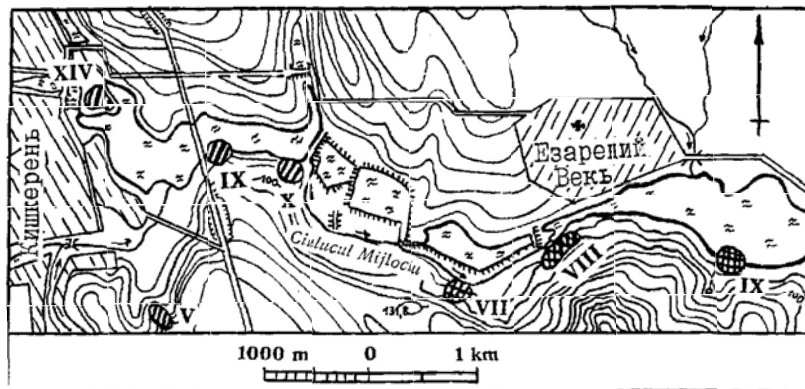

Рис. 13. Топоплан размещения поселений на реке Средний Чулук: Кишкэрень V, IX, X, XIV и Езарений Векъ VII, VIII, IX.

или юго-восточные оконечности этих возвышенностей, располагаясь непосредственно у воды или не более чем в 300 м от нее.

Половина поселений этого типа (3) была основана в местах, где река делает петлю, изгиб, омывая с трех сторон останец-возвышенность (Мэркулешть, Греблешть, Мындрешть).

Эти пункты располагаются на абсолютной высоте от 60 до 100 м над уровнем моря.

Чаще всего, в 43 случаях (81% от всех) осваивались мысообразно выступающие припойменные террасы и склоны берегов рек, речушек и ручьев. Из них более половины (28) организованы на берегах более или менее крупных рек и речушек, что принуждало поселенцев удаляться от воды чаще на 100-300 м, реже — на 300-700 м (Бэлць I, Флорешть I, II) и подниматься над водой чаще на 2-5 м (Кошкодень I, Биличий Векъ I, Молдованка I, II, Кишкэрень IX, X), реже на 6-20 м (Стрэшень X, XI, Флорешть I, II, Цыра II, Езарений Векъ VII). В абсолютном измерении это высоты от 40 до 110 м, с преобладанием на 80—100 м над уровнем моря.

В 15 случаях из 43 (28,5%) этой же закономерности поселения зафиксированы на склонах небольших ручьев в значительном удалении от основных долин на 1,5-6 км. Тогда поселки лежат в непосредственной близости от воды ручьев — 50-100 м и незначительно возвышаются над тальвегом (Сынжерей VIII, XI; Кирилень I, IV; Гура-Каменчий VI, VII, X; Николаевка I, Рогожень II, Киперчень I). Удаляясь от долин рек, они расположились на склонах водоразделов, что в абсолютных высотах выражается от 110-150 м, с преобладанием на 120-140 м, только Молдованка I и II лежит достаточно низко — 70 м над уровнем моря, но это уже район Среднепрутской низменности.

Приблизительно половина поселений (20 из 43) расположены не просто на мысообразных выступах террас, а непосредственно на мысах, образованных слиянием двух рек (Брынзений Векъ I), двух ручьев (Гура-Каменчий VI, VII, Кирилень IV, Молдованка I, II) или слиянием ручьев и рек (Рэдень, Дэнчень I, Дурлешть I, Фло-

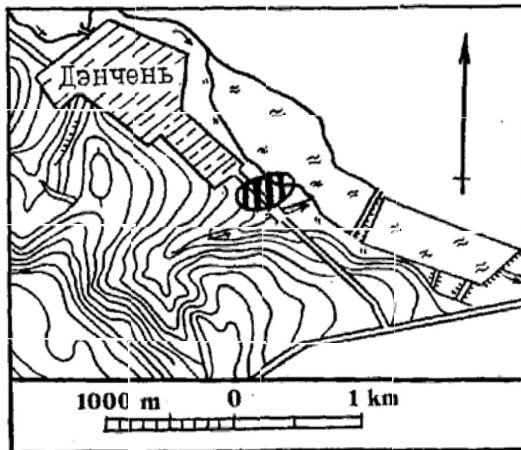

Рис. 14. Топоплан размещения поселения Дэнчень I.

решть I, II, Биличений Векъ I). Тогда поселения могут занимать либо центральную часть мыса (Кошкодень I, Флорешть I), либо его края, ближе к реке (Биличений Векъ I), либо к ручью (Дэнчень I, Рэдень).

Как явствует из приведенных данных, при выборе места учитывалась опасность паводковых вод. Разрушение многих памятников по берегам рек произошло, видимо, уже позже и связано как с сведением обширных лесов, которые воздействовали регулирующие на сток рек (Слобозея-Воронкэу, Цыра II), так и с мелиоративными работами по созданию каскадных прудов на реках Средний Чулук (Кишкэрень XIV, IX, X; Езарений Векъ VIII, IX), Малый Чулук (Мындрешть), Ишновец (Дэнчень I), спрямлению русла р.Ботна (Русештий Ной I, II).

Чаще всего поселения занимали северо-западные, северо-восточные, восточные, юго-восточные и южные склоны мысов, экспонированные от 0 до 100° и от 330 до 360°, что обеспечивало максимальную их освещенность. С другой стороны, сами площадки, выбранные поселениями, имеют максимальные углы наклона в 2-6° (исключая Кишкарень V и Рэдений Векъ II) и хорошо освещаются и прогреваются весь световой день (Рис.15).

При картографировании памятников с учетом почвенных особенностей явственно выступает их тяготение к определенным местам. В силу того, что поселки приурочены к берегам рек, в сферу их деятельности входили почвы нескольких видов. Как правило, это чаще всего черноземы типичные (48,1%) и выщелоченные (20,5%), реже обыкновенные (11,6%) и карбонатные (17,3%), которые сочетаются преимущественно с пойменно-луговыми слабосолончакowymi (15%), реже — с лугово-черноземными (5,5%). Памятники, расположенные в поймах, занимают пойменно-луговые слоистые.

Избирательность в почвах объясняет и такую большую концентрацию поселений в отдельных микрорайонах. Они расположены

«гнездами». Особенно это хорошо видно на реках Большой и Средний Чулук, на Реуте (Бельцкая степь). Так, на 14 км среднего течения р.Средний Чулук расположено 8 поселений (Кишкэрень V, IX, X, XIV, Езарений Векъ VII, VIII, IX), т.е. на каждый памятник приходится менее 2 км поймы, а фактически расстояние между ними от 0,2 до 1,5 км. Такую же картину наблюдаем и у г.Флорешть — на 18 км реки расположено 7 поселений (Путинешть I, Мэркулешть, Флорешть I, II, Гура-Каменчий VI, VII, X) (Рис.3).

Приблизительно сходную картину выявил Г.В.Охрименко для местонахождений, расположенных на р.Черногузке (Волянь, Украина). На 10 км по обоим берегам этой реки расположено более 10 поселений: Голышев I, II и III отстоят друг от друга на расстоянии 0,5, 2 км; Новостав I, II и III соответственно 2, 1,5, 0,5 км (Охрименко 1981: 106) (Рис.5).

Археологические разведки последних лет практически не выявляют памятников КЛПК в новых зонах, а только дополняют картину новыми точками в уже известных местах («старые» памятники как бы обрастают «новыми», увеличивая плотность заселения в неолитическую эпоху).

Отдельные особенности наших памятников находят хорошую параллель с размещением поселений у Чешски Брод в долине р.Эльба. Отмечаются два типа положения: на краях террас главной долины и на мелких ручейках. Удаление от воды в промежутке от 200 до 400 м, источники никакого значения не имели. 43% поселений размещены на второй террасе долин, склоны экспонированы на северо-восток и восток (30-70°). 87% всех памятников размещаются на лессовом субстрате (чернозем и каштановые), в окружности одного километра имеются почвы другого типа, преимущественно луговые (30%).

Отметим и отличия: большая высота над долиной освоенных террас, более половины на

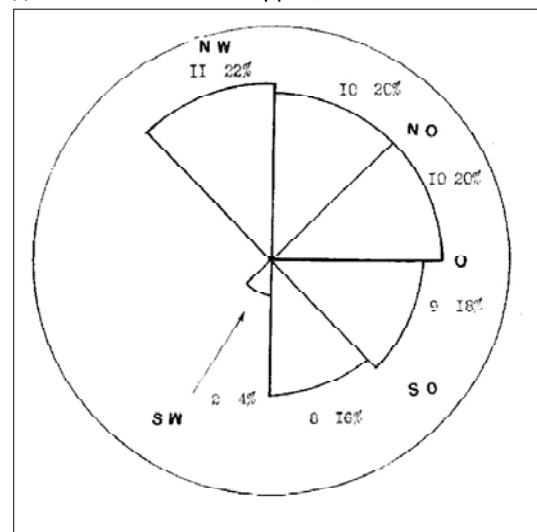
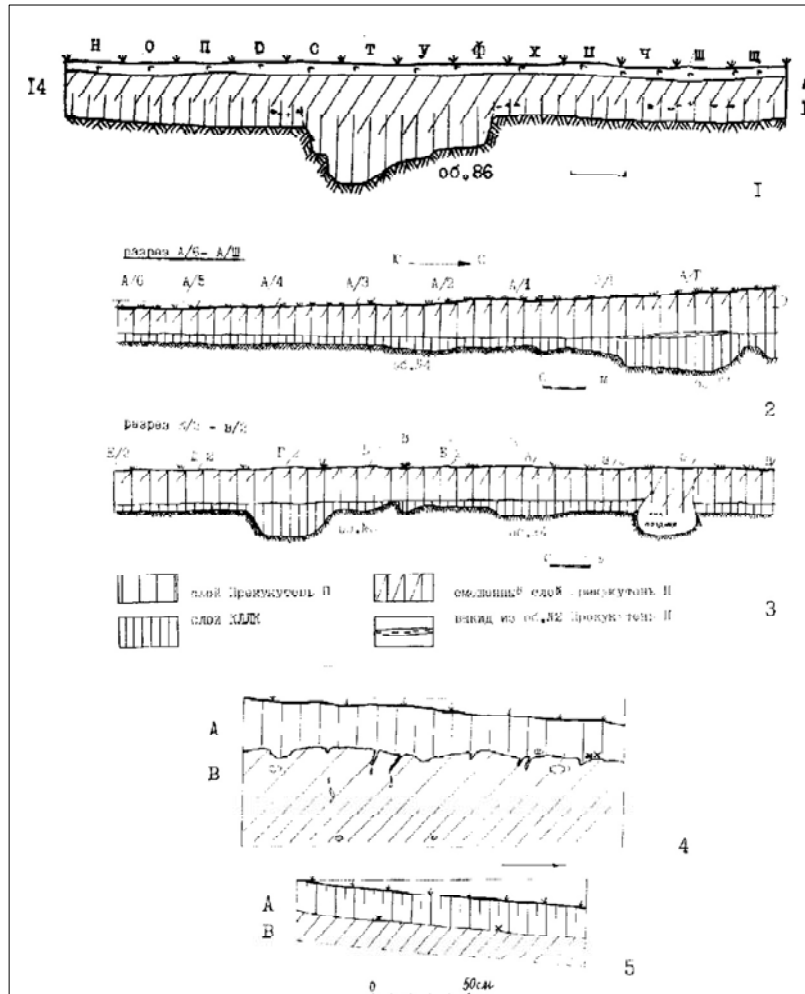

Рис. 15. Экспозиция поселений КЛПК.

Рис. 16. Стратиграфические профили поселений Дэнчень I (1); Флорешть I (2—3); Сынжерей XIII (4); Кишкэрень V (5).

высоте 10 м, прочие на 50 м. При этом и относительно уровня моря памятники отмечаются двумя сгущениями на 200-210 м и 250-260 м (Rulf 1981; 1983). В.Шир, при сравнении условий заселения южной долины Майна (Maindreieck) с памятниками долины Дуная, Средней Германии, пришел к выводу, что каждая конкретная область заселяется в связи с природной обстановкой, топографией, экологией. Общие критерии выбора места остаются наднациональными (Schier 1990: 168).

Выбранные первыми земледельцами почвы оказались излюбленными и для носителей более поздних земледельческих культур. На территории, занятой рассматриваемыми памятниками (более половины из них), в последующее время разместились поселки раннетрипольских, познетрипольских, черняховских, раннеславянских, познемодавских земледельцев.

Многослойность поселений, связанная с напластованиями разных культур, а также поверхностное обследование их в ходе разведки, затрудняет возможность установления четкой стратиграфии и размеров памятников в неолитический период их обитания.

Площадь поселений колеблется значитель-

но. Так, почти полностью исследованное поселение Тадани на Украине занимало площадь около 0,8 га (Пелещишин 1987: 101). Близка к этому площадь поселения Кишкэрень XIV — 1 га (100 x 100 м) (Бикбаев 1981: 194). На 1,5 га разместились Флорешть I — 120 x 120 м (Пассек 1963: 23). Значительно отличается от них Езарений Век VIII (400 x 100 м) (Бикбаев 1981: 194) и Дэнчень I (300 x 150 м). Сравнительный анализ выявленных в Дэнчень I материалов жилищно-хозяйственных комплексов позволяет предположить, что не все они были обитаемы в одно и то же время.

Для памятников Украины и Румынии данные примеры сходные — от 0,5 до 3 га: Миховень — 0,4 га, Тырпешть — 0,5 га, Траян-Дялул Фынтынилор — 1,5 га, Глэвэнештий Век — 2 га, Перинь — 3 га, Гнидава — 2 га, Гирка Полонка до 3 га. Завышенной нам кажется площадь поселения старшей КЛЛК Ровно (200 x 120 м) (Охріменко 1994).

Культурный слой на поселениях тонок, зафиксирован толщиной в 5 см на глубине 0,3-0,4 м в Рогожень II; 0,25-0,3 м на поселениях Дэнчень I, Русештий Ной I, Флорешть I, Гура-Каменчий VI. Залегал он на глубине 0,3-0,7 м в

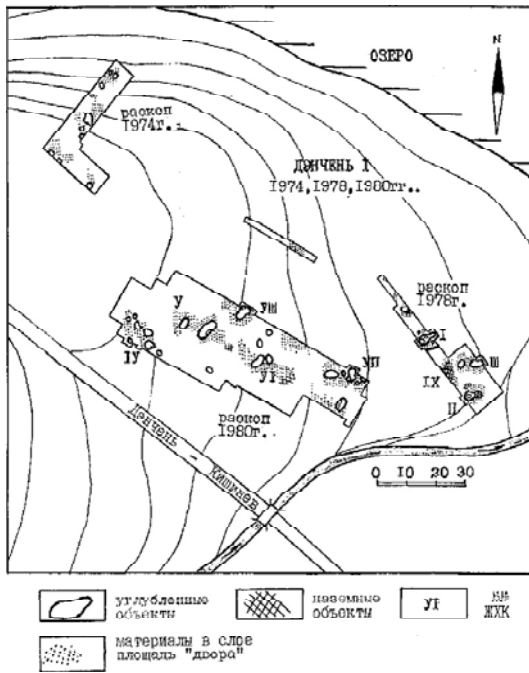

Рис. 17. Общий план поселения Дзэнчнь I.

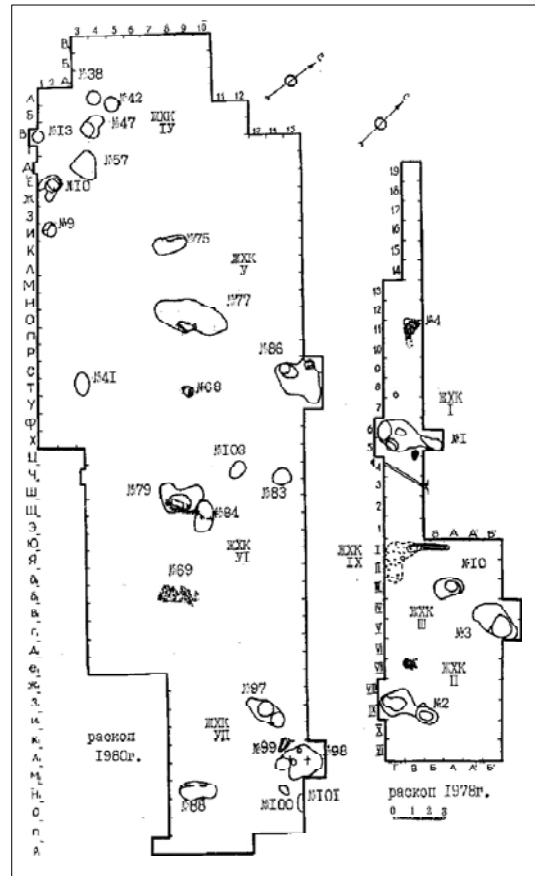

Рис. 18. Дзэнчнь I. План расположения объектов в раскопах 1978 и 1980 гг.

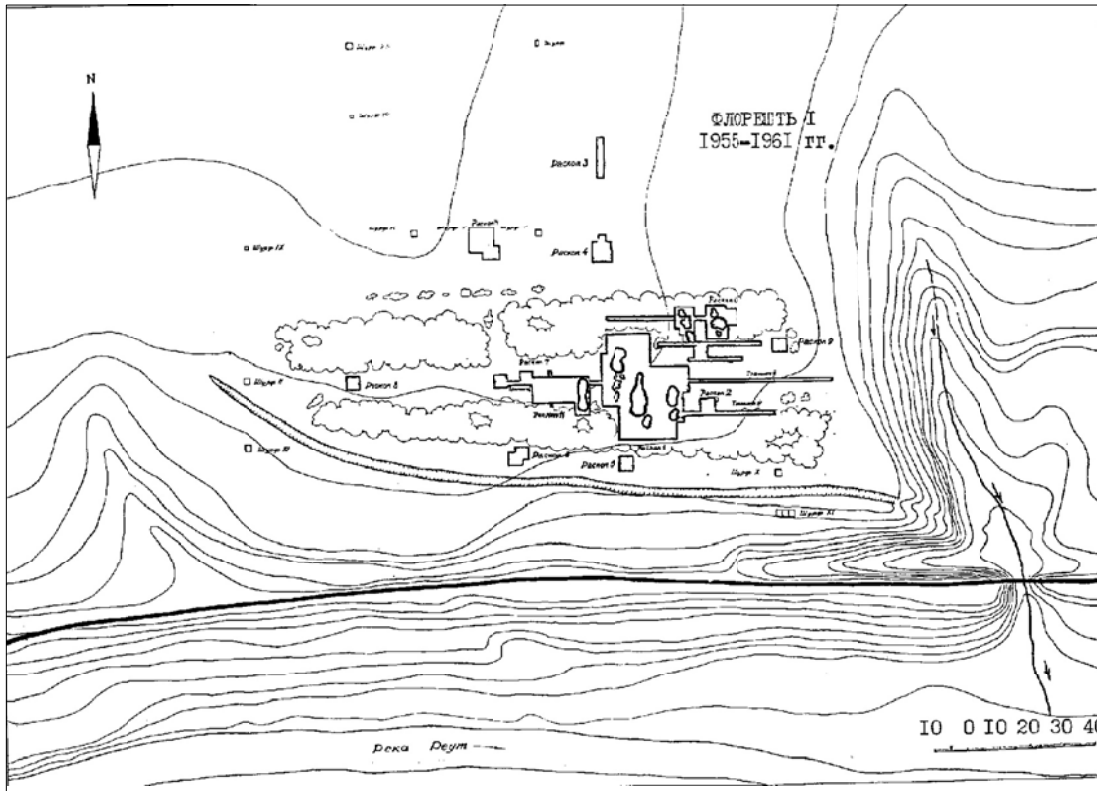

Рис. 19. Флорешть I. Общий план раскопов и объекты КЛЛК (по Т.С.Пассек).

Гура-Каменчий VI, 0,8-1,0 м в Русештий Ной I и во Флорешть I. В Дэнчень I обнаружен на глубине 0,5 м (верх склона) и 1 м (основание).

Приблизительно такую же картину дают и памятники Украины. На глубине 0,4-0,6 м залежали слои в Ровно, Гирка Полонка, Клевань, Котоване, Торском; до 1 м в Тадани, на 2,15-2,55 м в Незвиско. Мощность культурного слоя также незначительна и соответствует подошве черноземного слоя и лесоподобного суглинка.

Слой, содержащий остатки КЛЛК, приходится на границу слоев почв А и В (Рис.16: 1-5).

Памятники КЛЛК вообще находками не богаты: керамика, орудия и отбросы производства, кости животных приурочены к местам, соответствующим остаткам хозяйственных и жилых сооружений.

3. Жилища и хозяйственные объекты.

Всего в Пруто-Днестровье на поселениях выявлено в настоящее время более 60 жилых и хозяйственных сооружений. Наибольшее их число обнаружено в Дэнчень I — 40 (Рис.17; 18), Флорешть I — 15 (Рис.19; 20), Дурлешть I — 4 (Рис.21), одиночные в Гура-Каменчий VI, Рогожень II (Рис.22), Русештий Ной I, Цыра II. Они двух типов: углубленные и наземные, причем последних не более 5%. Вместе эти типы посе-

лений встречены в Дэнчень I, наземные имеются в Гура-Каменчий VI и Рогожень II, на всех остальных только углубленные. Последние подразделяются на жилые и хозяйственные. Деление это весьма условно, поскольку из-за нерасчлененности сфер деятельности неолитического населения жилые сооружения включали в себя место производства и хранения запасов.

При отнесении сооружения к жилому в первую очередь мы руководствовались наличием отопительного устройства (очаг, печь, место костра) и минимальной площадью объекта в 10-15 кв.м. Исходя из этого в Дэнчень I были определены как жилые 9 сооружений (Рис.18), во Флорешть I — 6 (Рис.20), в Дурлешть I — 4 (Рис.21), в Русештий Ной I и Цыра II — по одному. По форме углубленные жилища очень разнообразны. Однако встречены и схожие между собой объекты (Рис.23).

Первые представляют собой вытянутые овальные (Дэнчень I № 77, Флорешть I № 18, Русештий Ной I), котлованы или котлованы удлиненно-овальной формы с зауженным концом (Дэнчень I — № 1,2; Флорешть I — № 3; Дурлешть I — № 15,21) (Рис.24-25). Размеры их представлены в Приложении, Табл.4,5. Площадь колеблется от 15-16 (Дэнчень I) до 45 кв.м (Флорешть I № 3). Дно таких жилых сооружений

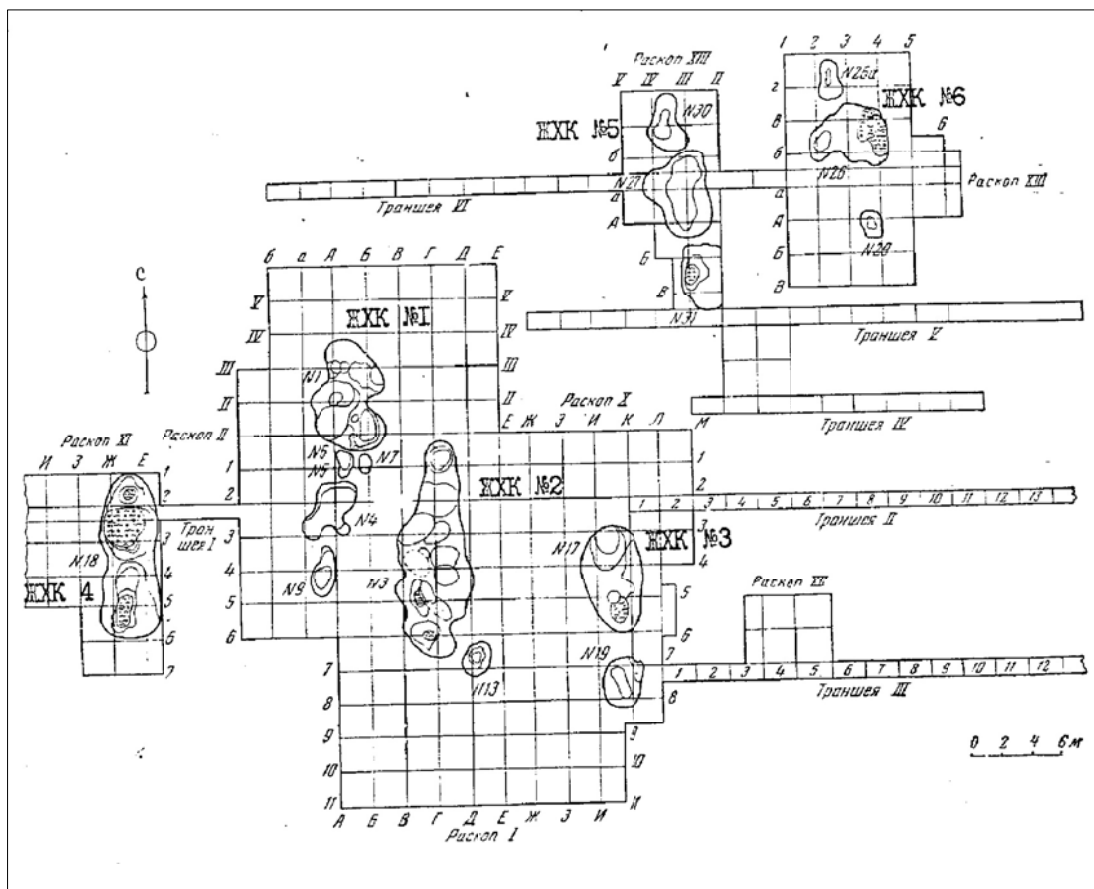

Рис. 20. Флорешть I. План расположения объектов КЛЛК и их организация в ЖКК.

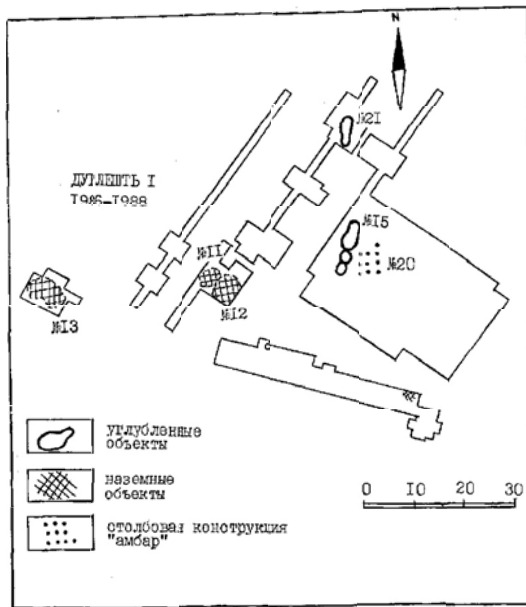

Рис. 21. Дурлищ I. План раскопов и объектов (по И.С.Тентюк).

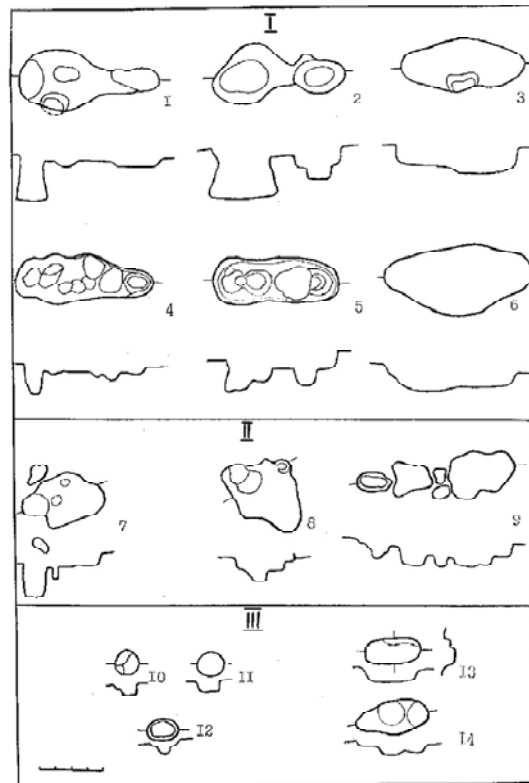

Рис. 23. Типы углубленных жилых (I, II) и хозяйственных (III) объектов.

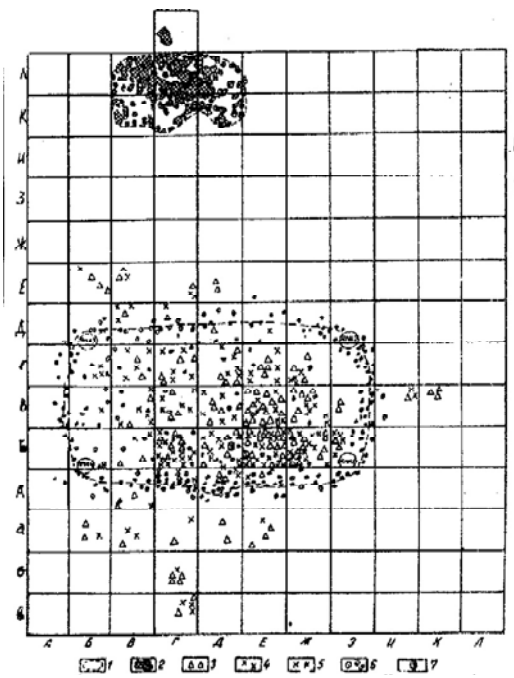

Рис. 22. План раскопа поселения Рогожень II (по Л.Н.Макаровой).

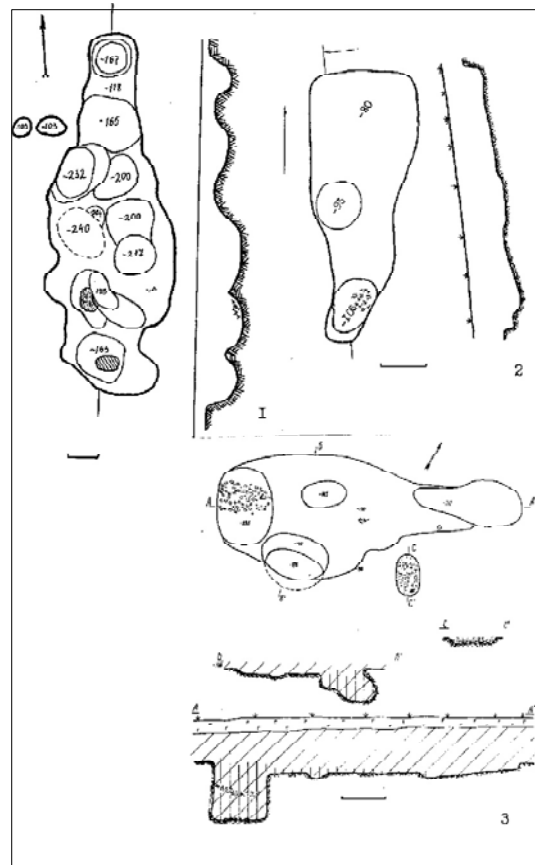

Рис. 24. Жилые объекты с поселений Флорешть I (1), Дурлищ I (2), Дэнчень I (3). Тип 1—1—4.

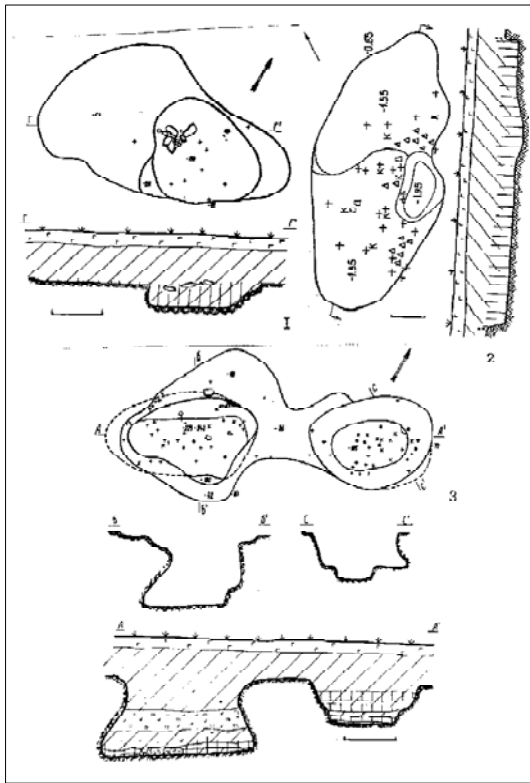

Рис. 25. Дэнчень I. Жилые объекты типа 1—2 (3); 1—3, 6 (1—2).

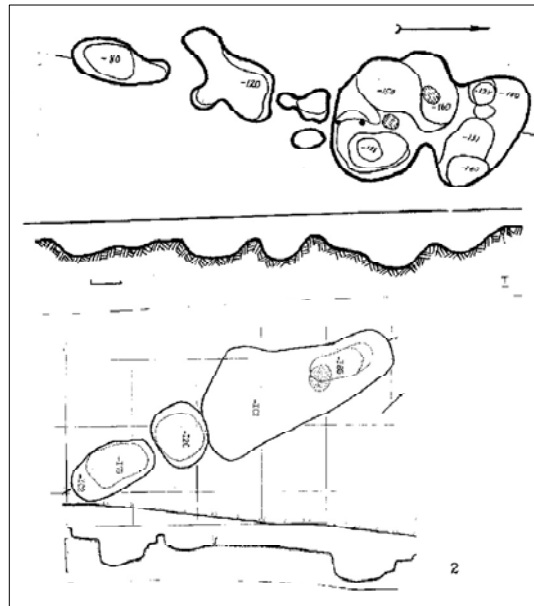

Рис. 27. Жилые объекты типа II-9 из Флорешть I (1) и Дурлешть I (2).

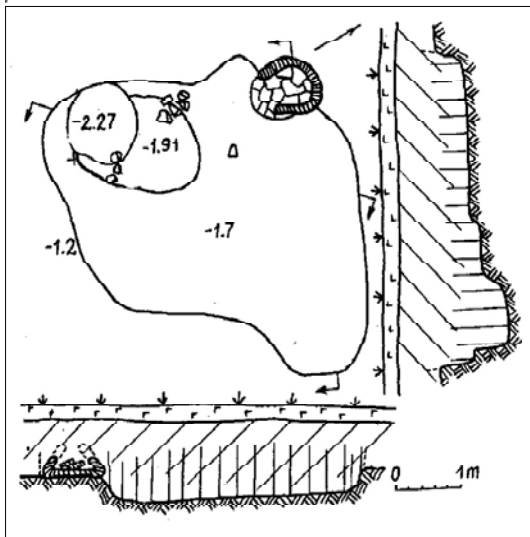

Рис. 26. Дэнчень I. Жилой объект типа II-8.

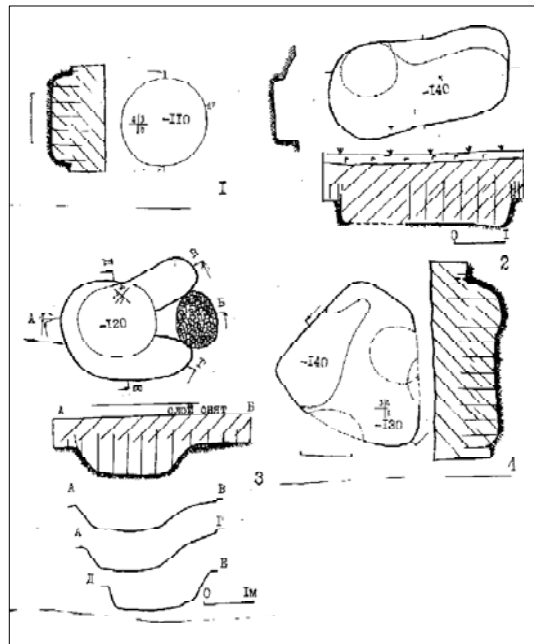
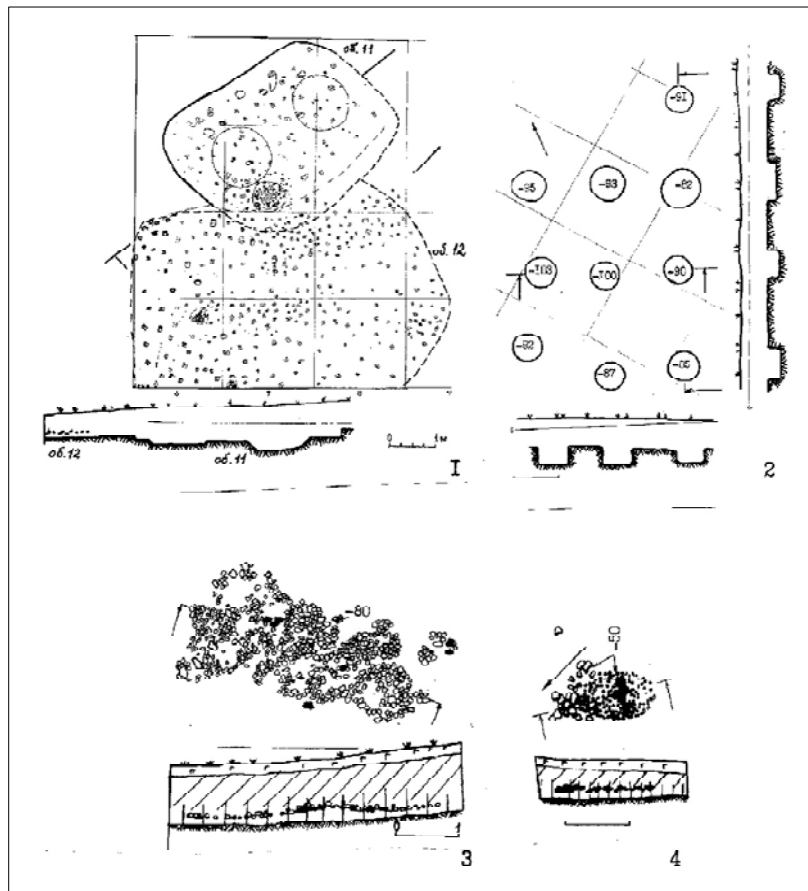

Рис. 28. Дэнчень I. Типы углубленных хозяйственных объектов: яма (1), ямы-амбары (2, 4), яма «землянка» №10 с очагом (3).

Рис. 29. Наземные жилые (1), хозяйственные (2—4) объекты: столбовой амбар (2), наземный амбар (3), площадка-столпик (4). Дурлешть I (1, 2), Дэнчень I (3, 4).

неровное, изрыто дополнительными ямами. Поэтому при учете «полезной» площади эта цифра не будет превышать 10-15 кв.м. Идентичной формы жилища выявлены в Котоване — землянки 1,2 (Свешников 1954: рис.2,3) и в Ровно (Охріменко 1994: 66).

Второй тип жилищ (Рис.23) представляет также углубленные в землю котлованы неправильно-округлой, фаселевидной формы площадью от 10 до 30 кв.м (Дэнчень I — № 3,79,86,98 (Рис.26); Флорешть I — № 1,17-19,26 (Рис.27:1); Дурлешть I — № 15 (Рис.27:2)). Эти сооружения очень часто дополняются свитой ям, расположенных вблизи них. Последние не объединены общим контуром, но расположены рядом друг с другом по одной оси с жилищем. Так, к землянке 1 во Флорешть I примыкают ямы № 4,6,7,9, а к землянке 32 ямы № 27,30, что позволило и Т.С.Пассек считать эти ямы частью жилых сооружений. В Дэнчень I такой же единый жилой комплекс образуют сооружения № 3 и 10; 97,101. Общие для этих комплексов площади не выходят за рамки, определенные для одинарных сооружений. В Дэнчень I — 15-17 кв.м (№ 3 и 10), 24 кв.м (№ 79 и 84); во Флорешть I — 23 кв.м (№ 17 и 19), 17 кв.м. (№ 26, 26а, 29), 29 кв.м (№ 27,30,31(?)). Следовательно, по площади они не отличаются от описанных выше сооружений — от 30 до 50 кв.м (Табл.4,5).

Очаги находятся внутри жилых сооружений, как правило, в самых глубоких ямах, преимущественно в южной или юго-восточной частях. Прослеживаются как отдельные зольные пятна. Обожженность грунта или же в виде округлых или овальных глиняных вымоستков, хорошо прокаленных, дополненных камнями. Редко в жилищах находился один очаг (№ 2,77,79 — Дэнчень I; № 1,26 — Флорешть I). Сохранилась печь в полуземлянке № 86 в Дэнчень I. Она была сооружена на материковом останце, выходящем за углубленные контуры жилища. Устьем была обращена к землянке, со стороны которой к ней и осуществлялся подход. В плане подковообразная, размерами 1,16 x 0,9 м, под и стенки обмазаны глиной толщиной 0,1-0,15 м и хорошо прокалены. Стенки высотой до 0,45 м стоят чуть наклонно внутрь (Рис.26)

В отдельных маленьких неглубоких подовальных ямках, заполненных золой, углем и находками обожженных костей и редких изделий, зафиксированы выносные очаги, относящиеся к жилым сооружениям (Рис.24:3). Расположенные рядом с жилищами, они, видимо, в древности перекрывались общей крышей (Дэнчень I, Русештий Ной I).

Прочие углубленные сооружения в виде округлых, овальных ям относятся к хозяйственным сооружениям (Рис.23:III). Они не имеют отопи-

тельных устройств, содержат минимум находок: преимущественно кухонную керамику и единичные кости животных. В Дэнчень их 20, на прочих памятниках единицы. Ямы делятся на два вида: 1) округлые, размером 1,3 x 1,8 м до 2 x 1,5 м, глубиной 1,0-1,5 м (Рис.28:1); 2) более крупные, размерами 3,6 x 1,8 м, 4,35 x 2 м при глубине до 1 м, подпрямоугольной формы со скругленными углами (№ 47,75,88,57,97 — Дэнчень I) (Рис.28: 2,4). Они подчиняются общей ориентации жилых сооружений на поселении. Дно чаще ровное, иногда имеются небольшие уступы, которые можно трактовать как порожки или лавочки. Большая часть ям первого вида,

видимо, использовалась для хранения зерна или силоса (Zapotocka 1989: 188). Выделенные для Дэнчень I подпрямоугольные сооружения представляют своего рода амбары, также связанные с хранением сельскохозяйственной продукции.

Наземные сооружения, как уже отмечалось, встречаются редко. Они выявлены в Дурлешть I, Рогожень II, Гура-Каменчий VI, Дэнчень I в основном по скоплению материалов, иногда вместе с большим количеством фрагментов обожженной глины, вальков от стен с отпечатками плах и жердей. Среди них выделены сооружения как жилого (Дурлешть I № 11,12,13 (Рис.29: 1); Дэнчень I),

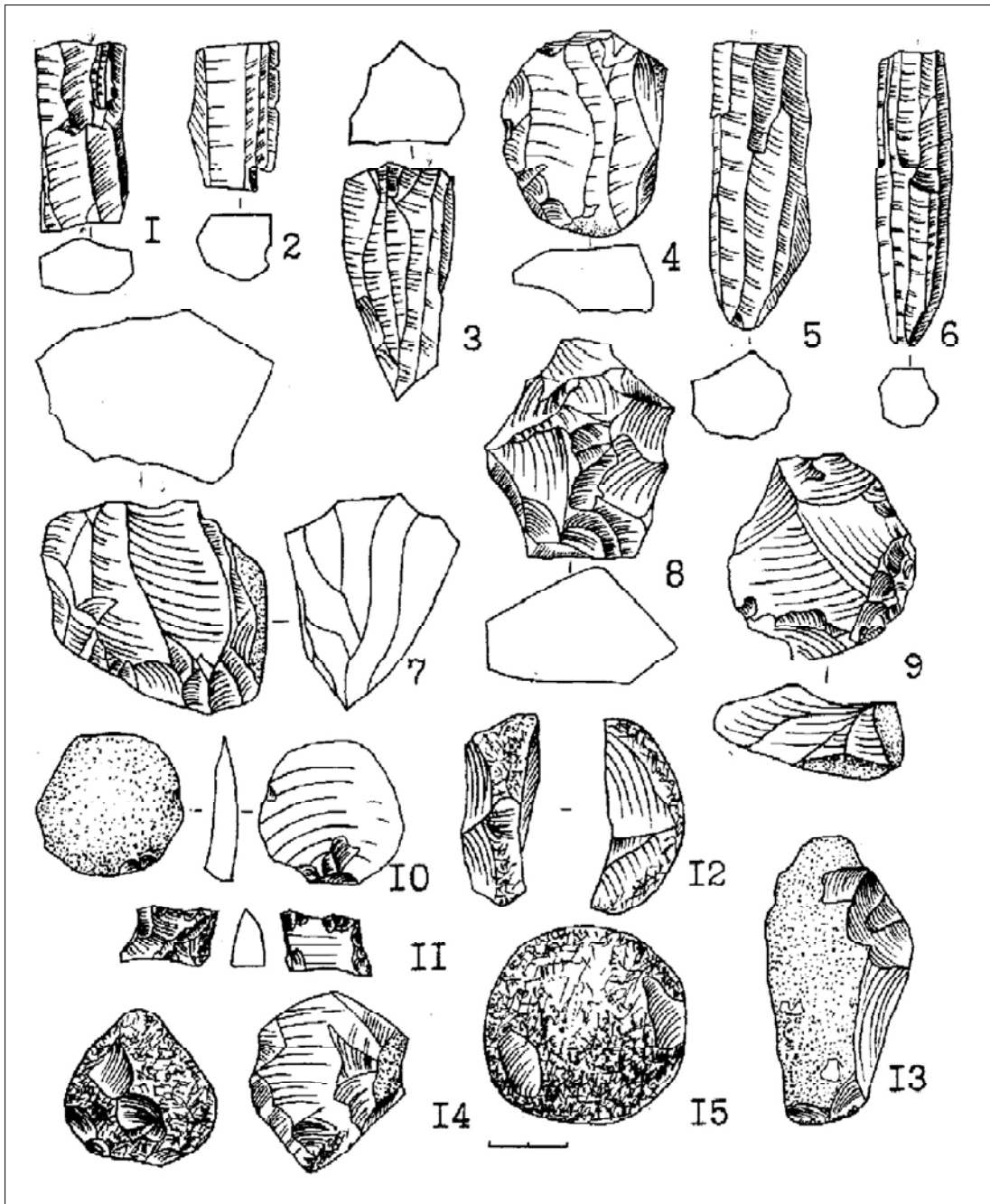

Рис. 30. Дэнчень I. Кремневые изделия: 1—9 — нуклеусы, 10—13 — ретушеры и отжимники, 14—15 — отбойники.

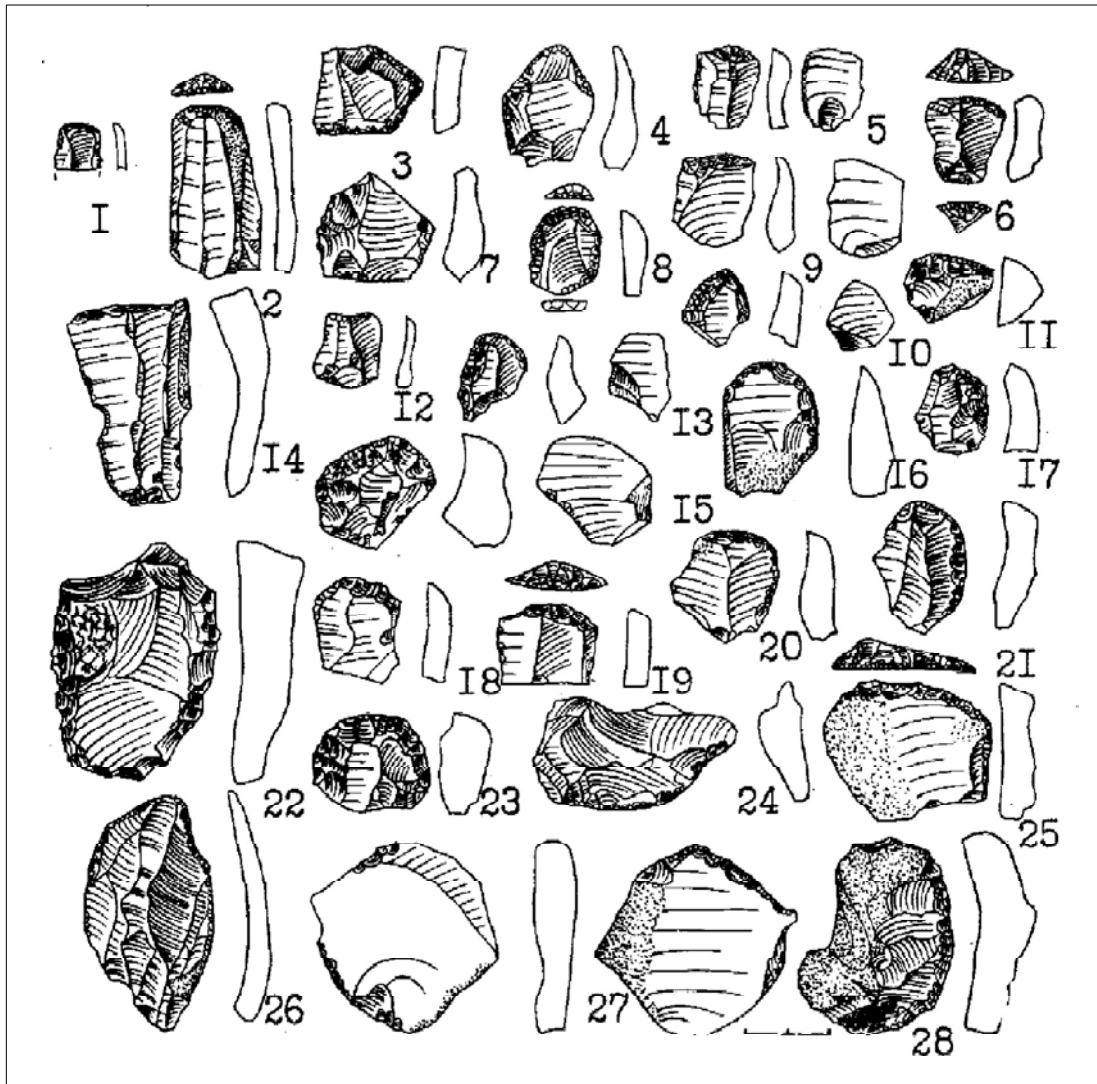

Рис. 31. Дэнчень I. Кремневые изделия: 1—26, 28—29 — скребки, 27 — скребло.

так и хозяйственного назначения. Наземное строение № 69 в Дэнчень представляло собой развал массивных кусков обожженной глины подпрямоугольной формы размером 5,15 x 1,6 м площадью до 8,5 кв.м. Столбовые ямы не прослежены. Инвентарь представлен остатками двух зерновиков объемом более 20 л. По форме и размерам сооружение близко хозяйственным ямам второго вида типа амбара (Рис.29: 3).

Впервые в Карпато-Поднестровье в Дурлешть I было обнаружено наземное хозяйственное сооружение столбового типа (№ 20) (Рис.29: 2). 10 столбовых ям (d 0,5-0,75 м) размещались примерно на равном расстоянии друг от друга (1,0-1,75 м) в три ряда, образуя подпрямоугольную конструкцию 4,24 x 5,22 м, вытянутую с СВ на ЮЗ. Представляет собой классический образец амбаров поселения Кельн-Линденталь.

Среди хозяйственных сооружений наземного типа выделяются также глинобитные площадки — вымостки (1,0 x 0,9; 0,5 x 0,7 м) (Дэнчень I, № 4, 13, 68) (Рис.29: 4).

В Дэнчень было частично раскопано наземное жилое сооружение (наземный дом), представленное остатками обожженной глины. Небольшая изученная часть объекта дала весьма обильный и разнообразный хозяйственный инвентарь: 556 фрагментов керамики, 12 орудий труда из кремня и кости: скребок, нож, вкладыш серпа, костяной орнаментир, что позволило отнести его к жилым сооружениям наземного типа (Рис.18).

Л.Н.Макарова изучила наземные жилые сооружения из Рогожень II и Гура-Каменчий VI. Наземное сооружение в Рогожень II размером 14 x 8 м, площадью 100 кв.м представляло собой подпрямоугольник, ограниченный столбовыми ямками по углам (Макарова 1974: 41, рис.22).

Сложнее обстоит дело с определениями двух наземных домов в Гура-Каменчий VI. Размеры их 150 и 216 кв.м практически совпадают с площадью распространения находок в раскопе и, видимо, соответствуют «двору», а не непосредственно жилым сооружениям. К тому же, кремневый

инвентарь поселения имеет смешанный характер: неолитическое поселение заходит на позднепалеолитическую стоянку (Кетрару 1973: 119), что создавало обманчивую картину мощных скоплений. То, что здесь были наземные сооружения, подтверждают фрагменты обожженной глины с отпечатками жердей и продольно расколотой древесины. Однако конкретно выделить в пределах скопления жилую часть и судить о его конструктивных особенностях не представляется возможным.

Все известные на нашей территории углубленные и наземные сооружения (кроме зерновых ям, площадок) относятся к типу каркасно-столбовых. Они не были землянками в полном

смысле этого слова. Основная площадь их углублена от древнего уровня на 0,5 м, следовательно, все они должны были иметь наземную часть в виде столбов, на которые опирались крыша, стены, плетень, обмазанный глиной. Куски глины с отпечатками жердей, плах найдены практически в каждом жилом сооружении, там, где рядом горел огонь. Столбовые ямы прослежены спорадически лишь в сооружении № 1 во Флорешть I, наземном доме в Дэнчень I, в Рогожень II.

При анализе взаиморасположения сооружений и распределению находок по площади поселений Флорешть I, Дэнчень I, Дурлешть I удалось проследить связь между отдельными жи-

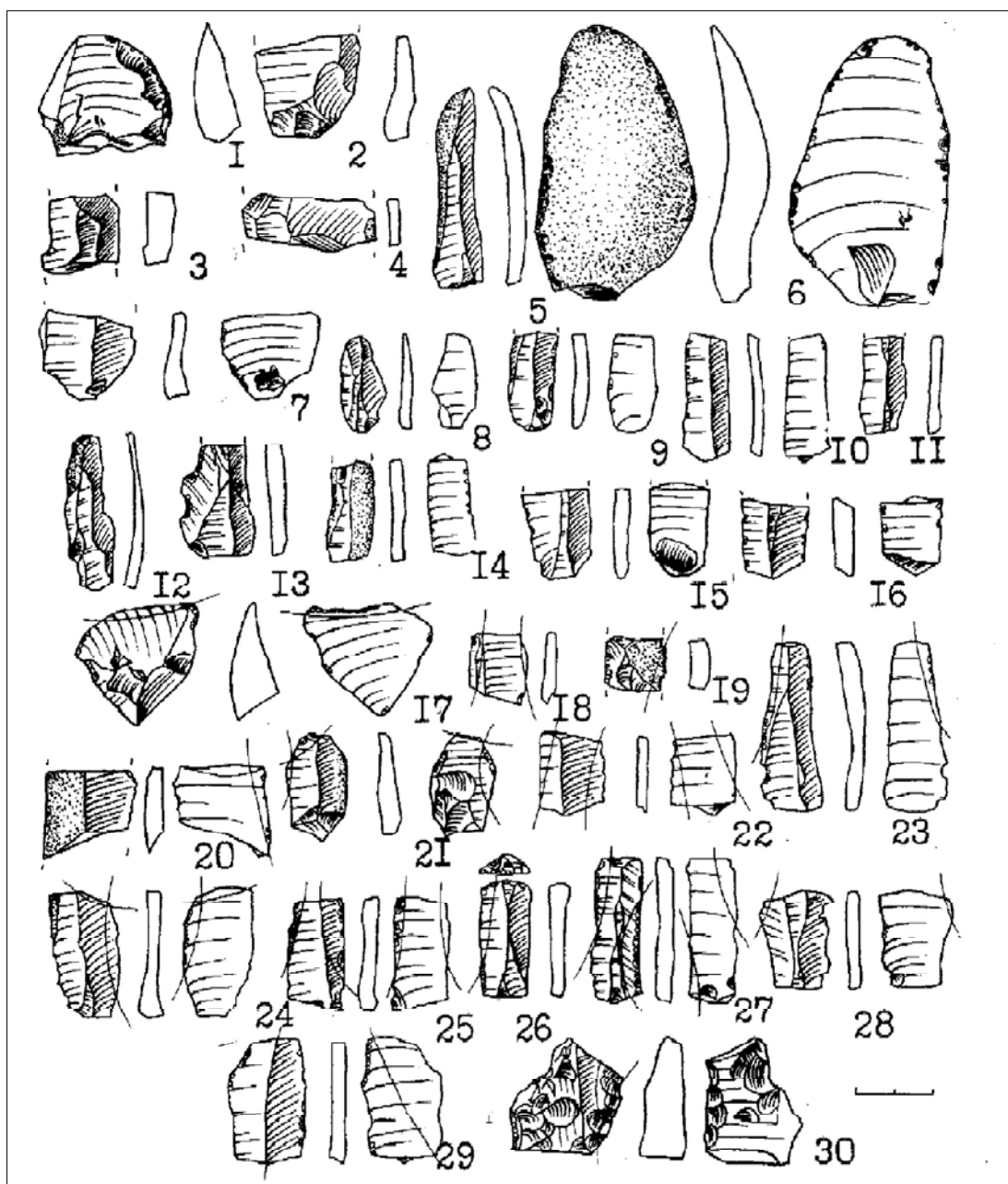

Рис. 32. Дэнчень I. Кремневые изделия: 1—7 — ножи, 8—16 — вкладыши ножей, 17—30 — вкладыши серпов.

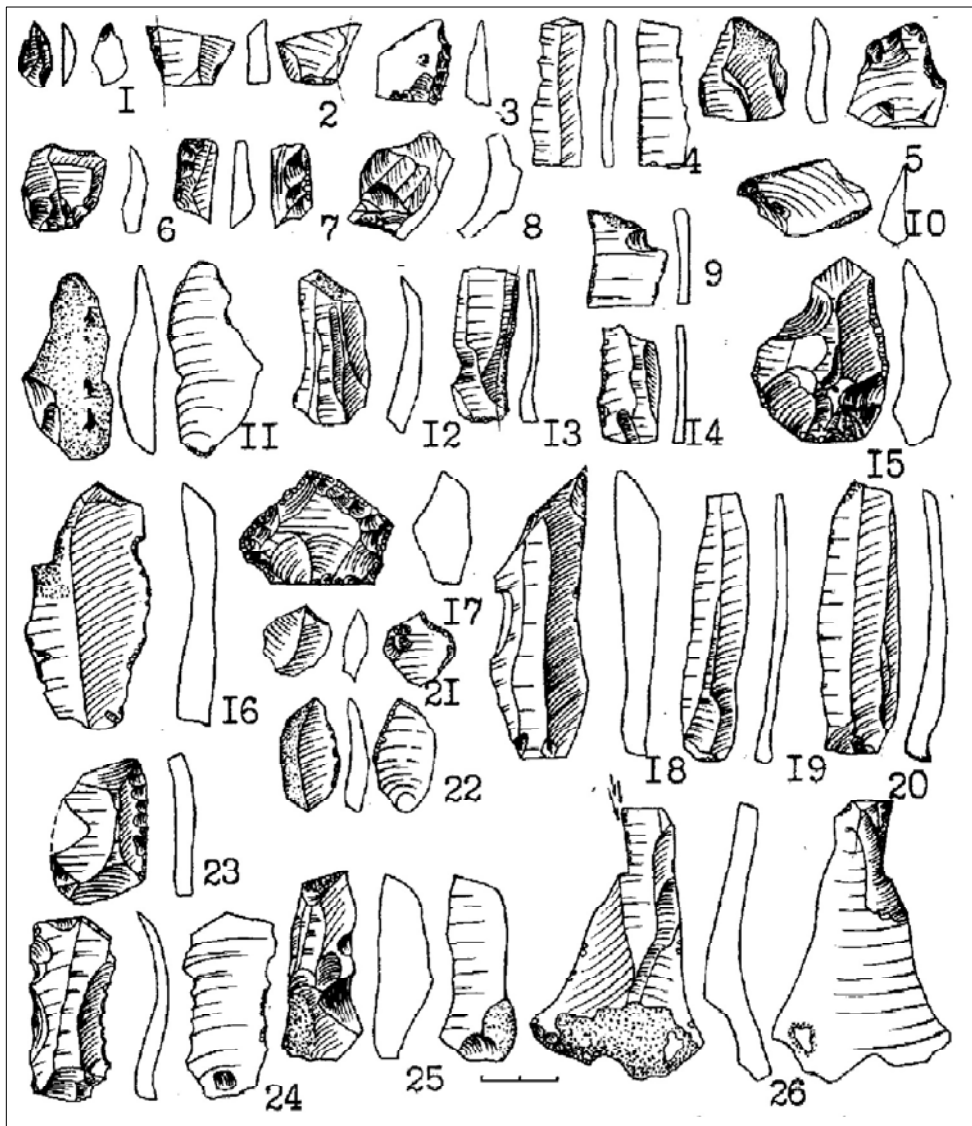

Рис. 33. Дэнчень I. Изделия из кремня для работы по дереву: 1—4 — резчики, 5—8 — долота, 9—10, 14—15 — скобели, 11—13, 16—17 — строгальные ножи, 18 — сверло, 19—20 — пилки. Для работы по кости и рогу: 21—22 — резчики, 23 — пилки, 24 — скобель, 25—26 — резцы.

лыми и хозяйственными объектами. В результате этого было выделено в Дэнчень I — 9, а во Флорешть I — 6 жилищно-хозяйственных комплексов (ЖХК). Каждый ЖХК объединяет жилое сооружение и какого-либо вида (яма, амбар) хозяйственное (одно или несколько). Наиболее четко ЖХК выделяются в Дэнчень I (Рис. 17; 18).

ЖХК № 1 объединяет жилое сооружение первого типа площадью 18 кв.м и выносной очаг. В 2-3 м к юго-востоку от котлована прослежена идущая параллельно сооружению канавка шириной 15-20 см. В ее разрезе четко видны ямки от кольев с заостренными концами, имеющие вид перевернутой буквы М. С северо-западной стороны от жилища, на расстоянии 2,40 м прослежена крупная столбовая яма диаметром 0,5 м с сужающимися ко дну стенками глубиной 1,55 м. В это пространство, ограниченное столбовой ямой и канавой (плетень?), вошли котлован жи-

лица № 1 с очажной ямой и все находки, обнаруженные здесь. Территория была определена как жилищно-хозяйственный комплекс № 1 площадью 55-64 кв.м.

ЖХК № 2 образовало жилище первого типа (№ 2) площадью 15-18 кв.м и площадочка к северо-западу от него. Между ними концентрировались находки на площади в 75 кв.м.

ЖХК № 3 состоит из двух ям (№ 3 и 10), имевших в прошлом, видимо, общую крышу (тип жилища № II). Очаг располагался в яме № 10. Общая площадь углублений 17 кв.м, а находки располагались вокруг на 71,5 кв.м.

ЖХК № 4 расположен в пределах раскопа 1980 г. Сюда вошло жилое сооружение № 10 площадью 6,5 кв.м с крупным очагом-печью, а также целая свита ям хозяйственного назначения: круглые хозяйственные ямы первого типа (№ 9, 13, 38, 42) и две второго (№ 47 и 57). В пре-

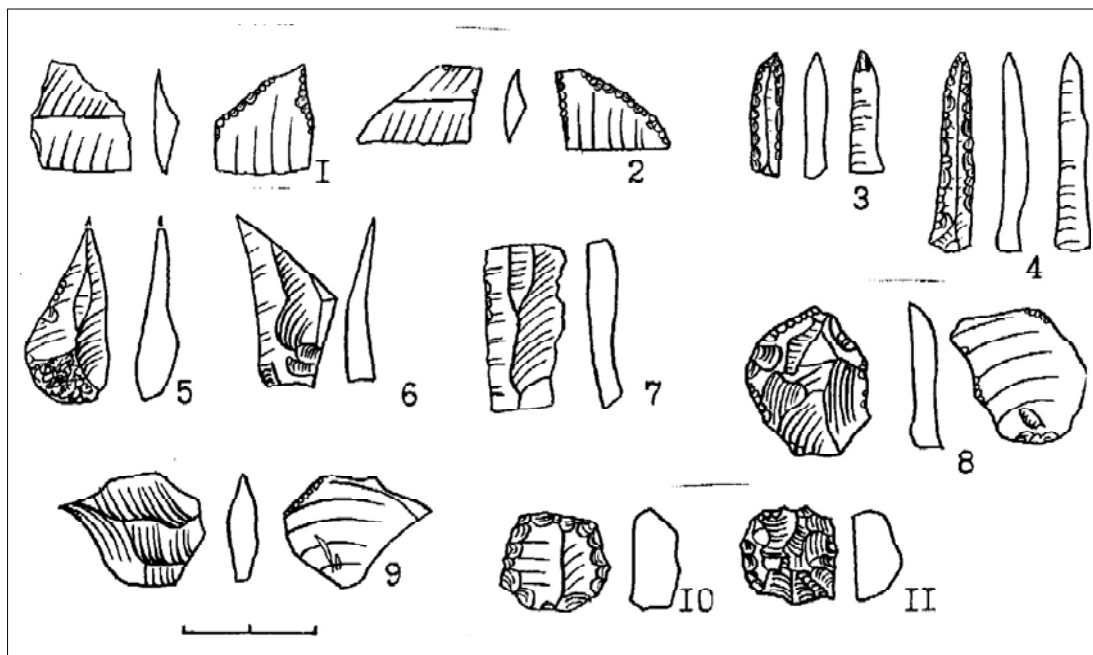

Рис. 34. Дэнчень I. Кремневые изделия. 1—2 — трапеции = вкладыши ножа, 3—4 — сверла, 5—7 — проколки, 8 — пилка для раковин, 9 — стамеска и резчик для шкур, 10—11 — микроскребки.

делах этого ЖХК возле ям находилась зерно-терка (57 x 30 x 12 см) с двуручным курантом. Возможно, представленные хозяйственные постройки служили для хранения припасов сельскохозяйственной продукции. Здесь и происходил размол зерна, предварительно просушенного на очаге объекта № 10 (Рис.28: 3). Площадь распространения находок 70-80 кв.м.

Следующий, ЖХК № 5 образован жилым сооружением № 77 (площадь 40 кв.м) и хозяйственным № 75, которое было в 5-6 м к северо-западу от жилого. Находки сооружения № 75 хозяйственного назначения: обломок двуручного куранта, пест для дробления зерна и крупный зерновик емкостью до 20 л (диаметр венчика 20 см, высота 22 см). Эти два сооружения связываются между собой распространением находок по территории площадью 100 кв.м.

ЖХК № 6 образуют два сооружения (№ 79 и 84), которые почти вплотную подходят друг к другу. Общая их углубленная площадь 24 кв.м. В 6-8 м к юго-востоку от них располагалось наземное хозяйственное сооружение № 69 (амбар?). По взаиморасположению находок в культурном слое они связаны друг с другом на площади около 100 кв.м.

Следующий ЖХК № 7 состоит из жилого сооружения № 86 площадью 25-27 кв.м. Сооружение примыкает к краю раскопа, и комплекс раскрыт лишь частично. Территория «двора», по находкам вокруг жилища, определяется в 80 кв.м.

ЖХК № 8 изучен частично: жилое сооружение № 98 площадью 16-18 кв.м и два выносных очага в ямах с южной стороны жилища (№ 99, 100) и хозяйственное второго типа (№ 97). Тер-

ритория вокруг была насыщена находками на площади около 100 кв.м.

ЖХК № 9 образовало частично раскопанное в 1978 г. наземное сооружение.

С выделением ЖХК можно уже довольно обоснованно говорить о внутренней планировке поселения Дэнчень I.

Жилища ориентированы примерно с СВ на ЮЗ. Расстояние между ними составляет от 7,5 до 15 м, между «дворами» еще меньше — от 2 до 10 м. И располагались они на поселении по окружности, повторяя форму мыса, причем не хаотично, а строго выдержанными рядами. Между ними оставалось еще достаточно свободной территории. На площади в 3600 кв.м (раскоп 1980 г.) разместилось 7 ЖХК. В среднем на каждый ЖХК приходится около 514 кв.м территории. То есть норма распределения земли на одно хозяйство где-то близка к современной — 500 кв.м на один «двор». При простом подсчете выходит, что на площади поселения в 5 га (Дэнчень I) могло разместиться около 100 ЖХК. Однако сравнение материала различных ЖХК позволяет прийти к выводу, что не все они были обитаемы в одно и то же время. На функционирование столь примитивно устроенных жилищ разными исследователями отводится время от 7 до 25 лет (редко 40). Следовательно, по мере разрушения одних обитатели строили другие, занимая земли рядом. Задача исследователя здесь отследить стратиграфию горизонтальную, а не вертикальную.

Во Флорешть I выделяется 6 ЖХК (Табл.5; Рис.19; 20). ЖХК № 1 включает землянку 1 площадью 15-20 кв.м и свиту ям, расположенных рядом. Общая площадь углублений 36-40 кв.м.

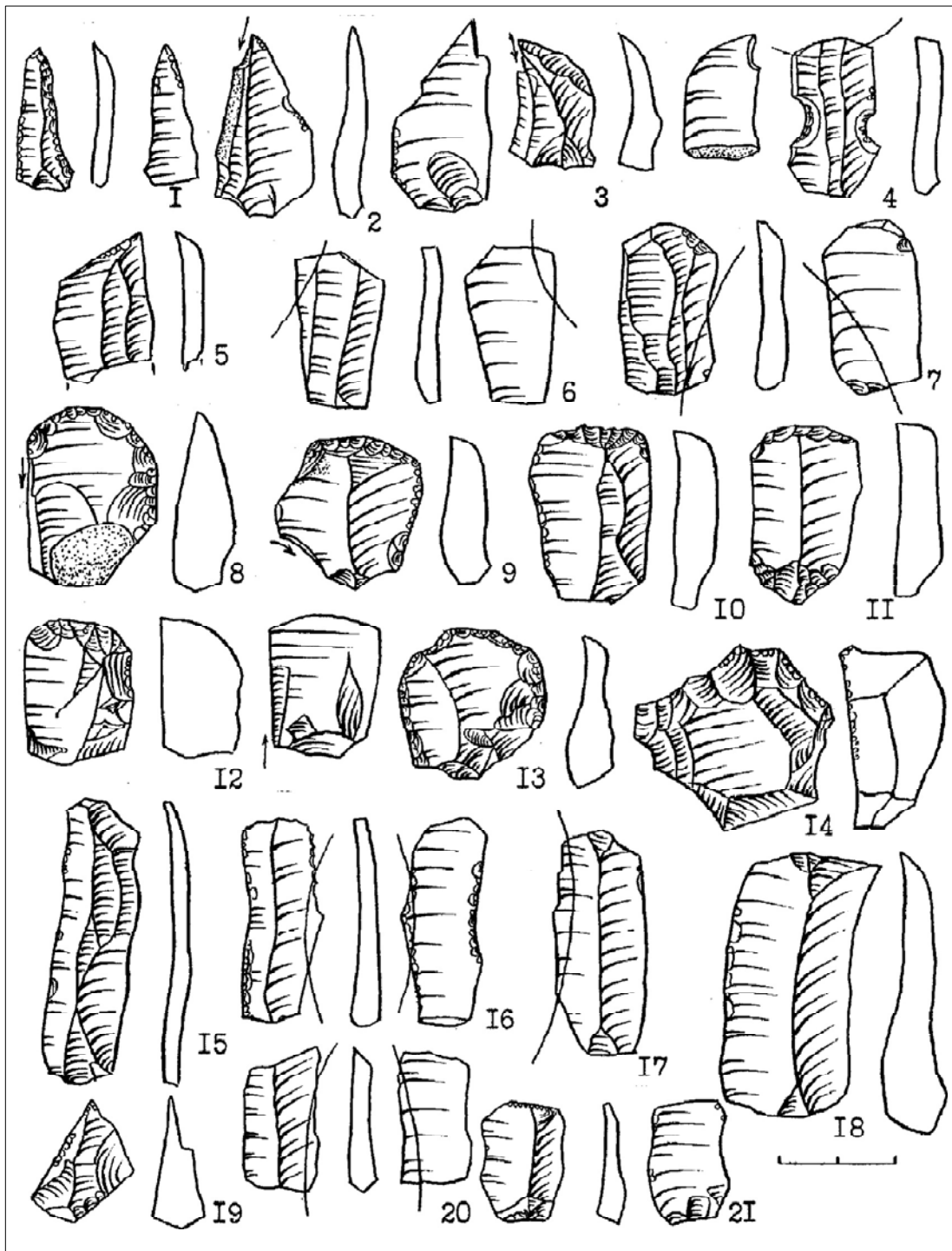

Рис. 35. Изделия из кремня. 1—11 — Рогожень II, 12—16, 19, 21 — Навырнец, 17 — Езарений Векъ IX, 18 — Яловень I, 20 — Кишкэрень X.

ЖХК № 2 образуют жилое сооружение № 3 площадью 30 кв.м и примыкающая к ней с юга яма № 13. Общая площадь углублений 34 кв.м. К ЖХК № 3 отнесены сооружения № 17 и 19, общей площадью 23 кв.м. ЖХК № 4,5,6 примыкают к краям раскопов, поэтому уяснить ситуацию полностью невозможно. Жилая площадь ЖХК № 4 (сооружение 18) составляет 45 кв.м.

При сравнении жилых площадей ЖХК в Дэн-

чень I и Флорешть I очевиден их большой размер на последнем. Видимо, ямы в пределах жилых сооружений во Флорешть I выполняли роль хозяйственных, поскольку таковые отсутствуют в пределах поселения.

Сооружения во Флорешть I были ориентированы с севера на юг, располагаясь довольно правильными рядами на расстоянии 6-8 м друг от друга. На площади в 1728 кв.м разместилось

4 ЖХК. На каждый «двор» ЖХК отмерено приблизительно 432 кв.м площади. Следовательно, для Флорешть I и Дэнчень I количество земли, занимаемое одним домохозяйством, равно 4-5 соткам. Т.С.Пассек определила площадь неолитического поселка Флорешть I в 1,5 га (120 x 120 м). Исходя из расчета, что каждый ЖХК занимал территорию в 432 кв.м, можно предположить, что поселок состоял из 30 хозяйств.

В Дурлешть I выделено четыре ЖХК. Наиболее четко выступает ЖХК № 1, состоящий из жилого (№ 15) и хозяйственного (№ 20) сооружений. Остальные выявлены лишь частично (Рис.21).

Подведем некоторые итоги этому разделу. На территории Пруто-Днестровья практиковалось строительство как углубленных, так и наземных сооружений. Количественно преобладал первый вид. Нельзя утверждать, что были поселки, состоявшие только из углубленных или только наземных сооружений. В пределах поселений жилые и хозяйственные объекты были организованы в отдельные домохозяйства — жилищно-хозяйственные комплексы, каждый из которых занимал территорию в 400-500 кв.м; в их пределах «двору» было отведено от 60 до 100 кв.м.

Поселения представляли собой относительно хорошо спланированные поселки, где дома

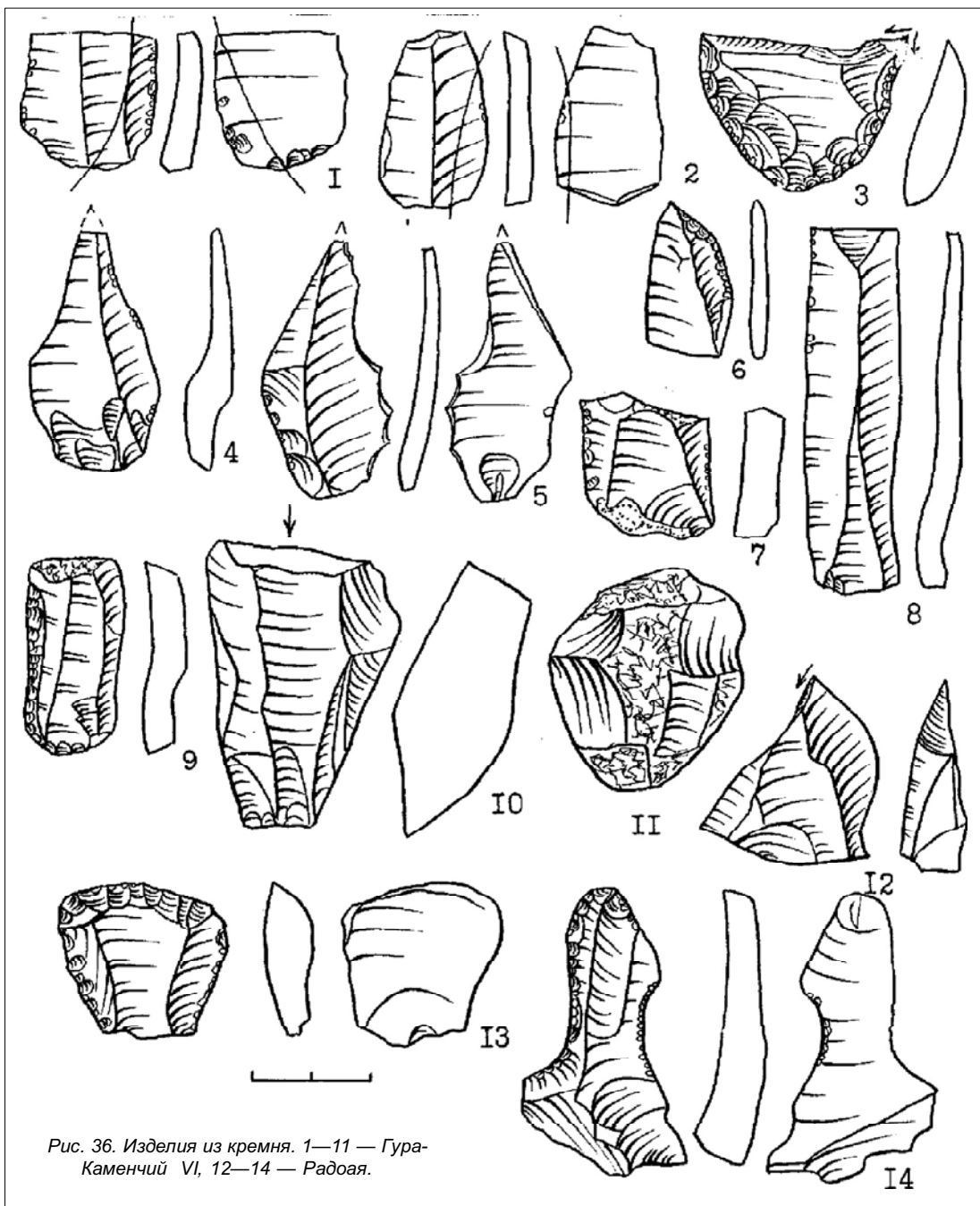

Рис. 36. Изделия из кремня. 1—11 — Гура-Каменчий VI, 12—14 — Радоая.

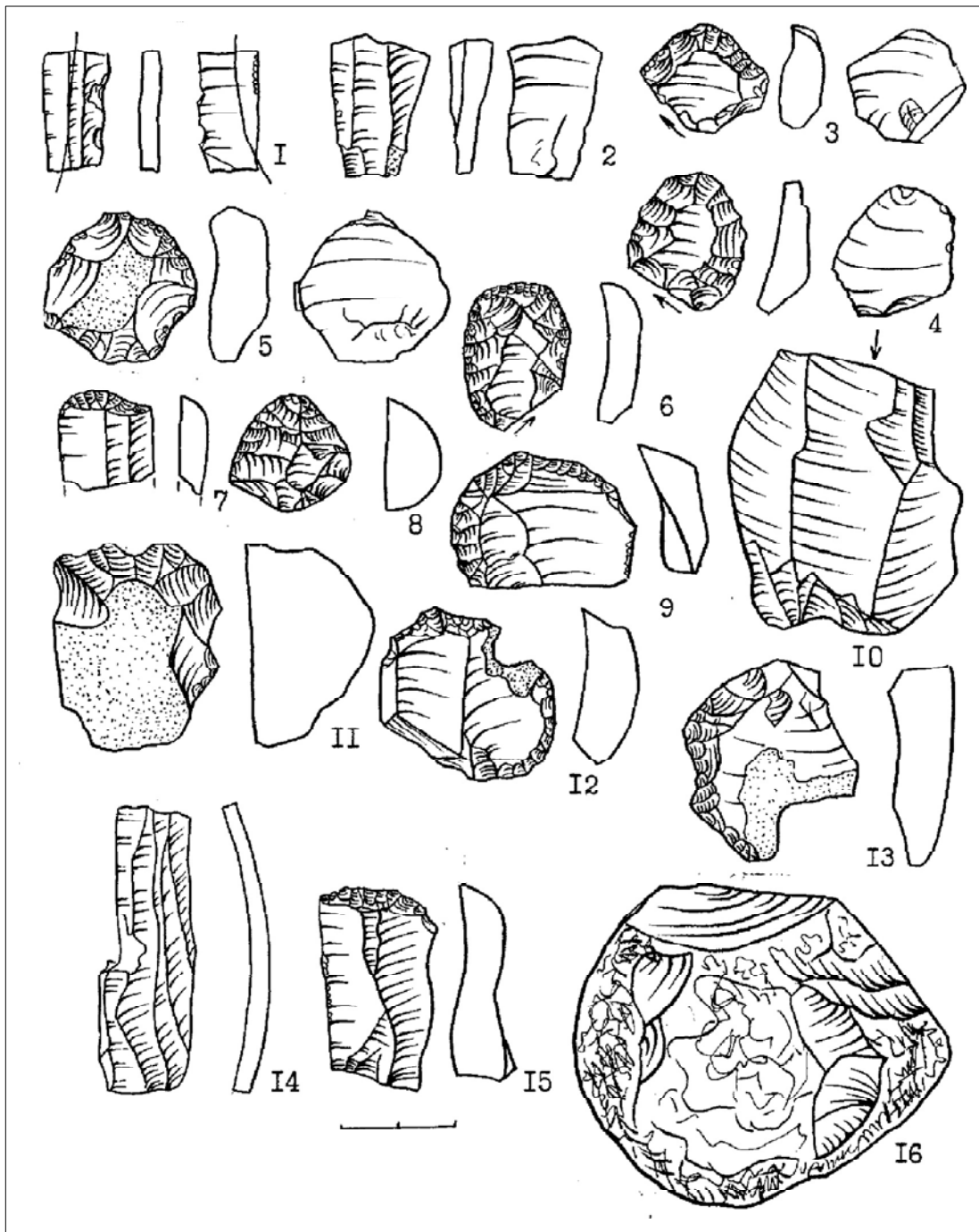

Рис. 37. Изделия из кремня с поселений: 1—7 — Куболта, 8—13 — Брэнешть I, 14—16 — Балц I.

располагались правильными рядами, часто, видимо, повторяя форму мыса или террасы. Для КЛЛК Центральной Европы характерны два типа поселений: компактные крупные поселки

и хутора с незначительным числом домохозяйств. Состояние изученности памятников Пруто-Днестровья не позволяет нам сделать выводы по этому вопросу.

Г Л А В А IV. МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

В ходе исследования памятников КЛПК собран обильный бытовой и производственный инвентарь из кремня, сланца, камня твердых пород, кости и рога, глины. Самой многочисленной категорией является керамика, коллекция которой составляет около 14 тыс. единиц. Изделий из кремня, камня, кости, глины найдено около 1,5 тысяч. Из них преобладают кремневые — 1268 экз. (87,1%), меньше из камня (сланец, песчаник, гальки) — 115 экз. (7,9%), кости — 62 экз. (4,3%), глины — 10 экз. (0,7%). Наибо-

лее значительными коллекциями представлены памятники Флорешть I (664 изделия), Дэнчень I (375), Гура-Каменчй IV (125), Цыра II (81), Сынжерей I (74); на остальных обнаружено небольшое число предметов.

Материалы Флорешть I, Цыра II, Дэнчень I изучены Г.Ф.Коробковой методом трасологического анализа, что позволило установить функциональное назначение каждого предмета, уточнить технологию их изготовления и в ряде случаев способы их применения.

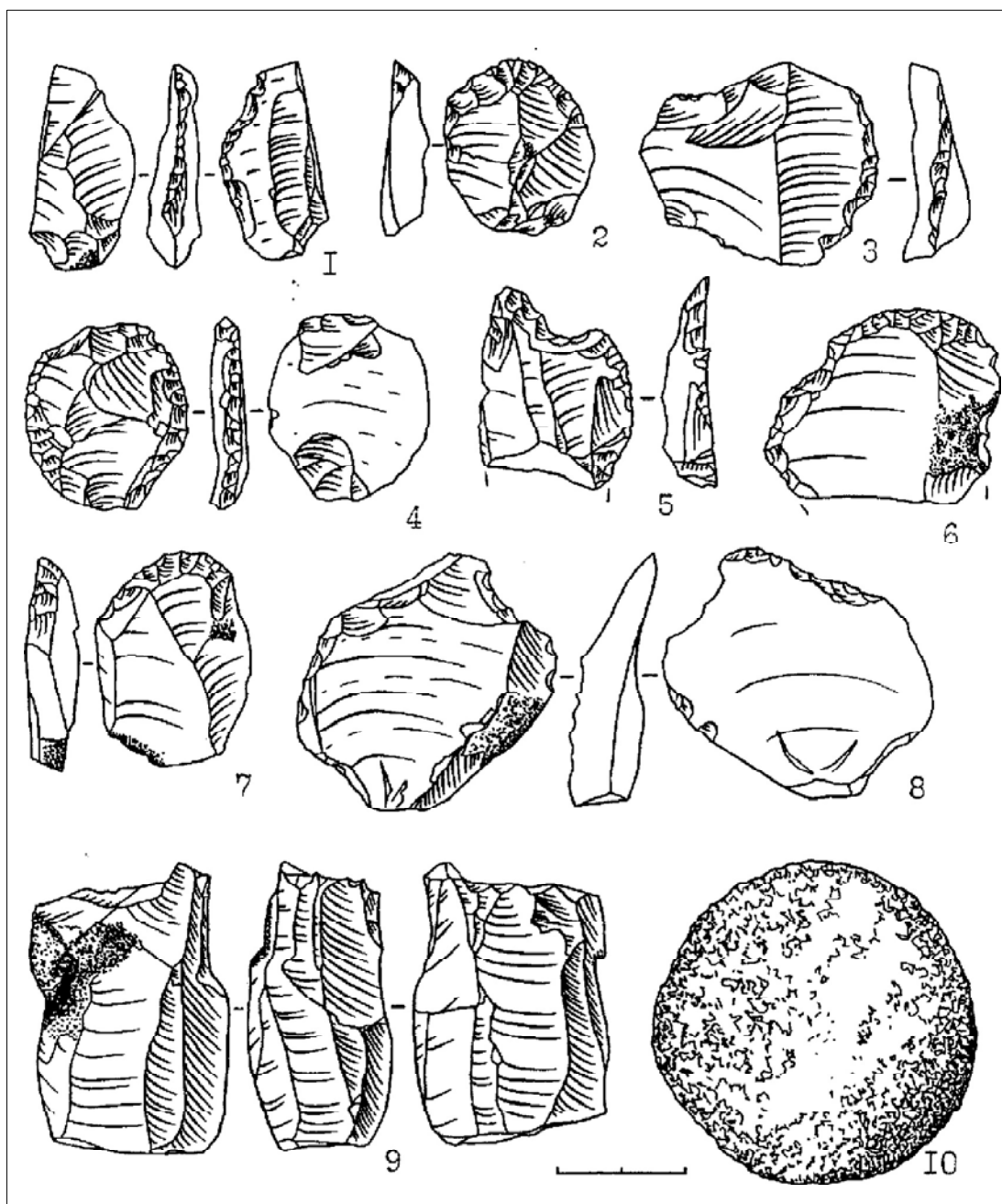

Рис. 38. Кремневые изделия КЛПК и культуры Криш поселения Сынжерей XIX.

1. Орудия труда. Кремневые изделия составляют 76-93% от производственного инвентаря в материалах поселений Флорешть I (617 экз.), Дэнчень I (283), Гура-Каменчий VI (124), Цыра II (80), Рогожень II (43).³⁾

К сожалению, материалы Флорешть оказались недоступными для обработки. Относительно крупные коллекции кремня происходят из сборов и шурфов многослойных памятников Сынжерей XIII, Кишкэрень V, где подстилает мезолит (Ларина, Вехлер, Дергачев, Коваленко, Бикбаев 1997: 77, 82-83). Расчленив материал конкретно, чтобы не ввести в заблуждение читателя, невозможно. Поэтому он приведен в иллюстрациях, а не в анализе (Рис.39). Ситуация аналогична с кремниевыми изделиями из Сынжерей XIX (Рис.38). Они иллюстрируют сразу две культуры неолита — Криш и КЛЛК (Ларина и др. 1997: 80). В работе использован опыт технико-морфологического анализа кремня. Учитывались следующие метрические параметры заготовок. Для пластин: макропластины — ширина свыше 2,5 см, крупные — 1,5-2,5; средние — 0,7-1,5; мелкие — не свыше 0,7 см. Для отщепов: чешуйка диаметром до 1 см, мелкие 1-3, средние 3-5, крупные 5-7, очень крупные больше 7 см (Коробкова 1987: 15-16).

В качестве сырья⁴⁾ чаще всего (84%) использовался меловый (сеноманский) кремнь: непрозрачный, светло-серый, серо-черный, часто с белыми или черными вкраплениями, изредка желтовато-коричневый. Встречается в большом количестве на реках Днестр, Прут, им выстлано ложе Реута. В центральной зоне Молдовы его можно найти в обнажениях берегов рек, стенках оврагов. Экспериментальные работы показали хорошее качество этого типа сырья, что выражается в легкости расщепления и получении заранее заданных заготовок.⁵⁾

Гораздо реже (15%) использовался галечный более темных тонов: темно-серый или черный, без пятен. При его расщеплении получают просвечивающиеся правильные тонкие пластинки с острыми режущими краями. Выходы подобного кремня отмечаются в верховьях Прута у сел Лопатник и Ширеуцы, встречаются на Днестре. Половина всех орудий в Дэнчень I изготовлена из него, встречена в Нэвырнец, изредка на памятниках Сынжерейского микрорайона (Сынжерей I, XI, Мындрешть). В коллекции

³⁾ Для поселений Гура-Каменчий VI и Рогожень II автор раскопок называет соответственно 496 и 400 экз. Кремневых изделий (Макарова 1982: 6, 10; 1974: 42). Однако, поселения частично перекрывают позднепалеолитическую и мезолитическую стоянки (Кетрару 1973: 119). Осмотр материалов Н.Н.Скакун подтвердил их смешанный характер. Для Гура-Каменчий VI определено бесспорно 124, а для Рогожень 43 неолитических предметов.

⁴⁾ Определения доктора геологических наук Ф.С.Переса.

⁵⁾ Сообщение доктора исторических наук Г.Ф.Коробковой.

имеется только один нуклеус такого кремня (Дэнчень I), все прочие находки относятся к готовым изделиям.

Пять предметов из обсидиана (Дэнчень I, Флорешть I) характеризуют связи носителей КЛЛК с Карпатским регионом.

Первичная обработка и, возможно, изготовление нуклеусов производилось на стороне, у мест его добычи. Производство же орудий связано с поселениями, на которых встречены отходы кремнеобработки — сколы, обломки, отщепы. Следует отметить высокую степень утилизации кремня в Дэнчень I: лишь 11% изделий является отходами производства, не имеют следов обработки и использования. На поселениях Флорешть I и Цыре II отходов около 50%, что, вероятно, связано с обилием кремневого сырья в их окрестностях.

Прежде всего — нуклеусы. Вместе с орудиями вторичного употребления (отбойники, отжимники-ретушеры на нуклеусах, их обломки) в коллекции их более 200. Размеры колеблются в пределах от 3 до 8 см, преобладают же от 4,5 до 6 см. Выделяются три основных типа: призматические, конусовидные и аморфные (Табл.6-9).

Призматические (от 30 до 50% по памятникам). Для них характерна односторонняя огранка и две противоположные ударные площадки (прямые и косые), смежные встречаются реже (Рис.30: 1,2).

К этой же группе отнесены единичные односторонние уплощенные и плоские нуклеусы с одной или двумя площадками. Этот тип преобладает во всех коллекциях: Дэнчень I — 31,5%, Гура-Каменчий VI — 36,4%, Сынжерей I — 50% (Рис.30: 4,7; 36: 10; 37: 10).

Конусовидных в коллекции до 30%, они одноплощадочные. Единичные близки к карандашевидным, имеют правильную круговую огранку с негативами мелких пластин. По памятникам их чуть больше четверти: Дэнчень I — 26,3%, Гура-Каменчий VI — 27,2% (Рис.30: 3,5-6).

Аморфных до 20% в коллекции (Рис.30: 8,9).

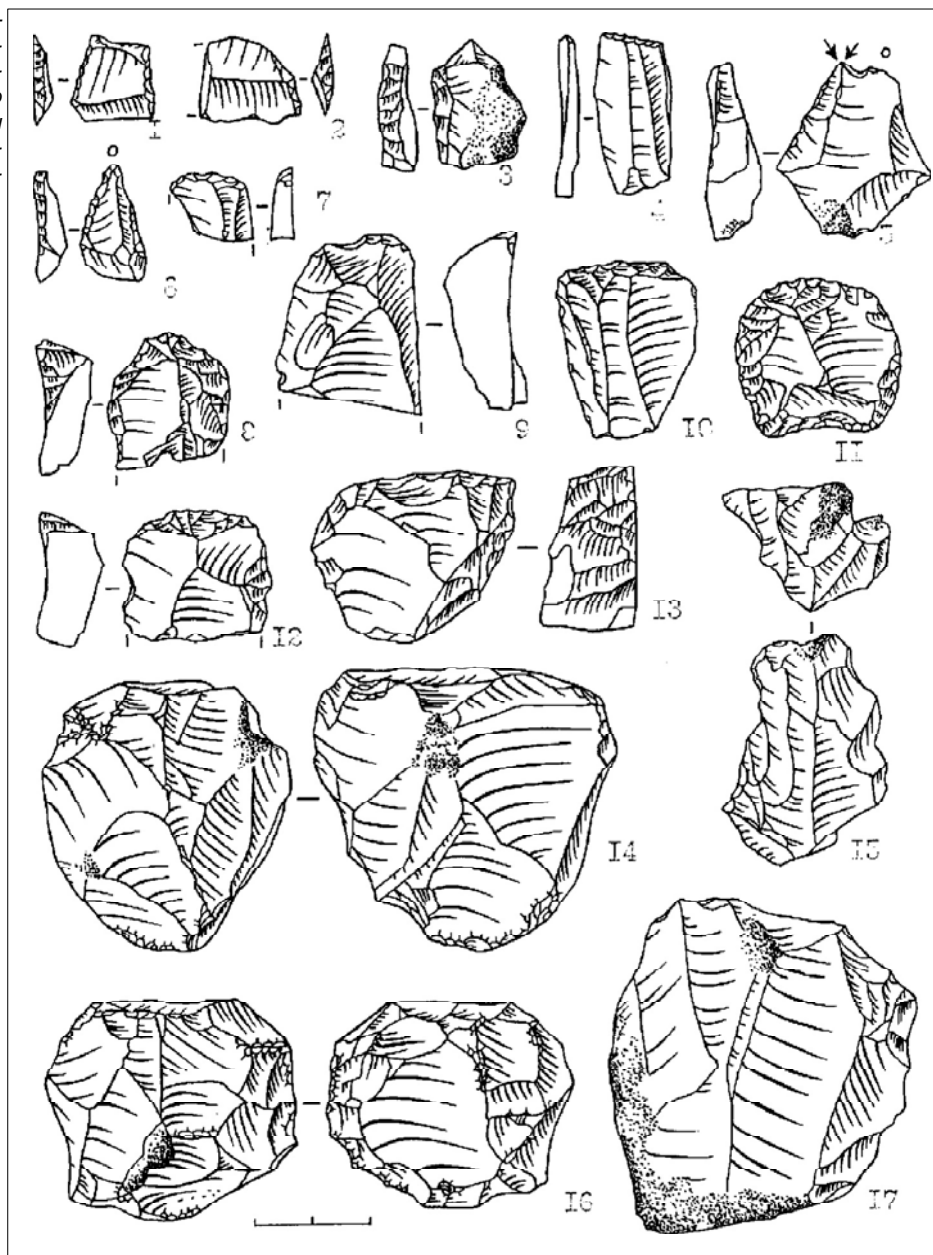
Более четверти всех нуклеусов (особенно конусовидные) переиспользованы в качестве отбойников-ретушеров.

Отбойники (79 экз.) шаровидные, округлые или уплощенно-округлые кремневые конкреции (D от 4 до 6 см) (Рис.30: 14-15; 36: 11; 37: 16). Шарообразные с сильно отбитой поверхностью, специально подготовлены для удобства держания в руке. Ими насекались также рабочие поверхности зернотерок для усиления их абразивных свойств.

Отжимники-ретушеры (18 экз.) редки в коллекциях памятников. Обычно ими служили массивные отщепы, осколки нуклеусов, сработанные призматические, чаще конические нуклеусы (Рис.30: 10-13) или поломанные сланцевые долота и кости животных.

Пластины — наиболее распространенная ка-

Рис. 39. Кремневые изделия из слоев позднего мезолита и КЛЛК поселения Кишкэрень V.

тегория кремневого инвентаря (около 50%). В Гура-Каменчий VI пластин 50,5%, отщепов 36,8% (Табл.7), в Дэнчень I разница между этими группами не такая явная — пластин 44,2%, отщепов 41,9% (Табл.6). При подсчете пластин и отщепов, несущих следы обработки и использования, и соответственно тех, что без следов, соотношение в пользу пластин как основного вида заготовки для орудий труда резко возрастает. В Дэнчень I орудий труда на пластинах 58,6%, отщепах 33,3%, в Гура-Каменчий VI, соответственно, 74,3% и 25,7%. Основные типы в заготовках и отходах представлены пластинами правильной формы, двух-четырёхгранные в сечении с изогнутым профилем (66% Дэнчень I; 87,5% Гура-Каменчий VI). Среди них преобладают пластины средних и крупных размеров (ширина от 0,7 до 2,4 см). Существенную роль в

индустрии Дэнчень I играли макропластины (ширина более 2,5 см) — 12,3%, в Гура-Каменчий VI их всего 6,3%, однако здесь отсутствуют мелкие (шириной до 0,6 см).

Отщепы в Дэнчень I в основном мелкие и средние (29,5%). В Гура-Каменчий VI преобладают крупные и средние (51,4%). В технике ретуширования выделены две главные группы — ретушь затупливающая и заостряющая (Табл.10-13). Преобладает затупливающая — в среднем 67,7%. По памятникам ее: в Дэнчень I — 71,4%, Гура-Каменчий VI 62,5%. Заостряющей соответственно: Дэнчень I 28,6%, Гура-Каменчий VI 37,5%.

Основным типом вторичной обработки в Дэнчень I следует признать затупливающую ретушь, нанесенную на 1 конец со спинки — 28,3%, а также на одном конце и двух боковых краях со

спинки — 20%. В Гура-Каменчий VI резко преобладает затупливающая на 1 конце и одним боковым краем со спинки, а также на одном конце и двух боковых краях со спинки. В группе заостряющей, для Дэнчень I ведущее положение занимает ретушь, расположенная на одном конце со спинки — 29,2%, а в Гура-Каменчий VI, расположенная с одного бокового края с брюшка — 60%.

Анализ кремневого инвентаря Рогожень II показывает, что по технике вторичной обработки он наиболее близок дэнченскому. Однако материалов слишком мало для обоснованных выводов.

Формально-типологически было выделено 8 типов изделий, среди которых основную роль играют пластины и скребки.

Скребки — наиболее многочисленная группа изделий (122 экз. — 30,2%): Гура-Каменчий VI 25% (Рис.39: 9), Сынжерей I — 30,5%, Сынжерей XI 40,7%, Дэнчень I 32,5% (Рис.31: 1-26, 28,29), Рогожень II 46,7% (Рис.35: 8-11). Среди них различаем скребки на пластинах и отщепях, последние лидируют: в Дэнчень I — 70%, Рогожень II — 65%, Гура-Каменчий VI — 57%. В качестве заготовки обычно использовался средний или мелкий отщеп овальной формы, обработанный затупливающей ретушью со спинки.

Среди скребков на отщепях выделено несколько подтипов: а) скребки округлые, овальные, ногтевидные (43,4% среди скребков на отщепях), ретушированные по всей или почти по всей поверхности (Рис.31: 8,10,13,15,21,23; 35: 8, 13; 37: 3-6,8); б) концевые (33,7%). Преобладают в Сынжерей I, XI, Дэнчень I, Рогожень II, несколько меньше их в Гура-Каменчий VI. Имеют правильный дуговидный или прямой рабочий край, обработанный крутой затупливающей ретушью, часто заходящей и на боковые края (Рис.31: 5-6,9,12,18-19; 35: 11,12); в) группа боковых скребков на крупных пластинчатых отщепях (12,1%). Они наиболее крупные среди скребков. Ретушь нанесена на дуговидный боковой край отщепа (Рис.31:22,24,27-28; 37:13,23); г) концево-боковые или остроконечные скребки на отщепях с подпрямоугольным краем (10,8%) (Рис.31: 10,12).

Скребков на пластинах 32% или 5,5% от всех орудий. Используются заготовки длиной 4 см и шириной 1,2-2,4 см, реже шириной 1 см (Рис.31: 1-2,14; 36:9). У скребков концевого типа полукруглый рабочий край оформлен крутой ретушью. У некоторых ретушь нанесена также на один или оба продольных края.

Пластинки составляют ведущую категорию в кремневом комплексе. В подавляющем большинстве они не подвергались вторичной обработке. Около четверти их имеет мелкую приостряющую ретушь частично со стороны спинки или брюшка (Рис.32: 9,14), реже ретушью бывает покрыт весь край (Рис.33: 13). Изредка она носилась на оба края (Рис.32: 27).

Типологически было выделены ножевидные пластинки (42,6%), пластинки с пильчатым краем (Рис.32: 9-14; 33: 18-20,24) (12,5%), вкладыши серпов (8,7%). Последних в Дэнчень I 13,6%, Сынжерей XI — 11,1%, Гура-Каменчий VI — 6,7% (Рис.32: 17-30; 35: 6-7,16-17,20; 36: 1-2; 37: 1). Изготовлены на крупных пластинах правильной формы и прямым или чуть изогнутым профилем: длина от 2,5 до 4,5 см, ширина 1,2 до 2,4 см. Отдельные экземпляры имеют заполировку на двух краях (Рис.32: 22,24,27). Видимо, при утрате рабочих качеств пластинку вставляли в оправу другой стороной. Изредка вкладышами служили концевые скребки на пластинах. Большинство вкладышей серпов в Дэнчень I изготовлено из мелового полупрозрачного (прутского) кремня (80%).

Выделенная типологически группа резцов и резчиков незначительна — 20 экз. (5%). Имеются резцы на крупных пластинчатых сколах с четко выраженными резцовыми сколами (Рис.33: 26; 36: 12). Резчики изготовлялись как на отщепях, так и на пластинах (Рис.31: 1).

Немного в коллекции проколки и сверла (23 экз. — 5,7%) (Рис.34: 3-6,9; 35: 1,5,19; 36: 3-6).

К редким находкам относятся геометрические изделия. Трапеции, обнаруженные в Дэнчень I, ретушированы с брюшка и служили лезвиями ножей (Рис.34: 1-2), изделия из Гура-Каменчий VI — проколкой.

Функциональные определения позволили более точно установить виды заготовок для орудий труда (Табл.14). Так, почти все вкладыши ножей и ножи, строгальные ножи, вкладыши серпов, пилки изготовлены на пластинах, только единичные — на отщепях и осколках нуклеусов. Поровну распределяются на пластинах и отщепях резцы и резчики — по 10 экз. Только на отщепях и осколках нуклеусов изготовлены долота, ретушеры. Ведущую роль среди орудий на отщепях играют скребки — 68,9%, а среди них лидируют концево-боковые и концевые. В группе скребков на пластинах и отщепях — концевых 40%, концево-боковых 29%. Сравнение данных Дэнчень I, Флорешть I и Цыра II позволяют выявить особенности хозяйства жителей этих поселений (Табл.15-18). На всех памятниках ведущую роль играли скребки, которых в коллекции Флорешть I и Цыра II большинство, а в Дэнчень I — 23,7%. Охотничьи виды орудий труда — наконечники копий и дротиков — имеются только в Цыра II. На этом же поселении очень много скобелей — 30,88%, тогда как во Флорешть I и Дэнчень I их всего 7,9 и 8,6%.

Необходимо специально отметить, что в кремневом инвентаре Дэнчень I велика роль вкладышей серпов — 11,3%, а в Цыре II и Флорешть I их всего 3,8 и 4,4%.

Для КЛЛК Карпато-Днестровского региона столь подробный анализ кремневого инвентаря никогда не производился. Имеются формально-типологические определения только для по-

селений Румынии Глэвэнештий-Веки и Траян Дялул-Фынтынилор, проведенные А.Пэунеску (Păunescu 1970: 38, 155-157). Кремль памятников имеет как общие черты с молдавскими материалами, так и особые. Нуклеусы здесь также трех видов с преобладанием призматических и пирамидальных (конусовидных). Среди заготовок ведущее место принадлежит пластинам, а среди орудий труда — скребкам (68,33% в Глэвэнештий-Веки и 45,12% в Траян). Незначительным числом орудий представлены вкладыши серпов, соответственно, 3,34% и 4,88%. Совсем мало проколов, сверл — около 1%. Полностью отсутствуют резцы и резчики. А изделий геометрической формы на этих памятниках гораздо больше, чем на молдавских — 2,77% в Глэвэнештий-Веки и 14,63% в Траян. Последнее обстоятельство исследователь объясняет доживанием архаических тарденуазских черт (Păunescu 1970: 38-39).

Многие исследователи отмечают деградацию кремневого инвентаря КЛПК по сравнению с культурой Криш и отсутствие между ними родства по этому признаку. Скорость, с какой осваивалась территория, свидетельствует о включении местных мезолитических популяций в ее среду (Kaczanowska 1989: 125). Этим можно объяснить наличие карандашевидных и аморфных нуклеусов в инвентаре КЛПК Пруто-Днестровья.

Количественные данные по кремню для украинских памятников отсутствуют. Однако, выделенные нами основные типы и виды орудий труда для Молдовы представлены там полностью.

Изделий из камня 115 экз. (7,8% среди орудий труда). Ведущую роль в этой группе играют сланцевые шлифованные инструменты (тесла и долота) — 73 экз. (63,5%). Из песчаника изготовлено 37 шт. (32,3%): зернотерки, краскотерки и куранты (32 экз.), абразивы для изготовления сланцевых и костяных изделий (4 экз.), топор и тесло. В небольшом количестве встречены гальки, употреблявшиеся как ложила для кожи — 4 экз. (3,5%). При изготовлении каменных изделий применялось два вида техники. Первоначально изделию придавалась форма с помощью пикетажа, а затем оно зашлифовывалось на абразивах. Последних в коллекции 4.

Шлифованные изделия численно представлены в Дэнчень I — 30 экз., Флорешть I — 12 экз., Гура-Каменчий VI — 11 экз. На других памятниках их немного — по 4 экз. В Нэвырнец и Сынжерей XI и т.д.

Основным материалом⁶⁾ служил кремнистый сланец (90,6%) серовато-белого, желтоватого, изредка темно-серого, почти черного цвета. Выходы кремнистого сланца известны на р.Прут, выше г. Унгень и на р.Днестр у г. Сорока. Сла-

нец поступал из районов среднего течения р.Прут. Изделия из других материалов единичны (9,4%). Только в Дэнчень I найдено одно (1,4%) орудие из опоки, три (4%) из кварцитового песчаника (Прут, Днестр). В Дэнчень I и Гура-Каменчий VI найдено по одному орудию из розового туфа, район происхождения которого — Тушнад (румынские Карпаты). Карпатским по своему происхождению признан специалистами зеленочерный амфиболит, из которого изготовлено орудие с поселения Нэвырнец. Основной район поступления сырья находится на западе: р.Прут и Карпаты. Из заготовок орудий имеется сланцевая пластинка из Дэнчень I, все остальные являются готовыми изделиями, дошедшими до нас в обломках. Многие из них носят следы ремонта: обломанный обушок подправлялся и зашлифовывался, при этом орудие становилось короче (Рис.42: 3); изделие плоско-выпуклого поперечного сечения с отбитой лицевой рабочей частью после вторичной зашлифовки становится плоским с подпрямоугольным сечением (Рис.43: 17).

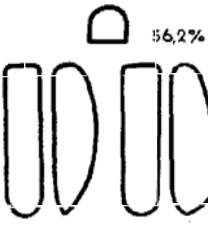
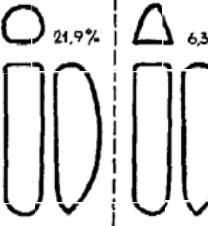
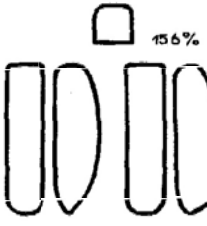
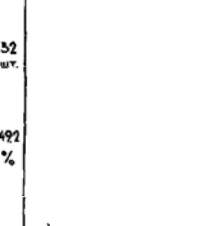
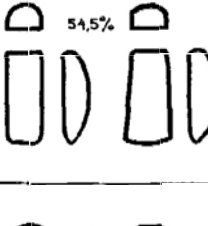
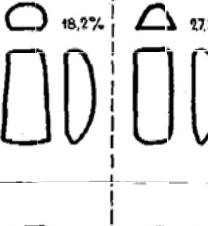

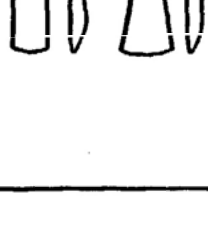
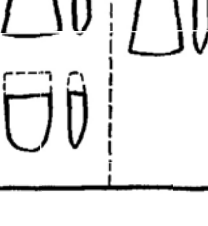

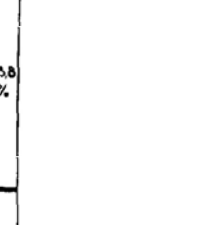

Шлифованные орудия, сохранившие рабочие лезвия, в профиле асимметричны, что позволяет их отнести (согласно традиционной морфологической классификации) (Семенов 1968: 90-94; Кънчев 1972; Comşa 1972: 252-262) к группе теслообразных, которая включает тесла, долота, мотыги (последних у нас нет). Удлиненный профиль, незначительная ширина и сравнительно большая толщина — характерные черты долот. Для работы с теслом значение имеет не длина, а ширина лезвия и его угол заточки.

По форме сечения было выделено 2 типа орудий (Рис.40): 1 — плосковыпуклый и 2 — подпрямоугольный. Превалирующее число теслообразных орудий относится к 1 типу — 91,5%. Все эти изделия имеют асимметричный профиль, заточенное с тыльной стороны под углом от 45 до 70° лезвие и сходящее на нет под небольшим углом лезвие с лицевой стороны (Рис.42). За основу в выделении возможных вариантов в 1 типе было взято соотношение ширины к высоте (толщине) изделия. График, составленный по показаниям индекса соотношения ширины к высоте, позволил выделить 3 подтипа в 1 типе орудий (Рис.41а).

Наибольший по количеству подтип А образуют долота высокой формы с индексом 0,7-1,2 (33 экз. — 50%). Это классические, так называемые Schuhleistenkeil. Долота 1А в плане имеют параллельные боковые грани, переходящие в закругленное лезвие. Поверхности обушка, как правило, закруглены и в профиле долота как бы сужаются кверху, имеет выпуклую центральную часть или утолщается книзу, плавно закругляясь к рабочему краю (Рис.42: 1-15). Такое утолщение прослежено на двух долотах из Гура-Каменчий VI (Рис.42:12). Поперечные сечения долот А имеют несколько видов: а, b, с, d

⁶⁾ Определения сделаны по результатам рентгендифрактометрического анализа докторами геолого-минералогических наук Ф.С.Пересом и Н.К.Бургея.

Рис. 40. Классификация каменных шлифованных орудий труда с территории Пруто-Днестровья.

		a	b	c	d	
I тип	A 65 шт.	 56,2%	 21,9%	 6,3%	 15,6%	32 шт. 49,2 %
	B 91,5%	 54,5%	 18,2%	 27,3%		11 шт. 17 %
	C I тип	 25%	 46%	 26%	 5%	22 шт. 33,8 %
II тип 6 шт.					8,5%	

(Рис.40). Наиболее распространено сечение вида А а (56,2%). Долота с таким сечением найдены в Гура-Каменчий VI и Флорешть I (Рис.42: 5,12). Размеры изделия подтипа А сильно варьируют: от очень маленьких (длина 3,5 см, ширина и высота по 1 см) до длиной 20 см с шириной и высотой до 4 см (Рис.42: 5-8).

Долота высокой формы, теряя в высоте и длине, органично переходят в тесла подтипа В с индексом от 1,3 до 1,9. Их 11 экземпляров — 16,7% (Рис.42: 16-25). На графике тесла этого вида образовали две вершины (В1 и В2) с пиками на 1,5 и 1,8 (Рис.41а). В отличие от подтипа А эти изделия более низкие, широкие и короткие. У половины наблюдается небольшое расширение плана к рабочему лезвию (Рис.42: 24-25). Толщина их от 1,6 до 3 см, ширина варьирует больше: от 1,6 до 5 см. Целые экземпляры приблизительно одной длины — от 6 до 8 см. Поперечные сечения в своей основе повторяют первые три вида сечений долот А (а, b, c).

Третий подтип С по количеству экземпляров стоит на втором месте в 1 типе — 22 экз. (33,3%) с индексом от 2,2 до 3,2 (Рис.43: 1-11). На графике он представляет довольно компактную

серию с несколькими пиками на 2,3; 2,5; 2,7. Эти тесла широкие и короткие. Ширина укладывается в длину около 2 раз, несколько из них почти подквадратные в плане. Размеры тесел С: ширина от 2,8 до 6 см, толщина от 1,1 до 2,3 см. Длина целых экземпляров от 4,7 до 8 см, преобладающая 7 см. Практически все тесла трапециевидной формы, симметрично расширяются от сравнительно узкого прямого (чаще скругленного) обука к дугообразному лезвию. Поперечные сечения их такого же вида, что и в подтипе В (Рис.40: а, b, c).

Во II подтип выделено 6 экземпляров плоских с асимметричным лезвием тесел подпрямоугольного сечения (8,5%) (Рис.43: 12-17). Они сравнительно небольшого размера — длина 4,5 до 10 см при ширине от 3 до 6 см, при этом довольно невысокие от 0,7 до 1,6 см. В плане тесла этого типа трапециевидные, боковые грани поперечных сечений прямые или округлые (Рис.40).

Ни один экземпляр плоских тесел не имеет следов переиспользования, тогда как часть изделий первого типа употреблялась вторично в виде отбойников, ретушеров, о чем свидетель-

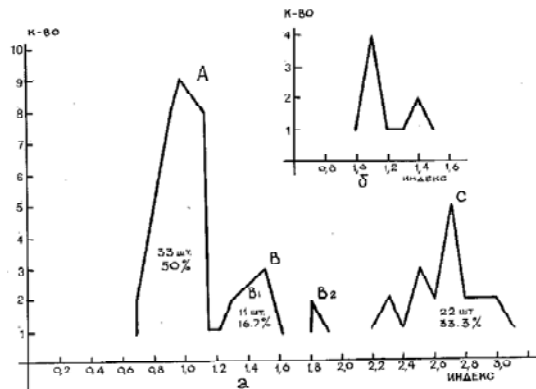

Рис. 41. Графики показаний индексов соотношения ширины и высоты: а — в I типе орудий плоско-выпуклого поперечного сечения с территории Пруто-Днестровья; б — в I типе из могильника в Нитре (Словакия).

ствуют многочисленные выбоины-выщерблики.

Интересна находка трех изделий из сланца гранитной породы с подовальным сечением (Киперчень I, II, Дэнчень I). Лезвия у них прошлифованы асимметрично (Рис.43: 18-19). Подобные редко встречаются на памятниках КЛПК других территорий. Отмечены нами в Ольшанице Польши (S.Miřauskas 1976: fig.26 и след.), и в материалах Дудешть (Comşa 1959: 92, fig.2: 1-2).

На всей поселениях преобладают орудия 1 типа, плоско-выпуклого сечения. Наибольшие отличия наблюдаются в распределении подтипов этого памятника. Учитывая только материал с раскопанных памятников (Дэнчень I, Флорешть I и Гура-Каменчий VI), констатируем преобладание колдовидных долот высокой формы (подтип А) на поселениях Гура-Каменчий VI (81,8%) и Флорешть I (66,6%). В дэнченском

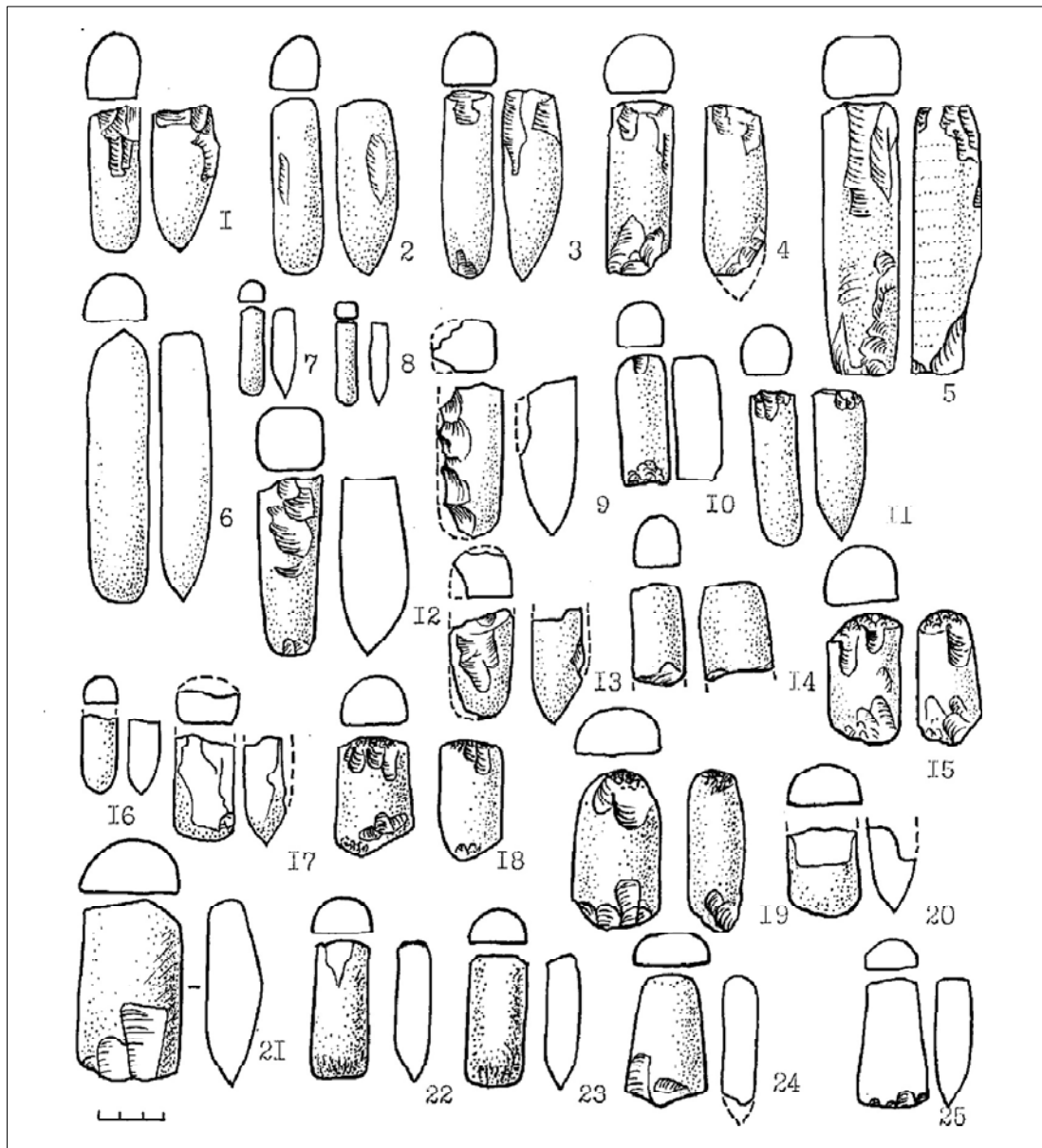

Рис. 42. Долота подтипа А (1—15) и подтипа В (16—25) I типа, теплообразные.

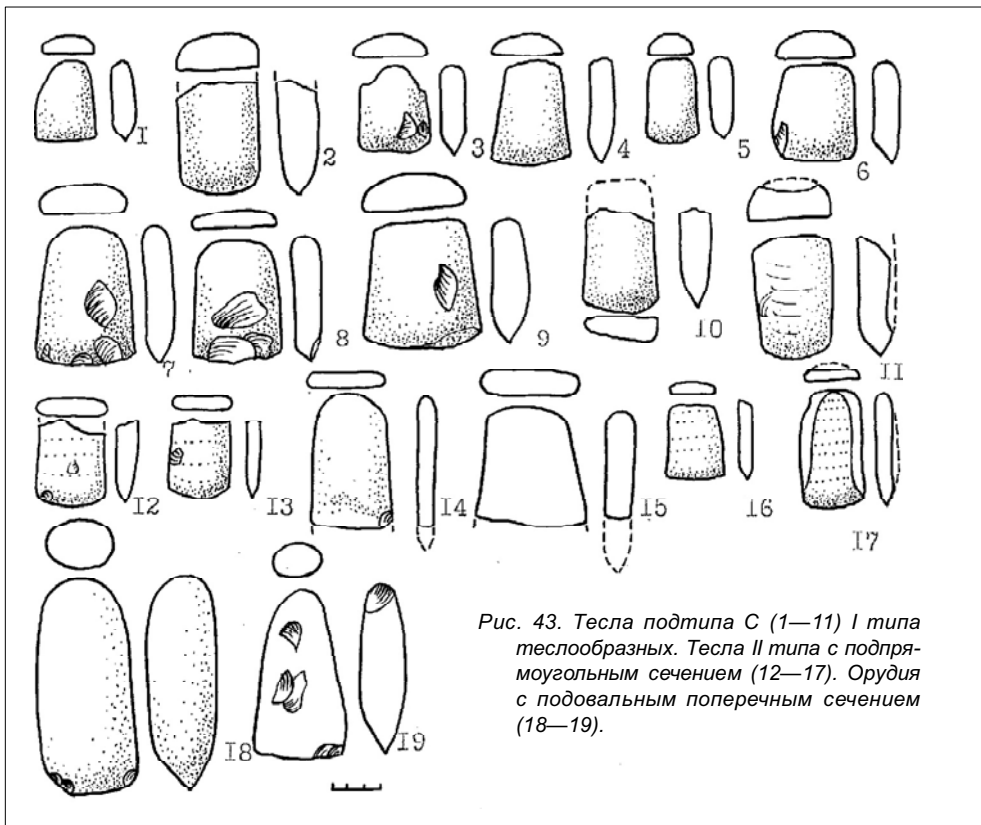

Рис. 43. Тесла подтипа С (1—11) I типа теслообразных. Тесла II типа с подпрямоугольным сечением (12—17). Орудия с подовальным поперечным сечением (18—19).

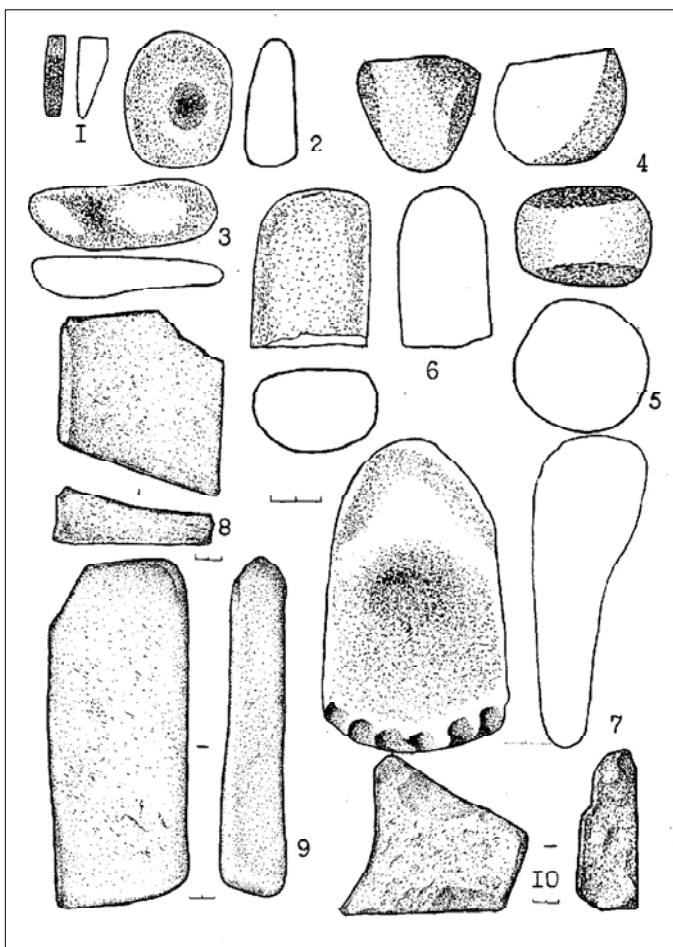

Рис. 44. Изделия из камня: 1—3 — лоцила для кожи, 4—5 — абразивы активные, 6 — пест на обломке долота, 7 — топор, 8—10 — обломки зернотерок. 1—3 — галька, 6 — амфиболит, 4 — 10 — песчаник.

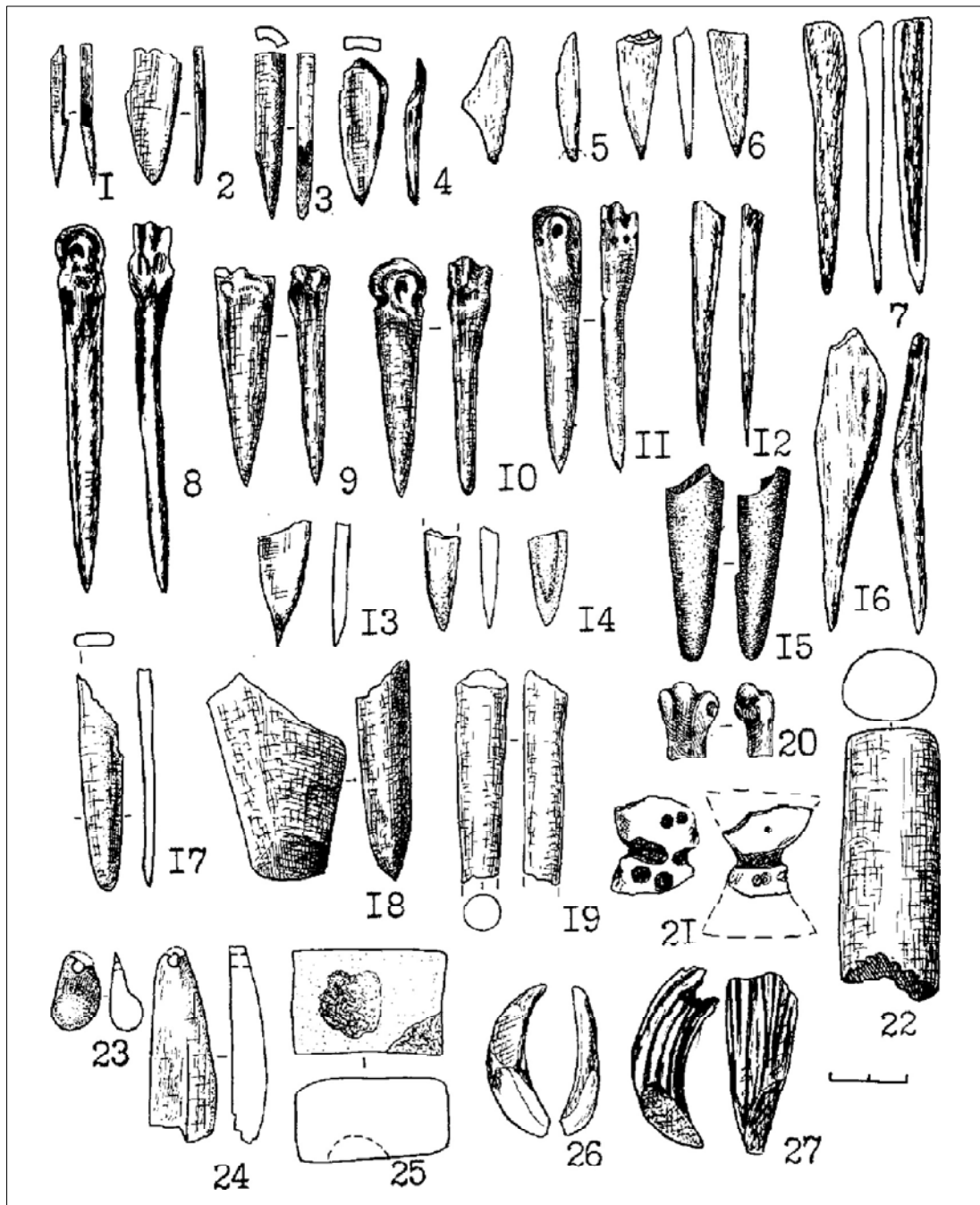

Рис. 45. Изделия из кости: 1 — игла, 2 — кочедык, 3—6 — орнаменты, 7—14, 16 — проколки-шилья, 15 — наконечник землекопалки, 17 — лощило для кожи, 18 — долото, 19 — ретушер, 20—22 — рукояти, 23—24 — подвески, 25 — бабки для игры, 26—27 — заготовки со следами заполировки (26) и спила (27). Кости благородного оленя 19, 22—23, 25; птицы 1, 20; мелкого рогатого скота 7—11, 21; домашней свиньи 24, 26—27.

материале преобладают плоско-выпуклые тесла подтипа С — 43%, тогда как на вышеприведенных памятниках этот тип малочисленен — менее 20%. Только в материале памятников Гура-Каменчий VI и Флорешть I имеются колоковидные долота с подквадратным сечением. Расширение, утолщение долота книзу и подквадратное сечение объясняются, возможно, поисками более совершенных и надежных форм

долот, могущих выдержать наибольшее сопротивление при работе. Специалисты отмечают, что каменные долота с четырехугольным поперечным сечением — самые близкие к современным, а поэтому их следует считать наиболее совершенными (Кънчев 1972: 19).

Для территории Украины собраны сведения о более 20 каменных шлифованных орудиях. Речь идет о теслах и долотах, и чаще всего ого-

вариваются колодковидные, которые явно преобладают. Для равноценного разбора было использовано чуть более 10 предметов, относительно хорошо представленных в иллюстрациях: Звенячин, Незвиско, Луцк, Торское, Марковцы. Они дают те же два типа изделий: I — плоско-выпуклого и II — подпрямоугольного сечения. При учете индекса соотношения ширины и высоты в I типе представлены три подтипа: А — 7 экз., В — 2 экз., С — 2 экз. Последние еще шире и приземистее, чем имеющиеся в Молдове.

Е.Комша привел прекрасную подборку теслообразных орудий из Глэвэнештий Векь — 26 экз. Прослежены все стадии их обработки в одном из жилищ. Сырьем служил в основном вулканический туф с Восточных Карпат и темно-зеленый вулканический камень (амфиболит?) (Comşa 1959: 77). Основная часть этих предметов — 24 экз. (92%) относится к I типу, с преобладанием долот высокой формы подтипа А — 16 экз. (66%), В представлен 6 экз. (25,5%), С — 2 экз. (4,5%). Прослежено все разнообразие сечений. Обращает на себя внимание асиммет-

ричное клинообразное орудие размерами 22 x 2 x 2 см (Comşa 1959: fig.12: 4), аналогии которому мы не знаем.

По основным же типам шлифованных орудий материалы Молдовы, Украины и Румынии не различаются.

Функционально в коллекции Дэнчень I определен один топор, изготовленный на обломке двуручного куранта, выполненного на ладьевидной с закраинами песчаной плитке. Топор был сначала оббит точечной техникой, затем полностью заточен на абразиве, уплощающем массивное лезвие, которое оббито с двух сторон круглыми сколами от работы (Рис.44: 7). Топоры относятся к редким находкам на памятниках КЛЛК восточного ареала. Кънчев также отмечает для Болгарии преобладание теслообразных орудий в нео-энеолитическую эпоху (Кънчев 1972: 20). Е.Комша проследил увеличение значения долот к позднему неолиту Румынии (Comşa 1972a: 251, fig.19).

Зернотерок в коллекции около 30 шт. Большая часть их дошла до нас в обломках (Рис.44: 8-10). Две трети из них продолговатой ладье-

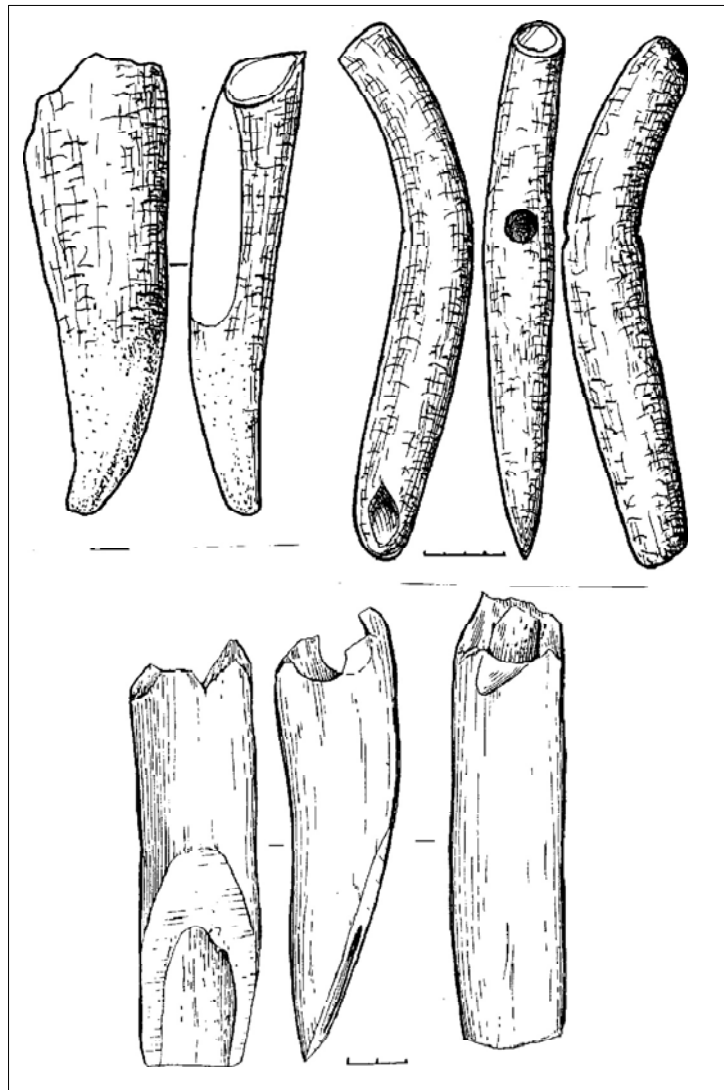

Рис. 46. Земледельческие орудия труда: мотыги из Дэнчень I (1), Гура-Каменчий VI (2), Флорешть I (3).

видной формы, овальные с узких сторон и подпараллельные с длинных, размерами 33 x 14 см (преобладают); 40 x 28 см; 50 x 30 x 6 см (Дэнчень I, Сынжерей I, XI, XIII, Гура-Каменчий VI, Флорешть I), толщина от 4 до 12 см. Небольшая часть этих изделий ромбовидной и подквадратной формы, и они меньше размерами — 18 x 16 см, 22 x 19 см (Сынжерей I, Дэнчень I). Зернотерки имеют плавно скругленные или неровные оббитые края, неровно-бугристую поверхность основания. От употребления они оказались плавно стертными к середине до глубины 2-6 см. Верхние камни (куранты) встречаются реже — по форме они напоминают уплощенную заготовку зернотерки, но меньших размеров. Их рабочая поверхность могла свободно перемещаться по зернотерочной плите, схватывая полностью всю ее ширину. Двуручные куранты целые и в обломках найдены только в Дэнчень, размером 25 x 14 см, 45 x 20 см.

Для переработки зерна в крупу, размельчения твердых минеральных красок употреблялись песты, изготовленные из крупных галек (Флорешть I — 2 экз.) или вышедших из употребления каменных долот (Дэнчень I — 1 экз. (Рис.44: 6)).

Краскотерка из Флорешть I по форме напоминает подквадратную небольшую зернотерку с обработанной на абразиве поверхностью.

Из песчаника изготовлены активные абразивы подокруглой формы (Рис.44: 4-5).

Природные гальки употреблялись при лощении кожи (овально-вытянутой формы 5,5 x 2,2 см; 7,6 x 2,6 см) и для разглаживания швов в одежде (уплощенной в профиле и подтреугольной в плане формы размером 3,4 x 1 см) (Дэнчень I, Флорешть I) (Рис.44: 1-3).

Этим, в принципе, исчерпывается список орудий труда из различных пород камня, употреблявшихся носителями КЛПК в Молдове.

Орудия труда из кости представлены в коллекции незначительным числом — 63 экз. (4,3%) и найдены, в основном, в Дэнчень I и Флорешть I (соответственно 35 и 25 экз.) (Рис.45: 46). Они использовались человеком почти во всех сферах деятельности: земледелии (мотыги, наконечники землекопалок), домашних промыслах: изготовлении орудий труда (ретушеры), обработке дерева (долота), шкур и кож (лощила), изготовлении одежды (шилья-проколки, иглы), керамики (шпатели, орнаменты), в плетении сетей (кочедыки). На их изготовление шли кости, главным образом, мелкого и крупного рогатого скота, изредка птичьей, благородного оленя⁷⁾. Из рогов оленя и крупных трубчатых костей делали наконечники землекопалок. Большая часть этих орудий найдена в обломках. Прекрасно сохранилась мотыга, обнаруженная в Гура-Каменчий VI. Она изготовлена из отростка рога оленя длиной 25 см. Верхушка рога от-

пилена, а место среза заполировано. Косым срезом оформлено клинообразное лезвие, расположенное параллельно по отношению к древку. Сквозное отверстие для рукояти усеченно-конической формы. Вся поверхность орудия тщательно выскоблена (Рис.46: 2). Подобные орудия в обломках найдены и во Флорешть I и Дэнчень I. Столь важные в хозяйстве инструменты представлены среди костяных изделий — 20% (Рис.45: 15; 46: 1-2).

Наиболее многочисленная группа костяных орудий — шилья-проколки, иглы (32,2%), изготовленные преимущественно из метаподий мелкого рогатого скота. Длина этих орудий колеблется от 4 до 13 см. Практически все заострены продольным сколом, рабочий конец заточен и интенсивно заполирован. Заполировка чуть слабее у диафизов (Рис.45: 7-14,16). Несколько проколок выполнено на осколках трубчатых костей, пяточка у них закруглена. Одним экземпляром представлена игла на осколке птичьей кости из Дэнчень I. От нее сохранился хорошо заостренный рабочий конец длиной 3,6 см (Рис.45: 1). По одному экземпляру во Флорешть I, Дэнчень I, Цыре II найдены долота на продольно расчлененных отрезках трубчатых костей с пришлифованным с двух сторон лезвием (Рис.45:18). На концевых отрезках рогов благородного оленя изготовлены ретушеры с обработанной на абразиве поверхностью (Дэнчень I) (Рис.45: 19). Как лощила для кожи использовали продольно расчлененные и уплощенные трубчатые кости или ребра, заточенные со всех сторон на абразиве — 3 экз. (Рис.45: 17). Из продольно расчлененных ребер изготовлены кочедыки. У них слегка заостренный и приподнятый рабочий конец пришлифован со всех сторон (Рис.45: 2). Редки находки лопаточек-шпатул (Флорешть I).

Весьма значительная группа костяных изделий использовалась в изготовлении керамики — 14 экз., 25,5%: шпатели (Флорешть I, Дэнчень I) и орнаменты (Дэнчень I). Как шпатели использовались уплощенные тщательно обработанные со всех сторон кости, обломки челюстей животных. Все орнаменты изготовлены на острых осколках трубчатых костей с подтесанным заостренным кончиком. Следы работы прослежены только на самом кончике на высоту 2-3 см (Рис.45: 3-6), а отпечатки соответствуют ямочкам-«ноткам» на столовой керамике. Упомянем изделия, которые служили, видимо, рукоятками для составных орудий. Они выполнены из костей мелкого рогатого скота, птичьих (Рис.45: 20-21), рогов оленя (Рис.45: 22). Имеются рукояти для составных орудий. Однако главным подделочным материалом для этих целей служило, видимо, дерево, которое не сохранилось.

В небольшом количестве обнаружены заготовки и подвески из зубов животных, предметы для игры, о которых речь пойдет ниже.

⁷⁾ Определения доктора биологических наук А.И.Давида.

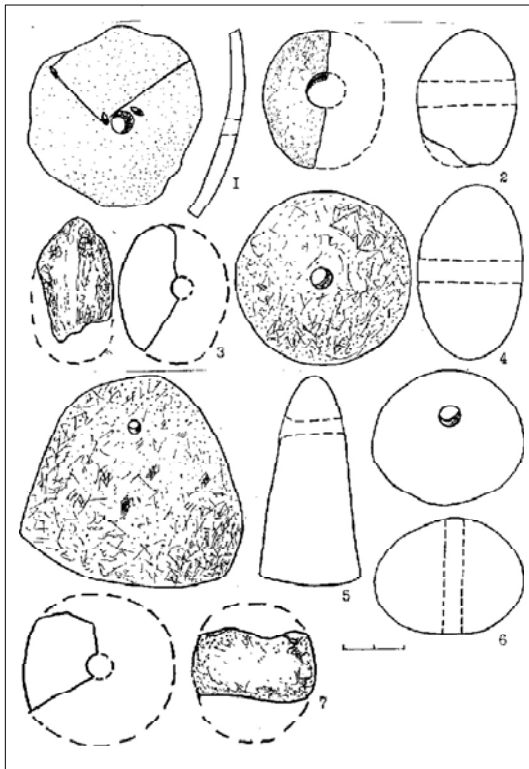

Рис. 47. Изделия из глины: 1 — подставка под катушку; 2—4, 6—7 — напрядсла; 5 — грузило.

Орудия труда из глины относятся к редким находкам на поселениях — 9 экз. (0,7%) и представлены, в основном, напрядслами для веретен (Дэнчень I, Брэнешть XIII), грузилами ткацкого станка (Сынжерей XI), подставкой для катушки (Дэнчень I) (Рис.47: 1).

Напрядсла для веретен округлые, несколько сплюснутые у полюсов диаметром от 4,5 до 5 см, высотой 3-4 см изготовлены из чистой глины или с небольшой примесью растительности (10 шт.) (Рис.47: 2-4, 6-7). Девятью предметами представлены грузила. Скопление грузил (8 шт.) найдено в Сынжерей XI (Макарова 1982: 13), одно изделие в Сынжерей I (неправильно-конической формы с уплощением в профиле — 7 x 3-7,5 x 2-3,4 см) (Рис.47: 5). В Деванья-Рекейи в Венгрии (группа Сакалхат) найдено скопление из 12 грузил подобного размера и формы (Kalicz, Makkaу 1977; Титов 1982:166-167, рис.92). Эти предметы интерпретируют как грузики для ткацких станков или рыболовных сетей (Черныш 1962: 22, рис.14; 19; Пассек, Черныш 1963: 15).

Стенку столового сосуда с отверстием в центре (Ø 5-6 см) Г.Ф.Коробкова определила как подставку для катушки, стержнем которой служила палочка (Дэнчень I). Из глины были изготовлены небольшие шарики с отверстиями и без них, диски и пр.

Суммируя результаты анализа орудий труда КЛЛК Молдовы, следует отметить их разнообразие. Представлены практически все области хозяйственной деятельности обитателей

поселений.

Кремневая индустрия характеризуется пластинчатой техникой расщепления, в основе которой лежит получение средних (Дэнчень I, Рогожень II), средних и крупных (Гура-Каменчий VI) правильных призматических пластин, преимущественно изогнутого профиля, а также средних отщепов подтреугольной и подчетыреугольной формы. В наборе типов изделий для всех поселений ведущими категориями являются скребки концевое типа и пластины со вторичной обработкой.

Отметим преобладание в инструментариим шлифованных тесловидных орудий труда, а среди них подтипа А колодковидные. На дэнченском поселении этот подтип занимает второе место среди орудий этого вида, тогда как во Флорешть I и Гура-Каменчий VI резко преобладают (соответственно 66,6% и 81,8%).

Костяных и глиняных орудий в инструментариим очень мало. Потребность в такого рода предметах частично могла восполняться изделиями из дерева.

Проведенная Г.Ф.Коробковой функциональная классификация орудий труда с поселений Цыра II, Флорешть I (Коробкова 1987: табл.42, 43: 259-260), Дэнчень I позволяет конкретно подойти к определению хозяйственной деятельности оставившего их населения, особенностям поселений.

Функциональная классификация орудий труда включает 10 групп для Дэнчень I (Табл.16), Флорешть I (Табл.17) и всего 5 для Цыра II (Табл.18), что связано с размерами этой коллекции. Группы распадаются на 35 типов орудий и объединены в два класса: А) связанные с основными направлениями хозяйства (земледелие, скотоводство и охота), и Б) объединяющие орудия, занятые в домашних производствах. Орудия класса А представлены на памятниках от 9 до 21% (21% Дэнчень I, 15% Флорешть I, 8,6% Цыра II). На двух последних памятниках в этом классе преобладают орудия, связанные со скотоводством и охотой. Их больше, чем земледельческих почти в 2 раза. В Дэнчень I этих орудий равное количество, однако процент земледельческих здесь гораздо выше (10%), чем во Флорешть I и Цыра II (соответственно 4,2 и 2,5%). К тому же в Дэнчень I не выделены такие типы охотничьих орудий, как вкладыши кинжалов, наконечники копий или дротиков, которые есть во Флорешть I и Цыра II (Табл.16—18).

На всех памятниках преобладают орудия (от 70 до 90%), связанные с домашними промыслами (класс Б). Сюда входят такие группы, как изготовление орудий труда, обработка дерева, кости и рога, обработка шкур и выделка кож, изготовление одежды и бытовых предметов, а также украшений, керамики, краски, плетения циновок.

В наборе орудий в группах класса Б по памятникам выявляются различия. Так, на посе-

лени Флорешть I наибольшая группа орудий труда связана с обработкой шкур и выделкой кож — 37%, близка к ней группа, предназначенная для изготовления орудий труда — 33%. Тогда как в поселениях Дэнчень I всего 25%, и преобладают связанные с обработкой дерева, кости и рога — 30% (причем обработка дерева занимает ведущее положение — 77,14%, а кости и рога всего 22,86%). На прочих поселениях эта группа орудий незначительна — 6% во Флорешть I и 11% в Цыра II. Следует отметить, что в Дэнчень I мало орудий, связанных с обработкой шкур и выделкой кож — всего 14%. Подобная ситуация и в Цыра II. Относительно высока в Дэнчень I доля орудий, использованных в изготовлении одежды и бытовых предметов — 5,9%, причем ассортимент (типы) их гораздо шире, чем во Флорешть I (1,7%). Орудий, связанных с изготовлением керамики в Дэнчень I выделено 2,36%, во Флорешть I — 0,92%. Все прочие группы орудий на поселениях представлены менее 1%, что возможно говорит о их незначительной роли в производстве: изготовление украшений, краски, плетение циновок.

2. Керамика. Керамика — самая многочисленная категория находок с памятников КЛЛК. Ее важность как источника информации заключена и в самом названии культуры. Исследователи КЛЛК в Карпато-Поднестровье подробно описывали эту категорию инвентаря. При кажущемся однообразии форм, она рассматривалась суммарно, при этом акцентировались лишь особенности стилистики орнаментации, учитывались наиболее яркие образцы и совершенно не брались во внимание количественные показатели, варианты форм, да иногда и сами формы и прочее, что негативно сказывается на современном состоянии изучения этой культуры.

Всего с территории Молдовы нами обработано более 13 тыс. фрагментов: 10 тыс. из Дэнчень I, более 2 тыс. ед. из Флорешть I, 652 экз. из Гура-Каменчий VI, 313 — Рогожень II, большие сборы с Сынжерей I, Сынжерей XI, Мындрешть, Резина I и др.

Анализ керамики основан на рассмотрении трех основных ее признаков: техники и технологии изготовления, дающих представление о составе глиняной массы, качестве обжига, обработке поверхности сосудов; морфологических — характеризующих формы; стилистических.

Выделение форм сосудов производилось на основании качественных и метрических показателей. Так как материал сильно фрагментирован, то для каждого признака привлекалось разное его количество. В каждом конкретном случае методика исследования формы сосуда будет оговариваться особо. При изучении орнаментации учитывались как отдельные элементы, так и их композиционные сочетания.

По технико-технологическим признакам исследованная керамика подразделяется на две

большие группы, традиционно называемые кухонной и столовой. В среднем раскопанные поселения дают 40% столовой и 60% кухонной посуды.

Общей технико-технологической особенностью кухонной керамики являются грубые примеси в тесте, в основном растительного происхождения. 80-90% всей кухонной посуды содержит такую примесь, причем ее качество и количество (крупная, мелкая, шелуха от вымолота злаковых трав) варьирует на разных поселениях. Так, на дэнченском поселении чуть больше половины фрагментов имеют значительную примесь крупной растительности, само тесто плохо промешано, черепок легко крошится, а другая часть (меньше половины) содержит примесь относительно мелкой полове, черепок плотный. На флорештском поселении наблюдается обратная картина — 70% кухонной керамики имеет примесь измельченной растительности, шелухи от обмолота злаковых трав; тесто хорошо промешано, черепок плотный. Только 10% от очень крупных, диаметром до 30-40 см сосудов оранжевого цвета с грубой обильной примесью травы. Примерно 20% кухонной керамики во Флорешть I содержит примесь или шамота или дресвы, но абсолютно преобладает эта примесь в сочетании с тщательно измельченной растительностью, которая порой и не видна. Совсем редко кухонные сосуды вылеплены из чистой глины. На дэнченском поселении примеси дресвы нет совсем, шамот встречается редко (в основном с половой) — 10,6%, незначительный процент фрагментов имеет примесь песка — 0,4% (возможно, естественную). Подобная картина складывается и на поселении Рогожень II, где 70% фрагментов с примесью крупной и средней полове. В Мындрешть крупная и средняя полова встречена в 80% керамики, а фрагменты с шамотом единичны.

Близкую к Флорешть I картину состава глиняной массы дает керамика поселения Гура-Каменчий VI: 15% фрагментов содержат примесь либо шамота, либо дресвы, песка (чаще всего в сочетании с травой). Чистые, без примесей, фрагменты очень редки. Полова присутствует в 80% посуды, но явно превалирует примесь шелухи от обмолота злаковых. Еще ближе к Флорешть I стоят два поселения сынжерейского микрорайона — Сынжерей I и XI, где 18% фрагментов кухонной керамики сочетают примесь шамота с тщательно измельченной травой.

Поверхность кухонной посуды обработана небрежно. В Дэнчень I наружная сторона изделия чаще всего заглажена, на ней видны многочисленные ячейки от сгоревшей растительной примеси — 75%. Сосуды с небольшим количеством мелкой растительности изредка залощены у венчика — 4%, остальная керамика — 21% имеет грубую шероховатую поверхность. Во Флорешть I больший процент (более 90%) посуды имеет сглаженную поверхность. Подло-

ценность небольших сосудов также редка.

На поселениях Дэнчень I, Рогожень II, Мындрешть преобладают изделия с неполным обжигом — 70%. Цвет их поверхности серо-бежевый, серо-оранжевый. Серо-черный — 73%. Остальная керамика в основном оранжевого цвета, полного обжига. Следует отметить, что незначительное количество фрагментов на поселении Дэнчень I (11,6%) было покрыто чистым ангобом или ангобом с небольшим количеством измельченной полове, тогда как в тесте присутствовала примесь крупной. Последнее обстоятельство не прослежено на материалах других поселений.

Обжиг кухонной посуды во Флорешть I, Гура-Каменчий VI, Сынжерей I и Сынжерей XI, Резина I явно проведен более тщательно. Более чем для половины кухонной посуды характерен полный обжиг. Цвет фрагментов более стабилен — серый, серо-бежевый, серо-черный, палевый. Около 10% фрагментов оранжевого цвета.

Технико-технологические признаки столовой керамики резко отличаются от кухонной. Всего обработано 6533 столовых фрагмента. Отличительной чертой этой группы является чистое, без видимых примесей, хорошо промешанное тесто — 80% Дэнчень I, 98% Флорешть I, Резина I. Незначительное место занимает керамика, в тесте которой прослежено небольшое количество шелухи от обмолота трав — 12% в Дэнчень I и 1% во Флорешть I (причем это, как правило, фрагменты от небольших сосудов с пластическим орнаментом). Около 3% фрагментов в Дэнчень I имеют примесь песка, а 4,5% мелкоотделенного шамота. Он также обнаружен на 5,3% фр. столовой керамики в Рогожень II. Примесь шамота во Флорешть I, Сынжерей XI, Гура-Каменчий VI редка — менее 1%.

На всех поселениях прослежено незначительное количество черепков с примесью органического вещества (известки?), от сгорания которого образовались миниатюрные пустоты.

В Дэнчень I поверхность сосудов тщательно сглажена — 66% или залощена — 32%. Обжиг ее полный — 92%. Цвет поверхности обычно серый с оттенками — палевым, бежевым, желтым, оранжевым, черным — 80,7%, реже черным — 10%. Сосуды иных цветов единичны. Около 10% фрагментов столовой посуды покрыто ангобом, чаще всего черным или серым. К дэнченской столовой посуде по обработке поверхности примыкает керамика с поселения Рогожень II — 60% заглажено, 40% с лощением, Сынжерей XI — 30% лощеной, 70% хорошо заглаженной. В Рогожень II преобладает серый с оттенками цвет поверхности столовой керамики — 86%, остальные 17% приходятся на черепки оранжевого, коричневого, палевого цвета.

Следует отметить малое количество лощеной керамики в Гура-Каменчий VI (15%). Столь низкий процент объясняется, видимо, условиями сохранности керамики, верхний слой на че-

репках разрушен. Во Флорешть I лощеной керамики 47%, Резина I — 100%. Во Флорешть I и Гура-Каменчий VI выделяется присущая только им небольшая часть фрагментов неполного обжига черно-коричневого цвета (соответственно 3,7 и 3%). Черепки трехслойны, коричневого цвета с тонкими наружными поверхностями черного цвета, легко крошатся.

Для определения форм (морфологический признак) из общей массы было использовано 767 кухонных и 803 столовых фрагментов сосудов, в основном венчиков, сохранившихся до уровня наибольшего диаметра. Как известно, КЛЛК дает небольшое разнообразие форм. Нами выделено 8 явно наблюдаемых типов форм, большая часть которых одина для кухонной и столовой посуды (Рис.48; 53). В пределах типов форм были выделены варианты (или подтипы), основанные на учете различных метрических показателей.

Ведущим типом формы сосудов на всех поселениях КЛЛК Молдовы являются сосуды подшаровидной формы — I тип. Венчик его не выделен, тулово плавно закругляется от наибольшего диаметра к устью. Стенки незаметно переходят в почти невыраженное дно. Сосудов данного типа на поселениях от 60 до 70% (Рис.48: I; 53: I).

Другой, наиболее распространенной формой сосудов на поселениях являются миски (тип VI и VII). На разных поселениях их количество варьирует от 10 до 20%. Миски были подразделены на 2 типа: конические (VI) и с округлым туловом (VII). В процентном отношении явно преобладают вторые (в среднем 15%, а конические до 3,5%). Следует отметить, что форма мисок VII типа органично вытекает из формы сосудов I типа (подшаровидных) — стенки сосудов все более отгибаются наружу с уменьшением общей высоты изделия.

Уступает им по количеству IV тип сосудов (амфоровидные?) с четко выраженной прямой или конической горловиной и округлым туловом (от 4% в столовой до 11% в кухонной) (Рис.48: IV).

Незначительным числом 5% на поселениях представлена группа так называемых «бомбовидных» сосудов III типа. Тулово их по пропорциям идентично сосудам первого типа, но отличается от них слегка подчеркнутой горловиной и прямым или чуть наклоненным внутрь венчиком (Рис.48: III).

Только в кухонной посуде отдельных поселений выделяются две небольшие группы, которые мы отнесли к типам II и V.

Второй тип характеризуется сосудами подшаровидной формы приземистых пропорций и профилированным отогнутым наружу краем венчика (Рис.28: II). Нескольких таких сосудов имеется в Дэнчень I, Гура-Каменчий VI, Сынжерей XI.

Выделенная первоначально для Дэнчень группа «бочонковидных» сосудов, V тип (Лари-

ТИП ФОРМЫ	Вариант	Данчель I			Флорешть I			Гура-Каменчій VI			Сынжерей I			Сынжерей II			Рогожънъ II			Мьнарешть			
		к-во %	к-во %	%	к-во %	к-во %	%	к-во %	к-во %	%	к-во %	к-во %	%	к-во %	к-во %	%	к-во %	к-во %	%				
I	A		111	47		53	35,3		44	42,4		9	33,3		2			6	54,5			3	
	B		236	70	29,7	150	84	56,0	33	16	48,5	27	12	44,5	5	3		11	3	27,3	7	2	
	B		397	34	14,4	63,5	13	8,7	61,1	1	3,0	60,0	6	22,2	38,5			78,6	1	9,1	77,8	2	
	Г			21	8,9					2	6,1							1	9,1				
II			3	0,7					2	3,7				1	7,7								
III	A		24	16	66,6	7	7																
	B		67	8	33,4	24																	
IV	A		53	6	11,3	15	1	6,7	6			?	1	14,3	3	1		1					
	B			15	28,3		1	6,7					2	28,6									
	B		13,5	32	60,4	6,3	13,0	86,6	11,1	6	100,0	13,5	4	52,1	23,1	2	7,1	1	100				
V			19	4,8		8	3,4																
VI	A			6	11,3																		
	B		23	9	39,1	2	2					1	1	1							1	1	
	B		5,8	6	26,1	0,8																	
	Г			2	8,7							2,2		7,7								11,1	
VII	A		37	26	70,3	53	22	41,5	10	2	20,0	9	4	44,5	3	2		2	2	100			
	B			6	16,2		9	17,0		2	20,0		2	22,2									
	B		9,4	5	13,5	22,5	3	5,7	18,5			20,0			23,1		14,9						
	Д			1			5	9,4															
VIII								2	3,7		1	2,2											
IX						1	1		1	1											1	1	
ВСЕГО к-во / %			395 100		236 100		54 100		54 100		45 100		13 100		14 100			14 100			9 100		

Рис. 48. Типы форм кухонной посуды.

на 1983: 93), подтвердился небольшим количеством подобных сосудов во Флорешть I и Гура-Каменчій VI. Однако до сих пор нет целых форм, так как все фрагменты принадлежат очень крупным зерновикам для хранения припасов (в среднем 3,4%).

Единицами на поселениях представлены биконические сосуды — VIII тип (в среднем 1,3%). Эта форма характерна для столовой керамики, исключением являются 2 кухонных сосуда из Гура-Каменчій VI и один из Сынжерей I.

В коллекции КЛЛК Молдовы имеется неболь-

шое количество сосудов специфических форм: мисочки на поддонах и ножках, гутасы, черпачки (в среднем их не больше 1%).

Перейдем к подробному рассмотрению типов и вариантов типов сосудов по их количественному и качественному выражению на отдельных поселениях Молдовы.

Кухонная керамика КЛЛК. Среди посуды этой категории превалирует I тип: сосуды подшаровидной формы с венчиком, плавно закругляющимся от наибольшего диаметра к устью. Стенки незаметно переходят в почти невыраженное дно. Эта форма является ведущей на всех поселениях: 59,7% Дэнчень I; 60% Гура-Каменчий VI; 63,5% Сынжерей I; 78,6% Флорешть I; 78% Рогожень II (Рис.48).

Подавляющее большинство сосудов этого типа имеют диаметр устья от 10 до 20-24 см. Незначительные группы составляют сосуды с диаметром от 24,1 до 40 см. Судя по целым экземплярам, диаметр соотносится с высотой 1:1. В зависимости от размеров сосудов толщина стенок колеблется от 0,5 до 1,5 см (это положение остается в силе и для последующих типов).

Вся эта масса сосудов отличается друг от друга только степенью загнутой стенок к устью. В пределах I типа выделение возможных вариантов проводилось путем расчета коэффициента соотношения высоты прямой линии, опущенной от края венчика до линии наибольшего диаметра к длине последней. Значения коэффициентов, наложенные на векторное поле, позволили выделить четыре варианта этого типа для Дэнчень I (Рис.54б). Определенные границы оказались значимыми и для материалов других памятников.

Первый (А) вариант — сосуды наиболее закрытой формы. Их коэффициент составляет от 1,2 до 2,4 см. Этот вариант является ведущим на поселениях Дэнчень I — 47%, Рогожень II — 54,5%, Мындрешть — 43%. Доля Флорешть I, Гура-Каменчий VI, Сынжерей I, Сынжерей XI объединяет менее 40% сосудов в этом типе.

Второй (Б) вариант включает сосуды с коэффициентом от 2,5 до 3,2. Этот вариант преобладает во Флорешть I — 56%, Гура-Каменчий VI — 48,4%, Сынжерей I — 44,5%, Сынжерей XI — 60%. В Дэнчень I, Рогожень II, Мындрешть он занимает второе место в типе (менее 30%).

У третьего (В) варианта загнуто венчика приближается к прямому углу. Коэффициент колеблется в пределах от 3,3 до 4,4. Вариант представлен малым количеством сосудов на всех поселениях.

Интерес представляет четвертый вариант (Г) первого типа. На поселении Дэнчень I была выделена небольшая группа (около 9%) сосудов с коэффициентом 4,5-5 наиболее открытого вида. Высота их немного больше диаметра. Несколько таких сосудов обнаружено в Рогожень II и Гура-Каменчий VI. На остальных памятниках их нет. Сосуды подобной формы напомина-

ют высокие «яйцевидные» кубки группы Сакалхат Венгрии (Титов 1980: 165; Kalicz, Makkaу 1978: fig.154: 6).

Во II тип кухонной керамики выделено несколько сосудов из Дэнчень I, Гура-Каменчий VI и Сынжерей XI. Это изделия подшаровидной формы приземистых пропорций. В отличие от первого типа, венчик у них утолщен, верхний край немного скошен внутрь сосуда, а наружный оттянут и заострен (Рис.48: II).

III тип «бомбовидных» — в кухонной керамике представлен слабо. На многих поселениях в кухонной керамике они отсутствуют. Тулово этих сосудов по пропорциям идентично сосудам первого типа, но отличается от них слегка подчеркнутой горловиной. Варианты типа выделялись на основании тех же метрических измерений, что и варианты первого типа, однако дополнительно учитывалась высота венчика до места его изгиба в тулово. Соотношение учтенных признаков позволило выделить два варианта (оба варианта представлены только в Дэнчень I).

В первый (А) вариант вошли сосуды со значением коэффициента от 1 до 3 и высотой венчика от 0,5 до 1,5 см. Подобные сосуды имеются на поселении Дэнчень I (16 фр.), Флорешть I (17 фр.).

Второй вариант (Б) имеется только в Дэнчень I (8 фр. — 33,4%). Это сосуды более вытянутых, менее округлых пропорций с коэффициентом от 3,1 до 3,6 и высотой венчика 1,6-4 см (Рис.48: 3Б).

«Бомбовидные» сосуды, выйдя органично из форм первого типа, сами как бы открывают новую форму: амфоровидные, IV типа — с четко выраженной горловиной и округлым туловом. Они имеются практически на всех поселениях. В пределах этого типа по виду венчика (степень его отогнутости, высота) определено 3 варианта.

Первый (А) представлен небольшими сосудами типа «амфорок» с невысоким (2-4 см) прямым или слабо отклоненным венчиком, плавно переходящим в округлое тулово. Сосуды этого варианта имеются в Дэнчень I (6-11,3%); по одному во Флорешть I, Сынжерей I, Сынжерей XI (Рис.48: IV А).

Второй вариант (Б) образовали сосуды с прямым, высотой 5-10 см венчиком, крутыми плечиками, переходящими в округлое тулово. Таких найдено 15 (28,3%) в Дэнчень I; единичные в Сынжерей I, Флорешть I (Рис.48: IV Б).

Самый многочисленный, представленный на всех поселениях третий (В) вариант четвертого типа. Это сосуды с высоким (6-8см) отогнутым наружу (угол отгиба от 11° и больше) венчиком. На всех памятниках этих сосудов более 50%: 32 (60,4%) в Дэнчень I; 13 (86%) Флорешть I; 4 (57%) — Сынжерей I; 2 (66%) — Сынжерей XI. Флорештские сосуды этого варианта очень аккуратны, тонкостенны, серого цвета и небольшого диаметра (14-16 см). На остальных памят-

никах это остатки крупных зерновиков оранжевого цвета (Рис.48: IV B).

Среди «бочонковидных» горшков типа преобладают сосуды с диаметром венчика от 16 до 30 см, высота тулова их всегда больше диаметра. Венчик оформлен по-разному: округлый, прямо срезан, наружный край оттянут и т.д. Этот тип несколько гипотетичен, поскольку не подтвержден целыми формами. Больше всего этих горшков в Дэнчень I — 19 шт. (4,8%), немного во Флорешть I — 8 шт. (3,4%) (Рис.48: V).

К мискам отнесены сосуды, максимальный диаметр которых соответствует устью и соотносится с высотой приблизительно 1:1, или 1:2, 1:3, 1:4. Миски были подразделены на 2 типа: с округлым туловом и конические. Последние выделены в VI тип по общей схеме. Для выделения вариантов использовалось соотношение диаметра венчика к высоте сосуда, а также угол отклонения стенок. По этим показателям было выделено 4 варианта, которые представлены полностью только в Дэнчень I (Рис.48: VI).

В вариант А вошли изделия, высота которых чуть меньше диаметра венчика. Учитывая пропорции, их можно рассматривать скорее как чаши. Вариант представлен небольшим количеством в Дэнчень I — 6 фр. (11,3%).

Относительно многочислен второй вариант Б, для которого характерно соотношение диаметра и высоты как 1:2, угол отклонения венчика колеблется от 40 до 49°. Вариант представлен 9 фр. (39,1 %) в Дэнчень I, единицами во Флорешть I, Сынжерей I и XI, Мындрешть.

В последующие 2 варианта выделены миски, представленные только на поселении Дэнчень I. В варианте В диаметр и высота мисок соотносятся как 1:3, а угол отклонения колеблется от 50 до 54° (26,1%). Четвертый Г вариант включает обломки очень мелких мисок диаметром 20-34 см, соотношение диаметра и высоты их равно 1:4 (8,7%) (Рис.48: VI).

Самые многочисленные округлобкие миски VII типа. Их около 10% в Дэнчень I, 14,2 в Рогожень II, 22,5 — во Флорешть I, 18,5 в Гура-Каменчий VI, 20% в Сынжерей I и 23,1 в Сынжерей XI. В VII типе по тем же показателям, что и для конических мисок было выделено 5 вариантов (Рис.48: VII).

К первому отнесены сосуды открытой формы (вариант А), которые имеют соотношение диаметра и высоты приблизительно как 1:1 или $D > H$. Такие сосуды имеются во Флорешть I — 26,4% (14 экз.), в Гура-Каменчий VI, Сынжерей I и Сынжерей XI.

Второй вариант наиболее многочислен. У этих сосудов диаметр соотносится с высотой как 1:2, угол отклонения венчика составляет 19-21°. Миски этого варианта преобладают на всех памятниках: 70,3% в Дэнчень I; 60% в Гура-Каменчий VI; 45% Флорешть I; 44% Сынжерей I.

Третий В вариант, к которому относятся неглубокие миски с соотношением диаметра к

высоте как 1:3 и углом отклонения 36-49°, представлен в среднем от 16 до 20% в Дэнчень I, Флорешть I, Гура-Каменчий VI, Сынжерей I.

К четвертому Г варианту относятся единичные экземпляры из Дэнчень I — 13,5%, Флорешть I — 5,7%. Это мелкие миски, с соотношением диаметра к высоте как 1:4 и отгибом стенок в 50-68° (Рис.48: VII).

На поселении Флорешть I имеется небольшая группа мисок с несколько подэсовидным профилем. По основным своим пропорциям (соотношение диаметра к высоте равно приблизительно 1:2) они относятся ко второму Б варианту седьмого типа. Их можно было бы рассматривать как одну из особенностей этого варианта, но поскольку имеются подобные и в столовой посуде на отдельных поселениях, то решено выделить их в самостоятельный пятый Д вариант этого типа (Рис.48: VII).

В кухонной посуде Гура-Каменчий VI и Сынжерей I были найдены фрагменты стенок с явным перегибом в центре, видимо, биконической формы. Перегиб подчеркнут еле выступающими валиками. По общей схеме эта форма отнесена в VIII тип (Рис.48: VIII).

Обнаруженные в большом количестве фрагменты дниц сосудов, как правило, трудно связать определенно с каким-либо типом. Подавляющее большинство принадлежит, видимо, сосудам первого типа: стенки плавно переходят в невыраженное дно. Но в коллекции также имеются фрагменты с четким углом и закраинами, подтверждающая существование конических форм.

Орнаментация кухонной керамики в целом относительно однообразна и встречается лишь менее чем на 10% изделий. Анализ орнамента заключается, как уже отмечалось, в выявлении элементов и их сочетаемости. По исполнению в кухонной керамике выделяется два варианта: пластический (всевозможные налепы) (Рис.49) и углубленный (пальцево-ногтевые углубления и другие отпечатки) (Рис.50). Наиболее распространен первый тип орнамента — более 50%: это подцилиндрические налепы, одинарные или парные, с плоской вершиной или вмятинами (Рис.49: 1,2). На нескольких фрагментах из Флорешть I и Гура-Каменчий VI в центре плоских подцилиндрических налепов сделаны маленькие наколы (Рис.49: 9). Цилиндрические упоры из Дэнчень I, Рогожень II, Мындрешть I, Флорешть I, Сынжерей XI разделены посередине насечкой (Рис.49: 3,6).

Имеется небольшая группа овальных налепов во Флорешть I, Гура-Каменчий VI, которые по центру разделены вмятиной на два бугорка по вертикали или горизонтали (Рис.49: 10). Разнообразны конические упоры — одинарные или парные (Рис.49: 4), конические в профиле, но вытянутые в плане по вертикали или горизонтали (Рис.49: 5), иногда с ложбиной в центре или пальцевыми вмятинами на боках (Рис.49: 3). Конические упоры с двумя или тремя вершина-

ВИД ПЛАСТИКА	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
ДОНЧЕНЬ I	152 12	38 7	1 1	53 11	17	18	15	9 34						16	323
РОГОЖЕНЬ II	5	1	1	1										2	12
МАНДРИШТЬ	3		1			1								1	6
НАВАРЕНЦ	2 1	2 1													6
СИНЖЕРЕНЬ I	6				1			1						4	12
ФЛОРЕНТЬ I	33 3	16 2	2 4	27 5	5 1	1 1	1 4	9	3 1	4 3	2	1 3	1 1	20	157
Г. КАМЕНЧИЙ У1	9 1	2		6	5		1 1	8	2	4 1				2	43
СИНЖЕРЕНЬ XI	2					3	1								6
ВСЕГО кол. %	231 36,9	69 11,0	9 1,4	103 16,5	29 4,6	24 3,8	22 3,5	62 9,9	6 0,9	12 1,9	4 0,6	4 0,6	2 0,3	45	625 100,0

Рис. 49. Пластический вид орнамента кухонной посуды.

ВИД	ПАЛЫКЕВЫЕ			НОТКЕВЫЕ			ВРЕЗНЫЕ			НАКОЛЫ-ШТАМП.			"КРИШ" "	Всего на памятнике	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			13
ПАМЯТНИК															
ДОНЧЕНЬ I	231	20		24	5		23	3	2	2					308
РОЖЕНЬ II	6										1				7
МЫДРАШТЬ	3	1								1					5
СЫНЖЕРҮ I	5			1			1			1					7
ФЛОРЫШТЬ I	63	6	1	6	2	1	3			6	1	3			116
Г. КАМЕНЧИМ VI	33			1			1					1	1		41
СЫНЖЕРҮ XII	4			1			1			2					10
ВСЕГО КОЛ. %	350 69,4	27 5,4	1 0,2	33 6,5	7 1,4	1 0,2	29 5,8	3 0,6	2 0,4	12 2,4	2 0,4	4 0,8	1 0,2	32 6,3	504 100,0
	378	-	75,0	41	-	8,1	34	-	6,4	19	-	3,6	-		

Рис. 50. Углубленный вид орнаментации кухонной посуды.

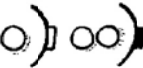

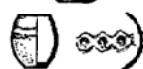

I			II			III		
вид орнамента	к-во	%	вид орнамента	к-во	%	вид композиций	к-во	%
а 	152	42,8%	а 	231	81,5%	а 	18	30%
б 	38		б 	24		б 	19	
в 	53	16,4%	в 	23	7,5%	в 	9	18,3%
г 	17		г 	3		г 	3	
д 	15	4%	д 	2	0,6%	д 	1	1,3%
е 	9		е 	2		е 	2	
ж прочие единичные	34	5%				ж прочие единичные	1	8,4%
	19						5	
	383	100%		308	100%		60	100%
Всего 151-100%		50,9%			40,3%			8,2%

Рис. 51. Типы элементов (I, II) и композиций (III) орнамента кухонной посуды Дэнчень I.

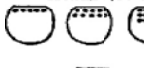

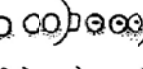

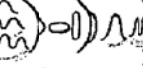

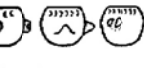

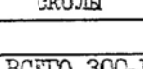
I			II			III		
вид орнамента	к-во	%	вид орнамента	к-во	%	вид композиций	к-во	%
а 	36	23,7	пальцевые 	54	47,0		9	32,1
б 	22	14,1		21	18,0		4	14,5
в 	41	26,2	ногтевые 	9	8,0		3	10,6
г 	13	8,3	штамп 	10	8,5		4	14,5
д 	5	3,1	записи "креш" 	19	16,0		5	17,7
е 	4	2,5		3	2,5			
ж 	10	6,2						
з 	5	3,1					3	10,6
и 	20	12,8						
	156	100,0		116	100,0		28	100,0
ВСЕГО 300-100%		52,0			38,7			9,3

Рис. 52. Типы элементов (I, II) и композиций (III) орнамента кухонной посуды Флорешть I.

ТИП ФОРМЫ	Вариант	Дзэнчэнь I			Флорешть I			УРА- КАМЕНЩИЙ II			Синджерей I			Сыжкерей XI			РПОЖЭНЬ II			МОНАРЕШТЬ		
		к-во %	к-во	%	к-во %	к-во	%	к-во %	к-во	%	к-во %	к-во	%	к-во %	к-во	%	к-во %	к-во	%	к-во %	к-во	%
I	A	120	44,9		82	41,2		21	22,3		10	50,8		9	33,3		7	38,9		2		
	Б	267	90	33,7	199	104	52,3	77	43	55,8	17	6	35,3	27	15	55,5	18	5	27,8	2		
	В	674	41	15,4	700	13	6,5	626	13	16,9	774	1	5,9	540	3	11,2	580	4	22,2	500		
	Г	16	6														2	11,1				
III		48	30	75	21	19	90,4	5	4	80	3	3	100,0	4	4	100,0	3	3	100,0	1		
		121	12	25	74	2	9,6	41	1	20	136		80		9,8		25,0	1				
IV		22	15	68,8	9	3	33,3	1	1		1	1	3	2	66,6							
					1	11,1							1	33,4								
		55	7	31,2	32	5	55,5	0,8			45		60									
VI		5	3	60	1			7	2	28,6				2			1					
			2	40	1			4	52,1				2			1						
		13		0,3				57	1	14,3			40			3,2						
VII		8	20,6		13	29,0		11	35,5				4	33,3		2	22,2					
		39	21	53,8	45	23	51,1	31	14	45,2			12	5	41,7	9	7	77,8	1	1		
			5	12,8		6	13,3		4	12,2				1	8,3							
		9,8	5	12,8	15,9	3	6,6	25,2					24,0			29,0			25,0			
									1	3,2				2	16,7							
VIII		8			5			2			1		1									
		2			1,8			1,6			4,5		2,0									
IX		7	2	28,6	4								1									
		1,8	2	28,6	14								20									
		3	42,6		1	2,5																
ВСЕГО К-ВО / %		396	100		284	100		123	100		22	100		50	100		31	100		4	100	

Рис. 53. Типы форм столовой керамики.

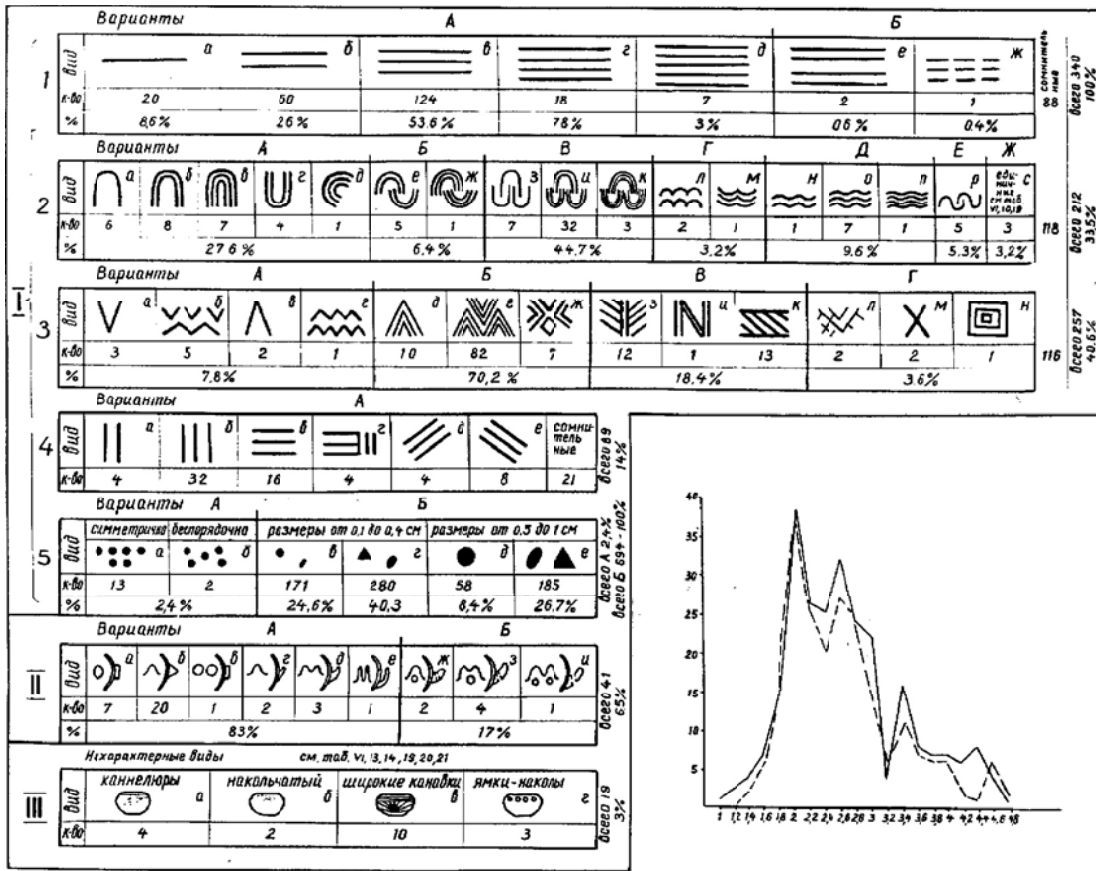

Рис. 54. Дэнчев I: а) таблица элементов орнамента столовой посуды; б) граф выделения вариантов в I типе сосудов поселения.

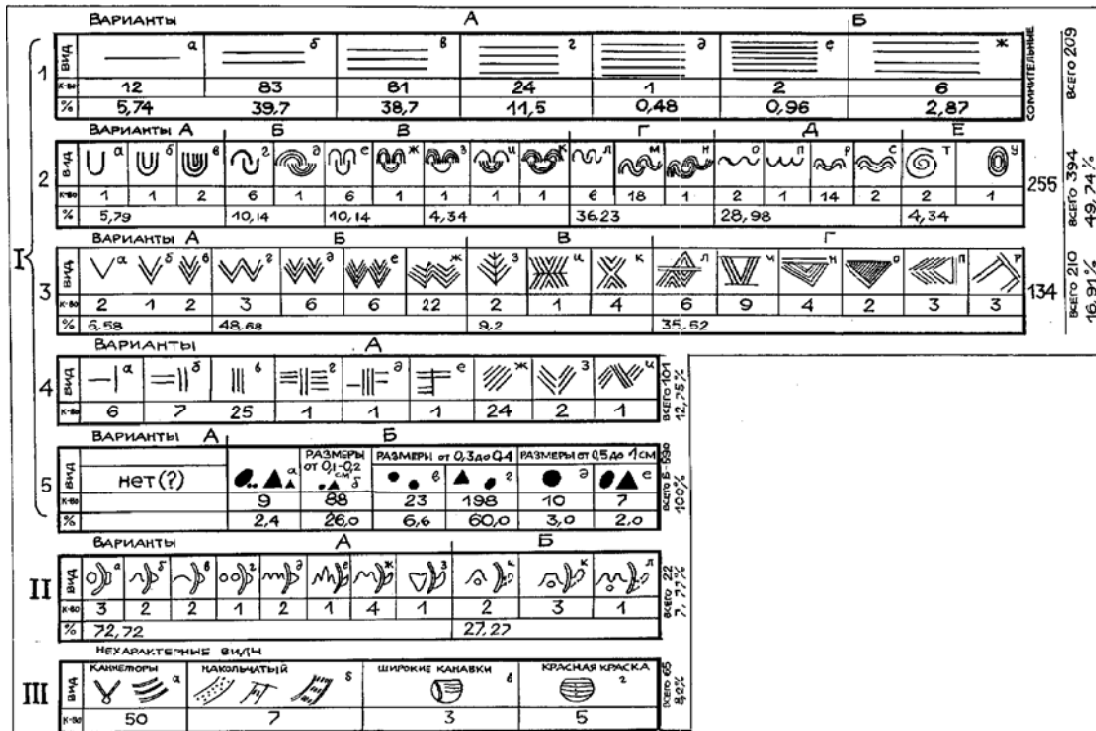

Рис. 55. Флоритш I. Элементы орнамента столовой посуды.

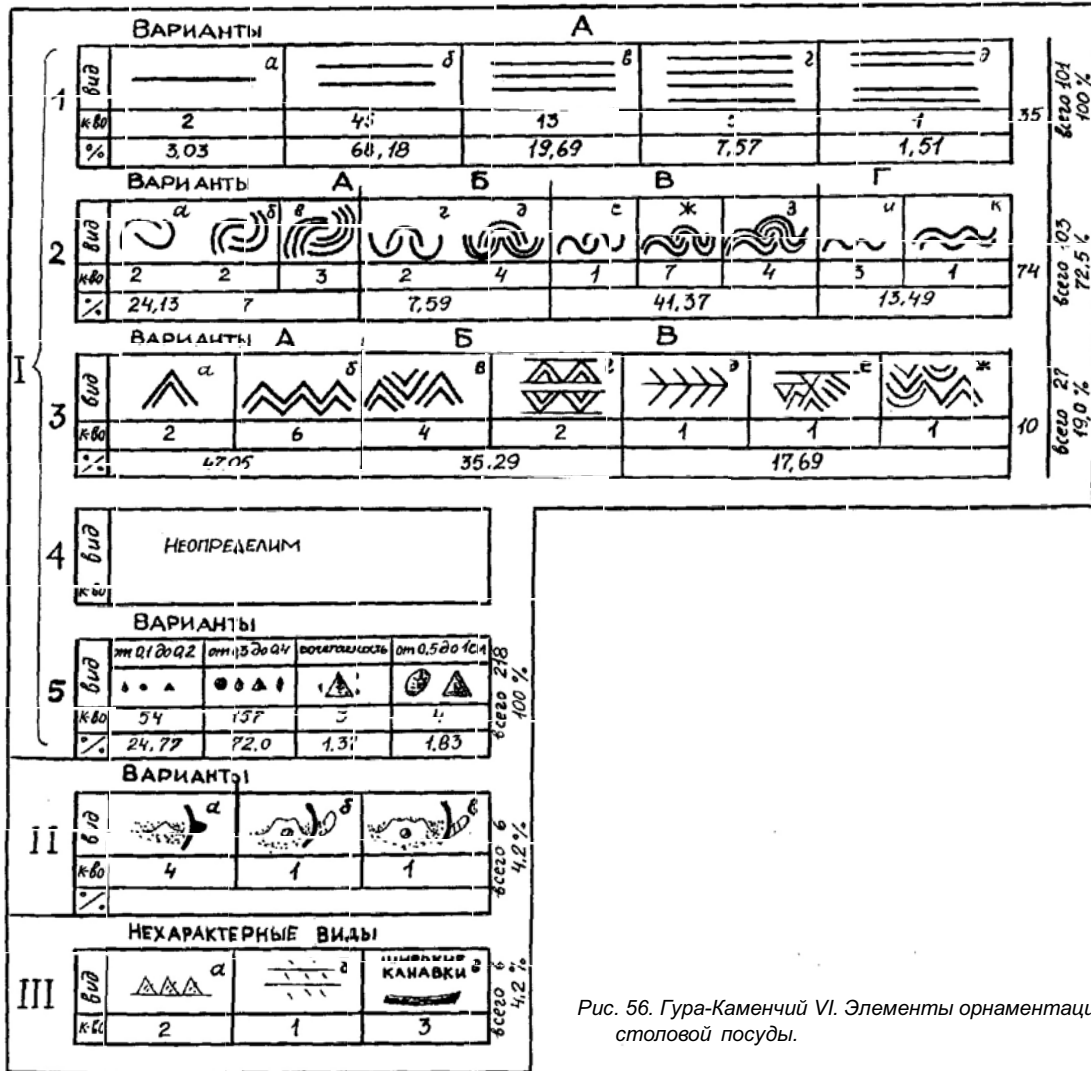

Рис. 56. Гура-Каменчай VI. Элементы орнамента столовой посуды.

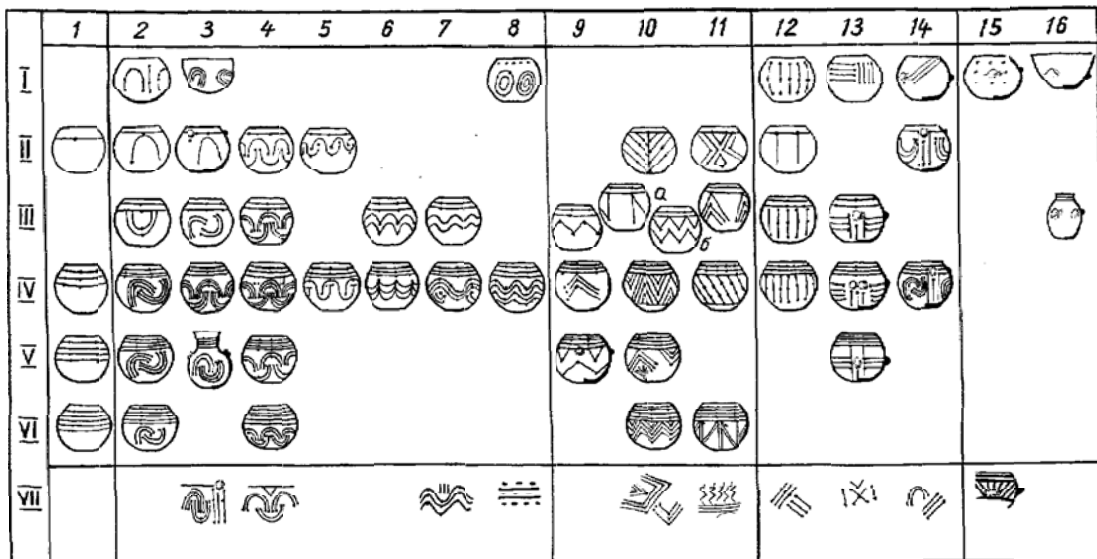

Рис. 57. Дэнчень I. Композиции орнамента столовой посуды.

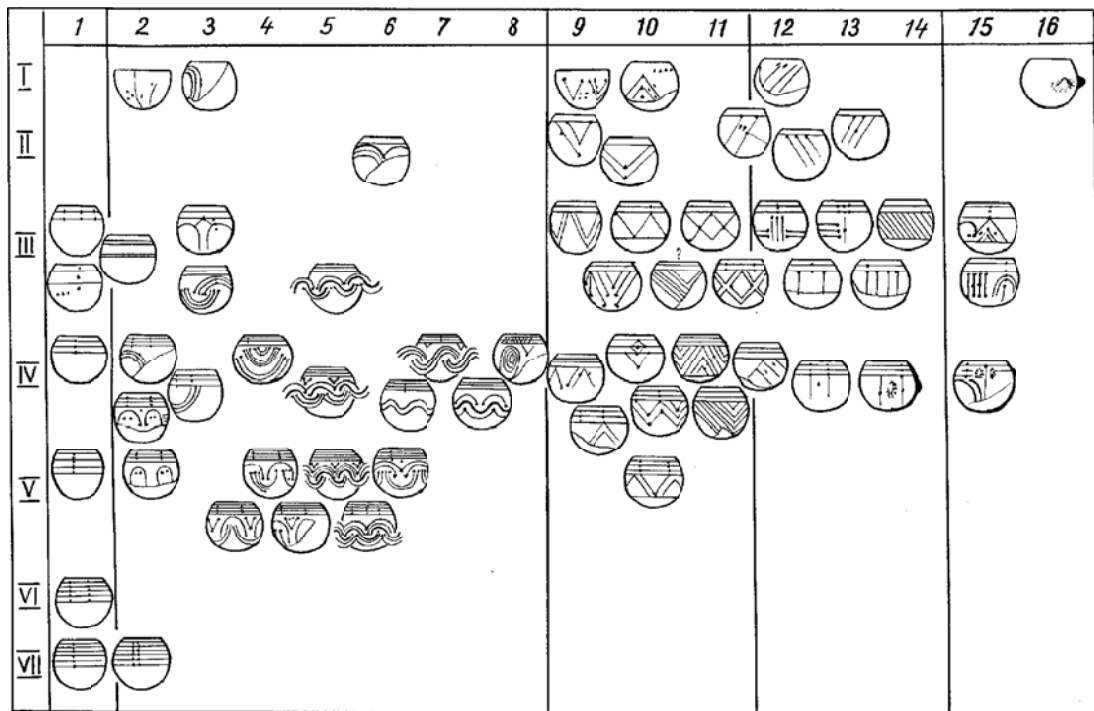

Рис. 58. Флорешть I. Композиции орнамента столовой посуды.

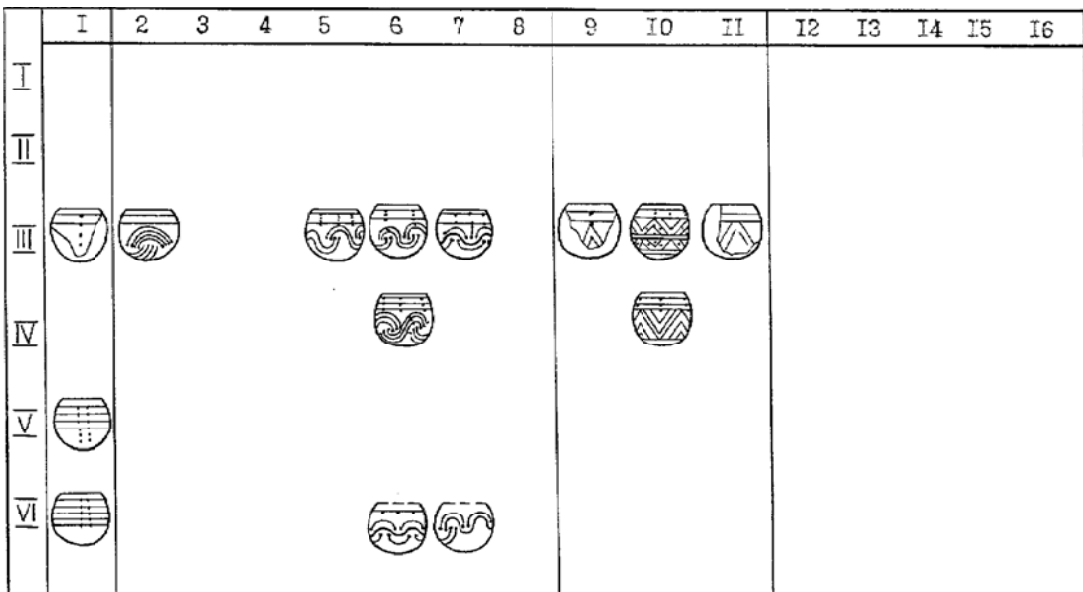

Рис. 59. Гура-Каменчий VI. Композиции орнамента столовой посуды.

ми (Рис.49: 13).

Особым является орнамент в виде конических или подцилиндрических шишечек («ёжик»), покрывавших все тело сосудов из Дэнчень I, Флорешть I, Гура-Каменчий VI (Рис.49: 7; 51: 1д; 52: 1 з). На двух последних памятниках имеются квадратные в плане и профиле шишечки, сделанные грубо с отпечатками ногтей, как бы смоделированные из стенки сосуда защипами (Рис.49: 7; 52: 1 з).

Небольшую группу изделий (9,9%) представ-

ляют черепки, украшенные наклепными валиками с простой сглаженной поверхностью (Дэнчень I) или расчлененной пальцевыми отпечатками (Дэнчень I, Флорешть I, Гура-Каменчий VI, Сынжерей XI) (Рис.49: 8; 51: 1 е; 52: 1 ж). Во Флорешть I и Гура-Каменчий VI эти валики очень аккуратные, невысокие, с еле заметными отпечатками, сделанными кончиками пальцев. На этих же памятниках имеются фрагменты ручек-налепов подпрямоугольной формы с нарезками по верху (Рис.49: 12), овальные с 3-5 паль-

	I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
I																
II																
III																
IV																
V																

Рис. 60. Сынжерей XI. Композиции орнамента столовой посуды.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
I																
II																
III																
IV																
V																
VI																

Рис. 61. Сынжерей I. Композиции орнамента столовой посуды.

цевыми отпечатками, расположенные на стенках вертикально или горизонтально (Рис.49: 11; 52: 1 д). Поверхность сосуда из Флорешть была покрыта двумя дуговидными рядами маленьких цилиндрических плоских шишечек с ямками-наколами в центре (Рис.49: 13).

Указанные выше способы украшения изделий — наиболее многочисленный способ орнаментации.

Для второго углубленного вида орнамента характерны пальцевые (5%) или ногтевые (8,1%) вдавления, которые встречаются в виде одного или нескольких горизонтальных рядов (Рис.50: 1-6). Особую группу составляет орнамент в виде пальцево-ногтевых защипов (6,3%), напоминающий кришский колосковый защип. Встречен он только на керамике поселений Флорешть I, Гура-Каменчий VI, Сынжерей I, XI. За-

щипы покрывают в виде горизонтальных или косых в 1-2 ряда венчик или тулово сосуда (Рис.50: 14).

Прочерченные врезные линии на кухонной керамике редки (6,4%), их больше всего в Дэнчень I. Только в Дэнчень I встречен и орнамент в виде косых широких или узких насечек, покрывающих все тело сосуда (Рис.51: II, г, д; 50: 7-9).

Следует отметить немногочисленные изделия с ямками, сделанными круглым штампом 38% (Рис.50: 10). Во Флорешть I, Гура-Каменчий VI применялся штамп треугольной, овальной и квадратной формы. Ямочки располагаются в 1 или 2 ряда (Рис.50: 10-13; 52: IIг).

Небольшую группу образуют фрагменты керамики с композиционным орнаментом (7,4% от всей орнаментированной). Чаще всего встречается сочетание шишек-налепов с пальцевыми

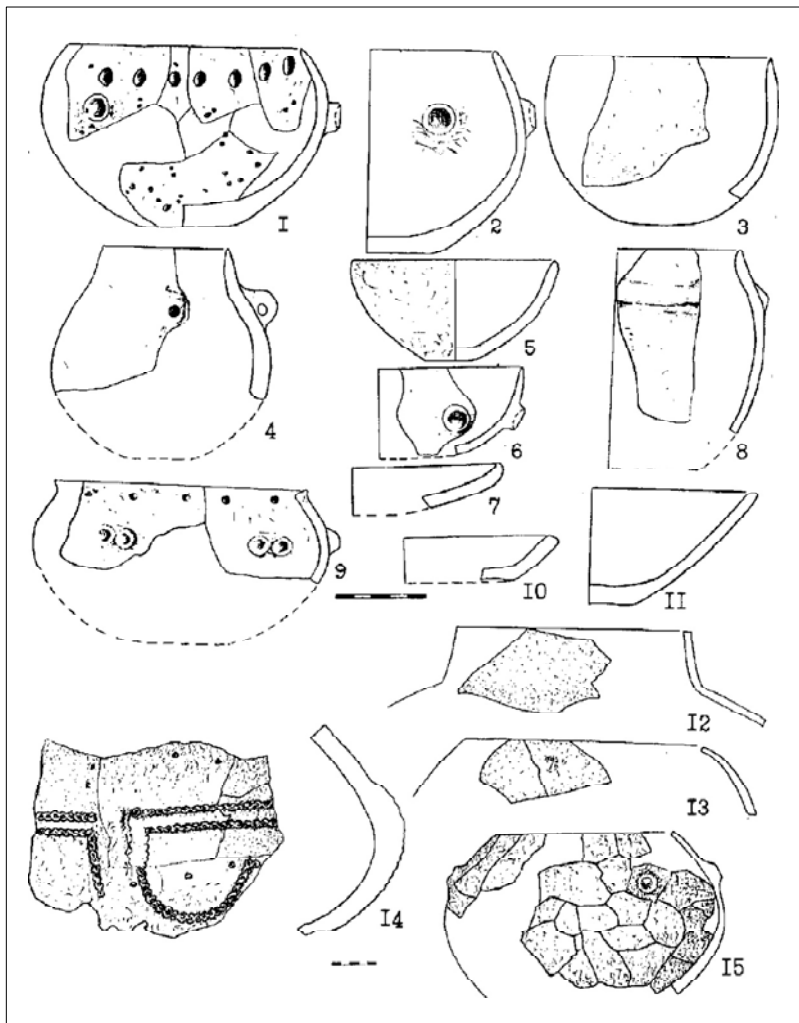

Рис. 62. Дэнчень I. Кухонная посуда.

или ногтевыми отпечатками (63%), изредка подобные налепы, но в комбинации с ямками-наколами (8%), изредка налепные валики комбинируются с налепами или с прочерченными линиями (только в Дэнчень I). (Рис.51: 52). Только в Дэнчень I налепы сочетаются с широкими процарапанными насечками, или узкие насечки с пальцевыми ямками (Рис.51: III, г-д).

Во Флорешть I и Гура-Каменчий VI, характерный только для них защипковый «кришский» узор сочетается со всевозможными налепами (Рис.52: III д). Квадратные шишечки из Флорешть сочетаются с пальцевыми ямками (Рис.52: III д).

На всех поселениях найдены единичные фрагменты кухонной посуды с характерным для столовой керамики орнаментом. В некоторых случаях скомбинированы кухонные и столовые орнаменты (Флорешть I, Дэнчень I).

Изучение орнамента с точки зрения его соотношения с типами форм сосудов указывает, что он чаще всего встречается на формах I, II типа, на отдельных вариантах III, IV, VII типов. Иногда орнаментированы конические миски. Чем многочисленнее тип сосуда в керамическом комплексе памятника, тем разнообразнее его орнаментация.

Сосуды первого типа орнаментированы чаще всего пальцевыми или ногтевыми углублениями в 1-2, реже 3 ряда под венчиком. Реже на них имеется 3 или 4 налепа, одинарные или парные, располагающиеся на тулове сосуда (Рис.62: 1-2,15; 63: 9; 65: 1-6). На сосудах этого типа встречен орнамент в виде «ежика». На первые два варианта приходится большая часть защипкового «кришского» узора в 1-2 ряда по венчику и тулову сосуда, иногда в сочетании с упорчиками различной формы (Флорешть I, Сынжерей I, Гура-Каменчий VI) (Рис.67: 2,4; 68: 6; 73: 5-8). На эти же варианты падает и основная часть штампованного орнамента: круглые, треугольные, квадратные ямки (Рис.66: 5; 68: 1; 73: 1-4). Изредка встречаются сочетания налепов на тулове с наколами под венчиком (Флорешть I) (Рис.52: III г) или сочетании пальцевых отпечатков под венчиком с прочерченными от них вниз углубленными линиями — своего рода имитация нотного (только в Дэнчень I) (Рис.51: III в).

Сосуды второго типа орнаментированы однообразно: одинарные или парные цилиндрические упоры, иногда в сочетании с ямками-наколами (круглые) под венчиком (Рис.62: 9; 69: 6).

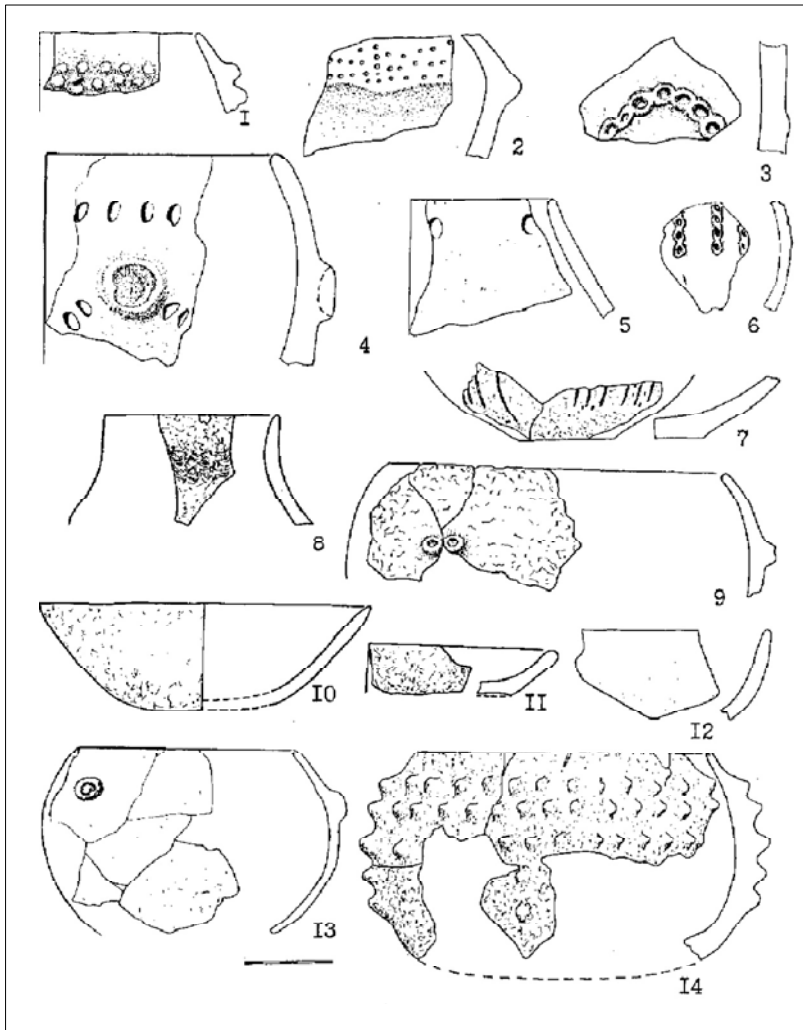

Рис. 63. Дэнчень I. Кухонная посуда.

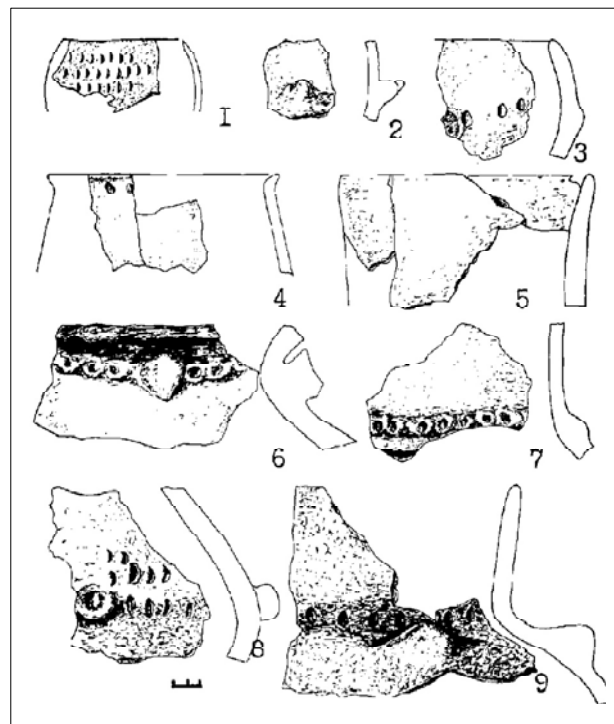

Рис. 64. Дэнчень I. Кухонная посуда.

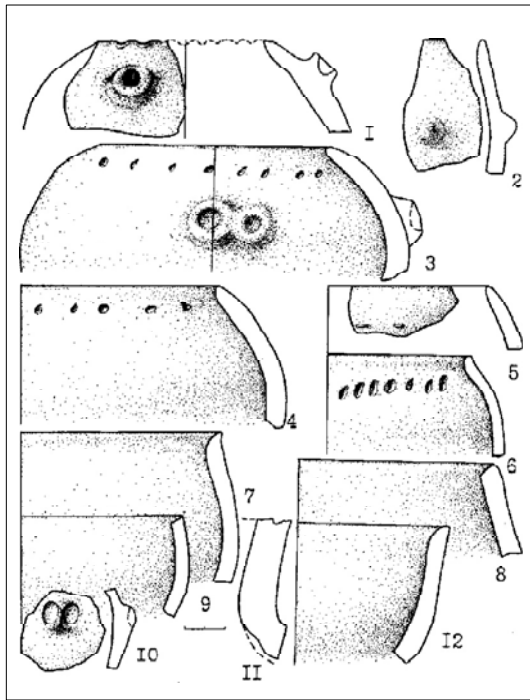

Рис. 65. Рогожень II. Кухонная посуда.

Для керамики третьего типа преобладающим является второй вид орнамента — пальцевые отпечатки под венчиком, а также их сочетания с прочерченными линиями (вариант Б, только в Дэнчень I).

В IV типе керамики поселения Дэнчень (последние два варианта) также преобладают пальцевые отпечатки, нанесенные на верхний край венчика. На шейке располагается либо налепной валик, расчлененный пальцевыми отпечатками, либо просто ряд пальцевых отпечатков. Орнамент третьего вида (композиции) встречается только на единичных фрагментах этой формы. Обращает на себя внимание орнаментация верхней части крупного сосуда из Дэнчень I. На его горловине в три ряда располагаются пальцевые отпечатки, на плечике конический упор, а на тулове в несколько рядов прочерчены дуги (Рис.64: 9; 74: 3).

На сосудах четвертого типа из Флорешть I, Гура-Каменчий VI, Сынжерей I орнаментация преобладает на формах третьего В варианта. Это налепные валики с пальцевыми отпечатками, опоясывающие низ шейки сосуда, иногда от этого валика свисают вниз подобные же. Низ горла сосудов украшен «кришскими» защипами (Рис.69: 3,9).

Как уже отмечалось, миски практически лишены орнамента. У единичных экземпляров встречаются либо ряды пальцевых отпечатков под венчиком, либо налепы-упоры. Изредка они скомбинированы (Рис.62: 6; 67: 10; 69: 1; 72: 6).

Бочонковидные сосуды V типа орнаментированы чаще всего пальцевыми отпечатками под венчиком или гладкими валиками. На нескольких имеются налепы-упоры (Рис.62: 8; 72: 4).

Шлемовидные мисочки варианта VII Д орнаментированы пальцевыми ямочками под венчиком или защипами «криш».

Из редких форм следует подробно описать черпак с антропоморфной ручкой из Мындрешть. Он оранжево-желтого цвета с серыми пятнами, поверхность сглажена, в тесте присутствует примесь довольно мелкой травки, обжиг неполный. Наибольший интерес представляет оформление ручки: длина 4,5 см, ширина 3 x 2,5 см. На столбообразном нижнем конце ее на длинной шее смоделировано подтреугольное лицо, нос передан слабым защипом. Глаза и нос были дополнительно наколоты. На теле черпака, на шее, три отпечатка зерновок проса (Рис.79: 5).

Столовая керамика КЛЛК. Технично-технологическая характеристика столовой посуды приведена выше. Анализ ее форм производился по тем же принципам и методическим приемам, что и кухонной. Всего было привлечено 803 наиболее выразительных фрагмента. Подавляющее большинство сосудов столовой керамики, как показало исследование, представляет те же типы и варианты форм, что и в кухонной (Рис.53). Исключением являются II и V типы, которые отсутствуют в столовой (порядок нумерации типов сохранен единый).

Среди форм столовой посуды количественно преобладают сосуды I типа — подшаровидной формы с плавно закругляющимися к устью стенками. В процентном отношении этот тип в столовой представлен даже обильнее, чем в кухонной — 75% — 608 фр. Они отличаются от кухонной более мелкими размерами. Диаметр венчиков колеблется от 5 до 20 см, большинство же имеет диаметр от 8 до 14 см. Толщина черепка, в зависимости от размеров сосуда и

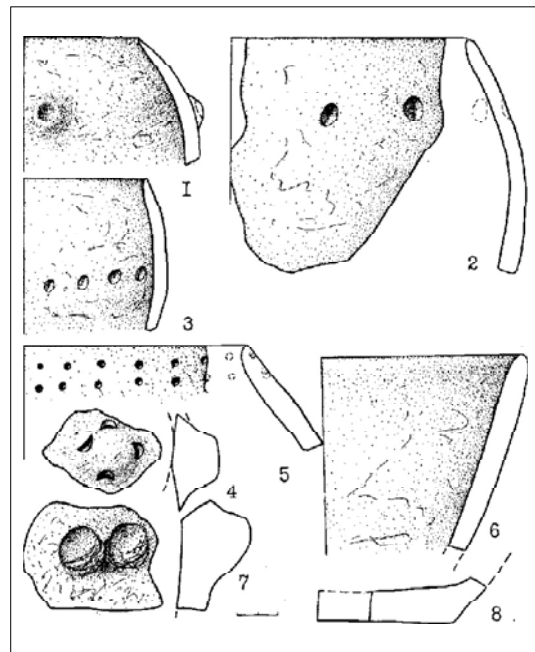

Рис. 66. Мындрешть. Кухонная посуда.

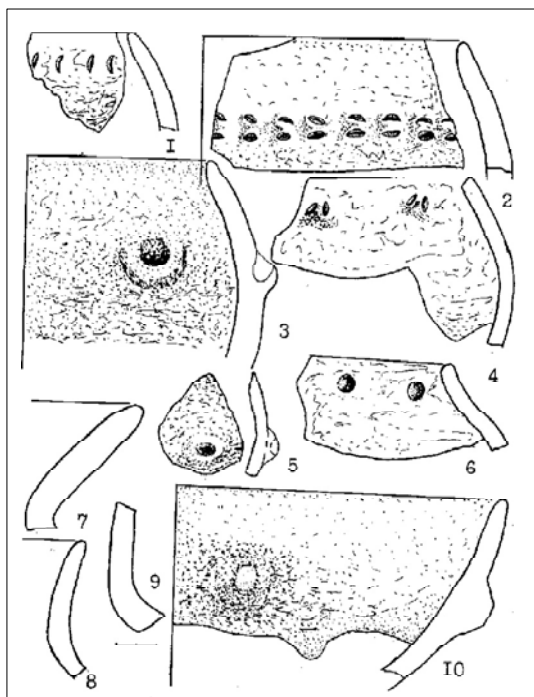

Рис. 67. Сынжерей I. Кухонная посуда.

места излома, обычно составляет 0,3-1 см. Сосуды первого типа по своим метрическим показателям дают те же варианты, что и кухонная керамика. Причем для каждого варианта совпадает и коэффициент соотношения (Рис.54б). Однако, следует сказать, что на разных поселениях количество в вариантах различно. Так, в Дэнчень I, Мындрешть, Сынжерей I, Рогожень II преобладает вариант А, тогда как во Флорешть I, Гура-Каменчий VI, Сынжерей XI на первом месте стоит вариант Б — более 50% (коэффици-

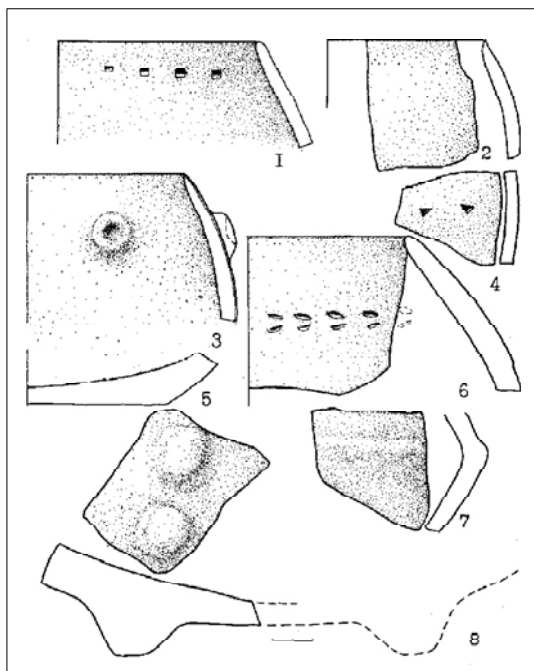

Рис. 68. Гура-Каменчий VI. Кухонная посуда.

ент 2,5 до 3,2). Третий вариант В с коэффициентом 3,3 до 4,3 представлен незначительным числом фрагментов, от 4% — Сынжерей I до 16% на поселении Гура-Каменчий VI. Четвертый вариант Г с коэффициентом от 4,3 до 5 редок на поселениях Молдовы — всего 6% в Дэнчень I, 11% в Рогожень II.

В III типе «бомбовидных», как и в кухонной керамике, выделяется два варианта. Количество этот тип преобладает в Дэнчень I, Сынжерей I — более 10%; на других поселениях таких сосудов менее 10%. Вариант А третьего типа образовали сосуды с коэффициентом от 1,5 до 3 и высотой венчика от 0,5 до 1,5 см. Количество вариант преобладает на всех поселениях. Вариант Б представлен значительно только в Дэнчень I (25%), а во Флорешть I, Гура-Каменчий VI, Мындрешть к нему относятся лишь единичные сосуды (коэффициент 3-3,6 и высота венчика 2-4 см). Сосуды варианта А на всех поселениях лучше и тщательнее обработаны. Среди них преобладают изделия с диаметром от 8 до 14 см. У сосудов варианта Б поверхность чаще просто сглажена, а сами сосуды более крупные, диаметром от 12 до 24 см.

IV тип форм столовой посуды делится на три (А, Б, В) варианта, причем все три представлены только на поселении Флорешть I. На остальных поселениях по два или одному (например, А и В в Дэнчень I, А и В — Сынжерей XI, Б — Гура-Каменчий VI и А — Сынжерей I).

Сосудов варианта А в Дэнчень I насчитывается 68,8%, во Флорешть I — 33,3%, Сынжерей XI — 66%, в Сынжерей I и Гура-Каменчий VI единицы. Они имеют невысокий (2-4 см), прямой или слабо отклоненный венчик, плавно переходящий в округлое тулово.

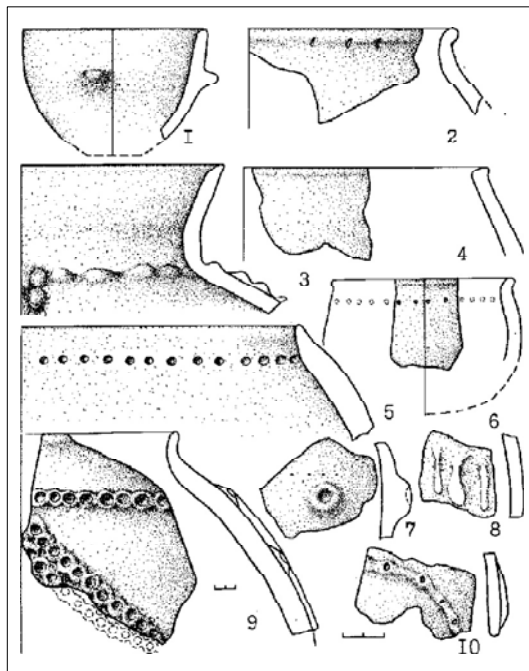

Рис. 69. Гура-Каменчий VI. Кухонная посуда.

Второй вариант Б малочислен. Для варианта В характерен венчик высотой 5-7 см с отгибом наружу. Подобные имеются только во Флорештах — 55% и в Дэнчень I — 31,7%.

Столовые миски подразделяются на два типа: конические — тип VI и округлобокие — тип VII. Следует отметить, что первые (тип VI) малочисленны и подразделяются на три варианта (А,Б,В), которые имеют те же параметры, что и соответствующие варианты кухонной. Три варианта встречены только в керамике поселения Гура-Каменчий VI, два (А и Б) в Дэнчень I. Единичные экземпляры варианта Б имеются во Флорешть I, Рогожень II, Сынжерей XI.

Для столовой керамики наиболее характерны округлобокие миски VII типа (в среднем 17,5%). В этом типе выделено 6 вариантов. К первому А относятся глубокие миски, которые имеются в материале Дэнчень I (20,6%), во Флорешть I (29%), Гура-Каменчий VI (35,5%), Сынжерей XI (33,3%). Вариант Б самый многочисленный, составляет в среднем 62% от всех типов мисок. Преобладает на всех памятниках: от 41,7% в Сынжерей XI до 77,8% в Рогожень II.

Вариант В, характеризующийся соотношением диаметра к высоте как 1:3, малочисленен — в среднем около 10% в Дэнчень I, Флорешть I, Гура-Каменчий VI, Сынжерей XI. Четвертый вариант Г VII типа — неглубокие мисочки-тарелочки диаметром от 10 до 20 см, представлены 12,8% в Дэнчень I, 6,6% во Флорешть I. Следует отметить небольшую серию «шлемовидных» мисок с эсвидным профилем (VI Д). Подобные миски найдены в кухонной керамике Флорешть I. В столовой они имеются только в Гура-Каменчий VI и в Сынжерей XI (Рис.87:1). Одна миска из Гура-Каменчий VI с кольцевым поддоном отнесена к типу VII У (Рис.53; 87: 2).

В столовой керамике выделена небольшая группа (до 2%) биконических сосудов, составивших VIII тип. Тип характеризуется четким ребром в средней части сосуда (Рис.87: 12; 89: 5).

Сосудов редких форм в коллекции единицы. Во Флорешть I и Сынжерей XI найдены горшочки с прямым чуть заостренным венчиком, который переходит в чуть округлое тулово. Из Дэнчень I происходят мисочки на конических поддонах (Рис.78: 1-4). Здесь также были найдены два миниатюрных «гутуса» высотой 3-4 см (Рис.78: 5-6) и три обломка ложек-черпачков (Рис.79: 1-2, 4). Обломки ручки от черпака и ножки от сосуда обнаружены во Флорешть I (Пасек, Черныш 1963: табл.15,7).

Орнаментация столовой керамики.

Орнаментация столовой керамики КЛЛК столь своеобразна, что на ее основе построено большинство теоретических обобщений. Изучение орнаментации этой категории керамики (даже в большей степени, чем кухонной) осложнено сильной фрагментарностью материала. В коллекции столовой керамики орнамент имеется на 41% фрагментов (на 2683 из 6533 фр.). Для

разработки классификации привлечено около 30% материала. По многочисленности ведущим является углубленный орнамент (97%). Он характеризуется различной формы линиями и многочисленными ямками-углублениями «нотами». Небольшую группу образует пластинчатый вид орнамента (около 3%), для которого свойственны всевозможные налепы и ручки-упоры (Рис.54а-56).

В углубленном орнаменте было выделено около 5 видов элементов. Первые четыре характеризуются линейно-геометрическим исполнением, к пятому относятся ямки-углубления, которые в сочетании с первыми четырьмя видами элементов образуют так называемый «нотный».

К первому типу отнесен узор из сплошных или прерывистых горизонтальных линий, опоясывающих венчик и тулово сосудов. Выделено семь вариантов в Дэнчень I и Флорешть I; пять в Гура-Каменчий VI. Для первых вариантов (А,Б,В,Г,Д) характерно от одной до пяти параллельных, расположенных почти на одинаковом расстоянии друг от друга, линий; к шестому варианту относятся единичные образцы из Флорешть I, где сосуд опоясывают от 6 и больше линий; следующий вариант характеризуется четырьмя попарно расположенными линиями (Рис.54). Как исключение, в Дэнчень I один сосуд под венчиком имеет три ряда параллельных коротких насечек (вариант Ж). Весь орнамент первого вида встречается, как правило, на верхней части сосуда, он расположен чаще всего под венчиком, реже покрывает все тело сосуда. Данный вид встречен на 80% от всего количества учтенных сосудов. Среди вариантов наиболее распространенными являются орнаментальные пояса из двух и трех параллельных линий (Б и В). На разных поселениях их количество варьирует. Так, в Дэнчень I, Рогожень II, Мындрешть преобладает третий вариант (три параллельные линии под венчиком), соответственно 53,6%; 58,4%; 75%. Во Флорешть I варианты Б и В почти равны 39,7% и 38,7% (с небольшим преобладанием Б), а в Гура-Каменчий VI и Сынжерей XI явно преобладает вариант Б (две параллельные линии) — 60,6%; 43%. Все прочие варианты единичны, но следует подчеркнуть относительно большее количество (около 3%) варианта Ж во Флорешть I (опоясывание венчика попарно расположенными линиями).

Второй вид, так называемый «волотовый» орнамент, состоит из различного рода дуговидных линий (Рис.54-56). Этот вид явно преобладает (более половины от других видов на тулове) на поселениях Флорешть I — 59%, Сынжерей XI — 46,6%, Гура-Каменчий VI — 75%; составляет приблизительно 1/3 в Дэнчень I — 37,6%, в Рогожень II — 38% и Сынжерей I — 20% (от учтенных видов орнамента на тулове сосудов).

Этот вид был подразделен на 18 более или менее сложных вариантов. К первому (А) отно-

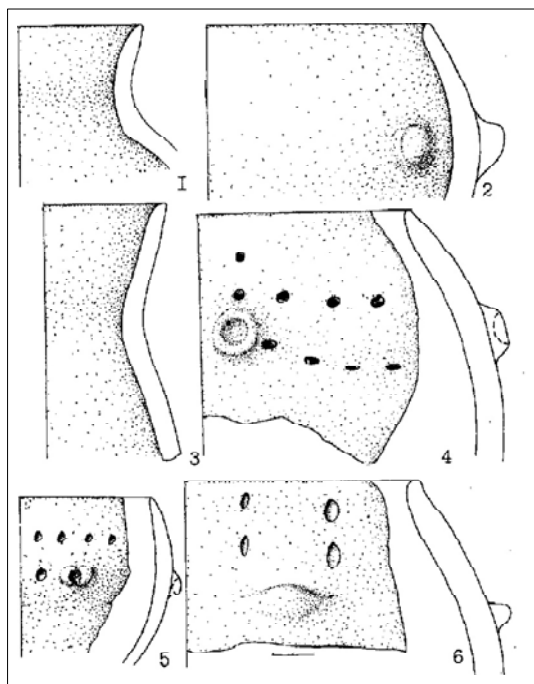

Рис. 70. Флорешть I. Кухонная посуда.

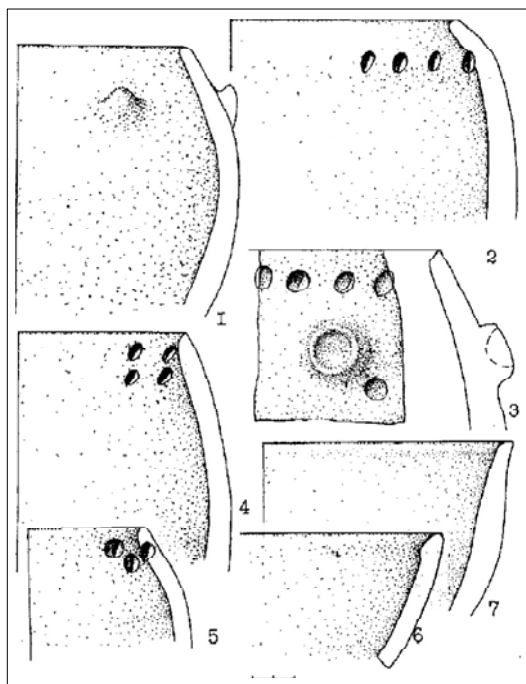

Рис. 71. Флорешть I. Кухонная посуда.

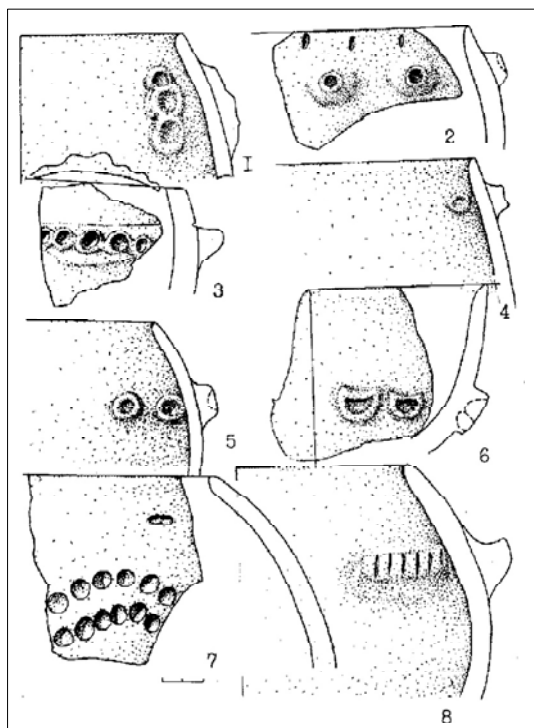

Рис. 72. Флорешть I. Кухонная посуда.

сятся элементы из одной, двух, трех, четырех параллельных дуговидных линий, обращенных дугой вверх, вниз или косо (А,Б,В,Г,Д). Этот вид от прочего «волкутового» составляет в Дэнчень I — 27,6%, Рогожень II — 43% и всего 5,6% во Флорешть I. Другой вид представлен такими же дуговидными линиями (по 1,2,3,4), заходящими концами друг в друга. Его на поселениях отмечено примерно равное количество: в Дэнчень I

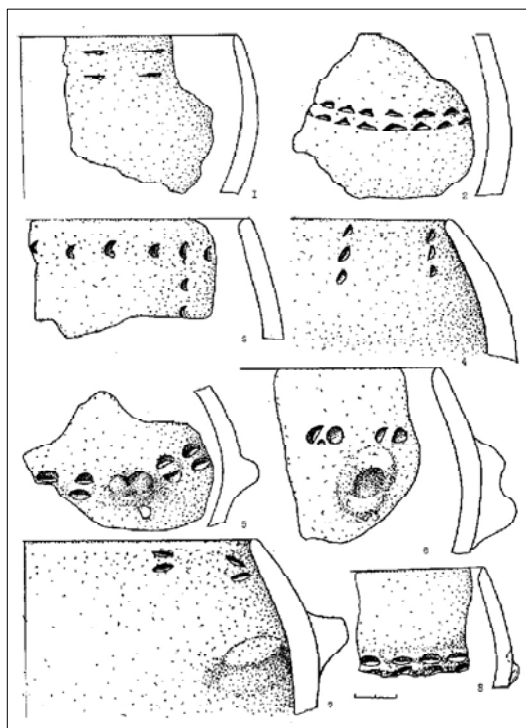

Рис. 73. Флорешть I. Кухонная посуда.

— 6,4%, Гура-Каменый VI — 8%, Флорешть I — 10%, Рогожень II — 14%. Самый многочисленный в Дэнчень I (44,7%) и Рогожень II (43%) вид состоит из дуг (одна, две, три, четыре), заходящих концами друг в друга и образующих непрерывный орнаментальный пояс. Во Флорешть I, Гура-Каменый VI, Сынжерей I его в половину меньше (соответственно 15%, 12%, 25%).

Незначительным числом фрагментов на по-

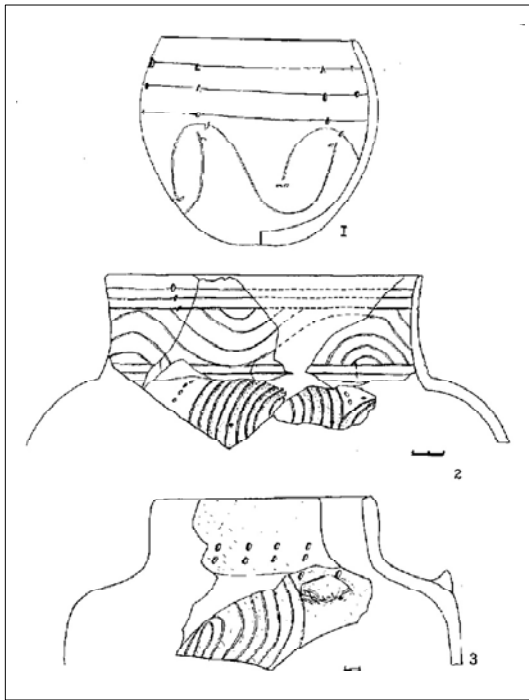

Рис. 74. Дэнчень I. Столовые (1—2) и кухонный (3) сосуды.

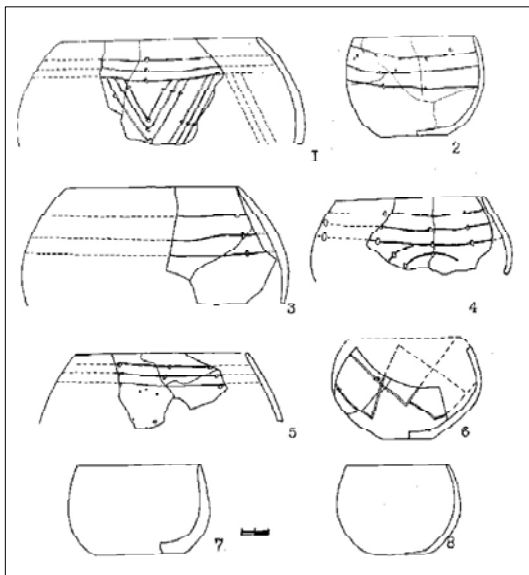

Рис. 75. Дэнчень I. Столовая посуда.

селениях представлен вид из соединяющихся под острым углом дуг в 1,2,3 ряда.

Следующий вид — это волнистые горизонтальные линии и расположенные параллельно друг другу в 1,2,3 и 4 ряда. Относительно небольшое количество фрагментов с подобным орнаментом встречено в Дэнчень I — 9%, но почти в два раза больше во Флорешть I, Гура-Каменчий VI, Сынжерей I — более 20%. Следует отметить, что во Флорешть I, Гура-Каменчий VI — этот вид орнамента чаще всего осложнен добавлением простых дуг в 1-2 ряда, непрерывным рядом дуг, соединяющихся под острым уг-

лом, эсовидными дугами, углами, иногда этими элементами в комбинации.

Преобладающим для поселений Флорешть I, Гура-Каменчий VI является орнамент из лежащих 1,2,3 эсовидных дуг (соответственно 36,2 и 41,4%). В Дэнчень I он редок — 5,3%. Большая часть этого вида во Флорешть I и Гура-Каменчий VI осложнена дополнением элементов в виде простых дуг в 1-2 ряда, непрерывных дуг, соединяющихся под острым углом, углами и сочетаниями всех этих видов. Ведущий элемент,

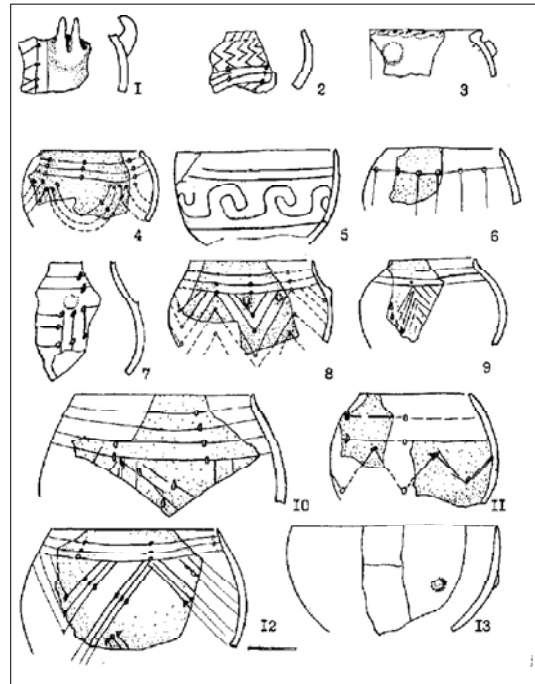

Рис. 76. Дэнчень I. Столовая и кухонная (3) посуда.

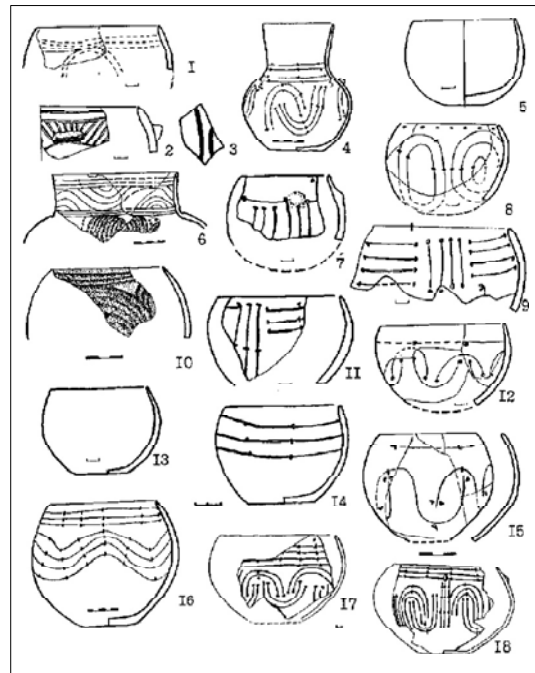

Рис. 77. Дэнчень I. Столовая посуда.

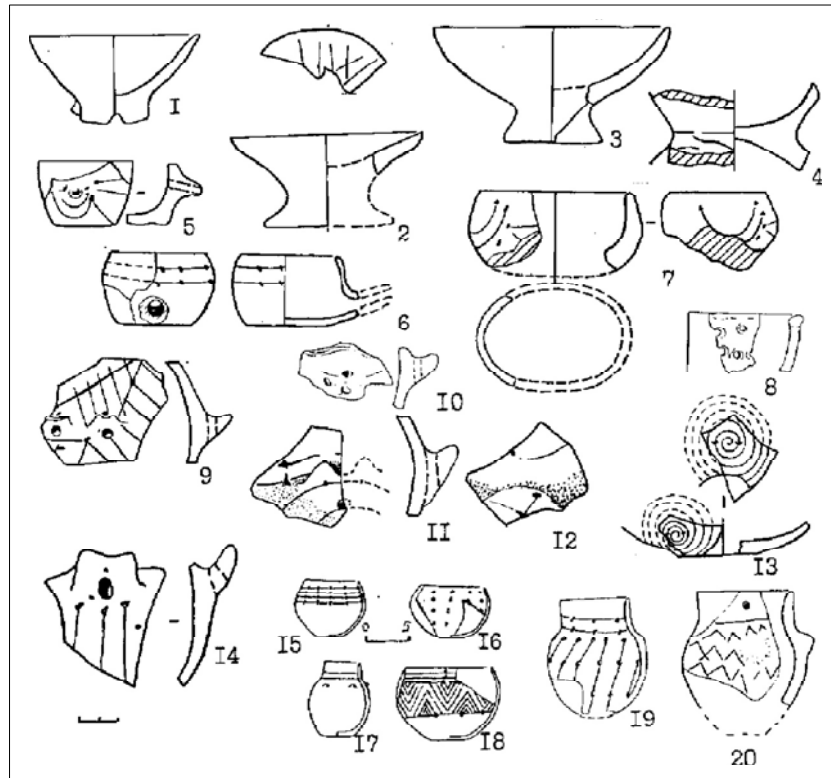

Рис. 78. Дэнчень I. Столовая посуда. 1—4 — миски на поддонах, 5—6 — гутусы.

эсвидная спираль, просто теряется в этих дополнениях. Кроме перечисленных, в единичных случаях в Дэнчень I и Флорешть I встречены элементы в виде спирали, концентрических овалов, бегущей волны и прочих, не всегда поддающихся определению видов. Небольшую группу во Флорешть I и Гура-Каменчий VI образуют фрагменты с воллютовой орнаментацией, которая переходит в угловую.

В этом виде орнамента на всех поселениях преобладают воллюты, выполненные из двух линий (более 60%), гораздо меньше воллют из 3, 1 и, совсем редко, из 4,5 линий.

Ведущим для поселений Дэнчень I, Рогожень II, Сынжерей I является третий вид, объединяющий угловой орнамент и его сочетания (соответственно 40,6%; 38,2%; 48%). На остальных поселениях — Флорешть I, Гура-Каменчий VI, Сынжерей XI, Мындрешть этот вид занимает по количеству второе место (от 17 до 20%). Он поделен на варианты (от 7 в Гура-Каменчий VI до 16 во Флорешть I). Вариант А объединяет элементы в виде простых одинарных или сгруппированных в разных сочетаниях углов. На всех поселениях этот вариант малочислен. Нужно отметить, что во Флорешть I, Гура-Каменчий VI часть углов не соединена, линии близко подходят друг к другу под углом, но не смыкаются. На всех поселениях преобладает вариант Б (от 50 до 70%). Он представляет собой непрерывные пояса из простых углов (от 1 до 6), соединяющихся вершинами или вписанными друг в друга. Часть узора подобного вида (меньшая в Дэнчень I, большая во Флорешть I) отграничена снизу горизонтальной чертой. Во Флорешть I и Гура-Каменчий VI

небольшая часть фрагментов с угловым орнаментом имеют по тулову как бы две ленты, заполненные треугольниками-углами, которые в совокупности образуют ромбы.

Небольшую группу составляет орнамент варианта В: сходящиеся вершинами углы образуют ромбы; узор «елочек»; панелей, заполненных кривой сеткой; косые кресты.

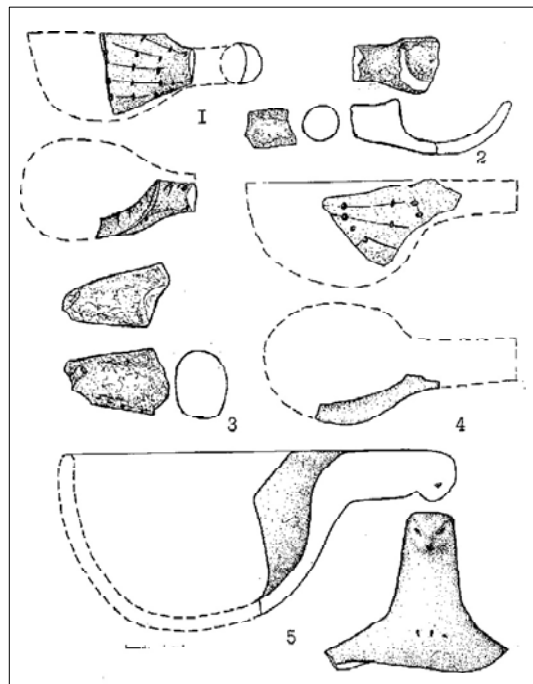

Рис. 79. Ложки и черпаки с поселений: 1—2, 4 — Дэнчень I; 3 — Гура-Каменчий VI; 5 — Мындрешть. 1—2, 4 — столовые, 3—5 — кухонные.

В Дэнчень I и особенно во Флорешть I встречен орнамент варианта Г: одна или две вертикальные линии дополнены под углом косыми. Встречаются также комбинации парных параллельных линий, расположенных под углом. Следует отметить наличие во Флорешть I серии фрагментов (10%), где линии, образующие углы, расположены очень часто и близко, а также углы, выполненные из более широких и глубоких линий, дополненных заштриховкой внутри из тонких и аккуратных линий (Рис.55). В рассматриваемом виде орнамента в единичных случаях встречены также элементы из кажущихся беспорядочных углов и прямых линий, кривой сетки, меандров и пр.

Для орнамента этого вида на поселении Флорешть I следует отметить одну особенность: в некоторых случаях происходит нарушение симметрии — то появляется лишний угол, а рядом его нет, то прямая линия перечеркивает угол, или вместо угла появляется прямая линия.

Небольшую группу в керамике КЛПК Молдовы образует орнамент четвертого вида из прямых коротких линий (вертикальные, горизонтальные, косые полоски от 1 до 4). Они покрывали через равномерные промежутки все тело сосуда. Во Флорешть I, Сынжерей XI такого орнамента немного — от 2 до 5%, а в Дэнчень I, Рогожень II количество этого вида увеличивается от 15 до 20%, причем только на этих памятниках встречены короткие параллельные полоски от одной до четырех.

Следует отметить, что флорештские прямые линии органично примыкают к угловому рисунку. Комбинируясь горизонтально, вертикально, наискось, они создают ощущение углов.

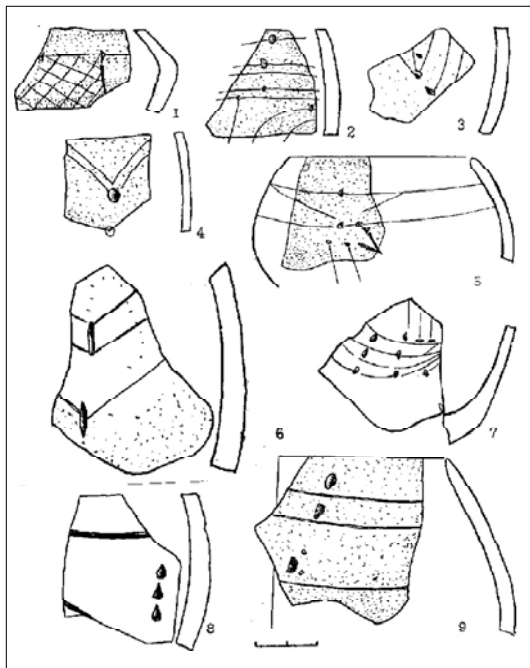

Рис. 80. Дэнчень I. Фрагменты столовых сосудов с элементами поздней орнаментации.

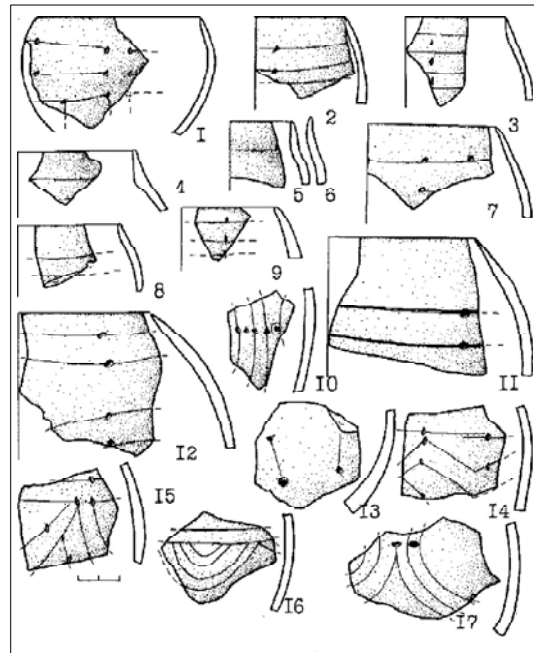

Рис. 81. Рогожень II. Столовая посуда.

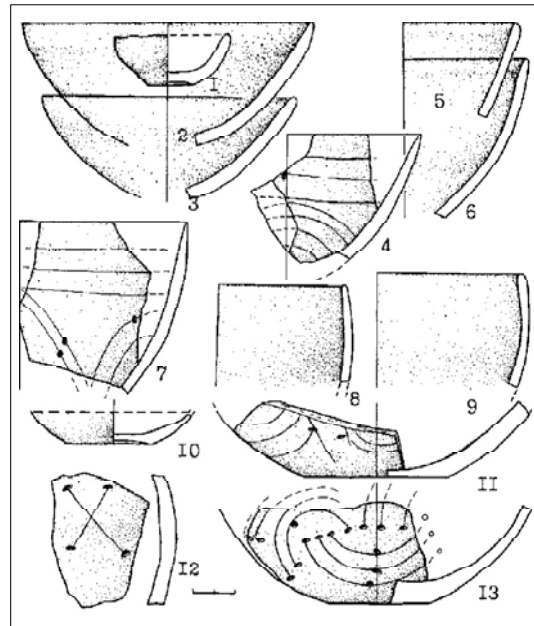

Рис. 82. Рогожень II. Столовая посуда.

Как отмечалось выше, своеобразной чертой линейно-геометрического орнамента столовой посуды является его сочетание с элементами в виде ямок-углублений, выделенных в пятый вид. Для всех поселений констатируем преобладание ямок, маленьких по размерам — до 0,4 см (от 60% до 90%) (Рис.54-56). Среди них выделяются ямки-накопы размером 0,1-0,2 см, которых в Гура-Каменчий VI, Флорешть I, Сынжерей I, Сынжерей XI от 25 до 31%, а в Дэнчень I и Рогожень II всего около 10%. По форме преобладают ямки овальные (просяное зерно) и треугольные. Они часто сочетаются на одном фрагменте. Почти на всех поселениях встречено незначительное количество фрагментов, на которых

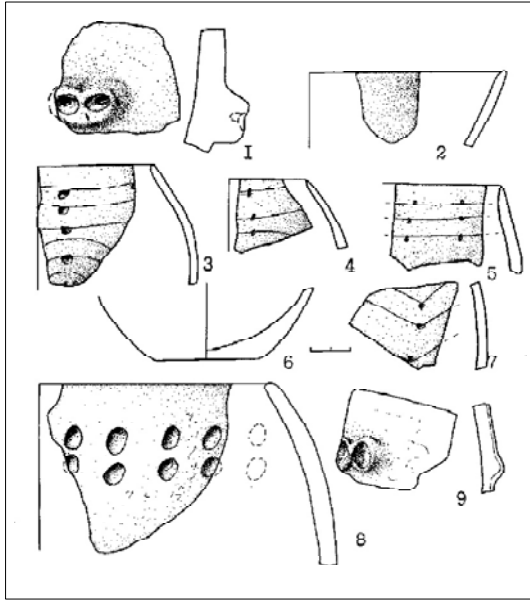

Рис. 83. Мындрешть. Кухонная (1, 8—9) и столовая (2—7) посуда.

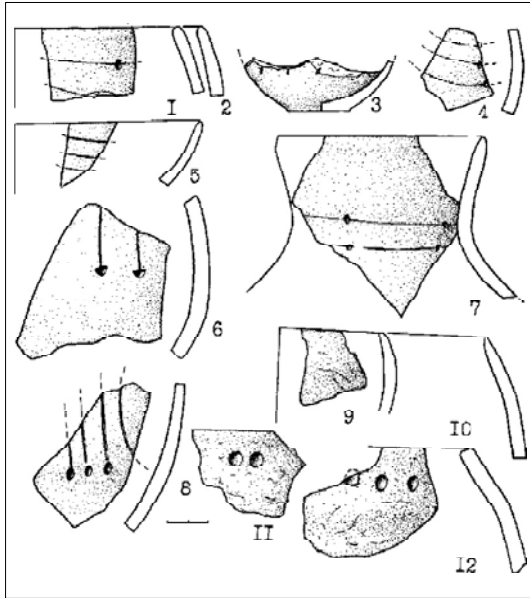

Рис. 84. Радоая. Столовая (1—7) и кухонная (8—11) посуда.

сочетаются ямки больших и малых размеров (от 1 до 3). В Дэнчень I выделена небольшая серия сосудов (2,4%), орнамент которых состоял исключительно из ямок, неглубоких, чаще симметрично и изредка беспорядочно покрывавших тело сосудов. Для остальных поселений нет достоверно существовавших сосудов с подробным видом орнамента, хотя есть стенки с рядом ямок, но нет доказательств существования их сепаратно без сочетания с другими видами орнамента.

Небольшую группу образует пластический орнамент (в среднем от 4 до 8% от всего орнамента). Он представлен чаще всего элементом в виде конических, овальных или седловид-

ных налепов-упоров, цилиндрических (одинарных, изредка парных). 17-27% овальных или седловидных ручек-упоров имеют одно или два вертикальных отверстия (Рис.54: II; 55: II; 56: II). В единичных случаях встречаются упоры в виде зооморфных парных рожек, подтреугольные упорчики (об их зооморфности свидетельствуют наколы-глазки) (Рис.76: 1; 78: 11; 81: 1).

Приступая к анализу орнаментальных ком-

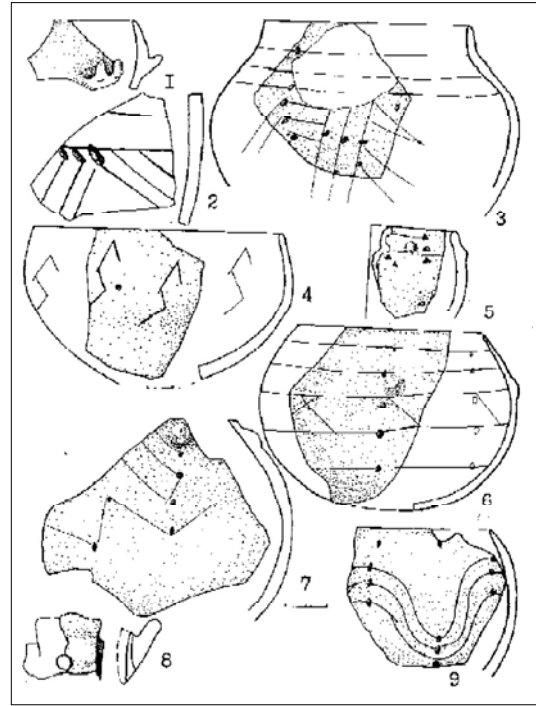

Рис. 85. Сынжерей I. Столовая посуда.

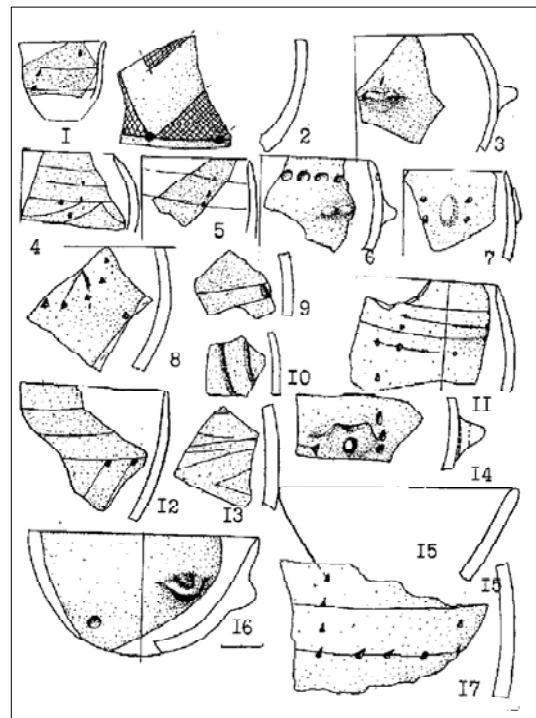

Рис. 86. Сынжерей I. Столовая посуда.

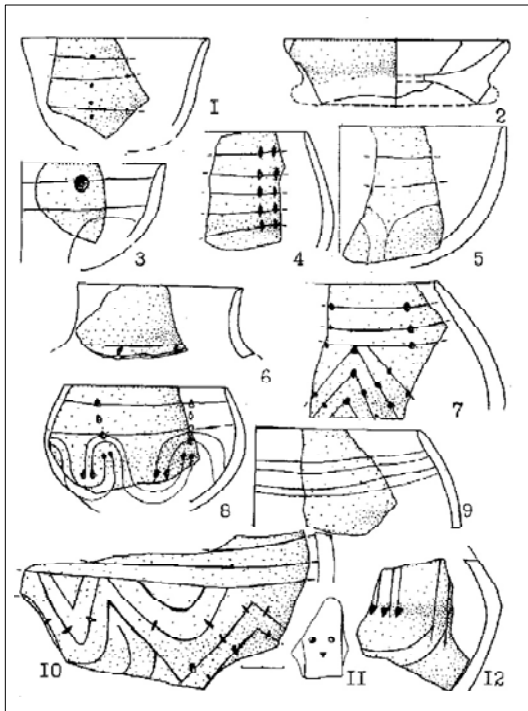

Рис. 87. Гура-Каменчий VI. Столовая посуда.

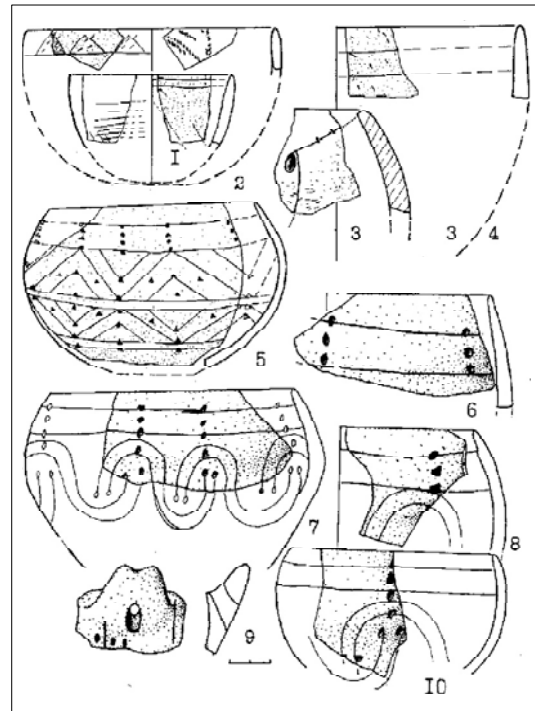

Рис. 88. Гура-Каменчий VI. Столовая посуда.

позиций столовой керамики, следует отметить, что их сложность, а также сильная фрагментарность материала не позволяет учесть всевозможные варианты. Нами рассматриваются наиболее характерные сочетания (Рис.57-61).

Как известно, свое название КЛЛК с «нотным» орнаментом получила от своеобразного, характерного для нее орнамента — ямки-«ноты» в сочетании с прочерченными линиями. В распоряжении ямок в системе линейного орнамента на керамике Молдовы наблюдаются различия, которые проявляются в материалах различных поселений. Чаше всего (90% в Дэнчень I и Рогожень II; 100% в Мындрешть и Нэвырнец) ямки расположены непосредственно на линиях, в местах их пересечений, на изгибах и концах. Ямки, идущие параллельными рядами на равном расстоянии друг от друга, сидят непосредственно на линиях, членят верхний орнаментальный пояс — горизонтальные линии по венчику, а также орнамент на тулове. На поселениях Флорешть I, Гура-Каменчий VI, Сынжерей I, Сынжерей XI мы наблюдаем другую картину расположения ямок и линий. Во-первых, на верхнем горизонтальном поясе ямки расположены как непосредственно на линиях, также между ними, причем там помещаются иногда по 2-3 ямки в ряд, и иногда выходят за верхнюю и нижнюю линии (Рис.87: 1-8; 88: 6-10; 89: 3-4,6,8; 90: 2-3, 8-9,11). С одной стороны, расстояние между линиями стало шире, особенно когда их две и между ними помещается несколько ямочек (Рис.88: 5), а в других случаях линии расположены близко друг от друга, так что сидящие на них друг над другом ямочки почти сливаются в

непрерывный ряд (Рис.90: 4). Во-вторых, подобная картина расположения ямок характерна и для нижнего орнаментального пояса, образованного элементами орнамента второго, третьего и четвертого вида. Ямки перемещаются в пространство между линиями, одна ямка может связывать сразу две линии или наоборот, одна линия имеет сразу две-три ямки (Рис.90: 5-8, 11). Если в Дэнчень I, Рогожень II завершение углов имеет одну ямку, то во Флорешть I встречены углы с двумя ямками, расходящимися «усиками» (Рис.90: 10).

Подобное соотношение ямок и линий наблюдается на 20% орнаментированной столовой керамики в Сынжерей I, 30% Гура-Каменчий VI, 36% Сынжерей XI и 40% во Флорешть I. Отдельные комплексы поселения Дэнчень I имеют единичные материалы подобного вида. Они встречены в ЖХК 1,2 и наземном доме, отмечены в Рогожень II (Рис.80: 2-9; 81: 3,10,17).

На всех поселениях встречено небольшое число экземпляров, чаще всего с угловым и линейным орнаментом, вообще лишенных ямок (Рис.91: 8). Относительно много такой керамики во Флорешть I — до 10%.

Небольшая часть сосудов на поселениях Флорешть I, Гура-Каменчий VI, Сынжерей I, XI, Дэнчень I имеют орнамент только первого вида — горизонтальные параллельные ряды из двух до восьми линий опоясывают сосуд. Во Флорешть I, Гура-Каменчий VI, Сынжерей I, XI на отдельных сосудах с подобным видом орнамента под линиями на тулове имеется продолжение ряда ямок, но уже без линий (Рис.86: 14).

Ведущими и наиболее часто встречаемыми

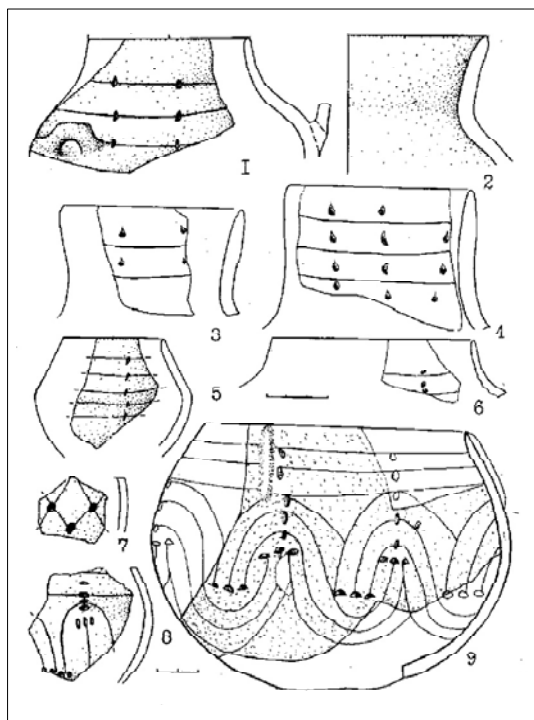

Рис. 89. Флорешть I. Столовая посуда.

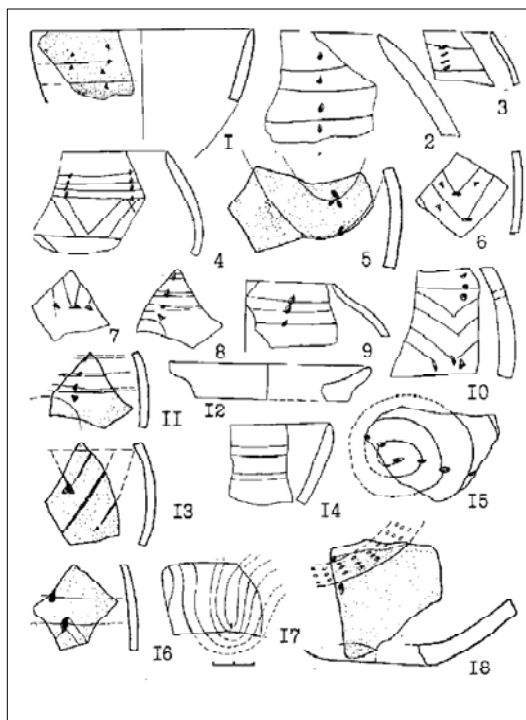

Рис. 90. Флорешть I. Столовая посуда.

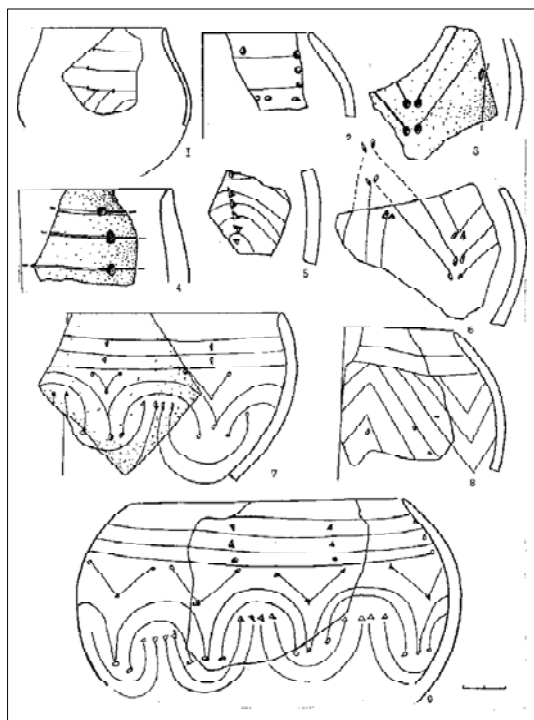

Рис. 91. Флорешть I. Столовая посуда.

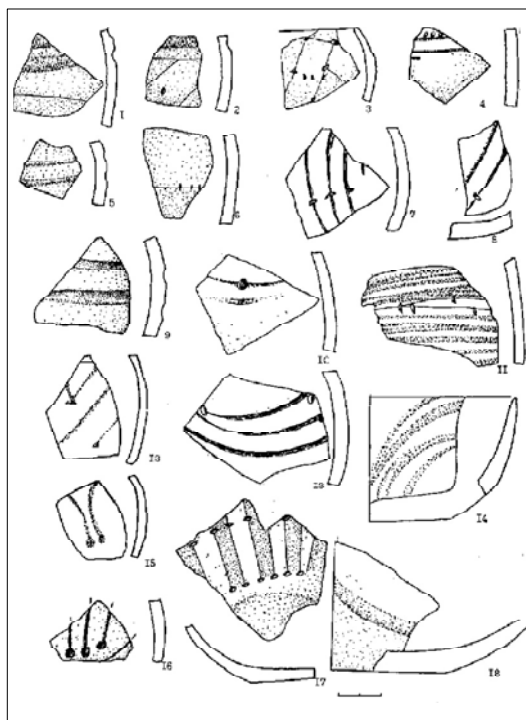

Рис. 92. Флорешть I. Столовая посуда.

являются композиции из сочетаний верхнего и нижнего поясов. Наиболее распространены композиции прямых линий под венчиком с волнующим орнаментом на тулове, причем для них характерно определенное соответствие простых и сложных элементов: верхний орнаментальный пояс, состоящий из одной линии, обычно сочетается с элементами, выполненными из одинарных линий и их комбинаций. Аналогичны соче-

тания и для орнамента из двух и трех линий. Сравнивая между собой сосуды с ведущей волнующей орнаментацией из различных поселений Молдовы, отметим большую сложность композиций с поселений Флорешть I, Гура-Каменчи VI, Сынжерей I, XI. Ведущие элементы орнамента из непрерывных волнистых линий, эсвидных из 1,2,3 дуг, заходящих концами друг в друга, запрятаны в обрамление простых дуг,

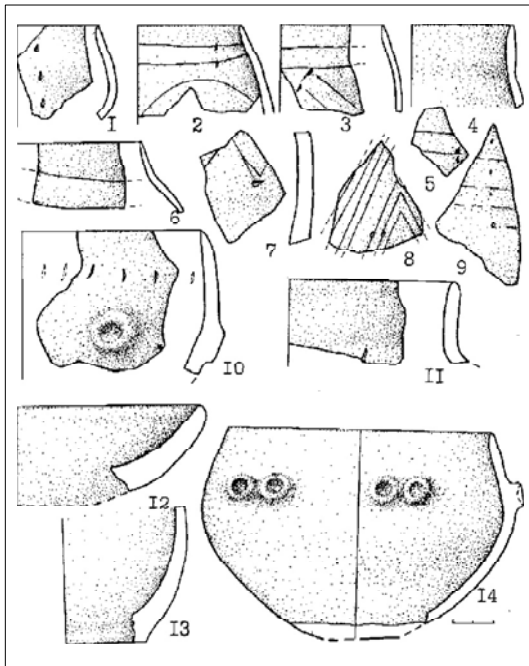

Рис. 93. Резина III. Столовая (1—9) и кухонная (10—14) посуда.

дополнены углами, прямыми линиями, отдельно стоящими ямками, венчик обегает две, три, четыре линии (Рис.89: 9; 91: 7,9). В Дэнчень I, Мындрешть, Рогожень II подобное сочетание разнородного вида элементов на одном сосуде встречается редко. Чаще всего горизонтальные линии под венчиком сосудов на этих памятниках сопряжены с простыми дугами, с дугами из двух, трех, четырех линий, заходящими концами друг в друга (Рис.72:1-5; 74:1; 76:4,6,11).

При разборе композиций с ведущим угловым орнаментом на тулове констатируем их похожесть на различных памятниках. Мы имеем в виду орнамент, состоящий из одной до пяти параллельных линий под венчиком со всеми видами углов: одинарные, двойные, образующие непрерывные пояса, непрерывные зигзаги, вписанные друг в друга. Однако следует отметить большую сложность и разнообразие угловых композиций во Флорешть I, Гура-Каменчий VI и на поселениях у Сынжерей (Рис.58-59). Небольшие отличия наблюдаются в месторасположении ямок на угловом орнаменте в Дэнчень I, Рогожень II, Мындрешть, Нэвырнец, с одной стороны, и во Флорешть I, Гура-Каменчий VI, Сынжерей I и XI, Резина I, с другой. Практически, все углы на сосудах первых памятников в местах соединений и прикреплений к верхнему орнаментальному поясу имеют ямки, идущие параллельными рядами по верхнему орнаментальному поясу и продолжающиеся на угловом орнаменте на тулове (Рис.75: 1; 76:8,12). Часть сосудов памятников второй группы имеет ямки спорадически, не имеет вовсе или дополнена ямками между линиями (Рис.58; 59; 90:4,6,10).

Остановимся на редких и нехарактерных для

КЛЛК Молдовы орнаментах, обнаруженных на памятниках. В Дэнчень I найден сосуд IV типа, тулово которого покрыто слабовыраженными концентрическими каннелюрами (плиссе) в сочетании с ямками (4 глубоких накола идут в ряд вертикально, а три округлых сделаны как бы подушечкой пальца и расположены треугольником). Верх и низ горловины опоясывают по три непрерывные горизонтальные линии, пересеченные ямками-насечками. Между этими лентами располагаются волнистые линии без ямок (Рис.74:2). Каннелюрами-плиссе покрыт сосуд I A типа из ЖХК 2: на тулове они идут концентрическими дугами, а под венчиком расположены горизонтальными линиями (Рис.77:10). На двух фрагментах этого же ЖХК каннелюры представляют собой широкие овальные в профиле канавки. Они как бы повторяют дуговидный прочерченный орнамент, но в ином исполнении (Рис.77: 2-3). Во Флорешть I была выделена целая серия столовых черепков похожего исполнения орнамента. Первоначально был нанесен угловой или волнотыповый узор в обычной технике прочерченных линий с ямками, а затем глина аккуратно выбрана, канавка и ямки залощены, так что образовалась овальная в разрезе каннелюра и ямка с кое-где еле заметными следами первоначальной прочерченной линии или углубления. Так орнаментированных фрагментов во Флорешть I около 20% (Рис.92:7-8,10,12-13,15-16), немного их имеется в Сынжерей XI (Рис.86: 10).

К интересным находкам относится также миска из Дэнчень I, орнаментированная моти-

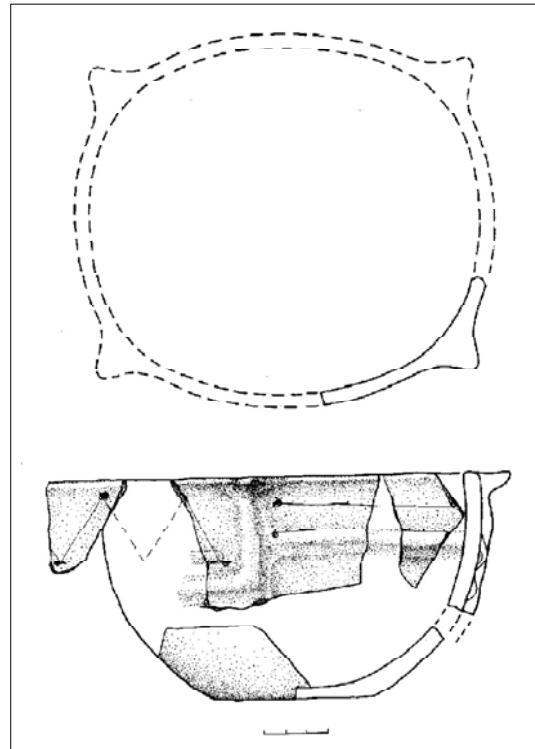

Рис. 94. Резина III. Столовый сосуд.

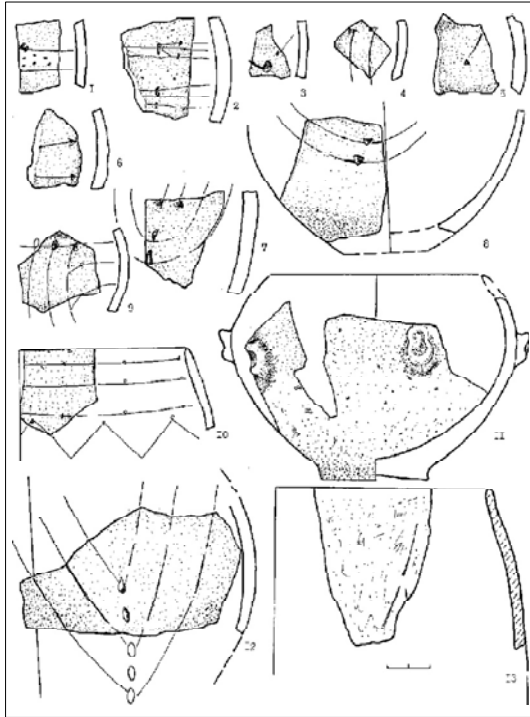

Рис. 95. Майнова Балка. Столовая (1—10, 12) и кухонная (11) посуда. Фрагмент сосуда БДК (13).

вом «бегущая волна», и фрагменты с близко и часто расположенными тонкими дуговидными линиями, напоминающими фрагменты культуры Бюкк (Рис.76:5). В наземном доме был обнаружен фрагмент сосуда, орнаментированный в стиле группы Шарка (Рис.77:1). Впервые на территории Карпато-Дунайского междуречья найдена керамика группы Желиз (Рис.80: 6; 86:9; 90:16), фрагмент миски с процарапанным эсвидными знаками (Рис.85:4). Интересны фрагменты с наколами из Флорешть I. Наколы в одних случаях скомбинированы с широкими 0,3 см канавками, а в других с прочерченным угловым и дуговидными линиями. Форма и манера нанесения подобных наколов отличается от обычных для КЛЛК ямок-«нот» и характерна для верхнего Прекукутенского слоя этого памятника (Рис.92:2-4).

Не менее важно присутствие в коллекции Флорешть I фрагментов сосудов, раскрашенных изнутри и снаружи красной краской (4 фр.). На венчике сосуда типа I A с параллельными врезными линиями ямки, расположенные между линиями, были заполнены красной краской (№ п/о 545, Рис.90:2). Отмечен и особый тип орнаментации: чередование пролощенных и матовых полей (Рис.92:17), также бороздчатое лощение, отчего поверхность становится слабополированной (Рис.92:11,14,18), или лощение вообще затирает рисунок — линии прерываются, истончаются, от ямок остаются только донные наколы (Рис.92:8,9,12,15). Иногда разнородные орнаменты, типичные для столовой и кухонной посуды, встречаются на одном сосуде.

Затирание и залащивание орнамента характерная черта столовой посуды памятника Резина I (Рис.93:1-9). Отсюда же происходит обломок миски подовальной формы, с примесью мелкой половы в тесте, серо-коричневый, хорошего обжига, который был украшен комбинированным узором, валики горизонтальные и вертикальный, выступ-упор по краю венчика и врезной «нотный» с нарушением симметрии (Рис.94).

Проведенный анализ керамики позволил полностью охарактеризовать эту важную часть материальной культуры носителей КЛЛК и выявить ее особенности. При анализе этой категории четко выделилось две группы памятников. Первая из них образована поселениями Дэнчень I, Мындрешть, Нэвырнец, Рогожень II. Во вторую вошли Гура-Каменчий VI, Флорешть I, Сынжерей XI, Резина I. Различия между группами проявляются практически по всем основным признакам.

Для первой группы памятников характерно наличие более грубых примесей в тесте кухонной керамики, менее тщательно обработана поверхность, хуже проведенный обжиг. В кухонной посуде второй группы памятников имеется примесь дресвы, полностью отсутствующая в первой. В типах форм посуды различия между двумя группами выступают на уровне вариантов. В I типе керамики на памятниках дэнченской группы количественно преобладают сосуды варианта А (более 50%), тогда как во второй группе — варианта Б. Отличия между группами

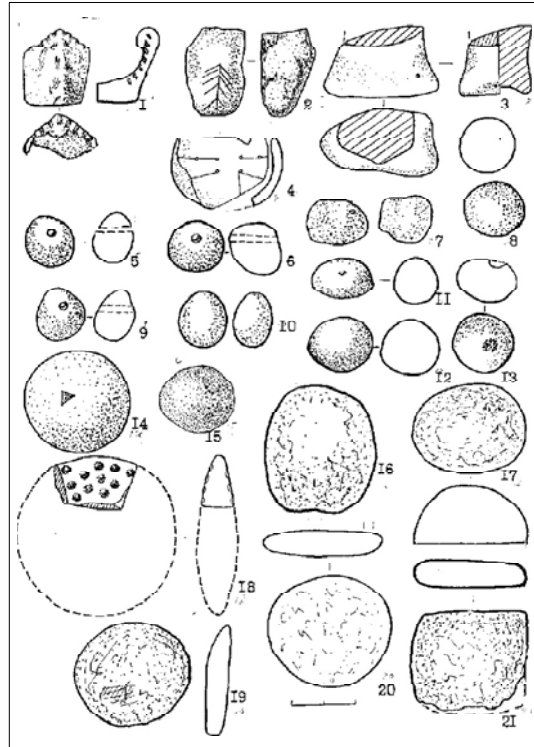

Рис. 96. Изделия из глины с поселений Дэнчень I (1—14, 16, 28, 20—21); Гура-Каменчий VI (17); Русештий Ной I (19).

прослеживаются и в орнаментации кухонной керамики. На памятниках второй группы пластический и углубленный декор более разнообразен.

Яркие различия между керамическими комплексами наблюдаются при учете орнаментальных элементов и композиций в столовой посуде. Для первой группы памятников характерен узор под венчиком из трех параллельных линий, а на тулове «углового», ямки-«ноты» располагаются на линиях, концах и изгибах их. В орнаментации керамики второй группы преобладает узор из двух параллельных линий под венчиком, а на тулове «волотный». Ямок-«нот» по размеру больше маленьких (0,1-0,2 см) и располагаются они часто между линиями, иногда по 2-3, за линиями (до 30-40%), а нередко вообще отсутствуют в композиции (10% во Флорешть). Орнаментальные композиции второй группы памятников более сложны, представляя собой сочетание множества элементов.

Материал поселения Сынжерей I, сочетающий в себе черты как первой, так и второй групп памятников, занимает среднее положение между ними. Отдельные черты керамики памятников II группы прослежены в материале ЖХК №1, 2, 9 (наземный дом) поселения Дэнчень I. Большая часть кухонной керамики с примесью шамота в тесте обнаружена именно здесь. Небольшая часть фрагментов столовой керамики (5%) имеет характерные черты II керамической группы, особенно в расположении ямок.

Выделенная промежуточная группа по материалам Сынжерей I и отдельным комплексам Дэнчень I пока еще очень гипотетична, так как не подтверждена на раскопанном памятнике. Цепочка эволюции материалов от одного полюса (Дэнчень I) до крайнего (Флорешть I) выглядит так: Дэнчень I — Мындрешть, Русештий Ной, Дурлешть I, Рогожень II, Дэнчень I ЖХК 1,2,9, Сынжерей I, Сынжерей XI, Гура-Каменчий VI, Флорешть I. Напомним, что для определенных двух групп памятников раньше были прослежены различия в видах и численности отдельных орудий труда.

Рассмотрим в общих чертах особенности керамического материала памятников сопредельных территорий.

В керамике КЛЛК Румынии, в дополнение к традиционной кухонной (*grosier*) и столовой (*fină*) посуде выделяется промежуточная группа (*semifină*), которая вторична по отношению к основным категориям. Е.К.Черныш с этих позиций изучала материалы Незвиско (Черныш 1962: 22), а Г.В.Охрименко сосуд из Луцка (Гнидава) (Охрименко 1994: 46). Подобная керамика в наших разработках соответствует либо кухонной (растительная примесь), либо столовой (неорнаментированная).

По основным своим технико-технологическим особенностям кухонная и столовая посуда Румынии находит соответствие в материалах

молдавских памятников. Для некоторых из них отмечается примесь мельчайшего песка в столовой — Миховень (Ursulescu 1979: 277); песка, мелкой дресвы и шамота в Хэрман (Alexandrescu, Pop, Marcu 1973: 242). Ангобированы поверхности в Траян (Dumitrescu 1957: 1213, fig.4: 8) и Тырпешть (Marinescu-Bîlcu 1981).

В кухонной посуде, при ведущей роли органических примесей, отмечено наличие дресвы в Дэнешть, Миховень, Траян и шамота в Траян и Тырпешть. Основными формами представлены на всех памятниках сосуды полусферические (тип I), мелкие бомбовидные (тип III) (Дэнешть, Траян), имеются амфоровидные всех вариантов (тип IV) — Глэвэнештий Векь, Миховец, Тырпешть; редки овальные (тип VI) (Траян), конические миски (тип VII) (Периерь, Тырпешть) и биконических форм (тип VIII). Из единичных форм отметим наличие сосудов с носиками (Тырпешть) (Marinescu-Bîlcu 1981: pl.29: 3). Особенностью орнаментации кухонных сосудов (по сравнению с молдавскими) являются нерасчлененные валики и отсутствие ногтевых защипов «колос». В Молдове и на Украине последний — характерная черта поздних памятников.

В столовой безусловного внимания заслуживает выемчатый «шахматный» или «волчьи зубы» узор, синхронизирующий материалы Тырпешть и первую фазу культуры Боян (Marinescu-Bîlcu 1974: 119; 1981: fig.27:3). Из Тырпешть происходит фрагмент с широко заглаженными линиями, наполняющими каннелюру.

Сочетание каннелюр и врезных линий на сосудах из Судиц сигнализируют о непосредственном контакте КЛЛК и Дудешть III (Teodorescu 1971: 42-52).

Материалы Украины демонстрируют более сложный состав формовочной массы. Столовая посуда изготавливалась преимущественно из тонкоотмученной чистой глины (Тазани, Голышев, Котоване, Звенятин), часто с примесью тонконамытого песка (Ровно, Клевень, Луцк-Гнидава, Незвиско, Торское, Кошиловцы), который может быть естественным компонентом глины. Очень редко встречается примесь органики (Ровно, Гирка Полонка). В кухонной набор отощителей более широк. Органика присуща материалам всех памятников, причем только в Тазани и Голышеве растительности не сопутствовали другие компоненты. Наиболее часто она сочеталась с песком (Ровно, Клевень, Гирка Полонка), слюдой (Ровно) или кварцем (Торское), шамотом (Незвиско, Кошиловцы, Звенягин). Наиболее сложен состав массы в материалах Луцка и Котоване: растительность, песок, кварц, шамот, дресва.

Формы находят соответствие в типах и вариантах Пруто-Днестровья. Выделяются материалы Ровно с ведущей ролью мискообразных (Охрименко 1994: 68) и Тазани со сферическими (Пелещишин 1984: рис.36).

Среди редких форм отметим сосуд на нож-

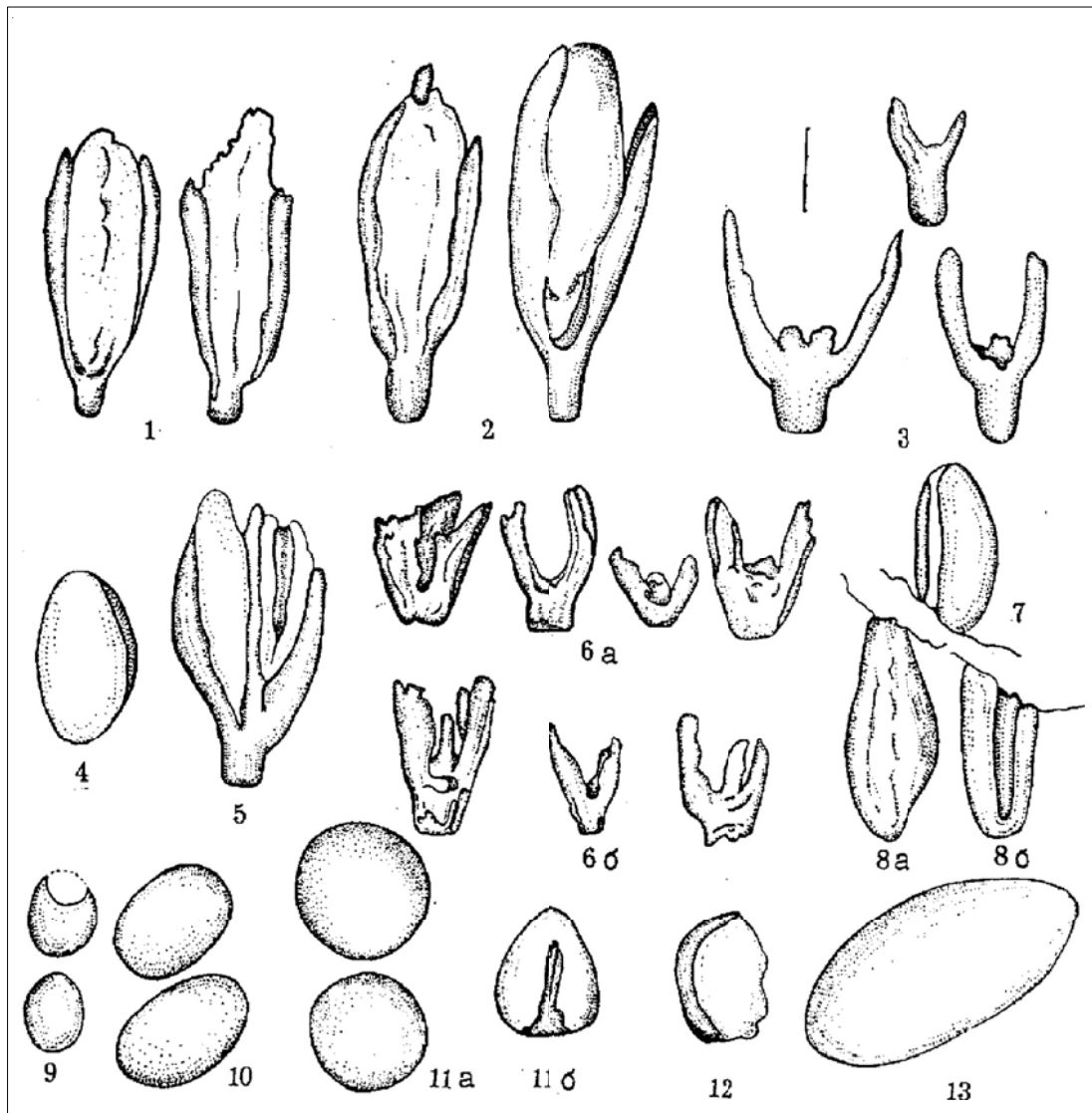

Рис. 97. Прорисовка отпечатков растений на стенках сосудов (по Н.Н.Кузьминой).

ках из Незвичко (Черныш 1962: рис.13,8), фрагмент сосуда с подтреугольным дном, углы которого подчеркнуты выступами со сквозными вертикальными отверстиями; обилие черепков с наколами в лентах из Горка Полонка (Охріменко 1994: 92, рис.3 и др.). Имеются находки фрагментов КЛЛК среди материалов самчинской фазы БДК на Базьковом острове (Даниленко 1969: рис.16; 19), в Сорока V (Маркевич 1974: 116) и, наоборот, керамики БДК в срезе КЛЛК в Русештий Ной I (Маркевич 1974: 117). Контакты двух культур отмечены и на памятнике Майнова Балка (Дворянинов 1982; Петренко, Дворянинов 1991; Петренко, Саложников 1993). Это пока что единственное поселение КЛЛК Украины в междуречье Днестра и Южного Буга. Размещаясь примерно в 90 км к востоку от ближайших реутских памятников Молдавии, оно как бы очерчивает крайне восточную периферию массива носителей КЛЛК Карпато-Поднестровья. С любезного разрешения коллег нами был проана-

лизирован 81 фр. сосудов из сборов и шурфа 1989 г. Особенностью материала является значительный процент неорганических примесей как в кухонной (15,4% — песок мелкий, кварц, 3,8% шамота), так и в столовой (20% — песок мелкий и кварц, 17,7% — минеральная известь?) посуде. Особая жесткость почти половины фрагментов двух категорий, использование слюды в декоративных целях. Отмечено заглаживание внутренней поверхности черепка гребенкой.

При этих особенностях типологически просматриваются наиболее близкие параллели с материалами поздней группы памятников Молдовы: преобладание «волютовых» элементов, мелких подтреугольных нот и наколов (от 0,1 до 0,4 см) 31%, комбинации крупных и мелких «нот», перемещение их в межленточное пространство, наличие фрагмента с наколами в ленте «винчанского» стиля, а также частичное затирание линий и ямок при лощении сосудов. В ансамбле обнаружен фрагмент банковидно-

го горшка БДК. Поверхность сглажена, бугристая, черно-коричневого с красноватыми пятнами цвета, жесткая. Тесто с обильной примесью тонкотеребленной травы и песка. Обжиг почти полный. Толщина стенок при таком значительном объеме всего 0,6–0,7 см (обычный стандарт БДК).

Материалы памятника указывают на направление развития поздней КЛЛК на ее восточной периферии.

3. Предметы культа, украшения и прочие изделия. Эти изделия чрезвычайно малочисленны на памятниках Молдовы и относятся к редким находкам. В основном они изготовлялись из глины — шарики с отверстиями и без, диски, пинтадеры, зоо- и антропоморфные изделия и мотивы на керамических сосудах. Еще меньше в коллекции изделий из кости — подвески из зубов животных, изделия для игры (бабки).

Среди глиняных изделий наиболее многочисленны шарики округлой формы и неправильно-округлой формы — 10 экз. (девять найдены в Дэнчень I и один во Флорешть I) (Пассек, Черныш 1963: 27). Один шар большого размера 3 x 3,5 см, без сквозного отверстия с маленькой вмятиной сбоку (Рис.96:14), остальные миниатюрные, приблизительно одного размера 2 x 2 см, 2 x 1,5 см (Рис.96:5-13). Четыре из них со сквозными отверстиями (Рис.96:5-6,9), остальные целые, но у трех имеется небольшая вмятина (Рис.96:11,13,15). Вылеплены из чистой глины, серо-желтого цвета, полного обжига. Будь все эти шарики с отверстиями, то без сомнения были бы отнесены к подвескам-бусинам, как это сделала Т.С.Пассек (Пассек, Черныш 1963: 27). Во Флорешть I, Дэнчень I, Русештий Ной I обнаружены (4 экз.) керамические диски, округлые в плане, уплощенные в профиле, диаметром от 3,5 до 5 см, толщиной 0,3–1,2 см. Поверхность одного из них ярко-оранжевого цвета с двух сторон была покрыта неглубокими округлыми ямочками диаметром 0,3 см (Рис.96:18). Т.С.Пассек упоминает находку пинтадеры во Флорешть I (Пассек, Черныш 1963: 26).

Важнейшие находки, которые мы можем определенно связывать с культом и украшениями — это зоо- и антропоморфные изображения. Последних буквально единицы в коллекции, поэтому остановимся на каждом предмете подробно.

В Дэнчень I в сооружении № 10 (ЖХК 4) была обнаружена антропоморфная фигурка (?) аморфных очертаний с нанесенным на ней рисунком елочкой. Вылеплена из чистой глины, серо-бежевого цвета, хорошо сглажена, полного обжига, длиной 3 см, шириной 1,5 см. Представляет собой неправильный цилиндрок с суживающимся концом, который символизирует слитые ноги (?). В профиле у статуэтки плоская спина и выступающий толстый живот. От живота вниз нанесены тонкими процарапанными линиями рису-

нок елочки с симметрично расположенными ветками. Верх статуэтки обломан (Рис.96:2). Изображения растений на статуэтках встречаются во многих нео-энеолитических культурах: в старшей КЛЛК (Pavuk 1981: fig.33-34), в культуре Криш (Титов 1980: рис.50), особого расцвета достигнет в энеолите (Черныш 1982: табл.VI; Массон 1981: табл.XI, 1,5,6; XII,7).

В ЖХК вместе со статуэткой был найден сосуд с каннелюрами-плиссе, описанный выше. Сосуду имеется аналогия в культуре Дудешть (Comşa 1971: fig.22,3). Появление в Дэнчень I статуэтки и сосуда этого типа — свидетельство наличия контактов с иной культурной традицией. Статуэтка из Тырпешть (?) напоминает дэнченскую: цилиндрической формы с суживающимся низом. На условном животе также нанесен узор елочки, ветки, который украшен ямочками «нотами», слева вертикально нанесена волна соединяющихся под углом волн, осложненных ямками и дугами.

Бесспорно, повторяет иконографию культуры Винча (Vasili 1936: 32-33) и лик на ручке кухонного черепка из Мындрешть. Подобное лицевое изображение имеется и в материале поселения КЛЛК Румынии — Тырпешть (Marinescu-Vîlcu 1981: fig.27, 4 и, может быть, 5). Очень близка к находке из Мындрешть фигурка культуры Дудешть фазы Черника (Comşa 1971: fig.31). На груди статуэтки имеются три отпечатка, так же как и в Мындрешть. Видимо, для этого времени следует признать влияние культуры Винча на КЛЛК Молдовы, но не напрямую, а опосредованно — через культуру Дудешть.

В Дэнчень I был найден предмет в виде моделики ноги человека, обломанной у щиколотки. Поверхность темно-серая, хорошо сглажена, тесто чистое, полный обжиг. Размеры изделия: длина 3,5–3,7 см, ширина спереди 2 см, к пятке сужается. Подобные изделия представлены почти во всех неолитических культурах Центральной Европы. Берут свое начало в раннем неолите, культуре Криш, имеются в Винче и в круге наддунайских линейных культур (Kalicz, Makay 1977: Taf.185, 32,35; Vasuh 1936: Taf.III).

Возможно, лицевые изображения (?) имеются и на отдельных столовых фрагментах, где рисунок создается комбинацией разных по форме ямок (Рис.87:11).

Зооморфные изображения в КЛЛК Молдовы представлены только налепами на сосудах, весьма схематически передающих головки животных (Рис.64:6; 76:1; 82:1; 85:1). В этой же череде находится и сосуд из Незвиско с рядом парных налепов-рожек (Черныш 1962: рис.13:8). Заключая описание глиняных изделий, отметим находку необычного предмета из Дэнчень I. Возможно, это обломок четырехугольного сосуда с разновысокими стенками либо креслица (?), что, однако, не характерно для КЛЛК, ибо появляется гораздо позже. Угловое ребро сверху закругляется вовнутрь изделия. По плавно сбли-

жавшимся краям нанесен ряд ямочек-насечек. Поверхность изделия желто-серого цвета, чистое тесто, обжиг неполный, высота 2-2,6 см (Рис.96:1).

Предметы из кости, отнесенные к категории украшений, также малочисленны. В Дэнчень I найдены три подвески и 1 заготовка из корневой части зубов домашней свиньи или кабана (Рис.45:23-24). Единственным экземпляром представлена бабка для игры, выточенная из кости оленя. Причем на поселении она найдена вместе с гутусами (Рис.45:25). К особым из-

делиям относятся костяные лопаточки из Флорешть I, на других памятниках их нет.

Завершая разбор этой категории инвентаря, отметим, что ни антропо-, ни зооморфные изображения не являются характерной особенностью КЛЛК и встречаются весьма редко. Однако они, наряду с украшениями, керамикой и орнаментом относятся к так называемым этнизирующим признакам культуры. Рассмотрение этой категории материальных источников дает возможность проследить связи между локальными общностями людей (Антонова 1977: 10).

Г Л А В А V. СИСТЕМА ХОЗЯЙСТВА

Культура линейно-ленточной керамики с самого начала предстает как довольно развитая земледельческо-скотоводческая, у которой роль охоты и собирательства в хозяйстве была невелика. Разработки последних лет позволили конкретнее подойти к характеристике хозяйства этих племен.

1. Земледелие. Основная задача этой главы состоит в характеристике и выявлении особенностей земледельческого уклада в хозяйственной системе КЛЛК. Однако, предлагаемые данные интересны сами по себе для всего ареала древнеземледельческих культур. Благодаря усилиям специалистов смежных дисциплин, проблему эту можно рассматривать комплексно. Данные по палеогеографии включают палеоклиматические реконструкции на основе палинологии (К.В.Кременецкий, С.И.Медник). Палеоботанические изыскания характеризуют культивируемые растения (З.В.Янушевич, Н.Н.Кузьмина, Г.О.Пашкевич). Результаты трасологического изучения орудий из Дэнчень I, Флорешть I, Цыра II позволяют отчасти оценить долю отрасли в производстве, так же как и реконструировать основные производственные процессы (Г.Ф.Коробкова, С.А.Семенов).

Район Пруто-Днестровского междуречья относится к древнейшим земледельческим центром Юго-Восточной Европы. Он не является частью и не примыкает непосредственно к переднеазиатскому очагу (по Н.И.Вавилову), но опосредованно, через Балкано-Подунавье, стал зоной его влияния. Конкретно оно реализовалось в раннем неолите в середине VI тыс. до н.э. появлением в междуречье носителей общности Старчево-Кёреш-Криш. В настоящее время здесь известно чуть более 10 местонахождений, которые находятся в тех же местах, что и поселения КЛЛК. Эталонным выступает поселение Сакаровка I района Сынжерей Молдовы, исследованное на площади более 5 тыс. кв.м. в течение 1979 (В.И.Маркевич), 1989-1991, 1995-1998 гг. (В.А.Дергачев, О.В.Ларина) (Маркевич 1987; Dergachev, Sherratt, Larina 1991: 1-19; Larina 1994: 47-51; Larina 1994a).

Палеопедологические и палинологические

исследования поселения времени обитания констатируют наличие и освоение черноземья: культурный слой приурочен к подошве почвы А и кровле почвы В1, что соответствует, по современной номенклатуре, чернозему типичному (А.В.Моток). Палинологические данные в палеоспектрах культурного слоя свидетельствуют доминирование пыльцы трав и кустарников 59,8-65,2%. Пыльца деревьев и кустарников 33,5-39,3%, споры 0,9-1,3%. Тип растительности — лесостепь. Лесные участки из широколиственных пород, чередовались с лугово-степными участками. Леса состояли из граба, бука, дуба, вяза, липы, ясеня с лещиной в подлеске. По берегам водоемов росли ольха, ива, мезофильное разнотравье (злаки, астровые, зонтичные, лютиковые).

Содержание пыльцы сорных растений значительно и представлено видами семейств *Brassicaceae*, *Asteraceae*, *Convolvulaceae*. Рудеральные растения представлены *Urtica*, некоторыми видами маревых и полыни. Обнаружены единичные пыльцевые зерна культурных злаков — *Cerealialia* и сопутствующих *Centaurea*.

Значительное участие сорных растений является показателем того, что территория возделывалась и участки степей и лугов были заняты, по-видимому, культурными растениями (С.И.Медник).

Палеоботанические исследования карбонизированного материала, отпечатков на керамике и обмазке, проведенные З.В.Янушевич (1986: 1-10) и Н.Н.Кузьминовой (Кузьминова, Дергачев, Ларина 1998: 168-182) дополняют и расширяют этот список. Обитателям Сакаровки I был известен вкус алычи, терна, кизила, садовых: сливы, яблоки/груши, вишни/черешни и винограда.

Полевые и огородные культуры представлены 799 отпечатками из общего числа 878. При преобладающей роли пшеницы — 508 от 61% — значительна доля ячменя 143 — 20%, просо представлено 97 — 13% отпечатков, овес 17 — 2,0%. Из огородных зафиксирован горох 34 — 4,0%. Основой земледелия являлись пленчатые пшеницы; двузернянка зафиксирована 145 отпечатками и обугленными зернами 145 — 43% (среди пшениц), однозернянка — 93 отпечатках

— 27,5%, спелть 59 — 17,8%, и мягкая/карликовая, выявленная в 40 случаях — 12,4% (Янушевич 1986: 4-10, Кузьминова, Дергачев, Ларина 1998: 166-182). Не могу отказать себе в удовольствии представить сводный список определенных растительных остатков с поселений культуры Криш (Таб.24). На этом фоне бледной копией, но копией в общих чертах верной, выглядит набор культурных растений БДК с памятников Сорока I, слой 1 б; Сорока III (Янушевич 1976: табл.6; 1986: 82-83, табл.20), появившихся у них в результате непосредственного контакта двух культур.

Так что носители КЛЛК, осваивавшие территорию в конце VI тыс. до н.э., не открывали эру земледелия, а лишь упрочивали ее.

Палеоботанические определения проведены по отпечаткам растений на сосудах с поселений Русештий Ной I, II, Брэнешть XIII, Гура-Каменчий VI (Янушевич 1976: табл.6), а также из Дэнчень I, Флорешть I, Рогожень II, Дурлешть I З.В.Янушевич и Н.Н.Кузьминовой. Всего было просмотрено 700 фрагментов с 8 памятников, давших около 240 отпечатков (Табл.23).

У нас есть бесспорные данные о возделывании жителями поселений КЛЛК пшеницы всех пяти видов: однозернянка (*Tr. monoccocum*), двузернянка (*Tr. dicocum*), спелты (*Tr. spelta*), карликовой/мягкой (*Tr. compactum/aestivum*). Весь этот набор выявлен полностью только для Дэнчень I и, видимо, находится в прямой связи с количеством проанализированных фрагментов — 637. Имеются четкие свидетельства возделывания ячменя (*Hordeum*) голозерного (*H. vulg. vulg. naked*) в Рогожень II и пленчатого в Дэнчень I (*H. vulg. vulg. hulled*). Очень большой серией на последнем поселении представлены отпечатки проса (*Panicum miliceum*). Обычно на памятниках КЛЛК оно встречается в небольшом количестве (Титов 1980: 273). В Русештий Ной II имеются отпечатки овса (*Avena sp.*). Бесспорно, населением возделывался горох (*Pisum sativum*). Найдены отпечатки чинны (*Lathyrus sativum sp.*) и вики (*Vicia sp.*), последние могли быть объектом специального собирательства или, возможно, засорителями посевов гороха.

Определены также плодовые растения: во Флорешть I и Дэнчень I имеются отпечатки косточек плодов алычи (*Prunus divaricata*), во Флорешть I отпечатки черешни (*Cerasus mill. Sp.*), в Дэнчень I определен кизил (*Comus mas L.*). Последний, по всей вероятности, служил объектом собирательства в местных лесах. В Дэнчень I найдены семена конопли (*Cannabis sp.*) (Larina, Kuzminova 1994).

В инструментарии КЛЛК Пруто-Днестровья выявлен целый комплекс земледельческих орудий: для первичной обработки земли роговые наконечники землекопалок, для вторичной — мотыги, для сбора урожая — вкладыши серпов; для обработки зерна — каменные зернотерки, куранты и песты. Все эти орудия характерны для

зернового и зернобобового земледелия (История первобытного общества 1976: 324). На памятниках количество земледельческих орудий различно. Больше всего их выявлено в Дэнчень I — более 10%, на остальных поселениях вполностью меньше: Гура-Каменчий VI — 5,3%, Флорешть I — 4%, Цыра II — 2,5%.

Важнейшим земледельческим орудием выступают мотыги. Они в обломках обнаружены практически на всех памятниках (Дэнчень I, Флорешть I, Гура-Каменчий VI). Экспериментальное изучение показало довольно высокую эффективность и производительность роговых мотыг с перпендикулярной постановкой лезвия относительно оси отверстия для рукояти. Они были эффективными при всех видах земляных работ. Мотыги же с диагональной и продольной постановкой лезвия совсем не годились для вскапывания, давая эффект лишь при разрыхлении вспаханной земли и рытье ям (Коробкова 1974: 420,421; 1975: 439-440; 1975а: 37-38). Мотыга с перпендикулярной постановкой лезвия относительно оси отверстия рукоятки найдена во Флорешть I. Остальные относятся к типу орудий с продольным лезвием, т.е. не годились для вскапывания земли. Видимо, этим целям служили деревянные не сохранившиеся орудия. Среди таких орудий, известных многим первобытным народам, указываются деревянные палки для копания, палки с подножкой для упора, ручные орудия для проведения борозд и т.д. (Краснов 1971: 22-34). Эти орудия могли иметь костяные или роговые наконечники, которые Г.Ф.Коробкова выделила в коллекции Дэнчень I. Обнаруженные на поселениях мотыги могли выполнять вспомогательную роль, используя для разбивания комьев земли при рыхлении, прополке, и других работах. О палке-копалке как главном орудии труда говорит Н.Н.Миклухо-Маклай, описывая земледельческие работы новогвинейских папуасов (Миклухо-Маклай 1951: 73-74). Заделка семян или колосьев (полба высевается только колосками) в почву производилась вручную. Однако, можно предположить использование скота при этих операциях. В.А.Шнирельман отмечает, что «важнейшая функция скота при этих операциях в земледелии состояла в разрыхлении почвы и втаптывании семян в землю. Кроме того, выгон скота на сжатом поле повышал плодородие почвы» (Шнирельман 1980: 228).

Вторая важная группа земледельческих орудий труда связана с уборкой урожая: вкладыши серпов. Среди земледельческих орудий на поселениях они наиболее многочисленны; во Флорешть I их 2,5% от всех орудий труда, в Цыре II, 1,23% (Коробкова 1987: 259-260, Табл.42,43), в Дэнчень I намного больше — 6,2%. При выделении их формально-типологическим методом % распределяются так: Дэнчень I — 13,8%, Сынжерей XI — 11,1%, Гура-Каменчий VI — 6,7%, Флорешть I — 4,4%, Цыра II — 3,8%. Это пра-

вильной формы пластинки с параллельными краями и прямым или чуть изогнутым профилем. Их длина колеблется от 2,5 до 4,5 см, ширина от 1,2 до 4,4 см, большая часть изготовлена на крупных пластинах. Они относятся к карановскому типу. Оправы их могли быть деревянными, так как костяных ни на одном из памятников не найдено. Реконструкции, выполненные Прошеком (Prosek 1946), С.Н.Бибиковым для раннетрипольских серпов (Бибиков 1962: 3-6, Рис.3), представляют орудие из 5-7 вкладышей, вставленных под углом в деревянную или костяную оправу. Следует отметить находку в Дэнчень I, в ЖХК № 2 — 12 вкладышей, которые являются остатками практически от двух серпов. В.И.Маркевич отмечал, что серпы служили для уборки соломы, заготовки травы (сена), камыша, а также другой болотной растительности (Маркевич 1974: 174). Однако экспериментальные работы Г.Ф.Коробковой с такими орудиями позволили сузить сферу их применения — линейные следы на серпах образуются только при срезании злаков (Коробкова 1970: 350-351). Следовательно, серпы служили в основном для уборки урожая. К сожалению, мы не можем судить о способах обмолота и провеивания зерна. Скорее всего, эти трудовые операции производились на поселениях или в непосредственной близости от него.

Для реконструкции системы земледелия важную роль играет вопрос о хранении зерна. Обмолачивалась, видимо, только часть собранного урожая и хранилась в ямах, а часть должна была сохраняться в виде невымоложенных снопов или отделенных от соломы колосков. В первую очередь это относится к двузернянке-полбе, посев которой может быть произведен только в виде колосков. К тому же обмолот ее настолько сложен, что обычно практиковалось постепенное обрушивание зерен по мере необходимости (Янушевич 1986: 76). Для хранения урожая в таком виде, видимо, служили обнаруженные в Дэнчень I амбары — полууглубленные в землю или наземные правильной формы вытянутые сооружения, амбар столбовой конструкции из Дурлешть I. Обнаруженные на поселениях округлые или овальные ямы диаметром 1,3-2,0 см при глубине 1,0-1,5, трактуются, по многочисленным этнографическим сведениям, приводить которые не имеет смысла, как предназначенные для семенного зерна. Такие ямы могли вмещать от 50 до 100 кг зерна. Больше всего их обнаружено в Дэнчень I. Во Флорешть I роль зерновых ям могли выполнять углубления-ямы внутри жилищ. На это указывает большая площадь котлованов жилых углублений, дно которых изрыто дополнительными ямами. За пределами жилищ этого памятника ямы не выявлены.

Особо крупные сосуды также, возможно, использовались для хранения зерна. Объем их от 10 и более литров. Среди кухонной керамики в

Дэнчень I выделено около 20% такой посуды. К ним в первую очередь относятся сосуды с диаметром венчика 24-40 см в первом типе подтипа А и Б, тип IV Б и В с диаметром от 20 до 40 см (их 12% от всех кухонных сосудов) и тип V А и Б с диаметром 16-20 см — 4,8%. Для других памятников сосуды этих типов также наиболее крупные в коллекции. Следует напомнить, что сосуды емкостью более 20 л по 1-2 найдены в «амбарах» ЖХК № 5 соор.75 и ЖХК № 6 соор.69 в Русешть Ной I.

После тепловой обработки зерна (просушивание) на очагах или печах (Дэнчень I об.86) оно перерабатывалось в муку с помощью зернотерок. Они, часто разбитые, обнаружены на всех поселениях — 30 шт. По памятниках их менее 1% во Флорешть I, чуть больше 1% от всех орудий в Цыре II (Коробкова 1987: табл.42,43: 259-260), более 2% в Дэнчень I, есть в Сыджерей I, XI, XIII. Две трети всех зернотерок КЛЛК продолговатой ладьевидной формы. Размеры их 33 x 14 (преобладают) и 40 x 28, 50 x 30 при толщине от 4 до 12 см. Только несколько из них подквадратной формы 22 x 19 см.

В Дэнчень I найдены двуручные куранты размерами 25 x 14, 45 x 20 см. Крупные квадратные зернотерки есть в Незвиско 48 x 48; 38 x 32 см (Пассек, Черныш 1963: 19).

Определить производительность зернотерок можно только в сравнении с подобными орудиями, распространенными в других культурах. Н.А.Пономарев, собравший сводку по зернотеркам, констатировал, что они являлись основным и единственным орудием переработки зерна в муку с момента появления земледелия и вплоть до появления ручных жерновов. Двуручным зернотеркам больших размеров предшествовали одноручные. Максимальные размеры зависят от кинематики движения, длина нижней плиты не должна превышать 50 см, а ширина 20 см (Пономарев 1965: 9).

Часть наших зернотерок относится именно к этому типу двуручных. Зернотерки раннего Триполья едва превышали длиной 20 см, при ширине 15 см. Находку И.Н.Скакун другой зернотерки на поселении Александровка специально оговаривает Е.К.Черныш в «Энеолите СССР» (Археология СССР 1982: 234).

Я думаю, что не зря задержались на столь прозаическом предмете. В ряде случаев наличие двуручных зернотерок позволяет авторам ставить вопрос о наличии пашенного земледелия (Сидоров 1986: 64). В пределах поселений, а это особенно хорошо прослежено для Дэнчень I, они как бы вынесены в хозяйственные зоны. Прекрасной сохранности двуручная зернотерка (57 x 30 x 12) с курантом обнаружена у комплекса хозяйственных ям в ЖХК № 4, словно указывая на назначение самих ям. Зернотерки найдены у амбаров.

Наряду с зернотерками для вторичной обработки зерна, обрушивания полб в крупу слу-

жили песты и ступки. Первых в коллекции единицы (в Дэнчень I, Флорешть I). Иногда в этой роли выступали поломанные долота типа Schutleisteinkeil. Ступки неизвестны, но о них свидетельствует наличие пестов. Более того, обрушивание пленчатых пшениц могло производиться только с помощью деревянных ступок и пестов. Поэтому логично предположить, что подобные орудия могли использоваться у носителей КЛЛК.

Суммируя вышеизложенное, можно сделать предварительные выводы о характере земледелия носителей КЛЛК Пруто-Днестровского междуречья.

Очевиден поликультурный характер их земледелия, включавший полевые (злаки), огородные (бобовые) и, возможно, плодовые культуры. О наличии свободных земель под огороды вокруг жилых и хозяйственных построек свидетельствует планировка поселений Флорешть I и Дэнчень I. Из занимаемых каждым домохозяйством 400-500 кв.м, 100 кв.м уходило под постройки (территория двора), следовательно, около 300-400 кв.м оставалось свободной территории, где могли выращиваться бобовые: горох, виеп, чина, а также плодовые культуры — алыча, слива, черешня. Однако эти «огороды» не могли обеспечить основные потребности населения в питании, урожаи с них служили лишь подсобным целям. Видимо, основную сельскохозяйственную продукцию получали с более крупных полей, где выращивались основные зерновые культуры — пшеница, ячмень, просо. Ведущими культурами являлись однозернянка и двузернянка. Их отпечатки выявлены практически на всех памятниках и представлены приблизительно равным количеством. Прочие виды пшениц культивировались в незначительном числе, во всяком случае, их отпечатков не так много. Следует обратить внимание на относительно большое количество отпечатков мягкой/карликовой пшеницы на поселении Дэнчень I. В первобытный период она сосуществовала полбе (Янушевич 1976: 94). Ячмень не играл существенной роли. Зато количество отпечатков проса превышает даже пшеницу. Столь богатый набор выращиваемых культур в Дэнчень I объясняет и наличие разного типа хранилищ (ямы, амбары) в пределах поселения. Подсчет объемов хозяйственных сооружений — ям и амбаров на поселении Дэнчень I для отдельных ЖХК дает весьма значительную цифру заготовлявшейся сельскохозяйственной продукции. Легче всего подсчитать и получить оптимальную цифру объемов для ям, поскольку они не имели наземной части и устье закрывалось на уровне древнего горизонта. Так, комплекс ям ЖХК 4 составляет примерный объем 30 куб.м. Объем хозяйственных сооружений типа амбаров считать сложнее. В грунт они углублены примерно на 0,9-1,2 м, можно предположить существование надземной части мет-

ровой высоты, тогда общая высота будет приблизительно равна 2 м. Напомним, что для Джейтуна В.М.Массон устанавливает высоту стен в 2,5 м (Массон 1976: 107). Объем наших сооружений составляет: ЖХК 5 (соор.75) — 13 куб.м; соор.88 (частично раскопанный ЖХК в раскопе 1980 г.) — 13 куб.м; ЖХК 8 (соор.97) — 17 куб.м. Предположим высоту наземного амбара ЖХК 6 (соор.69) также 2 м, тогда объем его 16,5 куб.м. Амбар столбовой конструкции представляет сооружение объемом примерно в 20 куб.м (Дурлешть I).

Следовательно, амбары на поселении дают примерно равный объем — от 13 до 17-20 куб.м. Дополнительно, видимо, в каждом жилом сооружении имелось место для хранения запасов. Следовательно, для Дэнчень I можно говорить о существовании рентабельного полифункционального сельского хозяйства, являвшегося основным занятием населения.

Интересные дополнительные данные о системе земледелия КЛЛК Молдавии дают палинологические анализы с поселений Флорешть I, Дэнчень I, Русештий Ной I (Кременецкий 1987: 7-9). На уровне слоя КЛЛК во Флорешть I споропыльцевой анализ показывает резкое уменьшение суммы пыльцы древесных и возрастание (пик) пыльцы лещины. Изменения эти произошли так быстро, что позволили автору сделать вывод о частичном сведении лесов в окрестностях поселения. А увеличение доли лежины, возможно, указывает на путь, которым это было сделано: подсечно-огневой (Зеликсон 1977: 110-112). В слоях поселений Дэнчень I и Русештий Ной I подобного не наблюдалось. По данным палинологии, эти поселения располагались в поймах со злаково-разнотравной лугово-степной растительностью (Кременецкий 1987: 9), и населению не надо было сводить леса под пашни.

Мы можем характеризовать земледелие КЛЛК Пруто-Днестровского междуречья как тип палочно-мотыжных земледельцев, с подсечно-огневой (по мере надобности) системами полифункционального земледелия, орнаментированного преимущественно на выращивание зерновых и зернобобовых.

Материалы Украины для реконструкции земледельческого уклада носителей КЛЛК, пока что малочисленны. Палеоботанические определения проведены для памятников Волины — Ровно, Гирка Полонка, Луцк Г.О.Пашкевич, для Незвиско М.М.Якубцинером, Майновой Балки З.В.Янушевич и Г.О.Пашкевич (Дворянинов 1982: 95; Пашкевич 1989: 172) (Табл.24). Однако их следует признать очень важными, поскольку выстраивается эволюционный ряд от древнейшего Ровно до позднейшего Луцка на Волине; поздних Незвиско Поднестровья и Майновой Балки междуречья Днестра и Южного Буга.

Значительны результаты определений для Ровно. Полевые представлены ячменем голозерным и пленчатым, пшеницей двузернянкой,

просом; огородные — горохом. Набор ведущих культур: ячмень голозерный и пшеница двузернянка переходят на следующие этапы культуры (Гирка Полонка, Луцк). Несмотря на то, что виды представлены единичными отпечатками зерновых и колосков, они все же, видимо, отражают конкретную (а не случайную) ситуацию хозяйства Воляни, где предпочтение на всем отрезке существования культуры отдавалось ячменю (Охрименко 1994: 54). В противовес региону Пруто-Побужья, где предпочитали пшеницу и просо. Последние зафиксированы в Майновой Балке и подтверждены Н.Н.Кузьминовой определением отпечатка щетинника, который сопутствует и засоряет просо.

Для КЛПК Центральной Европы, основываясь на наличии нескольких фаз развития отдельных поселений, а также на идее о быстром истощении лессовых почв, была выдвинута теория «кочевого земледелия». Суть ее в том, что существовали периодические циклы, через которые проходило каждое поселение: от возникновения поселения и возделывания пашни до ее истощения; затем устройство новых полей, уход на новое место и возврат. На отдельных поселениях насчитывают до 6-7 фаз. В пределах поселений Дэнчень I и Флорешть I выделяются отдельные жилищно-хозяйственные комплексы, анализ инвентаря которых (особенно керамики) позволяет говорить об их неодновременности. Несколько более поздний облик в Дэнчень I имеют ЖХК 1,2,9. Однако мы не вправе говорить об уходе и возврате населения. Видимо, в процессе существования поселений и разрушении несовершенных жилищ (по ранним подсчетам на существование подобных построек отводится от 7 до 40 лет) обитатели строили новые дома. В планировочной структуре поселения не наблюдается нарушений. Мы можем говорить о некотором горизонтальном смещении поселений в пределах прежнего места, но не об уходе и возврате населения. Так как земли, занимаемые КЛПК в прошлом и сейчас самые плодородные в Пруто-Днестровском междуречье. Возможно, вопрос о «кочевом земледелии» можно будет решить более конкретно в будущем при изучении сынергейского микрорайона, где поселения расположены компактно на расстоянии 0,5-2-4 км друг от друга. Являются ли они одновременными или представляют собой фазы существования одного поселка, сказать можно будет только после из изучения.

2. Животноводство, охота, собирательство. О важной роли скотоводства и охоты в экономике КЛПК свидетельствует фаунистический материал. Палеозоологические определения имеются только для отдельных поселений: Флорешть I, Цыра II (Цалкин 1970: 206, Табл.42), Рогожень II (Макарова 1974: 44-46), Дэнчень I (определения А.И.Давида), которые

отражают конкретную ситуацию на каждом поселении.

В Дэнчень I домашние животные составляют 96% костей, или 84,4% особей от всех обнаруженных костей и соответственно всего 4% — 15,6% принадлежит диким видам. Объектом охоты служили в основном благородный олень и дикий кабан, единичны на поселении кости собаки, лошади и птиц. Животноводство базировалось на разведении крупного рогатого скота — 44% (38% особей), мелкого рогатого скота — 41% (34% особей); третье место занимала свинья, чаще всего представленная молодыми особями — 13% костей (26% особей). Кости собаки и лошади редки — всего 2%.

Иная картина наблюдается на поселении Флорешть I. Домашние особи составляют 62,2%, дикие — 37,8%. Объектом охоты были, как и в Дэнчень I, благородный олень, кабан, косуля, бобр. Первые два вида были главной охотничьей добычей, соответственно 36,4 и 45,5% всех особей (Цалкин 1970: 218, Табл.45). Имелось значительное количество собак (около 10%). Скотоводство базировалось, так же как и в Дэнчень I, на разведении крупного рогатого скота (52,9% от числа домашних животных). А вот на втором месте, в отличие от Дэнчень I, по количеству особей стоит свинья (29,4%). Овцы и козы, мелкий рогатый скот, представлены в стаде всего 16,2% (Цалкин 1970: 230, Табл.47).

Данные на поселении Цыра II, с одной стороны, очень близки данным Флорешть I: по количеству диких и домашних животных, соответственно 40 и 60%, а с другой стороны, видовой состав стада Цыра II близок материалу Дэнчень I. Крупный и мелкий рогатый скот представлены поровну — 33,4 и 33,3% (Цалкин 1970: табл. 42; 230, табл.47).

На поселении Рогожень II все обнаруженные костные остатки принадлежали диким животным. Главным промысловым объектом здесь был благородный олень, далее зубр (тур), а количество костей косули, дикой свиньи и лошади представлено поровну. Исследовательница объясняет такое положение, с одной стороны, малой площадью раскопа, а с другой, возможно, особой функцией выявленного сооружения (Макарова 1974: 46).

По определению И.Г.Пидопличко, кости из раскопок в Незвиско принадлежали преимущественно домашним животным, среди которых были бык, свинья, козы или овцы, собаки. Кроме того, называются конь и благородный олень. Судя по этому, костный материал Незвиско возможно близок поселению Дэнчень I (Пассек, Черныш 1963: 20).

Изучая материал неолитических памятников, В.И.Цалкин пришел к выводу, что по строению и размерам домашний бык близок своему дикому предку туру. Поэтому, по его мнению, из 62,2% особей домашних животных во Флорешть I около 20% принадлежит дикому туру (Цалкин 1970:

207). Следовательно, количество домашних и диких животных во Флорешть I и Цыре II приблизительно распределяется поровну. Тогда как в Дэнчень I домашние резко преобладают — 80-90%. В стаде всех поселений присутствует неолитическая «триада»: крупный рогатый скот, мелкий рогатый скот и свинья. Крупный рогатый скот занимает ведущее место, а два последних вида меняются местами, отражая конкретную ситуацию каждого поселения.

На всех памятниках ведущее место принадлежит крупному рогатому скоту — около 50%. Известно, что для выпаса его необходимы сочные луговые травы, которых тут было в избытке. Вероятно, крупный рогатый скот разводили также ради получения мясо-молочной продукции. Однако доказаны низкие надои первобытного стада (Максимов 1927: 11. Цит. по: Массон 1976: 35), и доля молочной продукции должна быть невелика. Косвенным путем это подтверждается наличием всего 5 фрагментов стенок дуршлагов во всей 14 тыс. коллекции керамики, которые к тому же необязательно связаны с молоком. Многие из них могли использоваться для отделения меда от сот (в Ровно авторы упоминают находку комка воска в об. № 2 — Журавльов, Охріменко 1994: 147), или даже для отцеживания ядовитых веществ (Шнирельман 1980: 222). Возможно, в это время в работе стали использовать силу животных, как это зафиксировано в одновременной КЛЛК культуре Вэдастра (Румыния) (Dumitrescu, Bolomei, Mogoşanu 1983: 62). Здесь были обнаружены кости крупного рогатого скота с сильной деформацией от больших нагрузок в молодом возрасте (Ghetie, Mateesco 1973: 454-461; Mateesco 1975: 13-15). Также на поселениях КЛЛК на территории ФРГ зафиксировано появление костей вола (Титов 1980: 280), что предполагает их использование как тягловой силы.

Мелкий рогатый скот представлен в среднем около 30% особей в Дэнчень I и Цыра II; совсем незначительное число во Флорешть I. Этих животных, возможно, разводили также и ради шерсти. Подтверждением такого предположения служат прясла, обнаруженные в Дэнчень I, Сынжерей XI, Бранешть XII. Во Флорешть I они отсутствуют. Здесь второе место занимала домашняя свинья (около 30%), которых было легче откармливать в окрестных лесах. Кости домашней свиньи на всех поселениях принадлежат преимущественно молодым особям.

Исключение составляют лишь материалы Волыни, где, например, в Голошеве, Гирка Полонка, количество особей мелкого рогатого скота превышало количество особей крупного рогатого — соответственно 34% и 37,5%, при значительной роли второго — 24% и 12,5%. В Ровно и Луцке эти два вида представлены поровну при значительной роли свиньи (Охріменко 1994: 38; Журавльов, Охріменко 1994: 144-167).

Тем не менее, не следует преувеличивать

хозяйственное значение свиньи и мелкого рогатого скота, поскольку основное количество мяса давал крупный рогатый скот, что очень хорошо видно в системе относительного сравнения, разработанную Ш.Бёкёни: 1 особь коровы равна 7 особям мелкого рогатого скота и, в свою очередь, соответствует 4,5 (4-5) особям свиньи (Bököny 1981: 30).

Почти на всех памятниках — Дэнчень I, Флорешть I, Незвиско, Майнова Балка, Голышев и Гирка Полонка на Волыни определены кости лошади, однако достоверных свидетельств их одомашнивания нет. Даже в самых крупных коллекциях они представлены 1-2 особями, что исключает возможность их разведения.

В своих выводах по Голошеву и Гирка Полонка, нам кажется, не уверен и сам автор О.П.Журавлев. Кости лошади фигурируют то как представители дикой фауны, то домашней (Журавльов, Охріменко 1994: 146, 148; Охріменко 1994: 38).

Для территории Румынии данные очень скудные. В Траян зафиксировано 55% домашних и 45% диких животных. Среди домашних выделяют быка (крупный рогатый скот), свинью и мелкий рогатый скот (Necrasov, Naimovici 1962: 261-262).

Количество собак на поселениях также, видимо, находится в соответствии с балансом домашние-дикие животные. Во Флорешть I их 10% и они, вероятно, принимали участие в охоте и выпасе стада. В Дэнчень I и Незвиско, наоборот, при преобладании домашних животных, собака представлена единичными особями.

Увеличение доли охоты во Флорешть I, Цыпа II, Рогожень II может быть объяснено только лесным ландшафтом окрестностей этих поселений в противоположность Дэнчень I, находящейся в пограничном со степью районе. Главной охотничьей добычей носителей КЛЛК являлись благородный олень и кабан, реже охотились на тура и косулю. Совсем редко встречаются кости лошади. Данный набор диких животных полностью совпадает и соответствует промысловым видам в КЛЛК Центральной Европы (Титов 1980: 281; Hänsel 1974: 26; Comşa 1987: 38). На поселении Биланы прослежены остатки сооружения, которое могло играть роль общественного загона для скота (Soudsky, Pavlu 1972: 319-324). На молдавских памятниках подобных сооружений пока нет. Однако, занятие земледелием в сочетании с одновременным содержанием относительно крупных стад скота, позволяет предположить наличие таких сооружений и на молдавских памятниках.

Кроме названных выше основных отраслей хозяйства (земледелие, скотоводство, охота) назовем также и вспомогательные — собирательство. В пищу, видимо, шли дикорастущие злаки, остатки обмолота которых домешивались в керамическое тесто (определение З.В.Янушевич). По палеоботаническим отпечаткам опре-

делены плодовые из местных лесов — кизил, алыча, черешня. Однако, в предыдущих культурах, особенно Криш (Сакаровка I) для этой территории засвидетельствовано наличие сливы, винограда, вишни/черешни, терна, гордовины, лесной яблони/груши, кизила, боярышника, лещины, клекачки, калины и др. видов (Маркевич 1974: 145; Янушевич 1976; 1986: 13; Larina, Kuzmina 1974; Кузминова, Дергачев, Ларина 1998: 166-182). Все они, наряду с медом, желудями, ягодами, кореньями и шишками могли служить важным дополнением в пищевом рационе неолитических племен. Рыболовство и сбор моллюсков находками на поселениях не документированы, однако исключить их совсем нельзя.

Важно отметить, что выделенные по керамическому инвентарю две группы памятников в КЛЛК Молдовы проявляют различия по основным направлениям своего хозяйственного развития.

Особенно это явственно при сравнении укладов производящих отраслей. У нас есть все основания говорить о наличии рентабельного земледелия в Дэнчень I, что подтверждается прямыми и косвенными фактами: наличие большой серии палеоботанических отпечатков культурных растений, выделение в планировочной структуре поселения специальных ям, амбаров для хранения сельскохозяйственной продукции, наличием в инструментарии более 10% земледельческих орудий. Процент этот достаточно высок, если учесть, что сфера применения большей их части находится за пределами поселения. Вероятно, эти выводы можно экстраполировать на поселения южной зоны: Русештий Ной I (очень крупные размеры кухонных сосудов), Дурлешть I (амбар столовой конструкции).

Развитие сельского хозяйства, дававшего много кормов, предопределило и превалирование скотоводства над охотой в экономике поселения. Хозяйство обитателей Дэнчень I находит наибольшее соответствие в хозяйстве КЛЛК Центральной Европы, причем на ее завершающем этапе (Титов 1980: 310-311). На поселениях группы Желиз Венгрии, по определению Бёкёни, от 70% до 90% костей принадлежит домашним животным (Bököny 1974: 346, 386, 393; 1959: 50-52). Соответствие наблюдается и в составе стада: ведущее место принадлежит крупному рогатому скоту, на второй позиции — мелкий рогатый скот и лишь на третьей — свинья (там же). Материалы поселения Хотебудице (Чехия) дают такую же картину: крупный рогатый скот 54,5%, мелкий рогатый скот 23,1%, свинья 11,2%, собака 0,8% (от всех костей). Биланы же, при явном преобладании крупного рогатого скота — 75,5%, содержат свиньи 8,9%, мелкий рогатый скот всего 4,3% (от всех костей) (Peske 1989: табл.1,2: 266).

Наиболее близко к поселению Дэнчень I по хозяйственным занятиям обитателей стоит Не-

звиско. Хозяйство можно охарактеризовать как производящее, многоукладное, с ведущей ролью земледелия и скотоводства.

Противоположная картина складывается при рассмотрении доли хозяйственных укладов населения Флорешть I. Незначительное число орудий труда, связанных с земледелием — всего 4,3%, отсутствие специально выделенных зерновых хранилищ, позволяет говорить о незначительной доле земледельческого уклада на этом поселении. Комплексное изучение хозяйства поселений Флорешть I и Цыра II с учетом палеозоологических, ботанических определений и трасологическое исследование орудий труда, позволили Е.Ф.Коробковой охарактеризовать хозяйство их обитателей как производящее, многоукладное, в котором ведущее положение занимало животноводство при вспомогательной роли земледелия и большом значении охоты и собирательства (Коробкова 1987: 165-168). Станным образом хозяйство обитателей нижнего слоя поселения Флорешть I находит наибольшее соответствие не в однокультурном комплексе поселения Дэнчень I, а в хозяйстве более позднего раннетрипольского верхнего слоя поселения Флорешть I (Цалкин 1970: табл.42-47). Здесь примерно такой же баланс в численности домашних и диких животных. В стаде на первом месте стоит бык — 62,3%, затем свинья 27,2% и лишь 10,5% — мелкий рогатый скот (Цалкин 1970: 171). Следовательно, высокий процент диких животных на поселении КЛЛК Флорешть I ни в коей мере не является признаком архаизма. А есть лишь отражение конкретно-исторической картины, свидетельство приспособления к окружающей природной среде.

С другой стороны, хотелось бы отметить любопытную тенденцию увеличения доли охоты, незначительную в поздней КЛЛК и усиливающуюся к раннему энеолиту. Очень наглядно процесс представлен при сравнении слоев трех культур — LnK, StK, LgK из Roztoky (Чехия) (Peske 1989: табл.3).

Является ли такое положение с различным соотношением хозяйственных укладов свидетельством хронологического расхождения между этими памятниками? Мы можем поставить такой вопрос, тем более, что эти различия выявлены в прочих материалах (камень, керамика). Однако отвечать утвердительно, видимо, еще рано, так как мобильное многоотраслевое хозяйство неолитических племен было способно быстро менять количественное соотношение и производственную значимость своих укладов в зависимости от конкретной обстановки (свидетельство чего, обнаруженные в Рогожень II кости только диких животных, а также равное количество костей крупного и мелкого рогатого скота на поселении Цыра II). Процесс этот называется принципом оптимизации (Массон 1981: 123). Суть его может быть понята так: первобытный коллектив в любом случае стремится

ся выбрать такую хозяйственную стратегию, которая обеспечивает ему выживание с минимальным риском (Долуханов 1984: 8-9). Этим, видимо, объясняется сложность хозяйства в рамках единой культурной общности КЛЛК в Пруто-Днестровском междуречье.

Таким образом, мы видим, что хозяйственная деятельность племен могла удовлетворять потребности населения в пище и некоторых видах сырья, необходимых для изготовления бытовых предметов.

3. Домашние промыслы. Важнейшей сферой человеческой деятельности на всех поселениях является производство орудий труда, изготовлявшихся из кремня, различных пород камня, рога и дерева. Основное число орудий изготовлено из мелкого сырья: мелового кремня, песчаника. Однако следует отметить, что 50% орудий труда в Дэнчень I изготовлено из привозного прутского кремня, причем эти изделия уже поступали в виде полуфабриката (на поселениях практически отсутствуют отходы производства из этого кремня). Нет на этой территории сланца, туфа, амфиболита, из которых изготовлены шлифованные долота и тесла, обнаруженные, практически, на всех памятниках. Частично они могли поступать в виде готовых изделий, а небольшая часть изготавливалась на месте, подтверждением чему служит сланцевая заготовка-плитка с поселения Дэнчень I и абразивы, выделенные в инструментарии поселения. Свидетельством органического сырьевого запаса кремня на дэнченском поселении (центральная зона Молдовы) может служить его утилизация — отходы составляют лишь 10-11%, тогда как на поселениях Цыра II, Флорешть I их около 50% (от кремневых изделий). Кремень в окрестностях этих поселений встречался в изобилии, им выслано ложе р.Реут.

Скотоводство и охота поставляли сырье для обработки кож. Эта отрасль является ведущей среди домашних промыслов во Флорешть I (37%). В Дэнчень I ее роль была невелика (всего 14%), видимо, частично потребность в такого рода изделиях восполнялась вещами, изготовленными из овечьей шерсти. На наличие прядения указывают находки прясел, подставок для катушек (Дэнчень I, Бранешть XIII, Сынжерей I), а также значительная роль в стаде дэнченского поселения мелкого рогатого скота. Ведущей отраслью в Дэнчень I была деревообработка (24% орудий). Разумеется, деревянных изделий не сохранилось, однако, судя по набору орудий для работы по дереву, в который входят скобели, долота, строгальные ножи, пилки, резцы и резчики из кремня, долота из кости, шлифованные тесла и долота из разных пород камня, продукция этой отрасли должна быть обильна и разнообразна. Видов косторезных орудий труда в инструментарии поселений гораздо меньше (скобели, строгальные ножи, резчики и резцы,

сверла). Наибольшее число их в Дэнчень I — 6,6%. Судя по костяным изделиям: мотыги, шилья и иголки, ложила для кожи, шпатели и орнаменты для керамики, украшения (подвески) и изделия для игры (бабка), лопаточки-шпатели, были освоены такие операции, как резанье, расщепление, строгание, шлифовка. В связи с этим можно предположить зачатки специализации в работе с этим материалом.

Широко распространенным производством на каждом поселении было керамическое. Единобразие керамики на огромной территории Центральной Европы отражает тщательное соблюдение выработанной технологии, передачу ее от поколения к поколению, своего рода консервативность в формах и особенно орнаментации, что, естественно, не исключало восприятия инноваций и выработки новых традиций. Все это определяет важность керамики как особого этнизирующего признака материальной культуры. В силу специфики данного производства набор употреблявшихся орудий труда невелик. Это костяные шпатели для формовки сосудов (Дэнчень I, Флорешть I) орнаменты (Дэнчень I). Предполагавшееся их существование теперь доказано трасологическими определениями. Вероятно, часть этих орудий могла быть сделана из дерева. Единобразие форм и орнаментации, о которых говорилось выше, тем более интересны, что производство керамики было децентрализовано. Каждая «семейная» единица изготовляла себе посуду; орудия для ее изготовления обнаружены в четырех ЖХК Дэнчень I. Можно, однако, предположить, что всю керамику жители поселения делали в какое-то определенное время все сообща. Возможно, после завершения уборки злаков и дикорастущих злаковых трав (июль-август), остатки обмолота которых (сенная труха, обломки чешуй, листьев, стеблей, части колосков) добавлены в тесто сосудов как отощающая примесь. Эти остатки нельзя было использовать на корм скоту. Примесь в тесте особо крупных сосудов целых стеблей травы также указывает на середину лета, на это время приходится ее созревание (определение З.В.Янушевич). В пределах раскопанных поселений не обнаружено мест изготовления керамики, так же как и возможного брака при производстве.

Судя по археологическим данным, на поселениях КЛЛК Молдовы занимались ткачеством, используя ткацкие станки. Плетение засвидетельствовано незначительным количеством костяных кочедыков. Сырьем для изготовления циновок, рогожек, сетей могла служить конопля, отпечатки семян которой определены З.В.Янушевич в Дэнчень I (Yanushevici 1986, Tabl.2).

В керамическом производстве отдельных поселений (Флорешть I, Дэнчень I) засвидетельствовано применение минеральной краски — охры. Поверхность незначительного числа кухонной посуды (Дэнчень I) и столовых (Фло-

решть I) покрыта красной краской. Среди орудий труда по ее переработке имеются краскотерка во Флорешть I и кремневый скребок в Дэнчень I. О применении краски в других сферах (украшения, одежда, ритуал) ничего не известно. Об изготовлении украшений свидетельствуют сами изделия — это подвески из зубов оленя и свиньи. Здесь же трасологически в инструментарию выделена кремневая пилка для работы с раковинами. Однако самих изделий из раковин, излюбленных украшений в КЛЛК, не обнаружено.

Проанализировав размещение орудий труда в пределах поселений, можно предположительно определить территориальное расположение самих производств. Как известно, причины той или иной локализации могут быть как социологические, так и технологические. Такой анализ возможен лишь для поселения Дэнчень I (Табл.23-26). Каждый выделенный в пределах этого поселения ЖХК характеризуется определенным набором изделий. На каждом имеются орудия, связанные с хозяйственной деятельностью обитателей: скотоводство-охота, земледелие. Процент таких изделий колеблется от менее 5% (ЖХК № 8) до более 30% (ЖХК №№ 2,4), причем в ЖХК № 8 нет совсем орудий, связанных с земледелием. А в ЖХК № 2 и 4 их больше, чем на всех остальных: соответственно 17,4% и 27%. На прочих ЖХК земледельческие орудия представлены 5% (ЖХК № 1) до 10% (ЖХК № 3). Ножи и вкладыши ножей (сфера скотоводческая и охоты) имеются на всех ЖХК — их от 4 до 15% (Табл.23-26). Безусловно, на всех ЖХК преобладают орудия, занятые в домашних производствах: от более 60% (ЖХК № 4) до более 90% (ЖХК № 8). Сюда входят предметы для изготовления орудий труда, обработки дерева, кости, рога, шкур и выделки кож; изготовления одежды и бытовых предметов; изготовления керамики; редкие орудия для производства украшений и изготовления краски. В распределении орудий, занятых в домашних производствах, по ЖХК наблюдаются особенности, которые мы хотим отметить. Так, только на двух ЖХК (№ 3 и 8) наблюдается явное преобладание орудий, связанных с изготовлением орудий труда (нуклеусы, отбойники, ретушеры и отходы производства), соответственно 50% и 42,8%, на всех прочих ЖХК этот процент едва превышает четверть — от 9% (ЖХК № 4) до 30% (ЖХК № 6). Значительны в хозяйстве и имеются во всех ЖХК орудия, связанные с обработкой дерева, кости и рога. Причем процент этих изделий для всех ЖХК колеблется примерно от 21% до 40%. Среди этих орудий на всех объектах численно преобладают орудия для обработки дерева. Только три ЖХК (№№ 2,7,8) имеют значительное число орудий, предназначенных для обработки кости и рога. Так, ЖХК 2 содержит более 52% орудий (среди этой группы), служивших для изготовления костяных и роговых

предметов. Следует подчеркнуть, что именно здесь собрана самая большая коллекция костяных орудий со всего памятника. В ЖХК № 7 и № 8 соответственно имеется 37,5% и 18,75% таких орудий.

Обработка шкур и выделка кож на дэнченском поселении была, видимо, развита слабо. В ЖХК № 4 орудия для этого вида работ отсутствуют совсем, на прочих ЖХК представлены незначительным числом. Только в ЖХК № 1 таких орудий около 25%.

Орудия для производства одежды и бытовых предметов встречены буквально единицами. Только ЖХК №2 содержал наиболее разнообразный набор этих изделий — напярса, шилья, игла, ножевидная пластина с 2 лезвиями для кожи (7%). В остальных ЖХК такие орудия единичны. ЖХК № 3 и № 8 вообще их лишены.

Только ЖХК № 2 и № 7 имеют инструменты для изготовления украшений. Орудия для производства керамики обнаружены в ЖХК №№ 1, 2, 5; кочедыки для плетения циновок в ЖХК № 2.

Проведя планиграфический анализ по распределению инвентаря по ЖХК, следует отметить предпочтение их обитателей в выборе занятий. Так в ЖХК №№ 3 и 8 преимущественно изготавливали орудия труда; в ЖХК № 4 сохраняли и перерабатывали зерно, в ЖХК № 2 изготавливали костяные и бытовые предметы.

Однако в распределении инвентаря в пределах поселения заложены не только, и видимо, не столько технологические особенности, сколько социальные. Как отмечал В.И.Массон, «главным фактором в жилище всегда остается социальная доминанта в полном соответствии с его основной функцией» (Массон 1976: 100). Судя по площади жилых объектов на поселениях КЛЛК Молдовы от 15 до 45 кв.м, каждый ЖХК занимала, видимо, одна семья. Эта площадь не противоречит размерам жилых сооружений, определяемых для других поселений, как КЛЛК, так и прочих. На поселении Биланы Б.Соудский сооружения площадью 36-48 кв.м. отнес к домам малой семьи; на Джейтуне площадь односемейных домов определяется в 15-30 кв.м (Массон 1970: 103-104). Существует несколько гипотез при подсчете числа обитателей таких домов: от 8 (Modderman 1970: 205); 5,5 (цит.по: Pavlu 1979: 61); 4,11 (Neustupny 1983: 108). Е.Неуступный на основе анализа антропологического материала двух могильников КЛЛК Восточной Германии — Зондерсхаузена и Брухштета дает любопытные выкладки по палеодемографии (Neustupny 1983: 95-109,144-145). Размеры семей определены в 3,2—4,1 особи, что включает существование больших семейств, состоящих из трех поколений. Средняя продолжительность жизни для носителей КЛЛК составляет от 23 до 28 лет. По материалам могильника в Нитре (Словакия) продолжительность жизни составляла для женщин 33 года, для мужчин 41 год (Pavuk 1972: 125-126). По выкладкам, в

зрелом возрасте наблюдается недостаток женщин. Может быть этим объясняется наличие в Дэнчень I ЖХК с типично «мужским» набором инвентаря — №№ 3, 4, 8. А пять ЖХК №№1, 2, 5, 6, 7 представляют «полную семью» — орудия всех видов в разных соотношениях представлены здесь. Некоторые ЖХК содержат инвентарь, который может быть трактован как детские игрушки: миниатюрные сосудики (ЖХК 1), обточенная бабка оленя (ЖХК 6), гутусы для вскармливания младенцев.

В ЖХК входят сооружения хозяйственного назначения. Подсчет их объема дает приблизительно близкую цифру: от 13 до 17-20 куб.м. Можно предположить и близкое количество припасов каждого хозяйства, хранившихся там. Наряду с этим, хозяйственные ямы в ЖХК 4 превышают по объему хозяйственные сооружения прочих ЖХК почти в два раза. Здесь могло храниться зерно всего коллектива, а наличие крупной зернотерки, остатки очага печи для обжаривания зерна позволяет трактовать этот ЖХК как своего рода место хранения и переработки зерна.

Сопоставление данных археологии и палеодемографии представляются чрезвычайно перспективными и интересными, однако следует учитывать, что в Пруто-Днестровье нет ни одного полностью раскопанного поселения, также как и отсутствуют пока исследованные могильники.

Для младшей КЛЛК известны в основном труположения, однако на поздних этапах существования культуры появляется и новый обряд — трупосожжение. Единичные погребения обоих видов известны на Украине: труположение у Баева и трупосожжение в Незвиско. Возможно, в какой-то мере отсутствие погребений может быть объяснено наблюдением Р.Роддена, которое приводит В.Титов, что в период хозяйственной «неолитической революции»

люди уделяли гораздо больше внимания культуре плодородия, чем культу мертвых (Титов 1980: 104). Конкретные проявления культуры плодородия, направленные в конечном итоге на обеспечение щедрого урожая, приплода скота, освящены для нео-энеолитической эпохи наибольшим фактическим материалом в работах С.Н.Бибикова (Бибиков 1953: 175), Б.А.Рыбакова (Рыбаков 1965; 1966; 1981). Непосредственно для КЛЛК — Ю.В.Кричевским (Кричевский 1949), И.Павлю (Pavlu 1966), О.Хохман (Hochmann 1972). Вопросы интерпретации и реконструкции культов, идеологических представлений чрезвычайно трудны. В нашем распоряжении есть лишь небольшое число антропо- и зооморфных изображений, некоторые элементы орнамента сосудов, которые были рассмотрены выше — ручка черпака из Мындрешть, статуэтка из Дэнчень I, Тырпешть I; фигурка из Незвиско. На черпачке с ликом из Мындрешть имелись отпечатки зерновок проса (определение З.В.Янушевич). Как справедливо отмечал С.Н.Бибиков, все это должно было служить только одной идее — культу плодородия, изобилию пищи. Для последующего времени добавление зерен в глину, из которой изготавливались статуэтки, станет обычным культовым (Бибиков 1953: 258-260; Збенович 1974: 151).

В работах, посвященных вопросам культуры и идеологических представлений в неолитических культурах Центральной Европы, исследователи отмечают два мощных очага взаимодействия. На ранних этапах КЛЛК испытывала влияние культуры Криш, на поздних — культуры Винча (Hochmann 1972: 200). Станным образом почти все «идолы» в Юго-Восточной и Центральной Европе похожи, что, видимо, объясняется определенной степенью развития племен и религиозным единством их идей и обрядов.

Г Л А В А VI. ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРЫ ЛИНЕЙНО-ЛЕНТОЧНОЙ КЕРАМИКИ ПРУТО-ДНЕСТРОВСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ В СИСТЕМЕ КЛЛК И СРЕДИ ДРУГИХ КУЛЬТУР РЕГИОНА

Зарождение производящего хозяйства в Европе связано с крайними южными районами Балканского полуострова, где под влиянием передовых ближневосточных цивилизаций первые навыки земледелия и животноводства появляются еще в период докерамического неолита (Miloucis 1949; Титов 1969: 99). Процесс этот включал несколько этапов, на протяжении которых производящие формы хозяйства распространились с юга на север, охватив сначала области Юго-Восточной Европы, а затем и южные области Средней Европы, и сопровождался возникновением еще в пору неолита нескольких крупных этнокультурных общностей (Титов 1966; 1984; Demoulen 1993: 1-17). Наиболее значительными были общности, объединяющие культурные комплексы Пресесккло—Старчево—Криш—Караново I-II—Кремиковцы I и общность

культуры линейно-ленточной керамики. Первая и древнейшая из них сложилась во второй половине-конце VII тыс. до н.э. и занимала огромную территорию, включающую Фессалию, Македонию, современную Югославию, Венгрию, Болгарию, Румынию, отчасти Закарпатье Украины и Республику Молдова. С этой общностью связано становление специфического в условиях аллювиальных равнин и сухих предгорий Балканского полуострова и Карпато-Подунавья хозяйственно-культурного типа мотыжных земледельцев (Решетов 1980: 40). Общность культуры линейно-ленточной керамики сформировалась приблизительно к середине VI тыс. до н.э. С этой общностью связывается зарождение хозяйственно-культурного типа мотыжных земледельцев специфического для условий умеренной полосы Средней Европы (Решетов 1980: 40-

41; Семенов 1974: 98; Титов 1980: 277).

Культура Старчево-Криш на территории Запрутской Молдовы известна давно и исследована достаточно полно. Различные аспекты этой культуры освещены в серии обобщающих работ (Comşa 1959; 1987; Ursulescu 1984: 23). Хуже обстояло дело с изучением ее на территории Молдовы. Проникновение и расселение носителей культуры Старчево-Криш в Карпато-Поднестровье помимо установления здесь ранних форм производящего хозяйства повлекло также и возникновение Буго-Днестровской культуры (Даниленко 1969: 46-47; 1985: 118-126; Маркевич 1974; Пассек, Черныш 1970: 122-130). Последняя занимала междуречье среднего течения Южного Буга и Днестра. По мнению В.И.Маркевича, в западной части своего ареала эта культура распространялась на всю лесостепную Молдову до реки Прут (Маркевич 1974: 14) (Рис.1; с.164-165). Однако, новые исследования не подтверждают эту точку зрения. Вероятнее всего, ареал Буго-Днестровской культуры включал здесь лишь районы бассейна Среднего Днестра.

С носителями древнейшей этнокультурной общности Старчево-Криш-Кёреш с элементами группы Сатмара связан бесспорный этап неолитизации региона во второй четверти-середине VI тыс. до н.э. Именно с ними связано происхождение памятников центральной лесостепной Молдовы. Появление их здесь вызвало встречный приток местного населения БДК, а влияние вышло за пределы Днестра и отмечено на Южном Буге.

Памятников культуры Криш на территории Пруто-Днестровского междуречья известно более 10, они расположены в лесостепной зоне Центральной Молдовы. Небольшие раскопки производились на поселении Селиште Орхейского района (Григорьева 1969; Маркевич 1973: 22), Вишоара района Глодень (Борзияк, Дергачев 1980: 36-37), масштабные работы на поселении Сакаровка I района Сынжерей, начатые в 1979 г. В.И.Маркевичем (Маркевич 1980: 487), и продолженные В.А.Дергачевым и О.В.Лариной (1989-1991, 1998). Анализ материалов свидетельствует о смешении культурных традиций (соответственно и самих носителей этих традиций), пришельцев с запада и местного населения при ведущей роли «кришского» элемента. Это и вызвало к жизни появление синкретического явления группы Сакаровка (Larina 1994: 47-51). Для эпонимного поселения есть определения абсолютного возраста: Bln 2425-6650±50 BP — 5480-5440 cal. BC. Вообще, это время распада когда единой Старчево-Криш-Кёреш сопровождался по всему ареалу сходными процессами; переработки и трансформации достижений общности и возникновении множества более мелких культурных явлений. Для Юго-Восточной Европы этот период ознаменовался началом перехода от раннего к среднему неолиту и увязывается

с культурами=группами: Чумешть—Ришколоц—Альфёльдская линейная керамика — Винча А—Дудешть I—Караново III (Rasky 1989: 233-235)... и Сакаровка I.

Примерно с этим временем связано формирование КЛЛК в её древнейшем «ältere» варианте (Pavuk 1994: 136-141) в Среднем Подунавье.

1. Проблема происхождения. Локальные различия.

Приблизительно в середине VI тыс. до н.э. (5500 г. до н.э.) в Среднем Подунавье начался процесс формирования культуры линейно-ленточной керамики, носители которой, пройдя ряд этапов старшей фазы развития начинают расселяться, с одной стороны, на запад и северо-запад, а с другой, на северо-восток и восток (Pavuk 1962; 1970: 21; 1980: 77; Quitta 1960; 1962; Титов 1980: 260). В северо-восточном направлении племена этой культуры распространяются на значительную часть Польши (Kulczycka-Leciejewiczowa 1964: 47-64; 1979: 48 и след.; 1987: 293-348; Kozłowski J. 1974: 5-8; Godłowska 1982: 45-58) и далее на северо-восток и юг — в Карпато-Поднестровье. В настоящее время на этой территории известно более 200 пунктов с находками КЛЛК. Достаточно четко определяются пути проникновения этих племен в Карпато-Поднестровье из районов Юго-Восточной Польши: с верховьев реки Сан (Жешувское воеводство) на верховья реки Днестр и из междуречья верховьев р.Вепш и Западного Буга (Люблинское воеводство) на Волынь (памятники КЛЛК в Волынской и Ровенской областях).

Именно этот микрорайон, ограничиваемый р.Вепш на западе и р.Горынь на востоке, представляет все этапы непрерывной эволюции культуры от старшей до младшей и группы Желлиз. Материалы поселений Градск Надбужанский (Польша) и Ровно (Украина) (Пясецкий, Охріменко 1990; Охріменко 1994) соответствуют по своим типичным формам и орнаменту посуды финальной фазе «старшей» линейной керамики в Средней Европе (Pavuk 1994: 136). Следующий этап эволюции на Западном Буге отмечен в материалах Тадани (Пелещишин 1987), формально-типологически соотносимый с первой фазой формирующейся младшей КЛЛК с «кнотным орнаментом» (по Ю.Павуку).

Основная масса памятников Волыни связана уже с существованием культуры на средних (Голышев, Гирка Полонка) и поздних фазах (Луцк, Гнидава, Клевень) младшей КЛЛК и Желлиз (Охріменко 1990).

К этому же времени относятся все известные памятники КЛЛК верхнего и среднего Днестра, Румынии и Молдовы.

Освоение территории шло все время как бы вдоль восточных склонов Карпат: с верховьев Днестра, занимая его притоки, до среднего Днестра, а отсюда (не пересекая нигде северной границы Республики Молдова) на верховья Прута и Сирета. При этом была плотно освоена тер-

ритория румынской Молдовы и Молдавии. Памятники образуют на карте единый конгломерат. С территории румынской Молдовы шла колонизация через нижние карпатские перевалы Юго-Восточной Трансильвании. В обход южной оконечности Карпат носители КЛЛК проникли и в северо-восточную Мунтению (Berciu 1966: 76; Dumitrescu, Bolomey, Mogoșanu 1983: 66,95; Comșa 1987: 38).

Естественным объяснением подобного пути заселения Пруто-Днестровья с запада, а не с севера, является существование здесь, на Среднем Днестре, памятников Буго-Днестровской культуры (Рис.2), что очень хорошо видно при картографировании — это пункты Перебыковицы, Гордиевцы Хотинского района, Комаров Кельменецкого, Ломачинцы I и II Сокирянского (Археологічні пам'ятки 1981: 165). На территории Молдовы носители КЛЛК заняли практически всю центральную часть. Самыми северными выступают памятники Куболта Сынжерейского района и Флорешть I Флорештского, южными — Русештий Ной I и II, расположенные на границе лесостепи и степи. На востоке естественной границей служила река Днестр, долина которой в это время, видимо, была занята носителями Буго-Днестровской культуры. На позднем этапе развития культуры поселения появились и в междуречье Днестра и Южного Буга (Майнова Балка). Контакт двух культур зафиксирован керамическим «импортом» КЛЛК в самчинском слое БДК на Базьковом острове верховьев Южного Буга (Даниленко 1969: 68) и на памятнике Тэтэрэука Ноуэ XV, расположенном на правом берегу р.Днестр Северной Молдовы. «Импорт» мог происходить из среды носителей КЛЛК Среднего Днестра, а не с территории Пруто-Днестровского междуречья. По мнению румынских археологов, к моменту проникновения носителей КЛЛК в Карпато-Поднестровье, оно еще было заселено племенами культуры Криш (Comșa 1987: 31; Marinescu-Vîlci 1983: 122; 1985: 486-507). Пришельцы, по их мнению, частично ассимилируют, частично вытесняют последних. В кришской керамике из Грумэзэшт С.Маринеску-Былку видит влияние КЛЛК (Marinescu-Vîlci 1983: 122). Влиянием культуры Криш объясняет Н.Урсулеску преобладание, по сравнению с центрально-европейскими памятниками, кухонной керамики на поселениях КЛЛК (Ursulescu 1984: 40).

В Пруто-Днестровье, ко времени появления первых носителей КЛЛК типа Дэнчень, продолжалась, вероятно, эволюция памятников типа Сакаровка (Криш), но пока в неизвестных нам формах. О чем косвенно, может быть, свидетельствует фрагмент сосуда из Русештий Ной I. При явно выраженных технико-технологических чертах культуры Криш он орнаментирован в традициях двух культур: Криш и БДК. На отдельных памятниках КЛЛК (Флорешть I, Гура-Каменчий VI, Сынжерей I,XI) встречена орнаментация кухон-

ной керамики парными зашипами «колос», которая считается типично «кришской». Однако, по нашему мнению, этот вид орнамента пришел в КЛЛК не прямо из ареала культуры Криш, а опосредованно, через культуру Винча-Турдаш, поскольку встречен на самых поздних памятниках данного региона.

О времени проникновения носителей КЛЛК к востоку от Карпат существует несколько точек зрения. Так, украинские исследователи определили это время средним этапом существования младшей КЛЛК восточного ареала по Ю.Павуку (Телегин 1979: 234; Захарук, Телегин 1985: 133). Пассек и Черныш также относили это событие к средним этапам развития культуры, по периодизации Е.Неуступного (Пассек, Черныш 1963: 35; 1970: 122). Румынские археологи Е.Комша, С.Маринеску-Былку, выделив в развитии румынских памятников КЛЛК три этапа, заполнили практически все 3 фазы развития младшей КЛЛК. Следовательно, определили время этого проникновения в Запрутскую Молдову, начиная с первой фазы младшей КЛЛК (по Ю.Павуку) или III (по Е.Неуступному) (Comșa, 1960: 240-244; Marinescu-Vîlci 1981: 14-16).

Чтобы четко определить время проникновения племен КЛЛК на территорию Пруто-Днестровского междуречья и место наших памятников в системе древностей этой культуры, суммируем результаты анализа материальной культуры, изложенные выше.

При разборе орудий труда, определении направленности хозяйственного развития и особенно анализе керамики, выделились две группы памятников. Первая из них представлена поселениями Дэнчень I, Рогожень II, Мындрешть, Нэвырнец, эталоном для нее служат материалы Дэнчень I (дэнченская группа). Эталоном для второй группы выступают материалы Флорешть I. В эту группу входят также Гура-Каменчий VI, Сынжерей XI, Цыра II. Ввиду многослойности поселения Флорешть I, целесообразно назвать ее «гуракаменской». Керамические материалы Сынжерей I и ЖХК 1,2,9 поселения Дэнчень I занимают как бы промежуточное положение между выделенными группами и не подтверждены коллекциями отдельно раскопанных памятников в Пруто-Днестровье.

О различиях между выделенными группами в сфере хозяйственной деятельности приходится говорить очень осторожно, поскольку палеоботанические, палеозоологические определения имеются для малого числа памятников. Однако, мы вправе сделать вывод о земледельческо-скотоводческом характере хозяйства обитателей Дэнчень I при ведущей роли земледелия (наличие относительно большой серии земледельческих орудий труда — 10%, выделение специальных зерновых ям и хранилищ-амбаров, малое число костей диких животных). Для поселения Флорешть I (дэнченского антипода) земледельческие орудия труда представлены незначитель-

ным числом (4,3%), примерно равна численность диких и домашних видов животных, отсутствуют в планировочной структуре поселения специальные хранилища для сельхозпродукции. Справедлива для него хозяйственная характеристика, указывающая на наличие производящей и многоукладной экономики с ведущей ролью животноводства, охоты и вспомогательного земледелия (Коробкова 1987: 168-169).

2. Место Пруто-Днестровских памятников в системе КЛЛК и среди других культур региона. Первая группа Дэнчень находит свое формально-типологическое соответствие во второй фазе младшей КЛЛК Центральной Европы (по Ю.Павук) (Pavuk 1969, 1970). Для Пруто-Днестровья она самая ранняя и определяет первый этап освоения территории. По немногочисленным находкам фрагментов инородных сосудов можно наметить пунктир взаимоотношений с другими культурами: позднекришский фрагмент среди материалов Русештий Ной I, сочетающий орнаментацию широкими проглаженными линиями и серповидных отпечатков; сосуд из заполнения объекта 10 (полуземлянка) ЖХК № 4 поселения Дэнчень I. Последний устанавливает синхронизм с культурой Дудешть (Мунтения). Эквивалент этому сосуду происходит с эпонимного поселения Дудешть (Comşa 1969: 567-573) и фиксирует встречу двух культур на этапе Дудешть III (Черника) (Comşa 1971: 228, fig.22:3). К этому же комплексу относится статуэтка. К дудештским влияниям следует, видимо, отнести и наличие фрагментов кухонной керамики в Дэнчень I (11,6%), поверхность которых была покрыта ангобом с небольшим количеством мелкой растительности, тогда как в тесте примесь была значительна.

Последующий контакт двух культур Дудешть и КЛЛК зафиксирован в Мунтении образованием синкретического явления — памятников типа Судиц. Они легли в основу формирования нового культурного явления «первой фазы Болинтиняну» культуры Боян (Teodorescu 1971: 42-51. О дискуссии см.: Ursulescu 1982: 479-486; Comşa 1985: 412-418).

К этому времени вероятно относятся поздние комплексы Дэнчень I — ЖХК № 1,2,9 второй группы, содержавшие находки сосудов со слабоканнелированной «плиссе» поверхностью (Рис.77:10). Для этих комплексов отмечаются лишь начальные следы трансформации материальных черт: увеличение значения неорганических примесей в кухонных сосудах — шамот 10%; разложение орнаментальных композиций. Материалы Сынжерей I демонстрируют момент более углубленных изменений. Это поселение ближе по своему облику к третьей группе памятников Молдовы — гуракаменчійской, что и определяет общее промежуточное положение материалов этого типа среди древностей групп Дэнчень и Гура-Каменчій.

Наибольшее соответствие памятники Сынжерей I, ЖХК № 1,2,9 Дэнчень I находят в материалах поселения Незвиско Украины (Черныш 1962: 285; Пассек, Черныш 1963: табл.1-8). Черты, которые ее роднят с группой Дэнчень, выражены сильно при имеющихся различиях. Развитый набор типов форм керамики совпадает с дэнченским, в тесте кухонной керамики имеется незначительная примесь шамота (но нет дресвы), совпадают виды орнаментальных элементов и композиций на кухонной и столовой керамике. В Незвиско, судя по публикациям, численно преобладает орнаментация столовой посуды тремя параллельными линиями, расположенными в верхней части сосуда — 45,8%, двумя линиями орнаментировано 16,2%, четырема — 12,5%, прочие единичные, а на тулове преобладают простые угловые композиции. К тому же количественно элементы орнамента в Незвиско располагаются так: угловой рисунок — 55,1%, волютовый — 26,45%, прямые линии — 4,1%. Некоторые сосуды украшены только ямками (10,2%), на отдельных из них прослежена тенденция перемещения ямок в межленточное пространство. С.Маринеску-Былку при анализе тырпештской керамики отмечает наибольшую близость этого поселения с незвиским, а не флорештским (Marinescu-Bîlcu 1981: 14). Судя по публикациям (Marinescu-Bîlcu 1981: fig.27-30), орнаментация столовой керамики на поселении Тырпешть представлена так: углы — 42,3%, волюты — 26,9%, прямые линии — 11,5%, ямки — 15,4%. С другой стороны, в материалах Незвиско и Тырпешть прослежено разложение орнаментальных композиций, характерное для второй группы памятников типа Гура-Каменчій: заглаживание-пролащивание линий, размещение ямок между линиями, или одна соединяет две линии.

Для Тырпешть исследовательница отмечает влияния, идущие из области групп Желиз, Шарка (Marinescu-Bîlcu 1981: 14-16; Dumitrescu 1981: 233-240).

Такому положению соответствуют находки с поселения Сынжерей I. ЖХК № 1,2,9 Дэнчень I. Желизовецкая керамика найдена в Дэнчень I, Сынжерей I (Рис.77:1; 80:6). Сосуд типа Шарка (?) — в Дэнчень I (ЖХК 9). Аналогии ему известны в Могельнице (ЧССР) (Tichu 1974: fig.4,2-3). Влияниям, идущим с северо-запада, соответствует орнаментация мисочки мотивом «бегущей волны» и фрагмент с множеством близко расположенных тонких прочерченных дуговидных линий (культура Бюкк-?) (Рис.76:5).

С.Маринеску-Былку отнесла поселение Тырпешть к самому позднему этапу существования КЛЛК на территории Румынии. При этом отметила, что отдельные черепки имеют выемчатый узор в виде прямоугольников «шахматной доски», «волчьих зубов», обычных для культуры Боян. На основании данных признаков автор определила доживание КЛЛК в Молдове до появ-

ления памятников культуры Боян фазы Джулешты (этап Гряка) (Marinescu-Vîlcu 1972: 165-169; 1981: 15-16). На основании материалов Тырпешть, она заполнила лауну между памятниками культуры Боян и Прекукутень I. Поселениям типа Тырпешть была отведена роль компонента в сложении последней. К этому же времени отнесено поселение Незвиско. Молдавские памятники, в основном Флорешть I, определялись исследовательницей как достаточно поздние, но моложе Тырпешть (Marinescu-Vîlcu 1972; 1981). Этого же мнения придерживается в своих работах Е.Комша (Comşa 1985: 417; 1987: 33-37).

Для определения позиции второй группы памятников Молдавии (Гура-Каменчий VI, Флорешть I, Сынжерей XI) обратимся к работам Ю.Павука, разработавшего периодизацию КЛЛК и группы Желиз восточного ареала (Pavuk 1969; 1970; 1981). Основываясь на немногочисленных материалах Словакии, в основном из объекта Стурово 222/66 и сосудов из погребений 3/64, 6/64, 17/65 в могильнике Нитра (Pavuk 1972: Abb. 24, 11; 28, 11; 29, 7, 11), он выделил следующие главные, по его мнению, признаки третьей фазы младшей КЛЛК: расположение ямок группами, друг над другом, между линиями (как первый показатель появляющейся группы Желиз), господство дугообразного рисунка, появление дополнительных элементов — чередование залощенных и матовых лент в орнаментации, заполнение процарапанных линий изредка красной краской. Им отмечена также общая усложненность орнаментальных композиций, сочетание волют, углов и пр. (Pavuk 1969: 273 и след.). Эта фаза наиболее гипотетична в схеме Ю.Павука, поскольку, как он отмечал сам, в Словакии пока нет достаточного числа «чистых» объектов (Pavuk 1969: 275). Это же подтверждают материалы поселения Луцк (Гнидава) на Волини (Miloysic 1951: fig.1; Пассек, Черныш 1963: табл. I): два стиля орнаментации — нотная и группы Желиз первой фазы — встречены вместе (см., например, Geslerowa 1985).

Как нам представляется, выделенная вторая группа памятников на территории Молдовы, как нельзя лучше соответствует признакам третьей фазы младшей КЛЛК восточного ареала. Наиболее поздний характер этой группы подтверждают многие черты в материальной культуре, в том числе в керамике, свидетельствующие о сохранении собственной этнической традиции в то время, когда на основной территории уже существовала и развивалась группа Желиз. К наиболее поздним чертам этой группы памятников относятся следующие.

Увеличение в кухонной керамике значения неорганических примесей, таких как шамот и дресва. Последняя встречается только в материалах самых последних памятников с железовецкими чертами, например, в Луцке на Волини (обработано автором). Сосуды — и столовые, и кухонные — обработаны и обожжены гораздо

лучше, чем раньше. Становится меньше сосудов полушаровидной формы с сильно стянутым устьем, также исчезают высокие кубки VII типа. Наиболее разнообразным становится набор мисок: «шлемовидные» и с выделенным поддоном. К характерным чертам этой группы относится орнаментация столовой посуды двумя линиями под венчиком, а на тулове волютовым усложненным рисунком (Pavuk 1969: 276, Abb. 6-7, 10, 25). Ямки располагаются по иному, чем это было принято в первой группе. Расположение ямок друг над другом, между линиями, уменьшение их в размере, заполнение красной краской, частый отказ от них при орнаментации сосудов, все это свидетельствует об изживании одной из характернейших черт КЛЛК. Появление в орнаментации кухонной керамики новых мотивов — круглые, квадратные, треугольные наколы штампом, элементы «кришского» орнамента — защипы. Подобный орнамент есть в Луцке (Miloysic 1951: 112, Abb. 1, 8; Пассек, Черныш 1963: табл. I), в материалах группы Желиз в Венгрии (Титов 1980: 301, Рис. 180, 3-4, 6, 177, 9). Необходимо напомнить, что орнаментация кухонной керамики в кришских традициях станет обычной для следующих за КЛЛК культур в данном регионе — Прекукутень II, III (Збеневич 1980: 10-19; Marinescu-Vîlcu 1974: fig. 52; 4). Как считает Г.Думитреску, кришские черты возникли в керамике формирующейся культуры Прекукутень под воздействием Винча-Турдош, генетически связанной с культурой Криш (Думитреску 1960: 38-41). Начало этих связей, видимо, следует отнести ко времени конца развития КЛЛК, которое демонстрирует нам материалы второй группы. Об этой же направленности связей группы Гура-Каменчий с юго-западом свидетельствует керамика из Флорешть I, Цыра II, орнаментированная наколами в лентах. Р.Григель, выяснявший время появления подобной орнаментации в Малопольше (Griegel 1978), привлек также и находки с нашей территории. Появление его в Малопольше он объясняет, вслед за Е.Неуступным, влиянием культуры Винча на этапе В1-В2. В Словакии этот орнамент выступает с материалами, типичными для поздней фазы младшей КЛЛК и группы Желиз (Pavuk 1969: 273).

Наиболее ярко связи через орнаменты отразились именно на памятниках поздней КЛЛК: «кришский» колосковый защип, наколы в лентах — индикаторы винчанского воздействия на позднюю КЛЛК и Желиз, но не напрямую, через Карпатские перевалы из Трансильвании, а снова опосредованно «северным» путем через Словакию, Польшу и Верхний Днестр. Памятники Луцк (Гнидава), Гирка Полонка для Волини (Охрименко 1994: 92-93; 108, рис. 3, 6; 110, рис. 6; 111, рис. 4, 7-8; 113, рис. 3), Торское на Днестре (Пассек, Черныш 1963: Табл. XI: 8; XIII: 18-19), Миховень в северной Молдове (Румыния) (Ursulescu 1990: Pl. 7: 24); Цыра II, Флорешть I в Молдове (Пассек, Черныш 1963: Табл. XV: 6;

XVIII:1; XX:13), Майнова Балка в междуречье Днестра и Южного Буга (Рис.95:1) маркируют это влияние.

Отметим, что наколы в лентах появляются в культуре Боян на этапе Алдень (Comşa 1974: fig.15-14).

Наличие во Флорешть I фрагментов с каннелюрами, дополнительными отпечатками маленького штампика и появление совершенно новой техники — превращение прочерченных линий в широкие глубокие овальные в разрезе бороздки, что-то среднее между каннелюрами и выемками, указывает на контакт с культурами, украшавшими сосуды каннелюрами (Боян, Прекукутень). О том, что контакты с юго-западом были двусторонние, свидетельствуют материалы культуры Боян фазы Болинтиняну и Джулешть, особенно на последнем этапе (Алдень) (Comşa 1974: fig.3;8; pl.14; 13/16). Это расходящиеся усиками ямки на боянских, прекукутенских черепках, спираль и дуги, комбинация широких и узких прочерченных линий, наколы полой трубкой (Comşa 1974: табл.10, 18,15), угловые композиции (Marinescu-Bîlcu 1974: pl.35/8,9; Comşa 1974: pl.15/4-6,9).

Появление такого орнамента было объяснено влиянием КЛЛК и даже ее участием в сложении как культуры Боян, так и Прекукутень (Comşa 1974: 223-229; 1983: 415; Marinescu-Bîlcu 1974: 114 и след.). В настоящее время имеются и памятники КЛЛК с такими же элементами в орнаментации. Имеющиеся в обеих культурах черты, свойственные друг другу, видимо, свидетельствуют о взаимных контактах и трансформации материальных черт в результате диффузии, что в дальнейшем послужит основанием для безболезненного слияния и образования нового культурного явления — культуры Прекукутень. Фактически подтверждением того, что развитие материальной культуры КЛЛК на территории Молдовы идет своим путем, отличным от основной ее территории, служит не только появление новых приемов орнаментации, но и отмирание старых. Особенно это хорошо видно на примере изменения ямочек, одного из главных этнизирующих признаков в культуре КЛЛК керамики с «нотным» орнаментом. Ямочки уменьшаются в размерах до наколов — 0,2-0,1 см, перемещаются с обычных для них линий, исчезают вообще, т.е. являют нам пример своей деградации. Тогда как в основной зоне своего развития, там, где КЛЛК сменяет Желиз, из расположения ямок между линиями, по две-три, а то и больше, появляется удлинённая общая насечка Желиза (Pavuk 1970: 250 и след.).

Типологическое положение памятников Молдовы как наиболее позднее периферийное явление в системе КЛЛК довольно хорошо подтверждается импортами групп Желиз и Шарка. В центральной Европе они уже знаменуют собой переход к энеолиту (Pavuk 1970: 43-64). В работе, посвященной железовецкой группе, ав-

тор отнес памятники восточнее Карпат к поздней фазе младшей КЛЛК. Основанием для этого послужило главным образом его наблюдение о полном отсутствии эсвидных в профиле грушевидных сосудов в Словакии и во всем Карпатском бассейне и наличие их в Моравии, Чехии, Германии, Украине, Румынии. Наличие таких сосудов, по его мнению, указывает на определенный хронологический горизонт Желиз-Шарка. Ко времени их появления КЛЛК на Среднем Дунае уже не существовала (Pavuk 1969: 277 и след.). Наличие относительно большого процента сосудов такой формы в материале памятников Молдовы КЛЛК вроде бы подтверждает этот вывод.

С другой стороны, и анализ каменных теслообразных орудий позволяет точнее установить место памятников. Нами была проанализирована партия шлифованных орудий из могильника в Нитре (Словакия) (Pavuk 1972: Abb.24-29). Двенадцать изделий подразделились на два типа: плосковыпуклого сечения и подпрямоугольного. Построив график соотношения ширины и толщины в I типе, получили любопытную картину совпадения группировок тесел из Нитры с теслами Пруто-Днестровья (Рис.416). Ю.Павук датировал время существования могильника в Нитре средней и поздней фазой младшей КЛЛК восточного ареала (Pavuk 1972: 83).

Для предшествующих и последующих за КЛЛК культур Центральной Европы также характерно наличие шлифованных каменных орудий труда. Напомним, что на памятниках КЛЛК Молдовы количество орудий II типа (низкой трапециевидной формы и уплощенно-прямоугольного сечения) минимально — 8,5%. В Нитре их 8,3%. Преобладание таких орудий характерно для раннеолитических культур: Старчево-Кёреши-Криш, Альфельдской линейной керамики (Tringham 1968: 45-70; Kalicz, Makky 1977; Ursulescu 1983: 22-41; Титов 1980: 90,148). Подобный же молдавскому набор каменных шлифованных орудий труда характерен для культур конца среднего и позднего неолита — ранние этапы культуры Бюкк, Боян, Прекукутень I (Lichardus 1974: Abb.7, 5-8: 41; Comşa 1974: fig.22, 1-12; Marinescu-Bîlcu 1974: Abb.12).

С.Венцель, рассмотревший каменные орудия первых земледельцев, отмечал индикаторную роль долот типа Schuhleistenkeil. По его мнению, появляются они впервые в течение средней ступени КЛЛК в Богемии, переходят затем на ступень Шарка и существуют позднее (в железовецкой группе), причем развитие идет от низких форм к высоким (Venci 1960). Преобладание колодкообразных долот в группе Желиз Венгрии отмечает В.С.Титов: «каменный шлифованный колодкообразный топор продолжает оставаться одной из самых частых находок среди в общем-то довольно редко встречающихся каменных орудий труда на поселениях группы Желиз» (Титов 1980: 308). Эту же тен-

денцию отмечает Я.Рульф для Билани (Rulf 1989: 144).

При сопоставлении каменных шлифованных орудий труда и керамики с поселений Молдовы, четко прослеживается взаимосвязь: керамика — камень. Так, с одной стороны, преобладающее число колодковидных долот высокой формы типа IA в материале поселений Гура-Каменчий VI и Флорешть I (соответственно 81,8% и 66,6%), появление в их инвентаре утолщающих книзу долот с подквадратным сечением говорит о принадлежности этих памятников к поздней фазе существования младшей КЛЛК с нотным орнаментом. С другой стороны, это положение подтверждает анализ керамики. Здесь имеется значительный процент орнаментальных композиций, выделенных Ю.Павуком для завершающей фазы развития младшей КЛЛК (Pavuk 1969: 269-367). Процент такой керамики на поселении Дэнчень I минимален и связан с памятниками промежуточной группы, колодковидные высокой формы долота подтипа A в I типе занимают только второе место по численности (28,6%), акцент здесь перенесен на тесла подтипа C (42,7%). Следовательно, общий облик памятника Дэнчень I более ранний, чем приведенных выше поселений.

Обзор древностей КЛЛК Карпато-Поднестровья и сравнение с материалами памятников Пруто-Поднестровья позволяет наметить следующие соответствия их друг другу.

Группе Дэнчень I, самым ранним памятникам Пруто-Днестровья, соответствуют видимо материалы поселений румынской Молдовы: Ларга Жижия, Дэнешть.

Наибольшее количество памятников КЛЛК Румынии соотносится с переходной группой Молдовы (Сынжерей I ЖХК № 1,2,9 Дэнчень I): Глэвэнештий Векь, Судиж, Хэрман, Траян. Замыкает их Тырпешть как наиболее позднее явление КЛЛК в Карпато-Попрутье. Целесообразно эту группу памятников назвать тип Тырпешть.

В Пруто-Днестровском междуречье эволюция КЛЛК продолжается в ее третьей группе памятников типа Гура-Каменчий.

Выделенные румынскими исследователями группы памятников КЛЛК на территории Карпато-Попрутья соответствовали этапам освоения этой территории и характеризовались особыми отношениями с местными племенами. В результате контакта носителей КЛЛК второй фазы (Comşa 1985: 414) с культурой Дудешть (этап Черника) в Центральной Мунтении, сформировалась культура Боян. А с носителями 3 фазы КЛЛК (памятник Тырпешть) и Боян второй фазы (Джулешть) образовалась культура Прекукутень I. Комша определяет территорию этого взаимодействия югом Молдовы (Comşa 1974: 244). Маринеску-Былку считает, что подобные культурно-этнические контакты происходили на юго-востоке Трансильвании, а также в западной и

центральной частях Молдовы (Marinescu-Bîlcu 1974: 127-128). Поскольку, по их мнению, памятники Пруто-Днестровья старше Тырпешть и соответствуют второй фазе КЛЛК, то к моменту развития культуры Прекукутень I последних на этой территории уже не было. А это, в свою очередь, позволило носителям Прекукутень второго этапа быстро освоить территорию Пруто-Днестровья (Збенович 1980: 163; 1985: 20). Однако теперь, с выделением второй, более поздней группы памятников на территории Молдовы, вопросы взаимодействия Боян, КЛЛК и Прекукутень следует видимо пересмотреть, точнее определить участников и время этих процессов. На территории Молдовы не найдены памятники культуры Боян, Прекукутень I, и Пруто-Днестровье как бы выпадает из зоны главных событий формирования культуры конца неолита — энеолита. Первые, наиболее ранние памятники на этой территории типа Дэнчень указывают на активные контакты с культурами Центральной Европы (северо-западом) и лишь редкие с юго-западом. Время этих памятников определяется последней фазой культуры Дудешть (Черника). Для этого времени можно говорить и о контактах с БДК, отмеченных в Сорока V не только керамическим «импортом» КЛЛК в среде БДК, но и явным заимствованием. Округлобокий сосуд с невысоким прямым венчиком изготовлен по образцам столовых сосудов КЛЛК.

Поселение Сорока V связывают обычно с раннесавранским этапом существования БДК, что может косвенно свидетельствовать о контактах с ранними для Пруто-Днестровья памятниками КЛЛК типа Дэнчень. Только отдельные комплексы Дэнчень I (ДХК 1,2,9), поселение Сынжерей I, Незвиско, Тырпешть указывают на их сосуществование с Желиз, Шарка. В этих материалах явственны новые черты, которые станут характерными для последующей фазы развития КЛЛК этой территории — поселения Гура-Каменчий VI, Флорешть I, Сынжерей XI, Цыра II. На прочих территориях этому времени соответствуют только памятники Луцк на Волыни, Торское, Котоване на Украине. Хронологически они синхронны культурам Винча B1B2, а также Боян фазы Джулешть и возможно первого этапа культуры Прекукутень I. Для этого этапа отмечено усиление и углубление контактов КЛЛК и БДК, которое выразилось в смешении керамических традиций двух культур на поселении Майнова Балка, расположенном в междуречье Днестра и Южного Буга. Продолжаются контакты на уровне «импорта». Фрагмент венчика с орнаментацией в стиле «Шарка» (ряды подтреугольных наколов, «посаженных» на тонкие линии-бороздки) и техникой КЛЛК выделил В.Г.Збенович в коллекции поселения Саврань поздней БДК (Збенович 1989: 176). Правда, в его работе к этому времени КЛЛК с Днестра уже исчезла (Збенович 1989: 175).

Обратный, восточный «импульс» в матери-

алах КЛЛК зафиксирован подъемным материалом с поселения Гура-Каменчий VI двух фрагментов округлобоких мисок КЛЛК, орнаментированных внутри и снаружи. В одном случае прочерченными линиями и мелкозубчатыми корасположенными отпечатками створкой раковины (Рис.88:1-2). Во втором, под краем венчика прочерчены треугольники вершинами вверх, заполненные косыми насечками. Внутри прослежены слабые отпечатки мелкозубчатой кочалки (?) или шнура (?). Подобная орнаментация, вероятно, имеет исходным источником области Сурско-Днепровской культуры и определяет более дальнюю перспективу контактов КЛЛК в восточном направлении. Материалы КЛЛК поздней фазы типа Гура-Каменчий в среде Сурско-Днепровской культуры известны уже давно (Даниленко 1969: 188, рис.39: 1,4,6-7). Все развитие КЛЛК на территории Молдовы уместается в промежуток времени, соответствующий последней фазе культуры Дудешть и до Прекукутень II. Подтверждением служит стратиграфия Флорешть I: позднейшая КЛЛК перекрыта флорештской фазой (Прекукутень II) раннего Триполья (Пассек 1958; 1959; 1960; Збеневич 1985: 22-23).

По абсолютному датированию все развитие КЛЛК в Европе с ее двумя этапами, многочисленными фазами и группой Желез укладывается в 700-600 лет от 5500 до 4900 cal. BC (Qutta 1970: 426; Whittle 1985: 38; Cahen, Gilot 1983: 21-40). Для памятников КЛЛК Пруто-Днестровского междуречья нет определений абсолютного возраста. Однако имеются две даты для по-

селения Тырпешть в Румынии — (Bln 800)-4220±100 BC и (Bln 801) 4295±100 BC (Marinescu-Bîlcu 1974: 140), что при калибровке составило 5100-5000 (Horvarth, Hertelendi 1994: 118) и находится в полном соответствии с определенным типологически для наших памятников положением. Они соответствуют концу среднего (тип Тырпешть) и началу позднего (тип Гура-Каменчий) этапов КЛЛК Карпато-Поднепровья. При этом, вероятно, поздний тип памятников Гура-Каменчий продолжал свое существование и в начале V тыс. до н.э., что подтверждает дата для поселения культуры Прекукутень II Подурь Дялул (Румыния) (Bln 2804) 5820±50 (3879 uncal. BC), соотносимая с верхним слоем Флорешть I (Монах 1987: 78).

При уточнении позиции ранних памятников типа Дэнчень, мы можем, в какой-то мере, опереться на дату C14 для поселения БДК Сорока V (Bln 585) 4545±100 = 5280-5200 cal BC (Маркевич 1974: 38), которая уводит нас в последнюю четверть VI тыс. до н.э. Общий промежуток времени составит для КЛЛК Пруто-Днестровья не более 300 лет.

Основные различия, наблюдаемые между памятниками выделенных этапов, заключаются в том, что черты, унаследованные носителями КЛЛК на среднем этапе развития культуры в Центральной Европе, выражены достаточно сильно. Комплексы финального этапа демонстрируют пример дальнейшего развития и видоизменения основных черт культуры и появление новых, в которых отражен процесс ее исчезновения вообще.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Носители культуры линейно-ленточной керамики освоили территорию Пруто-Днестровского междуречья в последней четверти VI-начале V тыс. до н.э. В поиске плодородных земель при быстро растущих коллективах происходит заселение благоприятных для обитания районов Карпато-Поднепровья. Концентрации выявленных здесь пунктов представляют собой особую Молдавскую группу памятников. Она вычленяется как географически, так и исторически из общей линии развития восточной ветви КЛЛК специфической исторической судьбой, которая была предопределена сильным южным влиянием, контактом и взаимодействием с культурами Дудешть-Боян-Прекукутень на юге и БДК на востоке.

В своей работе мы представили подробно лишь восточную часть этого явления. Время проникновения приходится на период расцвета и усиления культуры; средняя фаза младшей КЛЛК. Освоение территории шло с запада из Запрутской Молдовы. Прямой путь по Среднему Днестру оказался закрыт носителями БДК. Возможно и природные условия Северомолдавского плато не устраивали переселенцев. Ос-

новной зоной заселения стала центральная часть Пруто-Днестровья с лучшими черноземными и пойменными почвами, пригодными для земледелия.

Поселения представляют собой достаточно крупные от 1 до 5 га объекты, на которых прослеживается горизонтальное смешение жилых и хозяйственных сооружений, свидетельствующие о долговременности их существования с изменениями в материальной культуре, особенно керамике.

Жилищно-хозяйственные комплексы поселений образуют отдельные домохозяйства, каждое из которых занимало территорию в 400-500 кв.м. В этой структуре вычленяется «двор» 60-100 кв.м и жилые объекты от 15 до 45 кв.м. интерпретируемые как дом для одной семьи. Жилищами чаще всего служили углубленные в землю полуземлянки, реже встречаются наземные сооружения (Дэнчень I, Гура-Каменчий VI, Дурлешть I).

Для всей восточной периферии КЛЛК землянки и полуземлянки являются основным видом жилья. На отдельных поселениях прослежены хозяйственные ямы, а также полууглублен-

ные наземные и столбовой конструкции амбары. Последние имеются только на памятниках, общий облик материальной культуры которых свидетельствует о наличии рентабельного земледелия (Дэнчень I, Дурлешть I) и их практически нет там, где в хозяйстве ведущую роль играет скотоводство (Флорешть I).

Очевиден поликультурный характер земледелия носителей КЛЛК в Пруто-Днестровском междуречье, на нашей территории, поскольку наряду с зерновыми (все пять видов пшеницы, два вида ячменя, просо) и огородными (бобовые) культурами могли возделываться и плодовые (черешня, алыча). В инструментарии обитателей поселений выявлен соответствующий характеру земледелия набор орудий труда: для первичной обработки земли — роговые наконечники землекопалок, мотыги; для уборки урожая — вкладыши серпов; для обработки зерна каменные зернотерки, куранты, песты. В домашнем стаде присутствует «неолитическая триада»: крупный рогатый скот, мелкий рогатый скот и свиньи. На всех памятниках первый вид является ведущим, а два последних меняются местами, отражая конкретную ситуацию каждого поселения. Немаловажную роль в хозяйстве обитателей поселения играло, видимо, собирательство, а рыболовство совсем не документировано находками. На отдельных памятниках прослежено увеличение доли скотоводства и охоты в хозяйстве их обитателей (Флорешть I, Цыра II, Рогожень II). Сложность хозяйства в рамках единой общности КЛЛК Пруто-Днестровского междуречья объясняется, видимо, принципом оптимизации: выживание в конкретных эколого-социальных условиях с минимальным риском.

Важнейшей сферой деятельности на всех поселениях является производство орудий труда, изготовлявшихся из кремня, различных пород камня, кости, рога и дерева. Часть орудий изготовлена из привозного прутского кремня (около 50% в Дэнчень I). Так же с запада могла поступать часть каменных шлифованных орудий труда из амфиболита и туфа. Основное же число орудий изготовлялось из местного сырья: меловой кремень, песчаник. Производство орудий труда было децентрализовано, так же как и сами производственные процессы. Однако имеются отдельные свидетельства о возможных зачатках специализации как в производстве орудий труда, так и в косторезном деле.

Различие в материальной культуре трех фаз молдавской группы памятников достаточно четко выявлено и в «поведении» теслообразных каменных шлифованных орудий труда. На поздних резко преобладают долота высокой формы, классические колодковидные, тогда как на ранних — тесла.

Широко распространенным производством на каждом поселении было керамическое. Судя по орнаментации керамики, формам и техноло-

гическим способам ее изготовления, обитатели поселений продолжали употреблять и развивать основные приемы, характерные для КЛЛК «материнской» основной территории — Центра Европы. Однако унаследованные черты материальной и духовной культуры по мере развития племен на поздних фазах начинают перерабатываться и видоизменяться, что и позволило нам рассматривать КЛЛК на территории Карпато-Поднестровья как особую молдавскую группу памятников. Кроме уже отмеченных различий в сфере хозяйственной и производственной деятельности обитателей, наиболее ярко новое проявляется в производстве керамической посуды. Такими индикаторами поздней фазы являются: новая отошная примесь в кухонной керамике — дресва; разнообразие пластического и углубленного орнамента — защитный «кришский», наколы-штампы. Яркие отличия наблюдаются в орнаментации столовой керамики: наряду с угловым шире применяется волотовый, эти два вида комбинируются между собой, создавая более сложные и разнообразные орнаментальные композиции. Ямочки, наиболее характерная черта «нотного» орнамента, становятся меньше размерами, покидают свои места на линиях, располагаясь между ними по несколько в ряд или вообще отсутствуют. Прочерченные линии превращаются в каннелюры-желобки, пока еще сохраняя углово-волотовые мотивы КЛЛК. Но это уже иная техника, сигнализирующая не только о контактах с иными культурами, употребляющими такую технику, сколько о готовности самой КЛЛК видоизмениться, о начале такого видоизменения.

Материалы ранних памятников типа Дэнчень позволяют согласиться с предположением С.Маринеску-Былку о доживании позднекришских традиций к моменту появления в междуречье носителей КЛЛК. Возможно, включением этого населения в среду культуры объясняется столь быстрое и плотное заселение Пруто-Днестровья носителями КЛЛК.

Процесс отразился в материалах поздних памятников типа Гура-Каменчий увеличением кришских традиций орнаментации как кухонной керамики (защипы, барботина, разнообразие налепов и наколов), так и столовой (биконические с перегибом, подчеркнутым валиками или упорами).

Безусловно, для ранних памятников устанавливается контакт на уровне «импортов» с культурой Дудешть, а для памятников Румынии он был непосредственным.

Группа памятников типа Дэнчень и ЖХК №№1, 2, 9 Дэнчень I, Сынжерей I относятся к концу среднего и началу позднего этапа младшей КЛЛК восточного ареала распространения, что хорошо подтверждается материалом группы Шарка и Желиз в Дэнчень I и Сынжерей I. Общий облик материальной культуры, свойственный для средней фазы младшей КЛЛК,

можно объяснить только запаздыванием развития в условиях дальней периферии. Наибольшее соответствие группа находит с поселениями Тырпешть (в Румынии) и Незвиско (на Украине), которые, в свою очередь, являются наиболее поздними для своих территорий.

Выделенная специфическая для молдавской группы памятников поздняя фаза, представленная поселениями Флорешть I, Гура-Каменчий VI, Сынжерей XI, представляют собой последний завершающий этап развития КЛЛК Центральной Европы в чистом виде, поскольку в основной зоне своего существования (Средний Дунай, Центральная Европа) в материалах этого этапа постоянно присутствуют элементы группы Желиз. Наличие поздних памятников в пределах Молдавской группы со следами четких изменений в материальной культуре, объясняется и проникновением сюда новой волны переселенцев из материального очага и саморазвитием культуры на месте.

Связь памятников типа Тырпешть (переходные) с основной исходной территорией явственно видна во влияниях — Желиз, Шарка, Бюкк, Сакалхата. Кроме того, прослеживаются взаимоотношения и с юго-западными культурами, существовавшими на территории Румынии — Боян на этапе Болинтиняну и Джулешть. На поздних этапах существования КЛЛК группы Гура-Каменчий VI связь с северо-западными культурами и группами Центральной Европы ослабевает. В материальной культуре явственно отражается контакт с юго-западом — культура Винча-Турдош (?), Криш, культура Боян на этапе Джулешть (фаза Алдень). Скорее всего, поздние памятники Пруто-Днестровского междуречья КЛЛК существуют параллельно с Прекукутень I, чему служат подтверждением отдельные черты в керамическом материале. Отмеченные видоизменения в орнаментации керамики поздних памятников, видимо, частично содержит ответ на вопрос: «Куда исчезла КЛЛК?». Поте-

рять ее очень легко: теряешь «ноту» — исчезает культура. Для Пруто-Днестровья фиксируется процесс взаимодействия КЛЛК и ее восточных соседей на протяжении долгого времени: начальный в самчинскую и последующий в савранскую фазы БДК. С поздним этапом существования БДК и КЛЛК связаны материалы поселения Майнова Балка, Гура-Каменчий VI. Они указывают на сложную культурно-этническую ситуацию региона Прут-Днестр в переходный неолитический период. При этом можно говорить о сложности процессов, происходивших в это время в среде самой КЛЛК. Основная масса ее носителей к западу от Днестра была втянута в процесс трансформации и возникновения нового культурного явления Прекукутень — раннее Триполье. При этом можно предположить отток части носителей КЛЛК за Днестр и включение их в культуры Днестровско-Днепровского региона. Импорты и отмеченный культурный синкретизм указывает на это направление развития связей.

Вопрос о роли носителей КЛЛК в этногенетическом и культурном процессах становления и развития племен культуры Прекукутень — раннее Триполье в настоящее время в основном решен. Румынскими археологами определен компонент КЛЛК в сложении культуры Боян наряду с культурой Дудешть, а затем ее же с культурой Боян в образовании Прекукутень, в результате чего была создана яркая и мощная Кукутень-Триполье. Крайняя восточная периферия КЛЛК Пруто-Днестровья становится трамплином для последующего неолитического периода расцвета производящего хозяйства Юго-Восточной Европы.

Первостепенным представляется изучение молдавской группы памятников КЛЛК по обоим берегам Прута в их единстве, каким они были в конце VI тыс. до н.э. Конечно, при условии, что все составляющие будут иметь отработанную систему для сравнения друг с другом.

ЛИТЕРАТУРА

- Антонова Е.В. 1977. Антропоморфная скульптура древних земледельцев Передней и Средней Азии. Москва.
- Археологічні пам'ятки Прикарпаття і Волині кам'яного віку. 1981. Київ, Наукова думка, с.147-269.
- Безусько Л.Г., Климанов В.А., Шелег И.А., Сосенко Ю.Р. Климатические условия Украины в позднеледниковье и голоцене // Палеоклиматы голоцена Европейской территории СССР. Москва, с.125-135.
- Безусько Л.Г., Котова И.С. 1997. Культура линейно-ленточной керамики на Украине и ее природное окружение // Археология и этнология Восточной Европы. Материалы и исследования. Одесса, с.140-152.
- Бибиков С.Н. 1951. Культурные женские изображения племен Юго-Восточной Европы. // СА, XV, с.122-139.
- Бибиков С.Н. 1953. Раннетрипольское поселение Лука-Врублевская на Днестре // МИА № 38. М., с.1-408.
- Бибиков С.Н. 1962. Из истории каменных серпов на Юго-Востоке Европы // СА № 3, с.3-24.
- Бибилкис Г.М., Друмя А.В., Дубиновский В.Р., Покатилов Б.Н. 1978. Геоморфология Молдавии. Кишинев, Штиинца, 165 с.
- Бобринский А.А. 1978. Гончарство Восточной Европы. М, Наука.
- Бикбаев В.М. Памятники позднего палеолита - раннего Триполья в Лазовском районе // Археологические исследования в Молдавии. 1974-1976 гг. Кишинев, Штиинца, с.191-200.
- Бикбаев В.М. 1986. Отчет трипольской экспедиции о работе на археологическом памятнике Бологаны I в 1985 г. Кишинев, Архив МАЭ АН МССР.
- Борзьяк И.А., Дергачев В.А. 1989. Новый тип неолитических памятников в Молдавии // Археологические исследования на Украине в 1976-1979 гг. Тез.

- докл. Днепропетровск, с.36-37.
- Бучинский И.Е. 1957. О климате прошлого Русской равнины. Ленинград.
- Бырня П.П. 1985. Отчет о работе Требуженской археологической экспедиции на поселении Скок в 1985 г. Кишинев, Архив МАЭ АН МССР.
- Василенко Б.А. 1971. Отчет о работе в 1971 г. Киев. № 1971/38, ИА АН УССР.
- Васиш М. 1936. Преисториска Винча III. Бластика. Београд.
- Возникновение и развитие земледелия. 1967. М., Наука, с.3-231.
- Геология СССР. 1969. Молдавская ССР. Т.45. М, Недра.
- Давид А.И., Маркевич В.И. 1970. Хозяйство и фауна неолитических поселений Среднего Поднестровья // Фауна кайнозоя Молдавии. РИСО АН МССР. Кишинев, с.53-74.
- Давид А.И. 1982. Формирование териофауны Молдавии в антропогене. Кишинев, Штиинца, с.150.
- Давид А.И. 1997. Фауна млекопитающих мезолитических и неолитических поселений Республики Молдова // Vestigii arheologice din Moldova, p.111-121.
- Давня історія України. 1997. Київ, том 1, 557 с.
- Даниленко В.Н. 1969. Неолит Украины. Киев, Наукова Думка, 258 с.
- Даниленко В.Н. 1985. Буго-Днестровская культура // Археология Украинской ССР. Т.1. Киев, Наукова Думка, с.118-126.
- Дворянинов С.О. 1982. Поселение культуры линейно-стричковой керамики Майноув Балка на Одещині // Археологія. Т.38. Київ, Наукова Думка, с.93-96.
- Дергачев В.А. 1966. Археологические разведки в долине р.Ишновец // Сборник работ молодых ученых. Кишинев, Штиинца, с.244-246.
- Дергачев В.А. 1980. Памятники позднего Триполья. Кишинев, Штиинца, с.3-205.
- Дергачев В.А., Ларина О.В., Постикэ Г.И. 1981. Отчет о работе Данченской археологической экспедиции в 1980 г. Фонды МАЭ АН МССР. Кишинев.
- Дергачев В.А., Ларина О.В., Постикэ Г.И. 1983. Раскопки 1980 г. на многослойном поселении Данченцы I // АИМ в 1979-1980 гг. Кишинев. С.112-136.
- Долуханов П.М. 1984. Развитие природной среды и хозяйство первобытного населения Восточной Европы и Передней Азии в позднем плейстоцене. Автореф. дисс. на соиск. уч. степени доктора географич. наук. М. С.1-54.
- Думитреску Г. 1960. К проблеме происхождения докукutenской культуры // МИА ЮЗ СССР и РНР. Кишинев, Карта Молдовеняскэ, с.33-47.
- Журавльов О., Охріменко Г. 1994. Палеозоологічні дані пам'яток КЛЛК Волині // Археологічні пам'ятки та історія стародавнього населення України, № 1, Луцк, Вежа, с.144-167.
- Захарук Ю.Н. 1953. Звіт про роботу Дністрянської експедиції 1953 р. Архив Отдела археології ИОН. Львів.
- Захарук Ю.Н. 1959. О так называемой волынской группе культуры линейно-ленточной керамики // СА, XXIX-XXX, с.114-118.
- Захарук Ю.Н. 1971. Пам'ятки культури лінійно-стрічкової кераміки // Археологія УРСР. Т.1. Київ, Наукова Думка, с.96-104.
- Захарук Ю.Н., Телегин Д.Я. 1985. Культура линейно-ленточной керамики // Археология УССР. Т.1, Наукова Думка, с.126-133.
- Збенович В.Г. 1980. Поселение Бернашевка на Днестре. Киев, Наукова Думка, с.1-177.
- Збенович В.Г. 1985. Раннетрипольские племена на территории Украины. Автореф. на соиск. уч. степени докт.ист.наук. Киев, с.3-35.
- Зеликсон Э.М. 1977. О палеогеографической интерпретации споропыльцевых спектров с большим содержанием пыльцы орешника // Изв. АН СССР. Серия географическая. № 2, с.102-112.
- История Молдавской ССР. Т.1. Кишинев, Карта Молдовеняскэ, 1987, с.5-414.
- История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины. 1986. М., Наука, с.1-572.
- Кабо В.Р. 1980. У истоков производящей экономики // Ранние земледельцы. М., Наука, с.59-85.
- Кетрару Н.А. Памятники эпох палеолита и мезолита // АКМ. Вып.1. Кишинев, Штиинца, с.5-177.
- Козак Д.Н., Козак Н.С. 1974. Работы в с.Подберезцы // АО 1973 года. М., с.284-285.
- Коробкова Г.Ф. 1970. Работы экспериментальной группы молдавской археологической экспедиции // АО 1969 г. М., с.350-351.
- Коробкова Г.Ф. 1974. Экспериментальное изучение орудий труда трипольской культуры // АО 1973 года. М., с.420-421.
- Коробкова Г.Ф. 1975. Культуры и локальные варианты мезолита и неолита Средней Азии (по материалам каменной индустрии) // СА № 3, с.8-27.
- Коробкова Г.Ф. 1975а. Экспериментально-трасологическое изучение производств трипольского общества // АО 1974 г. М., Наука, с.439-440.
- Коробкова Г.Ф. 1975б. Трипольские мотыги и проблема трипольского земледелия // 150 лет Одесскому археологическому музею АН УССР. Тез. докл. юбил. конф. Киев, с.37-38.
- Коробкова Г.Ф. 1969. Орудия труда и хозяйство неолитических племен Средней Азии // МИА № 158. М., с.5-198.
- Коробкова Г.Ф. 1981. Хозяйственные комплексы ранних земледельческо-скотоводческих обществ Юга СССР. Автореф. дисс. на соиск. уч. степени доктора ист.наук. М., с.1-40.
- Коробкова Г.Ф. 1987. Хозяйственные комплексы ранних земледельческо-скотоводческих обществ Юга СССР. Ленинград, Наука, с.1-319.
- Косько А. 1994. О роли днестровского пути в контактах раннеземледельческих культурных обществ в бассейне Балтийского и Черного морей // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья V тыс. до н.э. - V в. н.э. Тирасполь, с.17-18.
- Краснов Ю.А. 1971. Раннее земледелие и скотоводство в лесной полосе Восточной Европы // МИА № 174, Наука, с.3-166.
- Кременецкий К.В. 1987. Природные условия неолитических поселений Причерноморья. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. географ. наук. М., с.3-20.
- Кременецкий К.В. 1991. Палеозоология древнейших земледельцев и скотоводов Русской равнины. М., 193 с.
- Крижевская Л.Я. 1992. Начало неолита в степях Северного Причерноморья. С.-Петербург, 177 с.
- Кричевский Е.Ю. 1940. Из истории Дунайского понижения в неолитическую эпоху // КСИИМК, вып.VIII, с.49-62.
- Кричевский Е.Ю. 1940а. Древнее население Западной Украины в эпоху неолита и ранней бронзы // КСИИМК, вып.III, с.3-13.
- Кричевский Е.Ю. 1949. Ранний неолит і походження трипільської культури // Палеоліт і неоліт України. Т.1, вип.VII, Київ, с.323-401.

- Кричевский Е.Ю. 1949а. Орнаментация глиняных сосудов у земледельческих племен неолитической Европы // Ученые записки ЛГУ, № 85. Серия исторические науки. Вып.13, с.54-110.
- Кънчев К. 1972. За някои способи за определяне на функционалното предназначение на каменните оръдия // Археология, № 1. София, с.14-21.
- Крупеников И.А. 1992. Почвенный покров Молдовы. Прошлое, настоящее управление, прогноз. Кишинев.
- Кузьмина Н.Н., Дергачев В.А., Ларина О.В. 1998. Палеоэтноботанические исследования на поселении Сакарровка I // Revista Arheologica, № 2, p.166-182.
- Ларина О.В., Рафалович И.А. 1979. Раскопки на многослойном поселении Данчены I // АО 1978 г. М., Наука, с.486-487.
- Ларина О.В. 1981. Исследование многослойного поселения Данчены I // АО 1980 г. М., Наука, с.390.
- Ларина О.В. 1982. Поселение культуры линейно-ленточной керамики Данчены I // АИМ 1977-78 гг. Кишинев, Штиинца, с.97-111.
- Ларина О.В. 1983. Керамика линейно-ленточной керамики поселения Данчены I // Первобытные древности Молдавии. Кишинев, Штиинца, с.88-110.
- Ларина О.В. 1987. Каменные шлифованные орудия труда культуры линейно-ленточной керамики (КЛЛК) на территории Молдавии // Известия АН МССР. Серия общественных наук. № 2. Кишинев, Штиинца, с.57-67.
- Ларина О.В. 1988. Культура линейно-ленточной керамики Юго-Запада СССР (молдавская группа). Автореф. дисс. Ленинград, 21 с.
- Ларина и др. 1997 — Ларина О.В., Вехлер К.-П., Дергачев В.А., Коваленко С.И., Бикбаев В.М. 1997. Новые полевые исследования памятников мезолита и неолита Молдовы // Vestigii arheologice din Moldova. Chisinau, p.62-110.
- Лассе Г.Ф. 1978. Климат Молдавской ССР. Ленинград.
- Макарова Л.Н. 1974. Раскопки поселения культуры линейно-ленточной керамики у с.Рогожаны // АИМ 1973 г. Кишинев, Штиинца, с.40-46.
- Макарова Л.Н. 1975. Исследование культуры линейно-ленточной керамики в Молдавии // АО за 1974 г. М., Наука, с.440-441.
- Макарова Л.Н. 1982. Отчет отряда Молдавской экспедиции по изучению культуры линейно-ленточной керамики в 1974 г. Кишинев. Фонды МАЭ АН МССР, с.4-14.
- Максимов А.Н. 1927. Скотоводство малокультурных народов // Ученые записки Института истории. М., т.II. Цит. по: Массон В.М. 1976. Экономика и социальный строй древних обществ. Ленинград, Наука, с.1-190.
- Маркевич В.И. 1964. Материалы к карте неолитических памятников Пруто-Днестровья // КСОГАМ (за 1962 г.). Одесса, с.86-87.
- Маркевич В.И. 1970. Многослойное поселение Новые Русешты I // КСИА, вып.123, с.56-68.
- Маркевич В.И. 1973. Памятники эпох неолита и энеолита // АКМ. Вып.2. Кишинев, с.1-160.
- Маркевич В.И. 1974. Буго-Днестровская культура. Кишинев, Штиинца, 174 с.
- Маркевич В.И. 1979. Исследования Молдавской неолитической экспедиции // АО 1978 г. М., Наука, с.487.
- Массон В.М. 1971. Поселение Джейтун (проблема становления производящей экономики). Ленинград, Наука, с.5-205.
- Массон В.М. 1976. Экономика и социальный строй древних обществ (в свете данных археологии). Ленинград, Наука, 1-190.
- Массон В.М. 1981. Алтын-Депе. Ленинград, Наука, с.1-175.
- Матвѣйко М.В. 1970. Отчет. Исследования КЛЛК Гнідавського берегово хребта, зокрема Церковної Гірки 1968-70 рр. Київ. Архив ИА АН УССР, ф-е 5931.
- Миклухо-Маклай Н.Н. Собрание сочинений. Т.III. Ч.I. М.-Л., изд. АН СССР. с. 7-558.
- Мовша Р.Г. Отчет о раскопках на поселении Жванец в 1970 г. Киев. Архив ИА АН УССР.
- Монин С.И., Шишков Ю.А. 1979. История климата. М., Наука, с.5-400.
- Охрименко Г.В. Разведки на Волыни // АО 1979 г. М., Наука, с.320.
- Охрименко Г.В. 1982. Раскопки жилищ каменного века на Волыни // АО 1981 г. М., Наука, с.303.
- Охрименко Г.В. 1984. Поселения культуры линейно-ленточной керамики в бассейне рек Стырь и Западный Буг // Материалы каменного века на территории Украины. Киев, Наукова Думка, с.104-107.
- Охрименко Г.В. 1984а. Раскопки в окрестностях г.Луцк // АО 1983 г. М., Наука, с.337.
- Охрименко Г.В., Гупало В.Д. 1984 б. Исследования на Волыни // АО 1983 г. М., Наука, с.338-339.
- Охрименко Г.В., Середюк А.И. 1989. Новые памятники Дунайской и Лендельской культур на Волыни // Проблеми історії та археології давнього населення УРСР. Київ, 1989, с.164-165.
- Охрименко Г.В. 1994. Неоліт Волині. Луцьк «Де Марі», 119 с.
- Пассек Т.С. 1946. Четвертая научная конференция ИА АН УССР // КСИИМК. Вып.XII. М., с.162-178.
- Пассек Т.С. 1949. Периодизация трипольских поселений // МИА № 10. М., Наука, с.5-239.
- Пассек Е.С. 1957. Некоторые итоги раскопок в Молдавии в 1955 г. // КСИИМК. Вып.70, с.78-99.
- Пассек Т.С. 1958. Новые открытия на территории СССР и вопросы раннеолитических культур Дунайско-Днестровского междуречья // СА № 1, с.28-46.
- Пассек Т.С. 1959. Семинар по вопросам первобытной археологии Молдавии, Румынии и прилегающих районов Украины // СА № 1. М.
- Пассек Т.С. 1960. Результаты археологических раскопок у с.Флорешты в Молдавии в 1957 г. // МИА ЮЗ СССР и РНР. Кишинев, Карта Молдовеняскэ, с.49-58.
- Пассек Т.С., Черныш Е.К. 1963. Памятники культуры линейно-ленточной керамики на территории СССР // САИ, вып.Б I-II. М., Изд-во АН СССР, с.1-42.
- Пассек Т.С. История племен в V-III тыс. до н.э. на территории Молдавии // КСИА. Вып.105. М., с.3-20.
- Пассек Т.С., Черныш Е.К. 1970. Каменный век на территории СССР // Неолит Северного Причерноморья. Культура линейно-ленточной керамики. Буго-Днестровская культура // МИА № 166. М., Наука, с.117-130.
- Пашкевич Г.О. 1989. Реконструкция ассортимента культурных растений эпохи неолита-бронзы на территории Украины // Проблеми історії та археології давнього населення УРСР. Київ, с.172-173.
- Пелешишин М.А. 1961. Нові матеріали до археологічної карти Волині // МДАПВ. Вып.3. Київ, с.138-148.
- Пелешишин М.А. 1974. Племена культуры лінійно-стрічкової кераміки // Стародавнє населення Прикарпаття і Волині. Київ, с.97-104.

- Пелешин Н.А. 1979. Исследования у с.Тадани на Буге // АО 1978 г. М., с.383-384.
- Пелешин Н.А. 1980. Разведки и раскопки в Львовской области // АО 1979 г. М., Наука, с.321-322.
- Пелешин Н.А. 1980а. Неолитическое поселение на Западном Буге // Археологические исследования на Украине в 1978-1979 гг. // Тезисы. Днепропетровск, с.35-36.
- Пелешин Н.А. 1987. Племена культуры линейно-ленточной керамики // Археология Прикарпатья, Волины и Закарпатья (каменный век). Киев, Наукова Думка, с.99-109.
- Петренко В.Г., Дворянинов С.А. 1991. Новые данные о неолитическом поселении Майнова Балка // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья. Киев, с.14-15.
- Петренко В.Г., Сапожников И.В. 1993. Дослідження поселення Майнова Балка // Археологічні дослідження в Україні 1991 року. Луцьк, с.92-93.
- Пономарев Н.А. 1955. История техники мукомольного и крупяного производства. Ч.1. М.
- Пясецкий В.К., Охрименко Г.В. 1988. Исследования поселения Ровно // АО 1987. М., с.329-330.
- Пясецкий В.К., Охрименко Г.В. 1990. Дослідження пам'яток культури лінійно-стрічкової кераміки на Волині // Археологія № 4. 1990. Київ, с.69-81.
- Рафалович И.А., Бейлекчи В.С. 1974. Отчет о работе на многослойном поселении Данчены I. Фонд МАЭ АН МССР.
- Решетов А.М. 1980. Основные хозяйственно-культурные типы ранних земледельцев // Ранние земледельцы. Л.: Наука, 1980, с. 34-42.
- Ропот В.И., Ропот Б.М., Постолаке Г.Г., Санду М.А. 1990. Почвы, гидрохимия и растительность бассейна реки Бык // Известия АН МССР №3. Биологич. и химич. науки. Кишинев, с.57-65.
- Рыбаков Б.А. 1965. Космогония и мифология земледельцев энеолита // СА №1, с.24-47; №2, с.13-33.
- Рыбаков Б.А. 1981. Язычество древних славян. М.
- Рымбу Н.Л. 1980. Физическая география Молдавской ССР. Кишинёв: Штиинца.
- Свешников И.К. 1954. Культура линейно-ленточной керамики на территории Верхнего Поднестровья и Западной Волины // СА XX, с.100-130.
- Свешников И.К. 1960. Отчет о разведках в Станиславской и Ровенской областях в 1960 г. Киев, Архив ИА АН УССР, ф-е, №1960/34.
- Свешников И.К. 1963. Звіт з роботи Ровенської археологічної експедиції в 1963 р. Архив ИА АН УССР, ф-е, № 1963/39. Киев.
- Свешников И.К., Мацкевой Л.Г. 1974. Исследования Среднеднестровской экспедиции // АО 1973 г. М., Наука, с.341-342.
- Свешников Т.К. 1976. Довідник з археології України. Львівська область. Київ, Наукова Думка, с.3-94.
- Свешников И.К., Никольченко Ю.М. 1982. Довідник з археології України. Ровенська область. Київ, Наукова Думка, с.3-116.
- Семенов С.А. 1968. Развитие техники в каменном веке. Л.
- Семенов С.А. 1974. Происхождение земледелия. Л., Наука, 318 с.
- Сталио Б. 1968. Населье и стан неолитического периода // Неолит центрального Балкан. Београд, с.77-106.
- Телегин Д.Я. 1979. Новые памятники культуры линейно-ленточной керамики на Украине // СА № 2. М., с.229-234.
- Тимошук Б.О. 1970. Археологічні пам'ятки Чернівецької області. Чернівці.
- Тимошук Б.О. 1876. Археологічні пам'ятки Снячева. «Радянська Україна».
- Титов В.С. 1966. Древнейшие земледельцы в Европе // Археология Старого и Нового Света. М.
- Титов В.С. 1974. Проблема хронологии неолита и энеолита Юго-Восточной Европы // СА, № 4.
- Титов В.С. 1980. Ранний и средний неолит Восточной Венгрии. Ранний и средний неолит Дунаюла // Каменный век Венгрии. М., Наука, с.73-327.
- Титов В.С. 1980а. Некоторые проблемы возникновения и распространения производящего хозяйства в Юго-Восточной Европе и на юге Средней Азии // КСИА № 180. Проблемы зарубежной археологии. М., с.71-79.
- Титов В.С. 1984. Некоторые проблемы возникновения и распространения производящего хозяйства в Юго-Восточной Европе и на юге Средней Азии // КСИА № 180, с.71-79.
- Товкайло Н.Т. 1990. О восточных связях Буго-Днестровской культуры // Каменный век на территории Украины. Киев, с.47-54.
- Цалкин В.И. 1970. Древнейшие домашние животные Восточной Европы // МИА № 161, с.3-278.
- Чайлд Г. 1952. У истоков европейской цивилизации. М., с.3-460.
- Черныш Е.К. 1955. Раскопки в с.Незвиско Станиславской области // КСИА АН УССР. Вып.4. Киев, с.142-144.
- Черныш Е.К. 1956. Многослойное поселение у с.Незвиско на Днестре // КСИИМК. Вып.63. М., с.48-56.
- Черныш Е.К. 1961. К истории населения энеолитического времени в Среднем Приднестровье // МИА № 102. М., с.5-85.
- Черныш Е.К. 1962. Неолитическое поселение у с.Торское на Днестре // КСИА, вып.92. М., с.83-86.
- Черныш О.П. 1974. Отчет «Звіт про роботу Дністрянської експедиції у 1974 р.». Архив ИОН УРСР. Львов.
- Шнирельман В.А. 1980. Происхождение скотоводства. М., Наука, с.3-332.
- Янушевич З.В., Маркевич В.И. 1970. Археологические находки культурных злаков на первобытных поселениях Прутско-Днестровского междуречья // Интродукция культурных растений. Кишинев, Штиинца, с.20-28.
- Янушевич З.В. 1976. Культурные растения Юго-Запада СССР по палеоботаническим исследованиям. Кишинёв, Штиинца, с.4-114.
- Янушевич З.В. 1986. Культурные растения Северного Причерноморья. Палеоэтноботанические исследования. Кишинёв, Штиинца, с.1-90.
- Alexandrescu A. 1952. Sondagiile de la Larga Jijia // SCIV II, p.40-62.
- Alexandrescu A. 1971. Ceramica Liniara de la Harman // Capidava, V, p.11-23.
- Antonewicz W. 1921. Z badań archeologicznych w gornem dorzeszu Dnistru // Wiadomości archeologiczne. Tom VI, Warszawa, s.49-91.
- Antonewicz W. 1928. Archeologia Polski. Warszawa, s.3-150.
- Axamit I. 1924. Tetin. Praha.
- Bökönyi S. 1959. Die frühalluviale Wirbeltierfauna Ungarns (vom Neolithikum bis zur La Tène-Zeit) // Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest. Tom XI, s.39-102.
- Bökönyi S. 1974. History of Domestic mammals in Central and Eastern Europe. Budapest, p.5-508.
- Bökönyi S. 1981. Early neolithic vertebrate fauna from

- Lanyesok-Egetmalom // AAH ą 33 (1-4), p.21-75.
- Buttler W., Habery H. 1936. Die bandkeramische Ansiedlung Köln-Lindenthal // Romisch-Germanisch Forschungen. Walter de Gruyter & Co. Berlin, Leipzig. Bd.XI, s.1-99.
- Buttler W. 1938. Der Donauländische und westliche Kultur-Kreis der jüngeren Steinzeit // Handbuch der Urgeschichte Deutschlands. 2. Walter de Gruyter & Co., Berlin-Leipzig, s.1-108.
- Bylany 1989. Seminar 1987. Collected Papers. Praha. 347.
- Cahen D.-Gilot. 1983. Chronologie radiocarbone du Néolithique danubien // Progrés recent dans l'étude du Néolithique ancien. Brugge, c.21-40.
- Childe G. 1929. The Danube in Prehistory. Oxford. The Clarendon Press, p.1-144.
- Comşa E. 1959. Betrachtungen über die Linearbandkeramik auf dem Gebiet der Rumänischen Volksrepublik und der angrenzenden Gebiete // Dacia. N.S. Bd.3, s.50-74.
- Comşa E. 1960. Considerații cu privire la cultura cu ceramica liniară de pe teritoriul R.P.R. și din regiunile vecine // SCIV. An.XI. N.2, p.217-244.
- Comşa E. 1969. Date noi cu privire la relațiile dintre cultura Dudești și cultura ceramicii liniare // SCIV, 20, N 4, p.567-573.
- Comşa E. 1971. Données sur la civilisation de Dudești // RZ, 46, 2, p.145-250.
- Comşa E. 1972. Quelques nouvelles données sur la culture (céramique rubanée en territoire Roumain // Alba Regia. XII, Szekesfehervar, p.173-178.
- Comşa E. 1972a. Date despre unelte de piatră șlefuită din epoca neolitică și din epoca bronzului de pe teritoriul României // SCIV. Tom 23. N 2, p.245-262.
- Comşa E. 1974. Istoria comunităților culturii Boian. Ed. ARSR. București, p.5-207.
- Comşa E. 1974a. Die Bestattungssiten im rumänischen Neolithikum // Jahressrift für mitteldeutsche Vorgeschichte. Bd.58. Halle/Saale, s.113-156.
- Comşa E. 1982. Neolithic din România. Colecția «Știința pentru toți». Editura Științifică și enciclopedică. București, p.5-111.
- Comşa E. 1985. Relațiile dintre comunitățile culturii ceramicii liniare din estul României și cele ale culturilor vecine // Memoria Antiquitatis. IX-X (1977-1979). Piatra Neamț, p.411-418.
- Comşa E. 1987. Neoliticul pe teritoriul României. Considerații. Biblioteca de arheologie. XLVIII. București, p.1-198.
- Comşa E. 1996. Les rapports entre les cultures Vincă-Dudești-Boian // The Vinca culture, p.213-217.
- Demoulen J.-P. 1993. Anatolie et Balkans: la loyque évolutive du Néolithique Egéen // 1-17, Anatolica XIX.
- Dergacev V., Sherratt A., Larina O. 1991. Recent Results of Neolithic Research in Moldavia (USSR) // Oxford Journal of Archaeology. V.10, N 1, p.1-16.
- Dumitrescu H. 1954. Șantierul arheologic Traian (r.Buhuși, reg.Bacău) // SCIV, tom V, N 1-2, p.35-65.
- Dumitrescu H. 1957. Contribuții la problema originii culturii Precucuteni // SCIV, tom 8, N 1-4, p.63.
- Dumitrescu H. 1959. Șantierul arheologic Traian // Materiale. Vol.V, p.189-202.
- Dumitrescu H., Dumitrescu V. 1962. Activitatea șantierului arheologic Traian // Materiale. Vol.VIII, p.245-260.
- Dumitrescu V. 1967. Quelques et la station de Traian Dealul-Viei // Dacia. N.S. XI, p.45.
- Dumitrescu V. 1981. În legătură cu două fragmente cu decor de tip Șarca (?) descoperite la Rast // SCIV, 32, N.2, p.233-240.
- Dumitrescu V., Bolomey A., Mogoșanu F. 1983. Esquisse d'une préhistoire de la Roumanie. Bucarest. Ed. Științifică și Enciclopedică, p.1-219.
- Eisner J. 1936. Über die bemalte slovakische Volutenkeramik (Želiezovce-Typus). Proceedings of the First International Congress of Prehistoric and Protohistoric sciences (London, 1932). London, p.215-217.
- Fitz J., Makkay J. 1972 (eds.). Die aktuelle Fragen der Bandkeramik. Szekesfehervar.
- Fitzke J. 1937. Adkricie ziemianek starszej cirkamiki wstegowej w Lucku // Sprawozdania Polskiej Akademji Umiejtnosci. Tom XLII, Kraków.
- Fitzke J. 1937a. Nowe wykopaliska wotyn // Z otchlani wiekow. N 11-12. Poznań, p.165-166.
- Fitzke J. 1938. Stanowiska kultury ceramiki wstegowej na Wolyniu // Sprowozдания Polskiej Akademji Umiecetnosci. Tom XLIII. N. 1, Poznań, s.26.
- Geslerowa K. 1985. Sidliste kultury s linearni keramilou v Holubicich // AR, XXVII-4, Praha, s.368-376.
- Ghetie B., Mateesco C.N. 1973. L'utilisations des bovins à la traction dans le Néolithique moyen // Actes du VIII Congres International des sciences préhistoriques et protohistoriques. Tom II, Beograd, p.454-461.
- Godłowska M. 1982. Frühneolithische siedlungen im Gebiet von Krakow-Nowa Huta // Siedlungen der Kultur mit Linearkeramik in Europa. Nitra, p.45-58.
- Gryegel K. 1978. Z problematyki oddziaływań Zakarpackich we wozeznum neolicie Polski. Pochodzenia i chronologia ornamentu wsteg wypelninanych nakklucianu w kulturze ceramiki wstengowej rytei na Kujawach // AAC, tom XVIII, s.75-99.
- Héjék L. 1957. Nowa skupina páskove keramiky na Vychodunim Slovensku // AR, v.9, N 1, s.3-9.
- Hensel W. 1974. Ur- und Frühgeschichte Polens. Berlin, s.5-210.
- Hochmann O. 1972. Andeutung zu Religion und Kultus in der Bandkeramischen Kultur // Alba Regia. XII, Szekesfehervar, s.187-201.
- Horvath F., Hertelendi E. 1994. Contribution to the 14C based absolute chronology of the Early and Middle Neolithic Tisza region // Josa Andras museum.111-133.
- Kaczanowska M. 1989. Feuersteinindustrie der Linearbandkeramik-Kultur: Ursprungsprobleme // Bylany, s.121-130.
- Janushevich Z.V. 1986. Recent Advances in the Understanding of Plant Domestication and Early Agriculture // The World Archaeological Congress 1-7 september, 1986, Sauthampton and London, p.397-401.
- Kalicz N., Makkay J. 1977. Die Linienbandkeramik in der Grossen Ungarische Tiefebene. Budapest, s.1-350.
- Kalicz N. 1992. Die erste frühneolithische Fundstelle in Budapest. Siedlungsgeschichtliche Probleme // Balcanica, 23, s.47-76.
- Klopffleisch F. 1884. Vorgeschichtliche Alterthumer der Provinz Sachsen und angrenzender Gebiete. II, Halle, s.69-99.
- Kozłowski J. 1961. Kilka uwag o chronologii kultury ceramiki wstegowej rytei // Prace Archeologiczne. III. S.10-12.
- Kozłowski J. 1974. Über die Untersuchungen der ostlichen Peripherien der Linien-bandkeramik-Kultur // AAC, tom XIV, Kraków, s.5-56.
- Kozłowski L. 1930. Budowie kultury ceramiki malowanej w świetle badań przepzdvdadyonych u Koczylowcach, Niezwiskach, Buczaczu. Lwów, s.12-16.
- Kozłowski L. 1939. Lsiega pamiątkowa zarys pradziejów Polski Poludniowo-wschodniej. Lwów, s.97-103.

- Kozłowski L. 1939a. Zarys pradziejów Polski Potudniowowschodniej. Lwów, s.22.
- Kulczycka-Leciejewiczowa A. 1964. Uwaga o chronologii kultury starszej ceramiki Wstęgowej w gornym dorzeczu Wisły // Studia i materiały do badan nad neolitem malopolski. Wrocław-Kraków, s.47-64.
- Kulczycka-Leciejewiczowa A. 1979. Pierwsze społeczeństwa rolnicze na ziemiach Polskich Kultury kręgu Naddunajskiego. S.7-94.
- Larina O. 1994. Neolithic pe teritoriul Republicii Moldova // Thraco-Dacia. XV. 1-2, București, p.51-68.
- Larina O. 1994a. Culturi din epoca neolitică. Chișinău, Știința, 36 p.
- Larina O., Kuzminova N. 1994. Thew Late Neolithic Farming on the Territory of the Prut-Dnestr Interfluve // Prehistoire Europeene, v.7, p.225-240.
- Luning J. 1991. Frühe Bauern in Mitteleuropa im G. und 5. Jahrtausend v.Cr. Jahrbuch des Romisch-Germanischen Zentralmuseums, 35, s.27-93.
- Makkay J., Starnini E., Tulok M. 1996. Excavations at Bicske-galagonyas (Part III). The Natenkorf and Sopot-Bicske Cultural Phases. Societa oer la preistoria della Regione Friuli-Venezia Giulia. Ed. Svevo Trieste. 308 p.
- Marinescu-Bîlcu S. 1968. Unele probleme ale neoliticului moldovenesc in lumina săpăturilor de la Tîrpești // SCIV, 19, N 3, p.396-401.
- Marinescu-Bîlcu S. 1971. Aspects tardifs de la civilisation a ceramique rubanée et sa contribution a la génesé de la civilisation Precucuteni // PZ, 46, N 1, p.4-36.
- Marinescu-Bîlcu S. 1972. Quelques aspects du problème de l'apport de la ceramique rubanée à la formation de la civilisation Précucuteni. // Alba Regia, XII, Szekesfehervar, p.162-170.
- Marinescu-Bîlcu S. 1974. Cultura Precucuteni pe teritoriul României. Edit. Acad. RSR. București, p.5-271.
- Marinescu-Bîlcu S. 1974a. Contributions au probleme de la genese de la culture Précucuteni // Studii și comunicări, vol.18. Sibiu, p.9-30.
- Marinescu-Bîlcu S. 1975. Asupra unor probleme ale culturii Criș // SCIVA, 26, N 4.
- Marinescu-Bîlcu S. 1981. Tîrpești. - From Prehistoire to History in Eastern Romania // BAR. N 107. Oxford, p.5-76.
- Marinescu-Bîlcu S. 1983. Zu legătură cu cîteva opinii privind originea și evoluția neoliticului și eneoliticului pe teritoriul Moldovei // SCIV, 34, N 2, p.116-128.
- Marinescu-Bîlcu S. 1991. Sur quelques problemes du néolithique et du énéolithique a l'Est des Carpates Orientales // Dacia, XXXV, p.5-60.
- Marinescu-Bîlcu S. 1993. Les Carpates Orientales et la Moldavie // Atlas, p.191-242.
- Mateescu C.N. 1975. Remarks on cattle breending and agriculture in the Middle and late Neolithic on the Lower Danube // Dacia, N.S., t.XIX. Bucarest.
- Milisauskas S. 1973. The linear (Linienbandkeramik) Culture site of Olszanica, Poland // Actes du VIII Congrès International des sciences Préhistoriques et Protohistoriques. Beograd, 1971, s.281-284.
- Milisauskas S. 1975. The Linear culture soite of Olszanica B1 in Poland // Archaeologia Polona. XVI. Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk, p.155-178.
- Milisauskas S. 1976. Archaeological Investigations on the Linear Culture Village of Olszanica. Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk, p.1-84.
- Milojčić V. 1949. Chronologie der jüngeren Steinzeit Mittel- und Sudosteuropas. Berlin, s.3-111.
- Milojčić V. 1951. Die Siedlungsgrenzen und Zeitstellung der Bandkeramik in Osten und Südosten Europas // 33 Bericht der Romisch-Germanischen Lommission. 1943-1950. Berlin. Walter de Gruyter Co, p.110-124.
- Moddermann P.J.R. 1970. Linienbandkeramik aus Elsvo und Stein // Analecta Praehistorica Leidensia, III. Leiden University Press, s.99-215.
- Moddermann P.J.R. 1988. The Linear Pottery Culture: Diversity in Uniformity. Berichten van de Rijksdienst voor het Oudheidkundig Bodemonderzoek. 38, s.65-139.
- Monah D. 1987. La datation par C14 du complexe culturel Cucuteni-Tripolie // La civilisation de Cucuteni en contexte Europeen. 1987, Iași.
- Nestor I. 1950. Activitatea șantierului de săpături arheologice Iași-Botoșani-Dorohoi // SCIV, I, N 1, p.27-32.
- Nestor I. 1951. Săpăturile de pe șantierul Valea Jijiei (Iași-Botoșani-Dorohoi) in anul 1959 // SCIV, II, N 1, p.51-76.
- Nestor I. 1951a. Cultura ceramicii Liniare în Moldova (pe baza săpăturilor arheologice de la Glăvăneștii Vechi, Iași) // SCIV, II, 2, p.17-26.
- Neustupny E. 1956. K relativni chronologii volutove keramiky // AR, VIII, s.392-406.
- Neustupny E. 1983. Degrafie pravekych Pohrebist. Praha, s.1-171.
- Nosek S. 1947. Przyczynki do znajomosci kulturr z cyklu wsgagowuch w Polsce Poludniowej. // Przegląd archeologiczny, tom VII, zes.2. Poznań.
- Ozdogan M., Miyake Y., Dede N.O. 1991. An Internim Report on Excavations atYarimbargas and Poptepe in Eastern Thrace // Anatolica XVII, p.59-121.
- Palliardi J. 1917. Die relative Chronologie der jüngeren Steinzeit in Mähren // Wiener prähistorische Zeitschiff. I. Wien, s.256-277.
- Passek N. 1962. Relations entre L'Europe occidentale et L'Europe Orientale a l'époque Néolithique // VI congrès international des sciences Préhistoriques et protohistoriques. Moscou, p.1-25.
- Păunescu A. 1970. Evoluția uneltelor și armelor de piatră cioplită descoperite pe teritoriul României. Biblioteca de arheologie, XV, București, p.3-358.
- Pavlu J. 1966. Soudsky B. Interpretation historique de l'ornement Lineaire // PA 57, s.91-138.
- Pavlu J., Zapotocka M. 1979. Současny stav a úkoly studia neolitu v Čechach // Památky arheologicke (Praha), c.281-318.
- Pavlu J., Zapotocka M., Soudsky O. 1985. Bylany. Katalog sckce A (1953-1967). Praha, 385 p.
- Pavlu J., Zapotocka M., Soudsky O. 1987. Bylany. Katalog sckce B,F (1953-1967). Praha, 314 p.
- Pavlu J. 1989. Keramische Chronologie der siedlung in Bylana // Bylany. Seminar, 1987. Praha, s.59-64.
- Pavuk J. 1962. Gliederung der Volutenkeramik in der Slowakei // SZ AUSAV, 1962, s.5-20.
- Pavuk J. 1964. Grab des Želiezovce Typus in Dvory nad Zítavou // SLA, XII, s.5-68.
- Pavuk J. 1969. Chronologie der Želiezovce Gruppe // SLA, XVII-2, s.269-367.
- Pavuk J. 1970. Kultury starsieho a stredneho neolitu na zapadnow Slovenscu // Slovensko v mladsej dobe kamenej. Bratislava, s.20-64.
- Pavuk J. 1972. Neolitiches Gräberfeld in Nitra // SLA, XX-I, s.5-105.
- Pavuk J., Siska S. 1981. Neolit a eneolit // SLA, XXVIII-I, s.137-149.
- Pavuk J. 1981a. Umene a zivot doby kameney. Davnoveke umenia Slovenska Ars slovaca antiqua. Tatran, p.3-109.
- Pavuk J. 1982 (eds.). Siedlungen der Kultur mit Linearkeramik in Europe. Nitra.

- Pavuk J. 1987. Linearkeramische Hausgrundrisse von Šturovo und Bylany. Ein Vergleich // *Bylany*, s.195-197.
- Pavuk J. 1994. Zur relativen Chronologie der älteren Linearkeramik // *Jósa Andras Museum*, s.136-141.
- Pavuk J. 1994a. Šturovo. Ein Siedlungsplatz der Kultur mit Linearkeramik und der Želiezovce-Gruppe. Nitra.
- Pavuk J. 1996. Zur Frage der Verbreitung des Neolithikums auf dem Zentralbalkan und in Mitteleuropa // *The Vinca Culture*, s.23-40.
- Petrescu-Dîmbovița M. 1950. Raport asupra săpăturilor arheologice din județele Covurlui și Tatova // *SCIV*, I, 1.
- Petrescu-Dîmbovița M. 1957. Sondajul stratigrafic de la Perieni // *Materiale*, III.
- Petrescu-Dîmbovița M., Zaharia E. 1962. Sondajul de la Dănești // *Materiale*, III.
- Peske L. 1989. Animal Bones from Bylany, s.265-271 // *Bylany Seminar*.
- Praehistoria ziem Polskich. 1979. Tom II. Neolit. Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk, s.1-94.
- Progress in Old Palaeoethnobotany. Van Ziest, Wasylkowa Behre (eds.): 1991. Balkema, Rotterdam.
- Prosek F. 1946. Spry mladši doby kamienne // *Obsor prehistoricky*. Tom 13, Praha.
- Quitta H. 1960. Zur Frage der ältesten Bandkeramik in Mitteleuropa // *PZ*, Bd.XXXVIII, Berlin, s.158-188.
- Quitta H., Kohl G. 1969. Neue radiocarbonaten zum Neolithikum und zur frühen Bronzezeit Südosteuropas und der Sowjetunion // *ZFA*, Bd.3.
- Quitta H. 1970. Radiocarbonaten der Bandkeramik und des Südosteuropäischen Neolithikums. Praga, s.426-428.
- Raczky D. 1989. Chronological Framework of the Early and Middle Neolithic in the Tisza Region // *Varia Archaeologica Hungarica* II. Budapest. 233-251.
- Roska M. 1941. Die Sammlung Zsofia von Torma in der Numismatisch-Archäologischen Abteilung des Siebenbürgischen Maximalmuseums. Cluj.
- Rulf J. 1982. Die Linienbandkeramik in Böhmen und die geographische Umwelt // *Siedlungen der Kultur mit Linearkeramik in Europa*. Inter.kall. Nove Vozakany, s.247-259.
- Rulf J. 1983. Přírodní prostředí o kultury české neolitu a eneolitu // *PA*, 74, s.135-95.
- Rulf J. 1989. Polished stone Industry from Bylany // *Bylany*, s.141-142.
- Rulf J. 1997. Die Elbe-Region der Linearbandkeramik // *PA*. Supplem. 9, 3483.
- Russu J.R. 1962. Scoban R., Vlassa A., Galanb V., Motioc N. Contributions a l'aspect antropologique de l'homme de la culture Criș (Transilvanie) // *VII Congrès International des sciences Anthropologiques et Ethnologiques*. I, Paris, s.679-692.
- Schier W. 1990. Vorgeschichtliche Besiedlung südliches Maindreieck. Bayerisches Landesamt für Denkmalpflege. B.60, Teil.I,II.
- Schliz A. 1910. Die Systeme der Stichverzierung und des Linienornaments innerhalb der bandkeramik // *PZ*, 2, s.105-143.
- Soudsky B. 1954. K metodice trideni volutove Keramiky // *PA*, roc.XLV, s-75-102.
- Soudsky B. 1956. K relativne chronologii volutoye keramiky // *AR*, roc.VIII, s.408-413.
- Soudsky B., Pavlu J. 1972. The linear pottery culture settlement patterns of Central Europe // *Mann. Settlements of Central Europe and Urbanism*. London, p.317-328.
- Soudsky B. 1966. Bylana, osada nejstarsich zemedelcu v mladši dobe kamenne. Praha.
- Stocky A. 1926. Pravek zeme Ceske- I- Praha, s.17.
- Stocky A. 1929. La Bohême préhistorique. L'âge de la pierre. Prague, p.17-150.
- Tchernych E. 1962. Territoire orientale des tribus de la céramique Linéaire // *VI congrès international des sciences Préhistoriques et protohistoriques*. Moscou, p.1-7.
- Tichy R. 1960. K nejstarsi volutove keramice na Morave // *PA*, LI, p.415-441.
- Tichy R. 1962. Osídlení s volutovou keramikou na Morave // *PA*, vol.53, 2, p.245-304.
- Tichy R. 1974. Zum Chronologie des Želiezovce-Gruppe // *SLA*, XXI-I, s.33-37.
- Tompa F. 1929. Die bandkeramik in Ungarn. Budapest.
- Tompa F. 1936. 25 Jahre Urgeschichtsforschung in Ungarn // *24-25 Bericht der Romisch-Germanischen Kommission*. Berlin, s.24-115.
- Tringham R. 1968. A preliminary of the early neolithic and latest mezolithic blade industries in South-East and Central Europe // *Studies in Ancient Europe*. Leicester, p.45-70.
- Tringham R. 1971. Hunters, Fishers and farmers of Eastern Europe. 6000-3000 B.C. Rutchinson University Library. London, p.1-240.
- Ursulescu N. 1982. Aspect sau fenomen de tip Sudiți // *Suceava*. Anuarul muzeului Județean. IX, p.479-486.
- Ursulescu N. 1984. Evoluția culturii Starcevo-Criș pe teritoriul Moldovei. Muzeul Județean Suceava, p.1-87.
- Ursulescu N. 1990. Contribuții privind evoluția culturii ceramicii liniare pe teritoriul Moldovei // *AM*, XIII, 1990.
- Vechler K.-P., Dergacev V., Larina O. 1998. Neue Forschungen zum Neolithikum Osteuropas. Ergebnisse der Moldawisch-deutschen Gelanderarbeiten 1996 und 1997 // *Prähistorische Zeitschrift*. B.73, H.2, Berlin, s.131-166.
- Vlassa N. 1959. Cultura ceramicii liniare in Transilvania // *SCIV*, X, 2, p.240-242.
- Venci S. 1960. Kamenne nástroje prvňich zemedelcu ve středni Europe // *Sbornik narodního Musea a Praze*, vol.14, p.1-91.
- Venci S. 1961. Studie o sareckem typu // *Sbornik Narodního musea v Praze*. A/XV-3, p.93-140.
- Whittle A. 1985. Neolithic Europe: A Survey. Cambridge, p.1-363.
- Zaharia E. 1967. Angaben über die Boian-Giulești-Kultur. Die Siedlung von Let // *Dacia*, 25, XI, p.5-38.
- Zapotocka M. 1989. Zur Funktion archäologischer Befunde aus der neolithischen Siedlung in Bylany, s.187,193 // *Bylany*.
- Zapotocka M. 1989a. Die Besiedlung des Bylaner Areal im jüngeren Neolithikum // *Bylany*. Seminar-Praha, s.295-298.
- Zapotocka M. 1993. Atlas du Néolithique Européen. L'Europe orientale. Vol. Liège, 1993, p.373-393.

Таблица 1.
Справочный указатель памятников КЛК Молдовы

№ п/п	№ на карте	Местонахождение памятника	Вид	Исследователи. Время исследования	Литература
1	2	3	4	5	6
1	28	Биличений Векъ I, р-н Сынжерей	п.	п.м. Бикбаев 1973-79. В.М.Бикбаев	Бикбаев 1981: 145
2	29	Биличений Векъ XI	п.	- „ -	Бикбаев 1981: 195; Ларина и др. 1997: 73
3	48	Болохань I, р-н Орхей	ед.нах.	Р.1985.В.М.Бикбаев	-
4	50	Брэнешть I, р-н Орхей	п.	п.м.1959. И.А.Рафалович	Маркевич 1973: 35
5	51	Брэнешть XIII, р-н Орхей	п.	п.м.1966. В.И.Маркевич	Маркевич 1976: 35
6	42	Брынзений Векъ I, р-н Теленешть	п.	п.м. И.А.Рафалович	-
7	4	Бэлць I, г.Бэлць	п.	п.м.1983, В.М.Бикбаев	-
8	31	Бэнешть, р-н Теленешть	п.	п.м. 1991, В.М.Бикбаев	Бикбаев, 1981
9	10	Вэрвэрэука VIII, р-н Флорешть	ед.нах.	п.м. Г.Ф.Загний	Маркевич 1973: 32, № 7
10	52	Греблешть, р-н Стрэшень	п.	п.м. 1976, И.Г.Власенко обсл. О.В.Ларина	
11	11	Гура-Каменчий VI, р-н Флорешть	п.	п.м. 1960, В.И.Маркевич обсл.1961 Т.С.Пассек. Р.1974 Л.Н.Макарова	Пассек,Черныш 1963; Маркевич 1973; Макарова1975; 1981
12	12	Гура-Каменчий VII	п.	п.м.1960. В.И.Маркевич	Маркевич 1973: 33
13	13	Гура-Каменчий X	п.	- „ -	- „ -
14	56	Дурлешть I, г.Кишинев	п.	п.м.1984. В.И.Маркевич Р.1986-1988. И.С.Тентюк.	- „ -
15	58	Дэнчень I, р-н Яловень	п.	п.м.1966, В.А.Дергачев. Р.1974, В.С.Бейлекчи. 1978,1980. О.В.Ларина.	Дергачев 1966. Маркевич,1973. Ларина,1982,1994
16	37	Езарений Векъ VII, р-н Сынжерей	п.	п.м.1973.76, В.М.Бикбаев	Бикбаев 1981: 194
17	38	Езарений Векъ VIII	п.	- „ -	- „ -
18	39	Езарений Векъ IX	п.	- „ - ш.1982, Ларина О.В.	- „ -
19	47	Извоаре, р-н Орхей	п.	?	Маркевич 1973: 34
20	44	Киперчень I	п.	сведения 1970 г. Н.И.Шатравка п.м.1974, Ларина О.В., Бикбаев В.М.	Маркевич 1973: 34 Ларина 1987: 58
21	45	Киперчень II	п.	свед.50-х г. П.Мидриган	Маркевич 1973: 34 Ларина 1987: 58
22	46	Киперчень III	ед.нах.	школьный музей с.Киперчень	
23	20	Кирилень I, р-н Сынжерей	п.	п.м. 1979 В.М.Бикбаев	
24	21	Кирилень IV	п.	п.м.1979 В.М.Бикбаев обсл. 1996	Ларина и др. 1970: 70

1	2	3	4	5	6
25	33	Кишкэрень V - " -	п.	п.м. 1978 В.М.Бикбаев	Бикбаев 1981: 193; Ларина и др. 1997: 82-83
26	34	Кишкэрень IX	п.	п.м. 1973-76, В.М.Бикбаев	Бикбаев 1981: 193
27	35	Кишкэрень X	п.	п.м. 1973-76, В.М.Бикбаев	Бикбаев 1981: 193
28	36	Кишкэрень XIV	п.	- " -	Бикбаев 1981: 194
29	40	Кошкодень I	п.	п.м. 1973-76, В.М.Бикбаев	Бикбаев 1981: 193
30	5	Куболта	п.	п.м. 1973, Л.Н.Макарова	
31	62	Молдовянка I р-н Фэлешть	п.	п.м. 1979, В.М.Бикбаев, Г.И.Милилук	
32	63	Молдовянка II - " -	п.	п.м. 1979, В.М.Бикбаев	
33	41	Мындрешть р-н Теленешть	п.	п.м. 1970, В.А.Дергачев	
34	16	Мындрештий Ной р-н Сынжерей	п.	п.м. 1979, В.М.Бикбаев	
35	7	Мэркулешть г.Флорешть	п.	п.м. 1958, В.И.Маркевич; Ш.-1959, Т.С.Пассек	Пассек, Черныш 1963: 22-23; Маркевич 1973: 29-30
36	32	Николаевка р-н Сынжерей	п.	п.м. 1973, В.М.Бикбаев	Бикбаев 1981: 194
37	64	Нэвырнец р-н Фэлешть	п.	п.м. 1974, Л.Н.Макарова	
38	30	Препелицэ III р-н Сынжерей	п.	п.м. 1973-76, В.М.Бикбаев	Бикбаев 1981:199
39	6	Путинешть I р-н Флорешть	п.	п.м. 1959, В.И.Маркевич; Обсл. 1958, Т.С.Пассек	Пассек, Черныш 1963: 22; Маркевич 1973: 28-29
40	53	Пэнэшешть I р-н Стрэшень	п.	п.м. 1968, В.И.Маркевич	Маркевич 1973: 35
41	67	Резина I р-н Унгень	п.	п.м. ш. 1995, В.М.Бикбаев	
42	68	Резина II	п.	п.м. 1995, В.М.Бикбаев	
43	69	Резина III	п.	п.м. 1995, В.М.Бикбаев	
44	15	Рогожень II р-н Шолдэнешть	п.	п.м. 1960, В.И.Маркевич; Обсл. 1961, Т.С.Пассек; Р. 1973, Л.Н.Макарова	Пассек, Черныш 1963: 30; Маркевич 1973:33; Макарова 1974: 40- 44; Давид 1982: 27
45	60	Русештий Ной I р-н Яловень	п.	п.м. 1959, Л.Л.Полевой; Р. 1962-64, В.И.Маркевич	Маркевич 1973: 35
46	61	Русештий Ной II	п.	п.м. 1962, В.И.Маркевич	Маркевич 1973: 36
47	41	Рэдень р-н Кэлэраш	п.	п.м. 60-е г., В.И.Маркевич	
48	63	Рэдений Векь р-н Унгень	ед.нах.	п.м. 1988, В.И.Маркевич	
49	64	Рэдений Векь II	п.	п.м. 1988, В.И.Маркевич	
50	17	Рэдоая р-н Сынжерей	п.	п.м. 1974, Л.Н.Макарова	
51	18	Сакаровка V	п.	п.м. 1996, В.А.Дергачев	Ларина и др. 1997: 69
52	19	Сакаровка VI	п.	- " -	Там же: 70
53	49	Скок, с.Требужень р-н Орхей	ед.нах.	Р. 1985, Н.П.Тельнов	
54	57	Скорень I р-н Стрэшень	п.	п.м. 1985, А.Н.Левинский	

1	2	3	4	5	6
55	3	Слобозия-Воронково р-н Сорока	п.	п.м. 1958, В.И.Маркевич	Пассек, Черныш 1963: 22; Маркевич 1973: 23
56	2	Сорока V р-н Сорока	ед.нах.	п.м. 1966, В.И.Маркевич	Маркевич,Цепкин, 1969; Маркевич, 1973: 19,28; 1974: 116
57	54	Стрэшень X г.Стрэшень	п.	п.м. 1973-76, В.М.Бикбаев	
58	55	Стрэшень XI	п.	п.м. 1973-76, В.М.Бикбаев	
59	22	Сынжерей I	п.	п.м. 1973, В.М.Бикбаев; Ш. 1974, Л.Н.Макарова	Бикбаев 1981: 197
60	23	Сынжерей VIII	п.	п.м. 1974, В.М.Бикбаев	Бикбаев 1981: 197
61	24	Сынжерей XI	п.	п.м. 1973, В.М.Бикбаев; Ш. 1974, Л.Н.Макарова	Бикбаев 1981: 197
62	25	Сынжерей XIII	п.	п.м. 1965, В.М.Бикбаев; Обсл. 1996 НЭ	Бикбаев 1981: 197; Ларина и др. 1997: 77-80.
63	26	Сынжерей XIX	п.	п.м. 1973, В.М.Бикбаев	Бикбаев 1981: 198; Ларина и др. 1997: 80.,
64	27	Сынжерей XXI	п.	п.м. 1973-76, В.М.Бикбаев	Бикбаев 1981: 198
65	1	Тэтэрэука Ноуэ XV р-н Дондушень	ед.нах.	п.м. 1996, В.А.Дергачев, К.-П.Вехлер; Р. - 1977 НЭ	Ларина и др. 1997: 107-108
66	8	Флорешть I г.Флорешть	п.	п.м. 1954, В.И.Маркевич; Р.-1955-1961, Т.С.Пассек	Пассек,Черныш, 1963: 23-29; 1970: 117-122; Маркевич 1973: 30-32
67	9	Флорешть II	п.	п.м. 1958, В.И.Маркевич; Обсл. 1959, Т.С.Пассек	Пассек,Черныш 1963: 29; Маркевич 1973: 32
68	14	Цыра II р-н Флорешть	п.	п.м. 1958, Маркевич; Р.-1959-60, Т.С.Пассек	Пассек,Черныш 1963: 29-30; Маркевич 1973: 32
69	59	Яловень I р-н Яловень	п.	п.м. 1983, В.М.Бикбаев	

Таблица 2
Порайонный указатель памятников

Кишинев	Дурлешть I	Сынжерей	Стрэшень XI
Бэлць	Бэлць 1		Биличений Вець I
Дондушень	Тэтэрэука Ноуэ XV		Биличений Вець XI
Кэлэраш	Рэдень		Езарений Вець VII
Орхей	Болохань I		Езарений Вець VIII
	Брэнешть I		Езарений Вець IX
	Брэнешть XIII		Кирилень I
	Киперчень I		Кирилень IV
	Киперчень II		Кмшкэрень V
	Киперчень III		Кишкэрень IX
	Извоаре		Кишкэрень X
	Скок		Кишкэрень XIV
Сорока	Слобозия-Воронково		Кошкодень I
	Сорока V		Куболта I
Стрэшень	Греблешть		Мындрештий Ной
	Пэнэшешть		Николаевка V
	Скорень		Препелица III
	Стрэшень X		Рэдоая

	Сакаровка V	Фэлешть	Молдовянка I
	Сакаровка VI		Молдовянка II
	Сынжерей I		Навырнец
	Сынжерей VIII	Флорешть	Флорешть I
	Сынжерей XI		Флорешть II
	Сынжерей XIII		Вэрвэреука VIII
	Сынжерей XIX		Гура-Каменчий VI
	Сынжерей XXI		Гура-Каменчий VII
Теленешть	Брынзений Векь I		Гура-Каменчий X
	Бэнешть		Мэркулешть II
	Мындрешть		Путинешть I
Унгень	Резина I		Цыра II
	Резина II	Шолдэнешть	Рогожень II
	Резина III	Яловень	Дэнчень I
	Рэдений Векь I		Русештий Ной I
	Рэдений Векь II		Русештий Ной II
			Яловень I

Таблица 3.

Справочный указатель памятников КЛЛК Украины.

№№ 1-30 — Волынская группа памятников; №№ 31-60 — памятники бассейна реки Днестр

№ п/п	№ на карте	Местонахождение памятника	Вид	Исследователи. Время исследования	Литература
1	2	3	4	5	6
1	8	Баев, Луцкий р-н, Волынская обл.	погр.	1939	Свешников 1954: 107-108
2	9	Баев, - „ -	погр.	п.м. 1979, Г.В.Охрименко	Охрименко 1980: 1984
3	13	Гирка Полонка, Луцкий р-н, Волынская обл.	п.	п.м. 1979, Г.В.Охрименко	Охрименко 1980: 320; 1984: 103; 1984:337; 1984в:338
4	11	Голышев, Луцкий р-н, Волынская обл.	п.	п.м. 1979, Г.В.Охрименко	Охрименко 1984: 106
5	26	Городок, Ровненский р-н, Ровненская обл.	п.	п.м. 1936, Л.Савицкий, Древко Р.1960, 1964, И.К.Свешников	Свешников 1954: 108; 1960: 79; 1982: 93
6	24	Дикив, Ровненский р-н, Ровненская обл.	п.	п.м., 1959, Ю.Н.Захарук	Пелецишин 1961:142
7	22	Дитиниш, Дубновский р-н, Ровненская обл.	ед.нах.	п.м., 1959, И.К.Свешников	Свешников 1960:12
8	25	Жорнив, Дубнинский р-н, Ровненская обл.	п.	п.м., 1963, М.К.Свешников	Свешников 1963:27
9	3	Зимно, Иваниченский р-н, Волынская обл.	?	?	Охрименко 1994:12
10	27	Зозив I, Ровненский р-н, Ровненская обл.	п.	Р. 1964, И.К.Свешников	Археол.пам'ятки 1981: 164
11	28	Зосив II, - „ -	п.	Р. 1961-1963, И.К.Свешников	Свешников 1962: 8-9
12	23	Клевань, Дубнинский р-н, Ровненская обл.	п.	п.м. 1981, К.В.Пясецкий; Р. 1988, Г.В.Охрименко, А.Н.Середюк	Пясецкий, Охрименко 1990: 78-80; Охрименко, 1994.
13	14	Коршивец I, Луцкий р-н, Волынская обл.	п.	п.м. 1979, Г.В.Охрименко	Охрименко 1980: 320; 1984:106
14	15	Коршивец II, - „ -	п.	- „ -	Охрименко 1984:106
15	1	Литовск, Иваниченский р-н, Волынская обл.	ед.нах.	п.м. Бучковский	Охрименко 1984:106

1	2	3	4	5	6
16	19	Луцк/Гнидава, Вокзал, Церкивка Горка	п.	Р. 1937, Фитцке 1968, 1979, М.П.Кучера, М.В.Матвиенко; 1981, Охрименко	Fitzke, 1937; Свешников, 1954; Охрименко, 1982, 1984, 1994
17	20	Луцк/Красное, - „ -	п.	п.м. 70-х г., Г.В.Охрименко	Охрименко, 1984: 103
18	4	Мария Воля, Иваниченский р-н, Волынская обл.	?	?	Охрименко 1994: 12
19	21	Метиречье, Млиновский р-н, Ровенская обл.	п.	Р. - И.К.Свешников, Конопля, Кучиенко	Свешников 1979: 401-402
20	2	Мовники, Иваниченский р-н, Волынская обл.	?	?	Охрименко 1994:12
21	16	Новостав I, Луцкий р-н, Волынская обл.	п.	п.м. 1978-79, Г.В.Охрименко	Охрименко 1984:106
22	17	Новостав II, - „ -	п.	- „ -	- „ -
23	18	Новостав III - „ -	п.	- „ -	- „ -
24	30	Ольшаница, Белгородский р-н, Каменец-Подольская обл.	п.	п.м., А.И.Тереножкин	Пассек, Черныш 1963: 13
25	10	Полонка, Луцкий р-н, Волынская обл.	ед.нах.	п.м. 1979	Охрименко 1980:320
26	29	Ровно, Ровненская обл.	п.	п.м. 1983, К.В.Пясецкий	Пясецкий, Охрименко 1990; Охрименко 1994
27	7	Рокини, Луцкий р-н, Волынская обл.	?	?	Охрименко 1994:12
28	19	Ролынив, Луцкий р-н, Волынская обл.	ед.нах.	п.м. 1979	Охрименко, 1980
29	5	Торчин, Луцкий р-н, Волынская обл.	?	?	Охрименко 1994:12
30	6	Усичи, Луцкий р-н, Волынская обл.	п.	п.м., 1965	Пелещишин, 1966
31	58	Базьков остров, с.Скибинцы, Тростянецкий р-н, Винницкая обл.	п.	Р. 1959, В.И.Даниленко	Даниленко, 1962; Пассек, Черныш 1963, № 2
32	51	Бильче-Злоте, Борщевский р-н, Тернопольская обл.	ед.нах.	Р. 1959, В.И.Даниленко	Даниленко 1962; Пассек, Черныш 1963, № 2
33	39	Бовшив, Галицкий р-н, Ивано-Франковская обл.	п.	п.м. М.Ю.Смишко; Р. 1961-62, Л.И.Крушельницкая	Пассек, Черныш 1963, № 7
34	41	Букивка, Бучачский р-н, Ивано-Франковская обл.	ед.нах.	п.м. до 1941 г.	Свешников 1954:111; Пассек, Черныш 1963: 14
35	46	Бучач, Бучачский р-н, Тернопольская обл.	ед.нах.	п.м. 1960-е гг.	Захарук 1971:103
36	54	Васильев, Заставнянский р-н, Черновицкая обл.	п.	п.м. 1970, Б.О.Тимошук	Тимошук 1970:10-11
37	44	Голосков (ур. Хаш) Коломыйский р-н, Ивано-Франковская обл.	п.	п.м. 1950-е г.; Обсл. 1959, И.К.Свешников	Пассек, Черныш 1963: 14
38	34	Гончары, Пустомытовский р-н, Львовская обл.	п.	Р. 1983, Пелещишин	Пелещишин 1984: -339-340
39	57	Жванец, Каменец-Подольский р-н, Хмельницкая обл.	ед.нах.	Р. 1970, Т.Г.Мовша	Телегин 1974: 230
40	50	Залещики, Залещинский р-н, Тернопольская обл.	ед.нах.	Р. 1970, Ю.Н.Малеев	Телегин 1979: 231

1	2	3	4	5	6
41	53	Звенячин, Заставницкий р-н, Черновицкая обл.	п.	Р. 1953-54, Ю.Н.Захарук	Пассек, Черныш 1963: 20-21
42	37	Колодница, Стрийский р-н, Львовская обл.	ед.нах.	п.м., кол. 20-х г.	Свешников 1954:111
43	56	Кормань, Сокирянский р-н, Черновицкая обл.	ед.нах.	п.м. 1974, О.П.Черныш	Археологічні пам'ятки... 1981:101
44	38	Корчивка, Жадичевский р-н, Львовская обл.	ед.нах.	п.м. 1970-е г.	Свешников 1976:52
45	35	Котоване I (ур. Дубина), Дорогобычский р-н, Львовская обл.	п.	п.м. 1942 г.	Свешников 1954:113
46	36	Котоване II (ур. Запуст)	п.	п.м. 1942 г.	Свешников 1954: 112-119; Пассек, Черныш 1963: 13
47	48	Кошиловцы (б. Поповцы), Залещицкий р-н, Тернопольская обл.	п.	п.м. 1953, Ю.Н.Захарук	Пассек, Черныш 1963:22
48	42	Лука VII, Городенковский р-н, Ивано-Франковская обл.	п.	п.м. 1973, И.К.Свешников	Свешников 1974: 341-342
49	59	Майнова Балка, г.Ананьев, Одесская обл.	п.	п.м. 1976, С.А.Дворянинов	Дворянинов 1982: 93-95
50	40	Марковцы, Ивано-Франковская обл.	п.	Р. 1971, Б.А.Василенко	
51	43	Незвиско, Городенковский р-н, Ивано-Франковская обл.	погр.	Р. 1926 г., Козловский Л, Хетчинсон, Пристенс: 1953-56 Е.К.Черныш	Koziowski 1930; Черныш 1962; Пассек, Черныш 1963: 14-20
52	55	Новосёлки, Кицманский р-н, Черновицкая обл.	п.	п.м. Б.О.Тимошук	Тимошук 1970: 11
53	33	Подберезцы, Пустолитовский р-н, Львовская обл.	п.	п.м. 1973, Д.Н.Козак, Н.С.Козак	Козак 1974: 284-285
54	52	Синьков, Монастырский р-н, Тернопольская обл.	п.	п.м. до 1941 г.	Свешников 1954:109
55	45	Стрильче, Городенковский р-н Ивано-Франковская обл.	п.	п.м. 1960, И.К.Свешников; Р. 1973, Свешников	Свешников 1960: 4; 1974: 15
56	32	Тадани, Камено-Бузский р-н, Львовская обл.	п.	Р. 1977-79, Н.А.Пелецишин	Пелецишин 1979: 384; 1980: 321-322; 1980а: 35-36; 1987
57	49	Торской, Залещицкий р-н, Тернопольская обл.	п.	Р. 1921, В.Антоневич, 1959-60, Е.К.Черныш	Antoniewicz, 1921; Черныш 1962; Пассек, Черныш 1963: 21
58	31	Фасовая, Володар-Волынский р-н, Житомирская обл.	ед.нах.	п.м. 1972, В.К.Пясецкий	Телегин 1979: 232
59	47	Яблонев (б. Сухостав), Гусятинский р-н, Тернопольская обл.	п.	п.м. 1952, И.К.Свешников	Свешников 1954:123
60	60	Случайные находки из окрестностей г.Каменец-Подольска Schuhleistenkeil (Музей г.Каменец-Подольск)			
61-62	н.а.	Пелецишин упоминает пункты Хорив и Могиляны р. Горынь на Волыни (1987: 101).			

Таблица 4.
Размеры, площадь и ориентировка жилищно-хозяйственных комплексов (ЖХК)
поселения Дэнчень I

№ ЖХК	№ сооружения по плану	Размеры: длина x ширина	Площадь сооруж. (кв. м)	Площадь объектов в ЖХК (м ²)	Площадь ЖХК (кв. м)	Ориентировка сооруж.
1	1 (Ж) очаг (X)	6,8x2,85-1,06	18	20	50-64	СВ-ЮЗ
2	2 (Ж) площадка (X)	6,1x3-1,9	15-18	18	75	СВ-ЮЗ
3	3 (Ж) 10/78г. (Ж-Х-?)	5x3-1,75 2,5x2	10-12 5	15-17	71	СВ-ЮЗ
4	10/80г. (Ж-Х-?) 9 (X) 13 (X) 38 (X) 42 (X) 47 (X) 57 (Ж-Х-?)	3,1x2,1 1,6x1,4 1,4x1,4 1,7x1,5 1,8x1,8 2,7x1,2 3x1,5	6,5 2,2 2,8 2,6 3,24 3,2 4,5	21	76	С-Ю
5	77 (Ж) 75 (X)	8,5x3,9 3,6x1,8	40 6,48	47	60-70	СВ-ЮЗ
6	79 (Ж) 84 (Ж-Х-?) 69 (X)	4,8x4 3,8x1,3 5,15x1,6	19 5 8,5	32,5	50-60	СВ-ЮЗ
7	86 (Ж)	6,2x4,4	25-27		80	СВ-ЮЗ
8	98 (Ж) 97 (X) 99 (X) 100 (X) 101 (X)	4,9x2,4 4,4x2,2 1,5x0,8 1,2x0,8 (раскопана часть)	10-12 9 1,2 1	25	60-70	СВ-ЮЗ
9	наземный дом	(раскопана часть)				

Таблица 5.
Размеры, площадь и ориентировка жилищно-хозяйственных комплексов (ЖХК)
поселения Флорешть I

№ ЖХК	№ сооружения по плану	Размеры: длина x ширина	Площадь сооружения (кв. м)	Площадь объектов в ЖХК (кв. м)	Площадь ЖХК (кв. м)	Ориентировка
1	1 (Ж) 4 (X) 9 (X) 6 (X) 7 (X)	6x3 3x3 2x2 0,5x0,5 0,4x0,4	15-20 9 4 2,5 0,8	36-40	?	С-Ю С-Ю С-Ю
2	3 (Ж) 13 (X)	12,5x4 2x2	30 4	34	?	С-Ю
3	17 (Ж-?) 19 (Ж-?)	6x3 2,5x2,5	18 5	23	48	С-Ю
4	18 (Ж)	11,25x4	45	45		С-Ю
5	26 (Ж) 26а (X) 29 (X)	4x3 2x2 1x1	12 4 1	17	48	СЗ-ЮВ
6	27 (Ж-Х-?) 30 (Ж-Х-?) 31 (раскопана часть)	4x4 2,5x2	16 5			

Примечание: Ж — жилое сооружение, X — хозяйственное сооружение.

**Таблица 6.
Техника расщепления на поселении Дэнчень I**

			Наименование категорий, групп, типов	Общее число издел.	От общего числа %	От категории %	От группы %	
1	2	3	4	5	6	7	8	
А	ЯДРИЩА			19	5,1	100	-	
	I		Призматические с подправленными площадками и снятыми карнизами	6	1,6	31,5	100	
		1	двуплощадочные (прямо и косо) с встречным скалыванием крупных и средних пластин	2	0,5	10,5	33,3	
		2	то же с односторонним вертикальным встречным скалыванием крупных и средних пластин	1	0,2	5,3	16,7	
		3	то же уплощенные двуплощадочные с односторонней плоскостью скалывания для получения пластин	1	0,2	5,3	16,7	
		4	Призматические со смежными противолежащими ударными площадками одностороннего встречного скалывания отщепов. Противоположная плоскости скалывания сторона снята одним сколом	2	0,5	10,5	33,3	
	II	Конусовидные			5	1,4	26,3	100
		5	с двумя противолежащими площадками для скалывания пластин и отщепов	3	0,8	15,8	60,0	
		6	то же, одноплощадочный с круговым скалыванием средних пластин с горизонтально подправленной площадкой	1	0,2	5,3	20,0	
		7	карандашевидный с правильной круговой огранкой для скалывания узких и длинных пластин	1	0,2	5,3	20,0	
	III	Аморфные			4	1,0	12,1	100
		8	без специально подготовленной площадки с бессистемным скалыванием отщепов	4	1,0	21,0	100	
	IV	9	Кремневые гальки с начальными следами скалывания	4	1,0	21,0	100	

Таблица 6 (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	
Б	ЗАГОТОВКИ И ОТХОДЫ			267	72,4	100		
	V	ПЛАСТИНЫ			118	31,9	44,2	100
			пластины с изогнутым профилем		78	21,1	29,2	66,1
			пластины с прямым профилем		40	10,8	15,0	33,9
		10	макропластины (ширина более 2,5 см)		15	4,1	5,6	12,7
			из них с изогнутым профилем		10	2,7	3,7	8,5
			из них с прямым профилем		5	1,4	1,9	4,2
		11	крупные (ширина от 1,5 до 2,4 см)		45	12,2	16,9	38,1
			из них с изогнутым профилем		29	7,8	10,9	24,6
			из них с прямым профилем		16	4,3	6,0	13,6
		12	средние (ширина от 0,7 до 1,4 см)		52	14,1	19,5	44,1
			из них с изогнутым профилем		33	8,9	12,4	28,0
			из них с прямым профилем		19	5,1	7,1	16,1
		13	мелкие (ширина до 0,6 см)		3	0,8	1,1	3,8
		14	сечения		3	0,8	1,1	3,8
	VI	ОТЩЕПЫ			112	30,3	41,9	100
		15	крупные (диаметром более 5 см)		3	0,8	1,1	2,7
		16	средние (от 3 до 4,9 см)		33	8,9	12,4	29,5
		17	мелкие (от 1 до 2,9 см)		69	18,6	25,8	61,6
		18	мельчайшие (до 0,9 см)		7	1,9	2,6	6,2
VII	ОСКОЛКИ КРЕМНЯ			37	10,0	13,8	100	
	19	мелкие неопределенных очертаний		37	10,0	13,8	100	
B	VIII	Гальки и изделия из мелкозернистых пород камня		48	13,0	100	100	
		20	гальки	4	1,1		8,3	
		21	песчаник	10	2,7		20,8	
		22	сланец	33	8,9		68,7	
		23	другие породы	1	0,2		2,2	
Г	IX	КОСТИ ЖИВОТНЫХ		35	9,5		100	
ИТОГО:				370	100			

**Таблица 7.
Техника расщепления на поселении Гура-Каменчий VI**

			Наименование категорий, групп, типов	Общее число издел.	От общего числа %	От категории %	От группы %	
1	2	3	4	5	6	7	8	
А	ЯДРИЩА			11	8,9	100	-	
	I		Призматические с подправленными площадками и снятыми карнизами	4	3,2	36,4	100	
		1	двуплощадочные (прямо и косо) с встречным скалыванием крупных и средних пластин	4	3,2	36,4	100	
		2	то же с односторонним вертикальным встречным скалыванием крупных и средних пластин					
		3	то же уплощенные двуплощадочные с односторонней плоскостью скалывания для получения пластин					
		4	Призматические со смежными противолежащими ударными площадками одностороннего встречного скалывания отщепов. Противоположная плоскости скалывания сторона снята одним сколом					
	II	Конусовидные			3	2,4	27,2	100
		5	с двумя противолежащими площадками для скалывания пластин и отщепов	1	0,8	9,1	33,3	
		6	то же, одноплощадочный с круговым скалыванием средних пластин с горизонтально подправленной площадкой	1	0,8	9,1	33,3	
		7	карандашевидный с правильной круговой огранкой для скалывания узких и длинных пластин	1	0,8	9,1	33,3	
	III	Аморфные			4	3,2	36,2	100
		8	без специально подготовленной площадки с бессистемным скалыванием отщепов					
	IV	9	Кремневые гальки с начальными следами скалывания					

Таблица 7 (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8		
Б	ЗАГОТОВКИ И ОТХОДЫ			95	76,7	100			
	V	ПЛАСТИНЫ			48	38,7	50,5	100	
			пластины с изогнутым профилем		42	33,9	44,2	87,5	
			пластины с прямым профилем		6	4,8	6,3	12,5	
		10	макропластины (ширина более 2,5 см)		3	2,4	3,2	6,3	
				из них с изогнутым профилем		3	2,4	3,2	6,3
				из них с прямым профилем					
		11	крупные (ширина от 1,5 до 2,4 см)		20	16,1	21,1	41,7	
				из них с изогнутым профилем		19	15,3	20	39,6
				из них с прямым профилем		1	0,8	1,1	2,1
		12	средние (ширина от 0,7 до 1,4 см)		25	20,2	26,3	52,1	
				из них с изогнутым профилем		20	16,1	21,1	41,7
				из них с прямым профилем		5	4	5,3	10,4
		13	мелкие (ширина до 0,6 см)						
		14	сечения						
	VI	ОТЩЕПЫ			35	28,2	36,8	100	
		15	крупные (диаметром более 5 см)		5	4	5,21	14,3	
		16	средние (от 3 до 4,9 см)		13	10,5	13,7	37,1	
		17	мелкие (от 1 до 2,9 см)		17	13,7	17,9	48,6	
		18	мельчайшие (до 0,9 см)						
VII	ОСКОЛКИ КРЕМНЯ			12	9,7	12,6	100		
	19	мелкие неопределенных очертаний		12	9,7	12,6	100		
B	VIII	Гальки и изделия из мелкозернистых пород камня		17	13,7		100		
		20	гальки						
		21	песчаник		6	4,8		35,3	
		22	сланец		11	8,9		64,7	
		23	другие породы						
Г	IX	КОСТИ ЖИВОТНЫХ		1	0,8		100		
ИТОГО:				124					

Таблица 8.
Техника расщепления на поселении Рогожень I

	Наименование категорий, групп, типов	Общее число издел.	От общего числа %	От категории %	От группы %		
Б	ЗАГОТОВКИ И ОТХОДЫ		28	73,7	100		
	V	ПЛАСТИНЫ		23	60,5	82,1	
			пластины с изогнутым профилем	13	34,2	46,4	
			пластины с прямым профилем	10	26,3	35,7	
		10	макропластины (ширина более 2,5 см)				
				из них с изогнутым профилем			
				из них с прямым профилем			
		11	крупные (ширина от 1,5 до 2,4 см)		15	39,5	53,6
				из них с изогнутым профилем	9	23,7	32,1
				из них с прямым профилем	6	15,8	21,4
		12	средние (ширина то 0,7 до 1,4 см)		8	21,1	28,6
				из них с изогнутым профилем	4	10,5	14,3
				из них с прямым профилем	4	10,5	14,3
		13	мелкие (ширина до 0,6 см)				
		14	сечения				
	VI	ОТЩЕПЫ		5	13,2	17,9	
		15	крупные (диаметром более 5 см)				
		16	средние (от 3 до 4,9 см)				
		17	мелкие (от 1 до 2,9 см)		5	13,2	
		18	мельчайшие (до 0,9 см)				
	VII	ОСКОЛКИ КРЕМНЯ					
		19	мелкие неопределенных очертаний				
	В	VIII	Гальки и изделия из мелкозернистых пород камня				
20			гальки				
21			песчаник				
22			сланец				
23			другие породы				
Г	IX	КОСТИ ЖИВОТНЫХ					
		ИТОГО:		38			

Таблица 9.
 Техника расщепления на поселении Сынжерей I

			Наименование категорий, групп, типов	Общее число издел.	От общего числа %	От категории %	От группы %	
1	2	3	4	5	6	7	8	
А	ЯДРИЩА			4	5,5	100	-	
	I		Призматические с подправленными площадками и снятыми карнизами	2	2,7	50,0	100	
		1	двуплощадочные (прямо и косо) с встречным скалыванием крупных и средних пластин					
		2	то же с односторонним вертикальным встречным скалыванием крупных и средних пластин					
		3	то же уплощенные двуплощадочные с односторонней плоскостью скалывания для получения пластин					
		4	Подпризматические со смежными противоположными ударными площадками одностороннего и встречного скалывания отщепов. Противоположная плоскости скалывания сторона снята одним сколом	2	2,7	50,0	100	
	II	Конусовидные						
		5	с двумя противоположными площадками для скалывания пластин и отщепов					
		6	то же, одноплощадочный с круговым скалыванием средних пластин с горизонтально подправленной площадкой					
		7	карандашевидный с правильной круговой огранкой для скалывания узких и длинных пластин					
	III	Аморфные			2	2,7	50,0	100
		8	без специально подготовленной площадки с бессистемным скалыванием отщепов	2	2,7		100	
IV	9	Кремневые гальки с начальными следами скалывания						

Таблица 9 (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	
Б	ЗАГОТОВКИ И ОТХОДЫ			63	86,3	100		
	V	ПЛАСТИНЫ			14	19,2	22,2	100
			пластины с изогнутым профилем		10	13,7	15,9	71,4
			пластины с прямым профилем			5,4	6,3	28,6
		10	макропластины (ширина более 2,5 см)					
			из них с изогнутым профилем					
			из них с прямым профилем					
		11	крупные (ширина от 1,5 до 2,4 см)					
			из них с изогнутым профилем					
			из них с прямым профилем					
		12	средние (ширина от 0,7 до 1,4 см)		14	19,2	22,2	100
			из них с изогнутым профилем		10	13,7	15,9	71,4
			из них с прямым профилем		4	5,4	6,3	28,6
		13	мелкие (ширина до 0,6 см)					
		14	сечения					
	VI	ОТЩЕПЫ			43	58,9	68,3	100
		15	крупные (диаметром более 5 см)		1	1,4	1,6	2,3
		16	средние (от 3 до 4,9 см)		6	8,2	9,5	13,9
		17	мелкие (от 1 до 2,9 см)		36	49,3	57,1	83,7
		18	мельчайшие (до 0,9 см)					
VII		ОСКОЛКИ КРЕМНЯ			6	8,2	9,5	100
	19	мелкие неопределенных очертаний		6	8,2	9,5	100	
В	VIII	Гальки и изделия из мелкозернистых пород камня		6	8,2		100	
		20	гальки					
		21	песчаник		2	2,7		33,3
		22	сланец		4	5,5		66,7
		23	другие породы					
Г	IX	КОСТИ ЖИВОТНЫХ						
ИТОГО:				73				

Таблица 10.
Техника вторичной обработки на поселении Дэнчень I

		Наименование категорий, групп, типов	Общее число обраб. издел.	От об- щего числа издел. %	От об- щего числа обраб. издел. %	От кате- горий %	От группы %	
А	Техника ретуширования		84	22,7	50,6	100,0		
	I	Затупливающая ретушь:		60	16,6	36,1	71,4	100,0
		1	на 1 конце со спинки	17	4,6	10,2	20,2	28,3
		2	на 2 конце со спинки	3	0,8	1,8	3,5	5,0
		3	на 1 конце и 1 боковом крае со спинки	11	3,0	6,6	13,1	18,4
		4	на 1 конце и 2 боковых краях со спинки	12	3,2	7,2	14,3	20,0
		5	на 1 боковом крае со спинки	5	1,4	3,0	1,2	8,3
		6	на 2 боковом крае со спинки	3	0,8	1,8	3,6	5,9
		7	на 1 боковом крае с брюшка	6	1,6	3,6	7,1	10,0
	8	противолежащая на 1 крае	3	0,8	1,8	3,6	5,9	
	II	Заостряющая ретушь:		24	6,5	14,5	28,6	100,0
		9	на 1 конце со спинки	7	1,9	4,2	8,3	29,2
		10	с 1 бокового края со спинки	4	1,1	2,4	4,8	16,7
		11	с 2 бокового края со спинки	1	0,3	0,6	1,2	4,1
12		с 1 бокового края с брюшка	2	0,5	1,2	2,4	8,3	
13		с 2 бокового края с брюшка	4	1,1	2,4	4,8	16,7	
14	противолежащая на 1 крае	6	1,6	3,6	7,1	25,0		
Б	Точечная техника		10	2,7	6,0	100,0		
	III	15	Обработка орудий	10	2,7	6,0	100,0	
В	Абразивная техника		72	19,5	43,4	100,0		
		16	Обработка орудий	69	18,6	41,6	95,8	
		17	Обработка украшений, изделий для игры	3	0,8	1,8	4,2	
ИТОГО:			166	370				

Таблица 11.
Техника вторичной обработки в Гура-Каменчий VI

		Наименование категорий, групп, типов	Общее число обраб. издел.	От об щего числа издел. %	От об щего числа обраб. издел. %	От кате горий %	От группы %	
А	Техника ретуширования		16	12,9	47,0	100		
	I	Затупливающая ретушь:		10	8,1	29,4	62,5	100
		1	на 1 конце со спинки					
		2	на 2 конце со спинки					
		3	на 1 конце и 1 боковом крае со спинки	5	14,7	31,1	31,3	50,0
		4	на 1 конце и 2 боковых краях со спинки	2	1,6	5,9	12,5	25,0
		5	на 1 боковом крае со спинки	1	0,8	2,9	6,3	8,5
		6	на 2 боковом крае со спинки	1	0,8	2,9	6,3	8,5
		7	на 1 боковом крае с брюшка					
	8	противолежащая на 1 крае	1	0,8	2,9	6,3	8,0	
	II	Заостряющая ретушь:		6	4,8	17,6	37,5	100
		9	на 1 конце со спинки					
		10	с 1 бокового края со спинки	1	0,8	2,9	6,3	20
		11	с 2 бокового края со спинки	1	0,8	2,9	6,3	20
12		с 1 бокового края с брюшка	3	2,4	8,8	18,8	60	
13		с 2 бокового края с брюшка						
14	противолежащая на 1 крае	1	0,8	2,9	6,3	8,0		
Б	Точечная техника		6	4,8	17,6	100	100	
	III	15	Обработка орудий	6	4,8	17,6	100	100
В	Абразивная техника		12	9,7	35,4	100		
	IV	16	Обработка орудий	12	9,7	35,4	100	
		17	Обработка украшений, изделий для игры					
ИТОГО:			34	124				

Таблица 12.
Техника вторичной обработки на поселении Сынжерей I

		Наименование категорий, групп, типов	Общее число обработ. издел.	От об- щего числа издел. %	От об- щего числа обработ. издел. %	От кате- горий %	От группы %	
А	Техника ретуширования		9	12,3	60,0			
	I	Затупливающая ретушь:		9	12,3	60,0	100,0	100,0
		1	на одном конце со спинки	1	1,4	6,6	11,1	11,1
		2	на 2 конце со спинки					
		3	на 1 конце и 1 боковом крае со спинки					
		4	на 1 конце и 2 боковых краях со спинки	6	8,2	40,0	66,7	66,7
		5	на 1 боковом крае со спинки	2	2,7	13,3	22,2	22,2
		6	на 2 боковом крае со спинки					
		7	на 1 боковом крае с брюшка					
	8	противолежащая на 1 крае						
	II	Заостряющая ретушь:						
		9	на 1 конце со спинки					
		10	с 1 бокового края со спинки					
		11	с 2 бокового края со спинки					
12		с 1 бокового края с брюшка						
13		с 2 бокового края с брюшка						
14	противолежащая на 1 крае							
Б	Точечная техника		2	2,7	13,3	100	100	
	III	15	Обработка орудий	2	2,7	13,3	100	
В	Абразивная техника		4	5,5	26,7	100		
	IV	16	Обработка орудий	4	5,5	26,7	100	
		17	Обработка украшений, изделий для игры					
		ИТОГО:	15	73				

Таблица 13.
Техника вторичной обработки на поселении Рогожень II

		Наименование категорий, групп, типов	Общее число обраб. издел.	От об- щего числа издел. %	От об- щего числа обраб. издел. %	От кате- горий (группы) %	
А	Техника ретуширования		10	23,3	23,3		
	I	Затупливающая ретушь:		7	2,3	70,0	
		1	на одном конце со спинки	2	4,6	20,0	28,6
		2	на 2 конце со спинки	2	4,6	20,0	28,6
		3	на 1 конце и 1 боковом крае со спинки	1	2,3	10,0	14,2
		4	на 1 конце и 2 боковых краях со спинки				
		5	на 1 боковом крае со спинки	2	4,6	20,0	28,6
		6	на 2 боковом крае со спинки				
		7	на 1 боковом крае с брюшка				
	8	противолежащая на 1 крае					
	II	Заостряющая ретушь:		3	7,0	30,0	
		9	на 1 конце со спинки	2	4,6	20,0	66,7
		10	с 1 бокового края со спинки				
		11	с 2 бокового края со спинки	1	2,3	10,0	33,3
12		с 1 бокового края с брюшка					
13		с 2 бокового края с брюшка					
14	противолежащая на 1 крае						
Б	Точечная техника						
	III	15	Обработка орудий				
В	Абразивная техника						
	IV	16	Обработка орудий				
		17	Обработка украшений, изделий для игры				
ИТОГО:			10	43			

Таблица 14.
Функциональные типы кремневых орудий труда и их распределение по типам заготовок (на пластинах, отщепах, осколках нуклеусов) из Дэнчень I

№№ пп.	Наименование орудий	На пластинах		Отщепах		Осколках		Нуклеусов		Всего	
		кол.	%	кол.	%	кол.	%	кол.	%	кол.	%
1	Вкладыши ножей	21	11,3	1	0,5	-				22	11,8
2	Ножи	15	8,1	2	1,1	2			1,1	19	10,3
3	Строгальные ножи	10	5,4	1	0,5	1			0,5	12	6,5
4	Скобели	9	4,8	5	2,7	2			1,1	16	8,6
5	Вкладыши серпов	19	10,2	1	0,5	1			0,5	21	11,3
6	Долота			6	3,2	1			0,5	7	3,8
7	Сверла	3	1,6							3	1,6
8	Проколки	1	0,5	2	1,1					3	1,6
9	Резцы и резчики	10	5,4	10	5,4					20	10,7
10	Пилки	13	7,0							13	7,0
11	Стамеска для шкуры			1	0,5					1	0,5
12	Концевые скребки	5	2,7	11	5,9	2			1,1	18	9,7
13	Концевые боковые скребки	1	0,5	12	6,5					13	7,0
14	Боковые скребки			2	1,1	3			1,6	5	2,7
15	Двусторонние скребки	2	1,1	1	0,5					3	1,6
16	Округлые скребки			4	2,2	1			0,5	5	2,7
17	Скребло			1	0,5					1	0,5
18	Ретушеры			2	1,1	2			1,1	4	2,1
	ИТОГО	109	58,6	62	33,3	15			8,1	186	100

Таблица 15.
Функциональные типы кремневых орудий труда из Дэнчень I, Флорешть I, Цыра II*

	Наименование орудий	Дэнчень I		Флорешть I		Цыра II	
		кол.	%	кол.	%	кол.	%
1	Вкладыши ножей и ножи	41	22,1	70	19,2	5	19,2
2	Строгальные ножи	12	6,5	-	-	-	-
3	Скобели	16	8,6	29	7,9	8	30,8
4	Вкладыши серпов	21	11,3	16	4,4	1	3,8
5	Долота	7	3,8	-	-	-	-
6	Сверла	3	1,6	5	1,4	-	-
7	Проколки	3	1,6	-	-	-	-
8	Резцы и резчики	20	10,7	2	0,5	-	-
9	Пилки	13	7,0	-	-	-	-
10	Стамеска	1	0,5	-	-	-	-
11	Скребки	44	23,7	242	66,3	12	46,2
12	Скребло	1	0,5	1	0,3	-	-
13	Ретушеры на отщепах и осколках нуклеусов	4	2,1	-	-	-	-
	ИТОГО	186	100,0	365	100,0	26	100,0

* Для поселений Флорешть I, Цыра II таблица составлена на основании данных: Коробкова 1987: 259, табл. 42.

Таблица 16.
Функциональная классификация орудий труда из Дэнчень I

			Наименование классов, групп, типов	Общее число орудий %	От общего числа орудий	От класса	От группы	
1	2	3	4	5	6	7	8	
А	Орудия, связанные с хозяйством			76	21,84	100	-	
	I	С земледелием:			35	10,06	46,05	100
		1	Роговые мотыги		6	1,72	7,89	17,14
		2	Вкладыши серпов		21	6,04	27,63	60,0
		3	Зернотерки		7	2,01	9,21	20,0
		4	Песты		1	0,29	1,32	2,86
	II	Со скотоводством и охотой:			41	11,78	53,95	100
		5	Вкладыши ножей		22	6,32	28,95	53,66
		6	Ножи		19	5,46	25,0	46,34
Б	Орудия, занятые в домашних производствах:			272	78,16	100	-	
	III	7	Нуклеусы		42	12,07	15,44	50,0
		8	Отбойники		25	7,19	9,19	29,76
		9	Ретушеры		10	2,87	3,68	11,9
		10	Абразивы		7	2,01	2,57	8,34
	IV	В обработке дерева, кости, рога:			104	29,89	38,24	100
		11	Скобели для дерева		10	2,87	3,68	9,62
		12	Скобели для кости и рога		6	1,72	2,21	5,77
		13	Долота костяные для дерева		1	0,29	0,37	0,96
		14	Долота кремневые для дерева		6	1,72	2,21	5,77
		15	Резцы и резчики для дерева		7	2,01	2,57	6,73
		16	Резцы и резчики для кости и рога		13	3,74	4,78	12,5
		17	Пилки для дерева		13	3,74	4,78	12,5
		18	Строгальные ножи для дерева		8	2,30	2,94	7,69
19		Строгальные ножи для кости и рога		4	1,15	1,47	3,85	
20		Долота и тесла каменные для дерева		35	10,06	12,07	33,65	
21	Топор для дерева каменный		1	0,29	0,36	0,96		

Таблица 16 (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8
Б	V	В обработке шкур и выделке кож:		9	14,08	18,01	100
		22	Скребки	4	12,64	16,17	89,80
		23	Скребла	1	0,29	0,37	2,04
		24	Стамеска для шкур	1	0,29	0,37	2,04
		25	Лощила костяные	1	0,29	0,37	2,04
		26	Лощила каменные	2	0,57	0,73	4,08
	VI	В изготовлении одежды и бытовых предметов:		20	5,75	7,35	100
		27	Шилья костяные	8	2,29	2,94	40,0
		28	Иглы костяные	1	0,29	0,37	5,0
		29	Проколки кремневые	3	0,86	1,1	15,0
		30	Ножи для кожи	1	0,29	0,37	5,0
		31	Галька для разглаживания швов	1	0,29	0,37	5,0
		32	Прясла	5	1,44	1,83	25,0
	VII	В изготовлении украшений:		4	1,15	1,47	100
		34	Сверла	3	0,86	1,1	75,0
		35	Пилка для раковин	1	0,29	0,37	25,0
	VIII	В изготовлении краски:		1	0,29	0,37	100
		36	Скребок для охры	1	0,29	0,37	100
	IX	В изготовлении керамики:		8	2,29	1,94	100
		37	Шпатели костяные	1	0,29	0,37	12,5
38		Орнаментеры костяные	7	2,0	2,57	87,5	
X	В плетении циновок:		2	0,57	0,74	100	
	39	Кочедыки	2	0,57	0,74	100	
ИТОГО:				348	100,0	-	-

Таблица 17.
Функциональная классификация орудий труда из Флорешть I

Наименование классов, групп и типов		Общее число орудий	От общ. числа орудий %	От класса %	От группы %
A	Орудия, связанные с хозяйством	98	14,76	100	-
	I С земледелием:	28	4,22	28,57	100
	1 Роговые мотыги	4	0,6	4,08	14,29
	2 Вкладыши серпов	16	2,41	16,33	57,14
	3 Зернотерки	6	0,9	6,12	21,43
	4 Песты	2	0,3	2,04	7,14
	II Со скотоводством и охотой:	70	10,54	71,43	100
	5 Вкладыши ножей и кинжалов	70	10,54	71,43	100
B	Орудия, занятые в домашних производствах	568	85,24	100	-
	III В изготовлении орудий труда:	253	35,39	44,55	100
	6 Нуклеусы	204	30,72	35,92	80,63
	7 Отбойники	38	5,72	6,69	15,02
	8 Ретушеры	10	1,51	1,76	3,95
	9 Абразивы	1	0,15	0,18	0,4
	IV В обработке дерева, кости, рога	44	6,63	7,75	100
	10 Скобели	29	4,37	5,11	65,91
	11 Долота костяные	1	0,15	0,18	2,27
	12 Резцы	2	0,3	0,35	5,55
	13 Тесла и долота каменные	12	1,81	2,11	27,27
	V В обработке шкур и выделке кож:	245	36,90	43,14	100
	14 Скребки	242	36,45	42,61	98,78
	15 Скребла	1	0,15	0,18	0,40
	16 Лощила костяные	2	0,3	0,35	0,82
	VI В изготовлении одежды и бытовых предметов:	11	1,66	1,94	100
	17 Шилья	8	1,2	1,41	72,73
	18 Проколки	3	0,45	0,53	27,27
	VII В изготовлении украшений:	5	0,75	0,88	100
	19 Сверла	5	0,75	0,88	100
	VIII В изготовлении краски:	1	0,15	0,18	100
	20 Краскотерки	1	0,15	0,18	100
	IX В изготовлении керамики	6	0,9	1,06	100
	21 Шпатели костяные	6	0,9	1,06	100
	X В плетении циновок	1	0,15	0,18	100
	22 Кочедыки	1	0,15	0,18	100
ИТОГО		669	100	-	-

Таблица 18.
Функциональная классификация орудий труда из Цыра II

Наименование классов, групп и типов				Общее число орудий	От общего числа орудий, %	От класса, %	От группы, %
1	2	3	4	5	6	7	8
A	Орудия, связанные с хозяйством			7	8,64	100	-
	I С земледелием:			2	2,47	28,57	100
	1	Вкладыши серпов		1	1,23	14,29	50,0
	2	Зернотерки		1	1,23	14,29	50,0
	II Со скотоводством и охотой:			5	6,17	71,43	100
	3	Вкладыши ножей и кинжалов		4	4,94	57,14	80,0
	4	Наконечники копий или дротиков		1	1,23	14,29	20,0
B	Орудия, занятые в домашних производствах			74	91,36	100	-
	III В изготовлении орудий труда:			53	64,43	71,62	100
	5	Нуклеусы		48	59,26	64,86	90,57
	6	Отбойники		5	6,17	6,76	9,43
	IV В обработке дерева, кости, рога			9	11,11	12,16	100
	7	Скобели		8	9,88	10,81	88,89
	8	Долота костяные		1	1,23	1,35	11,11
	V В обработке шкур и выделке кож:			12	14,81	16,21	100
	9	Скребки		12	14,81	16,21	100
ИТОГО				81	100	-	-

Таблица 19.
Функциональная классификация орудий труда из Дэнчень I,
их распределение по жилищно-хозяйственным комплексам №1, №2

Наименование классов, групп и типов		ЖХК I		ЖХК II	
		к-во орудий	% от к-ва орудий	к-во орудий	% от к-ва орудий
A	ОРУДИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ХОЗЯЙСТВОМ	6	16,21	30	30,61
	I С земледелием:	2	5,40	17	17,34
	1 Роговые мотыги	1	2,70	2	2,04
	2 Вкладыши серпов	1	2,70	12	12,24
	3 Зернотерки			3	3,10
	4 Песты				
	II Со скотоводством и охотой	4	10,81	13	13,26
	5 Вкладыши ножей и ножи	4	10,81	13	13,26
B	ОРУДИЯ, ЗАНЯТЫЕ В ДОМАШНИХ ПРОИЗВОДСТВАХ	31	83,78	68	69,38
	III В изготовлении орудий труда:	4	10,81	18	18,36
	6 Нуклеусы	1	2,70	5	5,10
	7 Отбойники	1	2,70	4	4,08
	8 Ретушеры	2	5,40	4	4,08
	9 Абразивы			5	5,10
	IV В обработке дерева, кости, рога:	15	40,54	21	21,42
	10 Скобели	1	2,70	5	5,10
	11 Долота			2	2,04
	12 Резцы и резчики	2	5,40	9	9,18
	13 Пилки	3	8,10	1	1,02
	14 Строгальные ножи	2	5,40	2	2,04
	15 Долота, тесла каменные	7	18,91	2	2,04
	16 Топор каменный				
	V В обработке шкур и выделке кож:	9	24,32	14	14,28
	17 Скребки	7	18,91	12	12,24
	18 Скребла			1	1,02
	19 Лощила костяные	1	2,70		
	20 Стамеска для шкур				
	21 Лощило-галька	1	2,70	1	1,02
	VI В изготовлении одежды и бытовых предметов:	2	5,40	7	7,14
	22 Шилья			4	4,08
	23 Иглы			1	1,02
	24 Проколки кремневые				
	25 Ножи для кожи			1	1,02
	26 Резчик для шкур				
	27 Прясла	2	5,40	1	1,02
	VII В изготовлении украшений:			1	1,02
	28 Сверла				
	29 Пилка для раковин			1	1,02
	VIII В изготовлении краски:				
	IX В изготовлении керамики:	1	2,70	5	5,10
	30 Шпатели костяные			1	1,02
	31 Орнаменты костяные	1	2,70	4	4,08
	X В плетении циновок			2	2,04
	32 Кочедыки			2	2,04
ИТОГО:		37	100	98	100

Таблица 20.
Функциональная классификация орудий труда из Дэнчень I,
их распределение по жилищно-хозяйственным комплексам №3 и №4

Наименование классов, групп и типов		ЖХК III		ЖХК IV	
		к-во орудий	% от к-ва орудий	к-во орудий	% от к-ва орудий
A	ОРУДИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ХОЗЯЙСТВОМ	7	23,33	4	36,36
	I С земледелием:	3	10	3	27,27
	1 Роговые мотыги	1	3,33	1	9,09
	2 Вкладыши серпов	3	10		
	3 Зернотерки			2	18,18
	4 Песты				
	II Со скотоводством и охотой	4	13,33	1	9,09
	5 Вкладыши ножей и ножи	4	13,33	1	9,09
B	ОРУДИЯ, ЗАНЯТЫЕ В ДОМАШНИХ ПРОИЗВОДСТВАХ	23	76,66	7	63,63
	III В изготовлении орудий труда:	15	50	1	9,09
	6 Нуклеусы	10	33,33		
	7 Отбойники	5	16,66	1	9,09
	8 Ретушеры				
	9 Абразивы				
	IV В обработке дерева, кости, рога:	7	23,33	5	45,45
	10 Скобели	1	3,33	2	18,18
	11 Долота				
	12 Резцы и резчики	2	6,66		
	13 Пилки	1	3,33		
	14 Строгальные ножи				
	15 Долота, тесла каменные	3	10	3	27,27
	16 Топор каменный				
	V В обработке шкур и выделке кож:				
	17 Скребки				
	18 Скребла				
	19 Лощила костяные				
	20 Стамеска для шкур				
	21 Лощило-галька				
	VI В изготовлении одежды и бытовых предметов:			1	9,09
	22 Шилья				
	23 Иглы				
	24 Проколки кремневые				
	25 Ножи для кожи				
	26 Резчик для шкур				
	27 Прясла			1	9,09
	VII В изготовлении украшений:				
	28 Сверла				
	29 Пилка для раковин				
	VIII В изготовлении краски:				
	IX В изготовлении керамики:				
	30 Шпатели костяные				
	31 Орнаменты костяные				
	X В плетении циновок				
	32 Кочедыки				
ИТОГО:		30	100	11	100

Таблица 21.
Функциональная классификация орудий труда из Дэнчень I,
их распределение по жилищно-хозяйственным комплексам №5 и №6

Наименование классов, групп и типов		ЖХК5		ЖХК 6	
		к-во орудий	% от к-ва орудий	к-во орудий	% от к-ва орудий
A	ОРУДИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ХОЗЯЙСТВОМ	10	20,0	3	11,53
	I С земледелием:	4	8,0	2	7,69
	1 Роговые мотыги	1	2,0		
	2 Вкладыши серпов	1	2,0	2	7,69
	3 Зернотерки	1	2,0		
	4 Песты	1	2,0		
	II Со скотоводством и охотой:	6	12,0	1	3,84
	5 Вкладыши ножей и ножи	6	12,0	1	3,84
Б	ОРУДИЯ, ЗАНЯТЫЕ В ДОМАШНИХ ПРОИЗВОДСТВАХ	40	80,0	23	88,46
	III В изготовлении орудий труда:	13	26,0	8	30,76
	6 Нуклеусы	6	12,0	4	15,38
	7 Отбойники	3	6,0	3	11,53
	8 Ретушеры	3	6,0	1	3,84
	9 Абразивы	1	2,0		
	IV В обработке дерева, кости, рога:	15	30,0	7	26,92
	10 Скобели	3	6,0	1	3,84
	11 Долота	1	2,0	2	7,69
	12 Резцы и резчики	2	4,0	1	3,84
	13 Пилки	1	2,0		
	14 Строгальные ножи				
	15 Долота, тесла каменные	6	12,0	3	11,53
	16 Топор каменный	1	2,0		
	V В обработке шкур и выделке кож :	8	16,0	4	15,38
	17 Скребки	8	16,0	3	11,53
	18 Скребла				
	19 Ложила костяные				
	20 Стамеска для шкур			1	3,84
	21 Ложило-галька				
	VI В изготовлении одежды и бытовых предметов:	3	6,0	4	15,38
	22 Шилья	3	6,0		
	23 Иглы				
	24 Проколки кремневые			3	11,53
	25 Ножи для кожи				
	26 Резчик для шкур			1	3,84
	27 Прясла				
	VII В изготовлении украшений:				
	28 Сверла				
	29 Пилка для раковин				
	VIII В изготовлении краски:				
	IX В изготовлении керамики:	1	2,0		
	30 Шпатели костяные				
	31 Орнаменты костяные	1	2,0		
	X В плетении циновок				
	32 Кочедыки				
ИТОГО:		50	100	26	100

Таблица 22.
Функциональная классификация орудий труда из Дэнчень I,
их распределение по жилищно-хозяйственным комплексам №7, №8 и №9

Наименование классов, групп и типов				ЖХК7		ЖХК 8		ЖХК 9	
				к-во орудий	% от к-ва орудий	к-во орудий	% от к-ва орудий	к-во орудий	% от к-ва орудий
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
A	ОРУДИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ХОЗЯЙСТВОМ			8	24,24	2	4,76	2	16,66
	I	С земледелием:		3	9,09			1	8,33
		1	Роговые мотыги	1	3,03				
		2	Вкладыши серпов	1	3,03			1	8,33
		3	Зерноотерки	1	3,03				
		4	Песты						
	II	Со скотоводством и охотой:		5	15,15	2	4,76	1	8,33
		5	Вкладыши ножей и ножи	5	15,15	2	4,76	1	8,33
B	ОРУДИЯ, ЗАНЯТЫЕ В ДОМАШНИХ ПРОИЗВОДСТВАХ			25	75,75	40	95,23	10	83,33
	III	В изготовлении орудий труда:		4	12,12	18	42,85	3	25
		6	Нуклеусы	2	6,06	13	30,45		
		7	Отбойники	2	6,06	5	11,90	1	8,33
		8	Ретушеры						
		9	Абразивы						
	IV	В обработке дерева, кости, рога:		12	36,36	16	38,09	5	41,66
		10	Скобели	1	3,03	2	4,76		
		11	Долота	1	3,03	1	2,38		
		12	Резцы и резчики	2	6,06	2	4,76	1	8,33
		13	Пилки	1	3,03	3	7,14	2	16,66
		14	Строгальные ножи	3	9,09	4	9,52		
		15	Долота, тесла каменные	4	12,12	3	7,14	2	16,66
		16	Топор каменный						
	V	В обработке шкур и выделки кож:		6	18,18			2	16,66
		17	Скребки	6	18,18			2	16,66
		18	Скребла						
		19	Лощила костяные						
		20	Стамеска для шкур						
		21	Лощило-галька						
	VI	В изготовлении одежды и бытовых предметов:		1	0,3				
		22	Шилья						
		23	Иглы						
		24	Проколки кремневые						
		25	Ножи для кожи						
		26	Резчик для шкур						
		27	Прясла	1	0,3				

Таблица 22 (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Б	VII	В изготовлении украшений:		2	6,06					
		28	Сверла	2	6,06					
		29	Пилка для раковин							
	VIII	В изготовлении краски:								
		IX	В изготовлении керамики:						1	8,33
	30		Шпатели костяные							
	31		Орнаменты костяные						1	8,33
	X	В плетении циновок								
		32	Кочедыки							
	ИТОГО:				33	100	42	100	12	100

Табл. 23.

Видовой состав и численность отпечатков с памятников КЛЛК Молдовы

Вид	Памятники					Всего	
	Дэнчень I	Флорешть I	Рогожень II	Дурлешть I	Русештий Н. I; Русештий Н. II; Брэнешть XIII; Г.- Каменчий VI		
1	Пшеницы						
	Однозернянка	20	7	+		1	28
	Двузернянка	19		+	1	6	26
	Спельта	1		+		6	7
	Карлик/мягкая	12					12
2	Ячмень						
	Пленчатый	7			1?		8
	Голозерный			+			+
3	Овес	1				1	2
4	Просо	60			1	1	62
5	Горох	10					10
6	Вика	6					6
7	Чина	5					5
8	Конопля	9					9
9	Плодовые						
	Черешня		1				1
	Алыча	1	1				2
	Кизил	2	1		1		4
10	Чешуй хлебных злаков	38	2	1		22	63
Кол-во проанализированных фр.		637	20	3	14	33	707

Таблица 24.
Сводный список определенных растительных остатков с поселений культур
Криш, КЛЛК Молдовы и Украины

Вид	Молдова		Украина
	Криш	КЛЛК	КЛЛК
Пшеницы <i>Triticum</i>			
Однозернянка <i>Tr. monosocum</i>	++	++	+
Двухзернянка <i>Tr. dicoccon</i>	++	++	+
Карликовая/мягкая <i>Tr. aestivum/compactum</i>	+	+	+
Спельта <i>Tr. spelta</i>	+	+	+
Твердая <i>Tr. cf. durum</i>	-	-	+
Ячмень <i>Hordeum</i>			
Пленчатый <i>H. vulg. vulg. hulled</i>	++	+	+
Голозерный <i>H. vulg. vulg. naked</i>	++	+	+
Овес <i>Avena sp.</i>	+	+	
Просо <i>Panicum miliceum</i>	++	++	+
Щетинник <i>Setaria viridis/ glansa</i>	+	+	-
Гречишные <i>Polygonoseae</i>	+	+	-
Подмаренник <i>Galium sp.</i>	+	-	-
Горец <i>Polygonum sp.</i>	+	-	-
Бурачок <i>Alissum sp.</i>	+	-	-
Куколь <i>Agrostema sp.</i>	+	-	-
Щетинник <i>Setaria sp.</i>	+	-	-
Горох <i>Pisum sativum</i>	+	+	+
Чина <i>Lathyrus sativum sp.</i>	-	+	-
Вика <i>Vicia sp.</i>	-	+	-
Конопля <i>Canabis sp.</i>	-	+	-
Слива <i>Prunus sp.</i>	+	-	-
Алыча <i>Prunus cerasifera</i>	+	+	-
Терн <i>Prunus spinosa</i>	+	-	-
Слива домашняя <i>Prunus domestica</i>	+	-	-
Яблоня / груша <i>Malus / pyrus</i>	+	-	-
Вишня / черешня <i>Cerasus Mill. spec.</i>	+	+	-
Кизил <i>Cornus mas.</i>	+	+	-
Виноград <i>Vitis sylvestris</i>	+	-	-
Дуб (желуди) <i>Quercus spec.</i>	+	-	-
Лещина <i>Coryllus avellana</i>	+	-	-